

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МФЮА

2022

№ 2

Москва
2022

ВЕСТНИК Московского финансово- юридического университета МФЮА

HERALD
of the Moscow university
of finances and law
MFUA

**Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-65054 от 10.03.2016**

ISSN 2224-669X

№ 2 / 2022

**Издается с 2011 г.
Выходит 4 раза в год**

Учредители:

Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

На сайте «Объединенного каталога “Пресса России”» www.pressa-rf.ru можно оформить подписку на печатную версию журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» по подписному индексу Э66053, а так же подписаться через интернет-магазин «Пресса по подписке» <https://www.akc.ru>

Отдел рекламы и подписки:

Тел.: (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Главный редактор

А.Г. Забелин
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
председатель Совета Российской ассоциации
аккредитованных учебных заведений,
председатель Ассоциации негосударственных
средних специальных учебных заведений

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, профессор
А.А. Алпатов
доктор экономических наук, профессор
А.В. Бугалин
доктор технических наук, доцент И.П. Башкатов
доктор экономических наук, профессор
В.Д. Жариков
доктор экономических наук, профессор
Р.А. Камаев
доктор экономических наук, профессор
А.И. Колганов
доктор экономических наук, профессор
Е.Р. Орлова

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент
Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1135
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru
Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Адрес редакции:

117447, г. Москва, ул. Введенского, д. 1 «А»

Интернет-адрес:

<http://www.mfua.ru>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2022

Содержание

<i>Е.И. Смыр</i> Глобализация мировой экономики: положительные и отрицательные стороны процесса	7
<i>И.И. Ивашко, О.Б. Скрипник</i> Климатическая миграция населения: преимущества и недостатки новой парадигмы мироустройства ..	15
<i>Д.В. Ветчинников</i> Мировые сценарии сокращения выбросов углекислого газа	24
<i>В.Ю. Вахрушев, М.Б. Худжатов</i> Логистические стратегии в странах Евразийского экономического союза в санкционных условиях	28
<i>А.В. Тебекин, В.Г. Жигулин</i> Модель осуществления госзакупок в странах ЕАЭС как индуцирующий вектор решения проблемы импортозамещения.....	36
<i>Л.П. Клеева</i> Особенности современного реформирования российского образования.....	48
<i>М.Д. Самакаева, И.Н. Ковалева, А.Б. Конобеева</i> Современные проблемы развития лизинговых отношений в условиях кризисной экономики в России	67
<i>О.Н. Панамарева</i> Особенности цифровой трансформации транспортной отрасли и ее влияние на развитие портов России	76
<i>А.П. Цыпин, А.В. Лосева, А.Л. Карапетова</i> Изучение изменения потребительского поведения в России во время кризисов	100
<i>О.В. Домбровская</i> Специфика и ключевые черты современного этапа социально-экономического развития экономики Прикаспийского региона.....	114
<i>А.А. Кайгородцев</i> Оценка уровня региональной продовольственной безопасности (на материалах Ярославской области)	129

<i>Л.П. Домрачева, А.А. Кибалина</i> Развитие муниципальных закупок и системы контроля (на примере муниципального образования – городской округ Архангельской области «Город Коряжма»).....	142
<i>О.В. Титова</i> Развитие социальных условий профессионального развития государственных служащих (на примере Межрайонной ИФНС России № 9, г. Кашира)	154
<i>А.Б. Конобеева, В.А. Прокудин</i> Проблемы внедрения современных управленческих подходов в практику российских компаний	164
<i>Н.Ф. Мельниченко, О.В. Маркова, А.Б. Конобеева, В.О. Кожина</i> Проблемы занятости населения в современных агломерациях	174
<i>О.В. Чабанюк</i> Проблема трудоустройства специалистов сферы гостеприимства: экономические аспекты.....	185
<i>Е.С. Бурыкин</i> Соотношение рационального и интуитивного в рамках принятия оптимального управленческого решения	190
<i>М.В. Николаев</i> Методы управления персоналом организаций в системе кадровой стратегии	202
<i>С.А. Гусев</i> Полевой проект как основной элемент консалтинга в рекламе ...	212
<i>О.В. Титова</i> Разработка предложений по совершенствованию организации утилизации и переработки бытовых отходов на примере ООО «Капиталстрой», г. Липецк.....	218
<i>В.С. Белый</i> Алгоритм и методика оценки экономического эффекта от восстановления асфальтобетонного покрытия федеральной дорожной сети.....	230
Приглашение к публикации	240

Contents

E.I. Smyr

Globalization of the world economy:
positive and negative aspects of the process..... 7

I.I. Ivashko, O.B. Skripnik

Climate migration of the population: advantages
and disadvantages of the new paradigm of the world order..... 15

D.V. Vetchinnikov

Global scenarios for reducing carbon dioxide emissions 24

V.Yu. Vakhrushev, M.B. Khudzhatov

Logistics strategies In The Eurasian Economic Union
under sanctions 28

A.V. Tebekin, V.G. Zhigulin

The public procurement model in the EAEU countries
as an inducing vector for solving the problem of import substitution ... 36

L.P. Kleeva

Features of modern reform of Russian education 48

M.D. Samakaeva, I.N. Kovaleva, A.B. Konobeeva

Modern problems of development
of leasing relations in a crisis economy in Russia 67

O.N. Panamareva

The features of the digital transformation of the transport industry
and its impact on the development of Russian ports..... 76

A.P. Tsybin, A.V. Loseva, A.L. Karapetova

Studying the change in consumer behavior in Russia during crises 100

O.V. Dombrovskaya

Specificity and key features of the current stage
of socio-economic development
of the economy of the caspian region..... 114

A.A. Kaigorodtsev

Assessment of the level of regional food security
(based on the materials of the Yaroslavl region)..... 129

L.P. Domracheva, A.A. Kibalina

Development of municipal procurement and control system
(on the example of a municipal formation –
a city district Arkhangelsk region «Koryazhma city») 142

<i>O.V. Titova</i> Development of social conditions for the professional development of civil servants Ъ (on the example of the Interdistrict Federal Tax Service of Russia № 9, Kashira	154
<i>A.B. Konobeeva, V.A. Prokudin</i> Problems of introducing modern management approaches into the practice of Russian companies.....	164
<i>N.F. Melnichenko, O.V. Markova, .B. Konobeeva, V.O. Kozhina</i> Problems of employment in modern agglomerations	174
<i>O.V. Chabanuk</i> The problem of employment of specialists in the field of hospitality: economic aspects	185
<i>E.S. Burykin</i> Ratio of the rational and the intuitive in making an optimal management decision	190
<i>M.V. Nikolayev</i> Organization's human resources management methods in the system personnel strategy.....	202
<i>S.A. Gusev</i> Field project as the main element of consulting in advertising	212
<i>O.V. Titova</i> Development of proposals for improving the organization of utilization and processing of household waste on the example of Kapitalstroy LLC, Lipetsk	218
<i>V.S. Bely</i> Algorithm and methodology for assessing the economic effect of the restoration of asphalt concrete pavement of the federal road network.....	230
<i>The invitation to the publication</i>	240

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ ПРОЦЕССА

Е.И. Смыр

Аннотация. Современный мир уже невозможно представить вне глобализационных процессов, затронувших многие сферы жизни человечества, в том числе экономические, политические, социальные и культурные. Наибольшего развития глобализация получила в экономической сфере. Снятие трансграничных барьеров, для перемещения товаров, работ и услуг, а также появление современных средств коммуникации и транспорта кардинально изменили правила и условия ведения экономической деятельности. Как и все процессы в жизни общества, глобализация имеет положительные и отрицательные стороны. Сторонники углубления глобализационных процессов акцентируют внимание на сокращении уровня бедности в мире, упрощении ведения бизнеса и других положительных сторонах. Противники глобализации высказывают свои аргументы, которые показывают негативную сторону процесса. В данном исследовании мы постарались систематизировать и кратко изложить аргументы, всесторонне характеризующие экономические аспекты глобализации.

Ключевые слова: глобализация, экономика, процесс, ресурсы, безопасность.

GLOBALIZATION OF THE WORLD ECONOMY: POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF THE PROCESS

E.I. Smyr

Abstract. It is no longer possible to imagine the modern world outside of the globalization processes that have affected many spheres of human life, including economic, political, social and cultural. Globalization has received the greatest development in the economic sphere. The removal of cross-border barriers to the movement of goods, works and services, as well as the emergence of modern means of communication and transport have radically changed the rules and conditions of economic activity. Like all processes in the life of society, globalization has positive and negative sides. Proponents of deepening globalization processes focus on reducing the level of poverty in the world, simplifying business and other positive aspects. Opponents of globalization express their arguments that show the negative side of the process. In this study, we have tried to systematize and summarize the arguments comprehensively characterizing the economic aspects of globalization.

Keywords: globalization, economy, process, resources, security.

Глобализация, ставшая неотъемлемой частью экономической жизни стран всего мира, играют ключевую роль в развитии человечества и ознаменовывает начало нового этапа интеграции хозяйственной деятельности.

Взгляды специалистов, интересующихся данной проблематикой порой кардинально противоположны. Данное обстоятельство, прежде всего, связано с разными взглядами на результаты глобализационных процессов. При желании, каждый может увидеть в них то, что ближе его мировоззрению. Апологеты акцентируют внимание на объективно положительные стороны глобализации, приводя в пример, прежде всего, позитивные сдвиги в экономике, выражающиеся в сокращении уровня бедности на планете и снятии избыточных административных барьеров. Противники, приводят отрицательные явления, приносимые в социум глобализацией. Эти явления, прежде всего, социально-экономического и культурного характера, выражающиеся в потере национальных социокультурных особенностей стран и народов, под мощным воздействием массовой культуры, которая сопровождает глобализацию. Существующая полемика по данной проблеме обострилась еще больше после стремительного распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 в результате открытости границ и свободы передвижения граждан.

Глобализация международных отношений затронула все области жизни человеческого социума, в том числе и экономику, политику, технологии, моду, спорт, идеологию, экологию, социокультурную сферу, в том числе и фундаментальные условия существования человечества. Она утвердилась, как важнейший тренд мировой экономической системы, став силой, определяющей дальнейшее развитие нашей планеты. В соответствии с целью данного исследования, мы рассмотрим влияние глобализации на мировую экономику.

В настоящее время ни одна национальная экономика не может быть на 100 % быть самодостаточной, ориентируясь на имеющиеся факторы производства, технологий, и межстрановое разделения труда. В мире отсутствуют государства способные разработать и успешно реализовать стратегию развития, без учета уже устоявшихся экономических связей и приоритетов главных участников экономического процесса.

Несмотря на то, что сам термин «глобализация» является в настоящее время наиболее часто употребим в экономической литерату-

ре, до досконального понимания этого термина как в концептуальном плане, так и в практическом, еще очень далеко.

По нашему мнению, глобализацию мировой экономики можно описать как углубление зависимости и влияния между странами в различных областях и процессах мировой экономики, выражающееся в последовательной трансформации экономик стран мира в общий рынок товаров, работ, услуг, технологий, капитала (*рисунок 1*).

Процесс экономической глобализации охватывает различные области мировой экономики, а именно:

- международную торговлю товарами, услугами, капиталами, инвестициями технологиями, объектами интеллектуальной собственности;
- межгосударственное движение факторов производства – капитала, рабочей силы, информации;
- межгосударственные финансовые и золотовалютные операции;
- сотрудничество в области создания инноваций.

Предполагается, что в ближайшей перспективе глобализация будет способствовать:

- увеличению интеграционных процессов на региональном уровне;
- большей открытости экономик государств, остающихся в стороне от процесса глобализации;

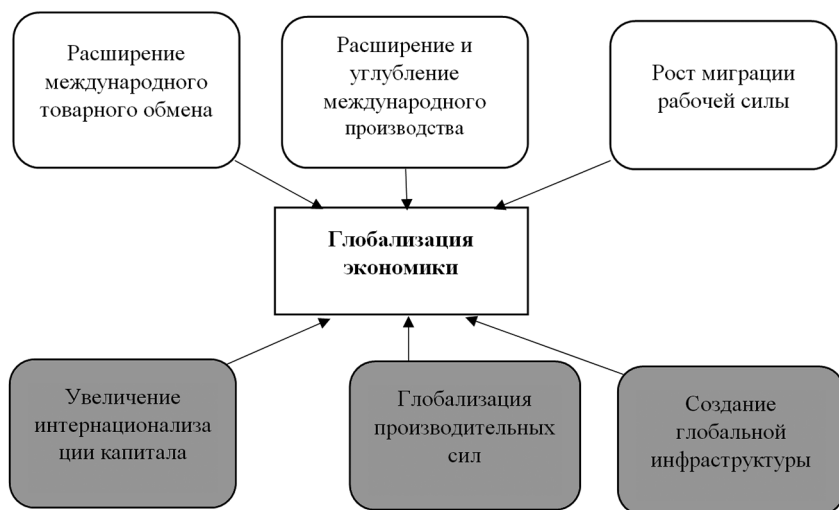

Рисунок 1. Компоненты экономической глобализации

- безбарьерному доступу всех участников на любые рынки;
- унификации законов и норм осуществления торговых и финансовых операций;
- большей формализации регулирования и контроля за рынками;
- универсализации требований к перемещению капитала, инвестиций и финансов.

Позитивные последствия глобализационных процессов.

Позитивные изменения глобализации велики и разнообразны. Мировая экономическая глобализация создает плацдарм для решения множества проблем человечества.

В числе позитивных последствий глобализационных процессов можно назвать следующие:

1. Глобализация создает условия для углубления специализации и международного разделения труда. В условиях глобализации более равномерно и эффективно распределяются материальные и трудовые ресурсы. Данное обстоятельство позитивно влияет на увеличение уровня жизни населения.
2. Значимым конкурентным преимуществом глобализационных процессов является экономия на масштабах производства, что приводит к сокращению издержек и снижению уровня инфляции, и в итоге к устойчивому экономическому росту.
3. Свобода торговли на взаимовыгодной основе, являющаяся следствием глобализации, способна удовлетворить различные потребности людей во всех концах света.
4. Глобализация, усиливает конкуренцию, что в свою очередь стимулирует дальнейшее развитие новых технологий и распространение их среди всех государств мира. Данные процессы в мировой экономике выгодны, прежде всего, потребителям, так как конкуренция дает им возможность выбора и снижает цены.
5. Глобализация приводит к увеличению производительности труда в результате оптимизации производства на международном уровне и распространения прогрессивных технологий, а также конкуренции в пользу перманентной разработки и внедрения результатов научно-технического прогресса в глобальном масштабе.
6. Глобализация предоставляет государствам возможность аккумулировать большой объем финансовых средств, так как инвесторы могут использовать разнообразный спектр инструментов финансирования накратно увеличившимся количестве рынков.

7. Глобализация формирует перспективы для решения общих проблем человечества, большого спектра, в том числе социальных и экологических, что предопределено объединением усилий мирового сообщества, ресурсов, координацией действий в разнообразных сферах.

Результатом мировой глобализации, как считают многие эксперты, должно стать всеобщее увеличение благосостояния в мире.

Отрицательные стороны глобализации. Как мы ранее отмечали, глобализационные процессы в мировой экономике воспринимаются не однозначно. Не только ученые высказывают прямо противоположные мнения, но и простые граждане во всех странах мира. В данном случае, необходимо отметить, что в развитых странах глобализацию в основном приветствуют, в отличие от развивающихся стран, где она вызывает большие опасения. Причина данного обстоятельства кроется в том, что блага, приносимые глобализацией, неравномерно распределяются. В связи с чем, основным вопросом, вызывающим наиболее острые споры, является – кто является основным бенефициаром глобализации?

Глобализация, прежде всего, затрагивает промышленно развитые страны, оставляя на периферии процесса развивающиеся страны. Что в свою очередь приводит к усилению позиций первых и ослаблению вторых, переводя их из категории субъектов глобализации в объекты. Соответственно, можно сделать вывод, что основную экономическую прибыль от данного процесса получают богатые страны, транснациональные корпорации, и индивиды, представляющие «благополучный мир».

Из-за неравномерного распределение благ от глобализации между странами мира возникает угроза конфликтов на региональном уровнях. Многие ученые отмечают, что происходит не выравнивание доходов, между «богатыми и «бедными» странами, а скорее усиливается еще большее расслоение. Высокоразвитые страны еще больше богатеют и уходят в отрыв в своем развитии от бедных стран.

Складывается ситуация, при которой 80 % всех ресурсов планеты так или иначе контролируют высокоразвитые страны «золотого миллиарда», который представляет лишь пятую часть населения планеты. Богатые 20 % стран распоряжаются 84,7 % мирового ВВП, на граждан этих стран приходится 84,3 % мировой торговли и 85,4 %

сбережений на счетах. За период с 60-х гг. прошлого века разрыв между богатыми и бедными странами удвоился, что фактически подтверждает нежизнеспособность всяких обещаний справедливости в оказании поддержки развивающимся странам [4]. Развитые страны, используя транспарентность и глобализацию в своих интересах, всячески закрепляют существующее положение. Наглядный пример это США с их желанием усилить однополярность мира. Не удивительно, что в странах Латинской Америки и арабском мире, например, глобализация ассоциируется с «американской помощью» – это такая помощь, последствия от которой ложатся тяжким бременем на население стран ее получающих.

Основными проблемами, вызывающими отрицательные последствия от глобализации во всем мире, можно назвать:

- непропорциональность распределения преимуществ от глобализации по отдельным странам и отраслям экономики;
- потенциальная деиндустриализация экономик развивающихся стран;
- вероятность потери контроля над экономиками развивающихся стран от собственных правительств в другие руки, в частности к более сильным государствам, транснациональным корпорациям, международным организациям;
- региональная или глобальная нестабильность вследствие взаимозависимости национальных экономик на мировом уровне. Частные экономические кризисы в одной стране могут перекидываться на другие страны, регионы и континенты.

Помимо вышеперечисленных проблем, для развивающихся государств, глобализация приносит специфические проблемы, вызванные тем, что им, отводится роль поставщиков сырья или производителей трудоемкой продукции. Для данной категории развивающихся государств можно отметить следующие характерные проблемы:

- усугубление технологического отставания от развитых стран;
- углубление социально-экономического расслоения населения;
- деградацию традиционных связей между людьми, потерю принадлежности к той или иной социальной общности, ощущения причастности к конкретной профессиональной или этнической группе;

- обеднение больших слоев населения;
- возрастающая зависимость развивающихся стран от стабильности и устойчивого функционирования мировой хозяйственной системы;
- давление транснациональных корпораций на суверенные правительства стран с целью ограничения их возможности проводить национально ориентированную экономическую политику;
- увеличение внешних заимствований, в основном от международных финансовых корпораций, что сильно мешает дальнейшему развитию.

Но и развитые страны могут страдать от процессов глобализации. В числе наиболее острых социально-политических проблем, имеющих место в развитых странах и связанных с процессами глобализации, можно назвать:

- рост безработицы вследствие появления новых технологий, прежде всего, в промышленности;
- устоявшаяся тенденция к перемещению производства промышленных товаров массового потребления в развивающиеся страны, ставшее большой проблемой для традиционных отраслей промышленности этих стран, провоцируя закрытие многих производств;
- рост мобильности рабочей силы;
- сильно выросшее влияние транснациональных компаний, зачастую ставящих собственные интересы выше государственных, в следствие чего страдают экономики суверенных государств.

Что же в итоге глобализация несет государствам – новые возможности или угрозу? Практически невозможно дать однозначный ответ на этот вопрос, так как баланс положительных и отрицательных последствий постоянно изменяется.

Подводя итог, можно сказать, что процесс глобализации, набравший большие обороты в последние двадцать лет, не до конца изучен и содержит в себе немало противоречий, становясь предметом острых дискуссий в научных и деловых кругах. Мы выражаем надежду, что обсуждение различных аспектов глобализации будет способствовать минимизации его негативных сторон и максимизации позитивных.

Библиографический список

1. *Анлионис Г.П.* Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации. М., 2018.
2. *Бойченко А.В.* Глобализация мирового хозяйства. М., 2019.
3. *Вебер А.Б.* Актуальные вопросы глобализации // Космополис. 1999. № 5.
4. *Осьмова М.Н.* Глобализация мирового хозяйства: учебное пособие. М., 2020.
5. *Паньков В.С.* Глобализация экономики. Сущность, проявления, вызовы и возможности для России. М., 2020.
6. *Яковец Ю.В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2020.

Е.И. Смыр

кандидат политических наук

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: 29223084@s.mfua.ru

КЛИМАТИЧЕСКАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ МИРОУСТРОЙСТВА

И.И. Ивашко, О.Б. Скрипник

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы переселения, вызванные климатическими особенностями территорий и/или воздействием экзо- или эндогенных климатических факторов. Происходящие изменения касаются всех территорий в кратко-, среднесрочном или долгосрочном периодах. Климатические изменения отражаются на численности народонаселения территорий, оттоке или притоке рабочей силы и хозяйственных связях в цепочках экономических процессов. Государства должны учитывать существующие риски и осуществлять развитие территорий, с учетом наступления неблагоприятных событий. Предложено уточнить понятийный аппарат; создать структуры по решению проблем климатических переселенцев, климатических мигрантов, климатических иммигрантов; создать режимы благоприятствования для переселения и адаптации. Рассмотрены преимущества и недостатки для принимающей стороны.

Ключевые слова: климатическая миграция, изменение климата, мигрант, иммигрант, нелегальная миграция, глобальное потепление, климатический переселенец, климатический мигрант, климатический иммигрант.

CLIMATE MIGRATION OF THE POPULATION: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF THE NEW PARADIGM OF THE WORLD ORDER

I.I. Ivashko, O.B. Skripnik

Abstract. The article discusses the problems of resettlement caused by climatic features of territories and/or the impact of exo- or endogenous climatic factors. The ongoing changes affect all territories in the short, medium or long term. Climate changes will affect the population of territories, outflow, inflow of labor and economic ties in the chains of economic processes. States should take into account the existing risks and implement the development of territories, taking into account the occurrence of adverse events. It is proposed to clarify the conceptual apparatus; to create structures to solve the problems of climate migrants, climate migrants, climate immigrants; to create favorable regimes for resettlement and adaptation. Advantages and disadvantages for the receiving party are considered.

Keywords: climate migration, climate change, migrant, immigrant, illegal migration, global warming, climate migrant, climate migrant, climate immigrant.

Климатической миграцией называется миграция людей, непосредственно связанная с изменением климата. Подобные изменения вынуждают человека покидать места постоянного проживания в поисках территорий с более благоприятными природно-климатическими условиями, формируя из года в год всё большие по масштабам потоки климатических мигрантов и беженцев [3, с. 23]. Люди покидают свои дома из-за внезапного или долгосрочного изменения окружающей среды.

По данным Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, с сентября 2020 г. по февраль 2021 г. из-за различных климатических бедствий покинуть места своего проживания пришлось порядка 10 млн чел. Большинство миграций было вызвано аномальными погодными условиями. Люди были также вынуждены иммигрировать из-за извержений вулканов, наводнений и засух, землетрясений.

Согласно докладу Всемирного банка по устойчивому развитию количество экологических мигрантов к 2050 г. превысит 200 млн чел. Масштабное переселение людей из одних стран в другие будет происходить из-за изменений в климате: наводнений, экстремальных погодных явлений (аномальная жара или холод, извержения вулканов), засух или нехватки пресной воды. Изменение климата происходит в результате глобального потепления. Данный процесс приведет к тому, что в некоторых регионах может похолодать на несколько градусов, а в других (например, в Арктике) станет значительно теплее.

В докладе Всемирного банка внимание было сосредоточено на таких регионах, как Северная Африка, Восточная Европа и Центральная Азия, однако было указано, что «ни у одного региона нет иммунитета от этой проблемы». Внутренняя климатическая миграция будет расти и уже к 2030 г. возникнет ситуация, когда люди из регионов, где климат будет угрожать их жизни, начнут массово перебираться в другие страны с лучшими условиями. Заместитель главы Всемирного банка Юрген Фёгеле отметил, что нужно в ближайшее время принять необходимые меры по сокращению выбросов и восстановлению экосистем. В результате количество климатических мигрантов может сильно сократиться.

В законодательстве большинства стран мира, включая Российскую Федерацию, отсутствуют понятия «экологический мигрант» (англ. «environmental migrant») или «экологический беженец» (англ.

«environmental refugee»), равно как и «климатический мигрант» (англ. «climate (change) migrant») или «климатический беженец» (англ. «climate (change) refugee») [2, с. 244]. Упоминание данного термина можно встретить в законодательстве Таджикистана и Киргизии – стран, которые наиболее подвержены изменению климата. В других государствах ухудшение климатических условий не указывается в нормативных правовых актах в качестве одной из возможных причин миграции населения. В Управлении Верховного Комиссара ООН по делам беженцев считают, что пока нет четких критериев, определяющих климатического мигранта. Однако уже сейчас вектор постепенно меняется. Например, в России на Петербургском международном экономическом форуме вице-премьер Виктория Абрамченко отметила, что в ближайшее время Россия может стать средоточием мигрантов, которые покидают родину ввиду климатических изменений.

Раньше было принято считать, что климатическая миграция затрагивает только страны Азии и Африки, однако со временем ситуация изменилась и основными странами-донорами климатических мигрантов можно назвать островные государства или государства с большой береговой линией (Фиджи, Филиппины, Таиланд, Вьетнам).

ООН выделяет шесть основных факторов экологических миграций:

- элементарные разрушения (циклоны, вулканы, землетрясения);
- биологические разрушения (насекомые, вредители, флора);
- разрушения, вызванные войной;
- случайные разрушения как побочные продукты индустриальной революции (например, отравления при использовании химикатов и т.д.);
- разрушения, вызванные развитием и урбанизацией;
- техногенные разрушения, вызванные взаимодействием экологических и человеческих действий в течение длительного периода (вырубка лесов, эрозия почвы, опустынивание).

Изменение климата создаёт миграционную опасность в связи со стремлением людей покинуть пострадавшие регионы, что может приводить к социально-экономическому напряжению [1, с. 31].

Рассмотрим основные причины миграции, связанной с изменением климата.

В связи с потеплением произойдут следующие неизбежные изменения:

1. Ледники в полярных и горных регионах станут таять быстрее и уровень моря возрастет. Зависимое от воды сельскохозяйственное население горных районов все чаще уезжает. Примером может служить Таджикистан – за последние 10 лет растаяло почти 30 % массы ледников. Таким образом, происходят долгосрочные и краткосрочные трудовые миграции (которые уже охватили около 10 % всего населения страны).
2. Уже к 2050 г. в прибрежных городах сотни миллионов людей будут подвергаться риску смертельных наводнений и более частым штормовым приливам. Согласно оценке «Climate and Migration Coalition», через 30 лет до 1,4 млрд жителей Индии будет жить с риском наводнений. Соленая морская вода загрязнит системы водоснабжения, что потребует больших финансовых и временных затрат на восстановление инфраструктуры. Такие крупные мегаполисы, как Дакка в Бангладеш, Калькутта и Ченнаи в Индии, окажутся в зоне прямой опасности.
3. Изменение климата также скажется на жизни людей, основанной на рыбной ловле. Океаны поглощают большое количество углекислого газа, что делает морскую воду в них более кислой и вредной для морской флоры и фауны.
4. Из-за изменения климата деградирует почва – под влиянием антропогенных и природных факторов разрушается верхний слой земли. Затрудняется ведение сельского хозяйства.
5. Засухи случаются все чаще. По прогнозу экспертов, к 2070 г. урожайность некоторых сельскохозяйственных культур снизится на треть. В самых худших климатических сценариях около 30 млн мигрантов направятся к границе США в течение следующих 30 лет. Страной, наиболее подверженной риску засухи в 2020 г., была Сомали с индексом пять из пяти возможных. Многие из стран, подверженных наибольшему риску засух, находятся в Африке, включая Зимбабве, Джибути и Южную Африку. Риск засухи классифицируется с точки зрения социально-экономических последствий, таких как потери в сельском хозяйстве.
6. Во многих прибрежных районах (Мексика, Бангладеш, США) повышается влажность воздуха, температура поверхности моря, следствием чего являются ураганы и тропические шторма. Люди вынуждены покидать свои дома и иммигрировать в другие страны (рисунки 1).

Twenty-five countries and territories with most new displacements in 2020

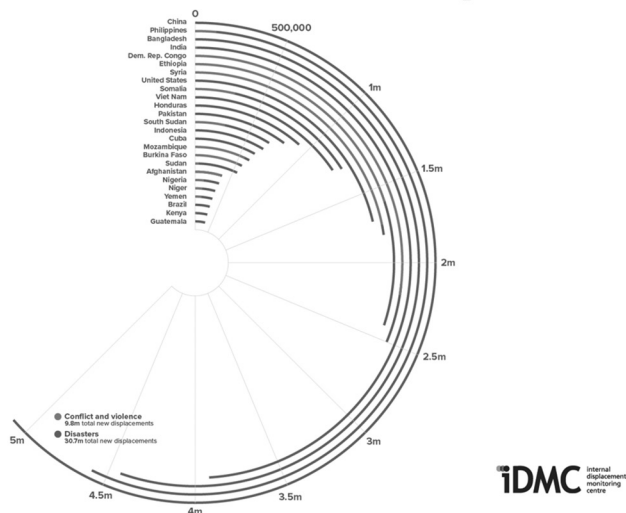

Рисунок 1. Двадцать пять стран и территорий с наибольшим количеством перемещенных лиц в 2020 г. [5]

Проблемы, связанные с потеплением, сделают условия жизни в некоторых регионах мира невозможными. Последствия изменения климата усилят борьбу за землю, еду и воду, что создаст социально-экономическую напряженность и приведет к массовой миграции населения.

Такие острова, как Мальдивы, Тувалу, Маршалловы острова, вероятно, со временем будут полностью затоплены. В связи с этим население будет вынуждено искать лучшей жизни на других материках.

Будущие потоки климатических беженцев к 2050 г. могут составлять 200 млн чел.

Количество мигрантов может оказаться даже больше указанных в отчете Всемирного банка. Это связано с тем, что там не учтены все страны Европы и островные государства, которые тоже могут оказаться в зоне риска.

По прогнозам экспертов, климат Южной Европы потеряет до 40 % влаги уже к 2040 г. В то же время, в Юго-Восточной Азии количество выпадающих осадков наоборот значительно растёт. Пе-

риоды, когда сильная влажность сочетается с высокой температурой, опасны для пожилых людей и для людей, имеющих проблемы со здоровьем. Это дает очередной импульс к миграционному процессу.

Бывший исполнительный директор РАО ЕЭС Александр Чикунов отмечает, что среди климатических мигрантов будет очень мало тех, кто «может это себе позволить» (то есть выбрать комфортный для себя климат). Таким образом, возникнет ситуация, когда большинство мигрантов будут просачиваться через границы, нарушая законы (нелегальная миграция), и будут жить во временных поселениях в соседних странах.

Можно выделить два основных направления климатической миграции:

- внутри страны (из-за стихийных бедствий);
- трансграничная (из-за роста бедности и голода по причине ухудшения климата).

В обоих случаях миграция происходит вынужденно, однако нормы международного права не защищают таких мигрантов и не предоставляют им статус беженцев. Фактически, климатические беженцы законодательно не защищены.

Существует несколько мнений экспертов по решению данного вопроса:

1. Включить климатические причины в международные документы, трактующие проблему мигрантов.
2. Улучшить механизм гуманитарной помощи в целях предупреждения климатических катастроф и всячески.
3. Подписать новую конвенцию по защите людей, вынужденных изменить место жительства в результате экологической катастрофы и вследствие катастрофического изменения окружающей среды.

Отсутствует единая стратегия в перемещении климатических мигрантов. Мигранты вынуждены искать для себя страны с более комфортным климатом, где есть в достатке пища, питьевая вода. Предполагается, что уезжать за пределы своих стран будут только самые бедные (нелегальная миграция) и самые богатые. Средний класс населения переместится из совсем непригодных для жизни районов в чуть лучшие, но останется в своей стране.

Особое внимание стоит обратить на тот факт, что в прибрежных районах, которым больше всех угрожает подъем уровня миро-

вого океана, наблюдается значительный рост населения. Несмотря на их уязвимость, прибрежные города Африки и Китая привлекают все больше людей. Это ситуация является потенциально опасной. Объяснением данной ситуации можно считать временный горизонт – мигранты не имеют информации о перспективах климатических изменений в районе проживания и экологических последствиях изменения климата в нем и пытаются выжить здесь и сейчас. Они не задумываются о том, что место, где они решили осесть, может исчезнуть из-за цунами или урагана.

Для предотвращения экологической катастрофы и неизбежной массовой климатической миграции необходимо всем странам встать на экологический путь развития экономик.

С этой целью было подписано Парижское соглашение – международный договор, принятый 196 сторонами 12 декабря 2015 г. Его цель – предотвратить опасное изменение климата, сдержав глобальное потепление ниже 2 °С и стараясь ограничить рост температуры 1,5 °С. Документ объединяет страны в борьбе с изменением климата и адаптации к меняющейся реальности во имя построения климатически нейтрального мира к середине XXI в.

В первом национальном плане адаптации к изменениям климата отмечается, что среднегодовая температура воздуха у поверхности Земли на территории РФ с середины 1970-х гг. растет в среднем на 0,47 °С за 10 лет – это в 2,5 раза больше темпов роста средней глобальной температуры воздуха. В перспективе миграции встает вопрос о том, как увеличение антропогенной нагрузки отразится на экологии окружающей среды: потепление может ускориться, потому что таяние мерзлоты приводит к выбросам не только CO₂, но и метана.

Россия должна подготовиться не только к изменению климата, но и к миграции, которую оно вызовет. Кабинет министра к концу года закончит работу над десятью отраслевыми планами адаптации. В первую очередь они необходимы для сельского хозяйства, транспортной и строительной сферы, а также ТЭК.

Под категорию климатических переселенцев попадают, например, люди, которые жили вдоль долин рек. Небезопасно жить в районах, где реки из года в год разливаются: в частности, это касается Якутии и регионов среднего течения Оби.

В заключение следует отметить, что климатическая миграция вызвана комплексом причин, среди которых непосредственно из-

менения климата – только один из факторов. И эта миграция уже началась. Например, жители Калифорнии уезжают в другие штаты практически на весь летний период, чтобы спастись от лесных пожаров, а многие переезжают навсегда, потому что их дома сгорели или пострадали от наводнения. В России тоже есть случаи климатической миграции. Примером служит Норильск – администрация начала прием заявок от жителей города для переселения в районы с более благоприятными погодными условиями.

Сейчас климатическая миграция не так заметна, однако изменения климата со временем кажутся все более существенными, и постепенно человечество станет находиться на этапе крупнейшего переселения народов в истории.

В целях предотвращения последствий климатической миграции следует проводить тщательный мониторинг наводнений, землетрясений и других стихийных бедствий, оказывать помощь жителям других государств.

Кроме того, потребуется изучить возможности для правовой защиты климатических беженцев, создать наднациональные и международные структуры, оказывающие поддержку и содействие лицам, нуждающимся в переселении на безопасные территории.

Вопросами потенциальных климатических мигрантов, климатических беженцев и климатических вынужденных переселенцев следует заниматься на локальном, страновом и международном уровнях. Следует разработать методики и критерии оценки по уровням риска и подверженности негативным явлениям. Учреждение фонда поддержки и содействия пострадавшим предполагается эффективно действующим на международном уровне, с возможностью открывать региональные представительства по всему миру, с возможностью взаимодействия с государственными структурами.

Государства, испытывающие демографические кризисы, получают возможность восполнить прирост населения, а за освоенную квоту от международного фонда смогут получить финансирование и/или компенсацию и создать действенные механизмы для адаптации прибывшего населения.

Целесообразно ввести в действующее законодательство термины «климатический переселенец» (внутри страны) «климатический иммигрант» (въезд в страну) и «климатический мигрант» (выезд

из страны) для цели легализации или отказе в таковой лицам, обратившимся в соответствующие миграционные центры, дипломатические и/или консульские учреждения. На указанные категории лиц должны распространяться таможенные льготы, преференции и режим благоприятствования по беспрепятственному вывозу и/или ввозу предметов для личного потребления, пользования, ценностей и личного имущества.

В XXI в. климатическая опасность состоит из следующих факторов: территорий, народонаселения, потенциальных и явных рисков, исходящих из условий частного выбора, управленческих решений, стратегий развития государств. Макроэкономическое планирование и прогнозирование на уровне каждого из факторов таковой деятельности, должно осуществляться с учетом компонентов новых угроз.

Библиографический список

1. *Засурский И.И.* Зеленый поворот. Изменение климата как вызов и уникальная возможность для технологической трансформации России и обеспечения соблюдения экологических прав граждан. М., 2021.
2. *Зворыкина Ю.В., Тетерятников К.С.* Климатическая (или экологическая?) миграция: проблемы и перспективы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. № 2.
3. *Лукьянец А.С.* Климатическая миграция в условиях пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 3.
4. *Скрипник О.Б.* Реформирование регионального жилищно-коммунального комплекса: методология и практика. М., 2012.
5. URL: www.internal-displacement.org (дата обращения: 23.01.2022).
6. URL: www.statista.com (дата обращения: 23.01.2022).

И.И. Ивашко

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: ivashko.igor@rambler.ru

О.Б. Скрипник

доктор экономических наук

профессор кафедры экономики и менеджмента

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: rn07@yandex.ru

МИРОВЫЕ СЦЕНАРИИ СОКРАЩЕНИЯ ВЫБРОСОВ УГЛЕКИСЛОГО ГАЗА

Д.В. Ветчинников

Аннотация. В «Перспективе развития мировой энергетики-2021» (WEO-2021) представлена подробная картина того, как далеко страны продвинулись в своем переходе к чистой энергии и как далеко им еще предстоит пройти. Возникает новая глобальная энергетическая экономика, но ее необходимо будет сформировать гораздо быстрее, чтобы избежать серьезных последствий изменения климата. Областями изменений являются промышленность, транспорт, энергоснабжение и сельское хозяйство.

Ключевые слова: энергетика, углекислый газ, выброс, топливо, эффективность, сельское хозяйство.

GLOBAL SCENARIOS FOR REDUCING CARBON DIOXIDE EMISSIONS

D.V. Vetchinnikov

Abstract. The World Energy Outlook 2021 (WEO-2021) provides a detailed picture of how far countries have progressed in their transition to clean energy and how far they still have to go. A new global energy economy is emerging, but it will need to be formed much faster to avoid the serious consequences of climate change. The areas of change are industry, transport, energy supply and agriculture.

Keywords: energy, carbon dioxide, emissions, fuel, efficiency, agriculture.

Сценарий новой низкоуглеродной политики политики (STEPS), показывает, что совокупный спрос на ископаемое топливо замедлится до плато в 2030-х гг., а затем несколько снизится к 2050 г., что впервые прогнозировалось в данном сценарии [2]. Почти весь чистый рост спроса на энергию происходит за счет источников с низким уровнем выбросов. Тем не менее, повышение средней глобальной температуры в этом сценарии превысит отметку 1,5 градуса по Цельсию (°C) примерно в 2030 г. и будет продолжать расти, достигнув 2,6 °C в 2100 г. (*рисунок 1*).

Объявленные начальные обязательства и вклад на национальном уровне, если они будут реализованы в полном объеме, как в сценарии объявленных обязательств (APS), начнут искривлять кривую

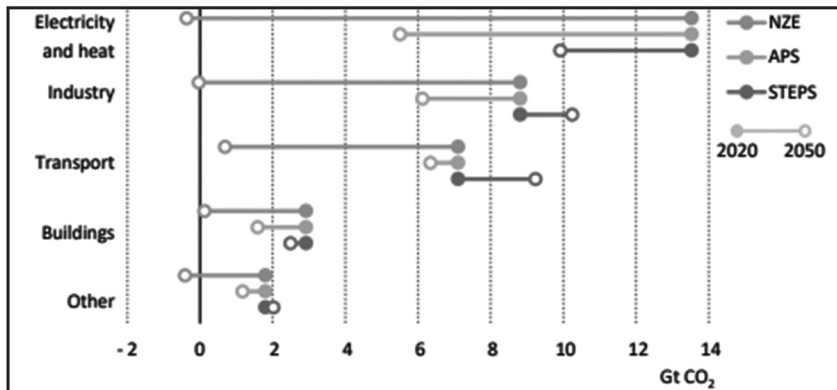

Рисунок 1 Кривая выбросов углекислого газа

и приведут к повышению температуры в 2100 г. примерно до 2,1°C. В APS спрос на нефть достигает пика после 2025 г., а более быстрое наращивание источников с низким уровнем выбросов приведет к снижению выбросов до 21 гигатонны (Гт) в 2050 г. Нетто-нулевые выбросы по сценарию 2050 г. – NZE. Объявленные обязательства ликвидируют менее 20 % разрыва в выбросах в 2030 г. между STEPS и NZE.

Действия в четырех ключевых областях в течение следующего десятилетия необходимы для сохранения возможности стабилизации 1,5°C: массивный толчок к чистой электрификации; новый акцент на реализации полного потенциала энергоэффективности; согласованные усилия по предотвращению утечек в результате операций с ископаемым топливом; стимулирование инноваций в области чистой энергии. Кроме того, сельское хозяйство способно привести огромный вклад в улучшение показателей. Цифровизация сельского хозяйства способна учесть риски выбросов углекислого газа и создать эффективную систему безопасной среды.

Многие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны сталкиваются с продолжающимся кризисом общественного здравоохранения из-за COVID-19, и пандемия свела на нет усилия по улучшению доступа к электричеству и чистым видам топлива для приготовления пищи. Средств для устойчивого восстановления мало, а капитал остается в семь раз дороже, чем в странах с развитой экономикой, в тот момент, когда их экономики вступают в то, что

исторически было энергоемким и требовательным к выбросам процессом расширения городов и развития инфраструктуры.

Международный катализатор будет иметь важное значение для ускорения внедрения чистой энергии и позволит развивающимся странам – где выбросы на душу населения часто очень низкие – наметить новый путь с более низкими выбросами для развития. В настоящее время выбросы в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (за исключением Китая) увеличиваются более чем на 5 Гт к 2050 г. в рамках STEPS [1], при этом наибольший рост приходится на промышленность, транспорт и сельское хозяйство.

Переходный период сопровождается заметными сдвигами в занятости в энергетическом секторе [3], но рабочие места в чистой энергетике расширяются быстрее, чем падают в других секторах. Поэтапный отказ от угля требует ускоренного наращивания новых генерирующих мощностей и инфраструктуры с низким уровнем выбросов, а также устойчивой приверженности правительств и международного сообщества управлению воздействиями на сообщества, активы, землю и местную окружающую среду. Низкие выбросы в сельском хозяйстве, занимающее заметную долю в ВВП, способно снизить выбросы углекислого газа за счет расположения рядом с лесными хозяйствами, биогеоценозами [6].

Неустойчивость цен – это постоянная особенность товарных рынков, но хорошо управляемый переход предлагает способы смягчить воздействие на счета за электроэнергию домохозяйств. По сравнению с ситуацией в STEPS, эффект крупного ценового шока в 2030 г. снижается за счет повышения эффективности и снижения прямого потребления нефти и газа. Решение по стабилизации цен кроется в возвращении к продуктам питания, выращенным на агрофитоценозах с применением низкоуглеродных технологий [4].

Чтобы мир встал на путь к нулевым чистым выбросам к 2050 г., требуются инвестиции, связанные с переходным периодом, для ускорения с текущих уровней примерно до 4 трлн долл. в год к 2030 г., но лишь небольшая часть этих инвестиций немедленно обеспечивает услуги с нулевыми выбросами. Обеспечение финансирования инвестиций в сельское хозяйство, например, тех, которые помогают переходу в секторах с интенсивным выбросом, является ключевой

задачей для финансистов, инвесторов, политиков, специалистов сельского хозяйства.

Если мир выйдет на путь к чистому нулевым выбросам к 2050 г., то совокупные рыночные возможности для производителей ветряных турбин, солнечных панелей, литий-ионных аккумуляторов, электролизеров, топливных элементов и низкоуглеродных сельскохозяйственных изобретений составят 27 трлн долл. Только эти пять элементов в 2050 г. будут больше, чем сегодняшняя нефтяная промышленность и связанные с ней доходы [5].

Библиографический список

1. *Бушуев В.В.* Энергетическая стратегия-2050: методология, вызовы, возможности // ЭСКО: Энергетика и промышленность. 2013. № 6.
2. *Мастепанов А.М.* От ковидного «сегодня» к низко-углеродному «завтра»: анализ зарубежных прогнозов развития мировой энергетики // Георесурсы. 2021. № 23 (3).
3. *Массель Л.В.* Методы и интеллектуальные технологии научного обоснования стратегических решений по цифровой трансформации энергетики // Энергетическая политика. 2018. № 5.
4. *Мкртчян Г.М., Эдер Л.В., Филимонова И.В.* Эффективность управления компаниями нефтегазовой отрасли России в условиях кризиса // Менеджмент в России и за рубежом. 2016. № 2.
5. *Ратнер С.В.* К вопросу о разработке стратегии развития солнечной энергетики в России с учетом экологических эффектов // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 8 (467).
6. Природный газ (Henry Hub) График в EUR. URL: <https://www.finanz.ru/birzhevyye-tovary/gaz-cena/euro> (дата обращения: 12.12.2021).

Д.В. Ветчинников

*Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К.А. Тимирязева, г. Москва*

E-mail: agentmedia@yandex.ru

Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. Д.И. Кокурин

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В САНКЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ

В.Ю. Вахрушев, М.Б. Худжатов

Аннотация. В статье исследуются проблемы международных автомобильных перевозок в Республике Беларусь и в РФ, вызванные европейскими санкциями. Научная новизна заключается в разработке новых логистических стратегий, направленных на развитие международных автомобильных перевозок в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). В качестве направлений развития международных автомобильных перевозок предлагается использовать таможенно-логистические стратегии с перецепкой и перевалкой товаров после их прибытия на таможенную территорию ЕАЭС. Реализация предлагаемых мероприятий будет способствовать увеличению объемов грузоперевозок автомобильным транспортом, а также стимулировать импорт необходимых товаров европейского производства.

Ключевые слова: международные автомобильные перевозки, логистические стратегии, санкции, импорт, таможенная логистика; international road transport, logistics strategies, sanctions, importation, customs logistics.

LOGISTICS STRATEGIES IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION UNDER SANCTIONS

V.Yu. Vakhrushev, M.B. Khudzhatov

Abstract. The article analyzes the problems of international road transport in the Republic of Belarus and the Russian Federation caused by European sanctions. The scientific novelty lies in the development of new logistics strategies aimed at the development of international road transport in the Eurasian Economic Union (EAEU). As directions for the development of international road transport, it is proposed to use customs and logistics strategies with the recoupling and transshipment of goods after their arrival in the customs territory of the EAEU. The implementation of the proposed measures will help increase the volume of cargo transportation by road, as well as stimulate the import of necessary European-made goods.

Keywords: international road transport, logistics strategies, sanctions, importation, customs logistics.

Международные автомобильные перевозки являются одним из важнейших инструментов развития международной торговли.

Несомненным преимуществом автомобильного транспорта является его маневренность, мобильность, а также высокая скорость доставки грузов по сравнению с железнодорожным и водным транспортом [5].

Необходимо отметить, что таможенная территория ЕАЭС обладает высоким потенциалом с точки зрения перевозки грузов автомобильным транспортом. Очевидно, что явным лидером среди стран ЕАЭС в данной области является РФ. Отметим также значительную роль Республики Беларусь (РБ), которая территориально находится ближе всех среди стран ЕАЭС к Европейскому союзу (ЕС) [8].

На протяжении последних 30 лет страны ЕС являлись одними из основных торговых партнеров РФ и РБ. Однако в первой половине 2022 г. отношения ЕС с РФ и РБ резко ухудшились по геополитическим причинам, что привело к введению странами ЕС экономических санкций против РФ и РБ. В частности, указанные санкции коснулись сферы международных автомобильных перевозок. ЕС запретил российским и белорусским перевозчикам въезд на территорию ЕС для осуществления транспортировки грузов [7]. Со стороны РБ последовал зеркальный ответ в виде запрета для европейских перевозчиков осуществлять международные автомобильные перевозки по территории РБ [9].

Отметим, что на момент написания данной статьи РФ не стала применять зеркальные санкции к европейским перевозчикам по аналогии с белорусскими коллегами. Вместе с тем санкции со стороны ЕС и РБ создали серьезные препятствия для развития международных автомобильных перевозок. Необходимость поиска решений вышеизложенной проблемы обусловили актуальность данной статьи.

Анализ действующего таможенного законодательства ЕАЭС, а также практики осуществления международных автомобильных перевозок позволяет выделить 2 логистические стратегии развития международных автомобильных перевозок в санкционных условиях:

1. Перевалка (перегрузка) товаров с одного транспортного средства на другое со сменой перевозчика на территории РБ.
2. Перецепка европейского полуприцепа со сменой тягача на территории РБ.

Рассмотрим обе стратегии подробнее.

При использовании схемы перевалки (перегрузки) с одного транспортного средства на другое со сменой перевозчика на терри-

тории РБ груз на склад в РБ доставляет европейский перевозчик, а далее забирает груз и доставляет получателю в РФ – российский или белорусский перевозчик. В данном контексте важно отметить, что схема перевалки может быть реализована только в определенных таможенно-логистических центрах (ТЛЦ), которые отражены в *таблице 1*.

Таблица 1

Перечень белорусских ТЛЦ для реализации схемы перевалки (перегрузки) с одного транспортного средства на другое со сменой перевозчика [5]

<i>Наименование ТЛЦ</i>	<i>Адрес местонахождения ТЛЦ, телефон, (км от границы)</i>	<i>Максимальное количество ТС в ЗТК</i>
СВХ «Полоцк-Стекловолокно»	г. Полоцк, ул. Строительная, 30/6, +375 (214) 41-55-45, +375 (214) 41-54-50, sadnikova@psv.by	25
ТЛЦ «Брест-Белтаможсервис-2»	Брестская обл., Брестский р-н, Клейниковский с/с, 10, 2.0 км юго-западнее аг. Клейники	176
СВХ «Гродно-ГАП-2»	г. Гродно, ул. Пучкова-28, (45 км) тел. +375(152)322434 таможня, +375(152)322437 СВХ	65
ТЛЦ «Брест-Белтаможсервис»	г. Брест ул. Лейтенанта Рябцева, 45а	106
ТЛЦ «Каменный Лог-Белтаможсервис»	Гродненская область, Ошмянский район, М-7, 147-й км, 4	70
ТЛЦ «БЕРЕСТОВИЦА»	Беларусь, Пограничный, ул. Комарова, 48, +375 15 292-99-08	195
ТЛЦ «БРУЗГИ»	Беларусь, Гродненский район, М-6, 289-й километр, 6, помещение 3, +375 15 292-99-01	200
ПТО «Лида-Авто» СВХ ОАО «Лида-спецавтотранс»	231281, РБ, Гродненская обл., г.Лида, ул.Фурманова, 39	40

При импорте товаров на таможенную территорию ЕАЭС схема перевалки товаров на примере ТЛЦ «Брест-Белтаможсервис-2» реализуется в следующем порядке:

1. Груз для российского получателя загружается в ЕС европейским перевозчиком и следует до ТЛЦ «Брест-Белтаможсервис-2».
2. Параллельно фрахтуется российский или белорусский перевозчик (с дозволom соответствующей категории, например для груза из Германии – дозвол первой категории) для доставки груза от ТЛЦ «Брест-Белтаможсервис-2» до грузополучателя в РФ.
3. Согласование времени прибытия европейского перевозчика и российского/белорусского перевозчика на ТЛЦ «Брест-Белтаможсервис-2».
4. На ТЛЦ осуществляется перегрузка товаров с одного транспортного средства на другое, либо перевалка с выгрузкой на склад.
5. Процедура таможенного транзита, открытая европейскому перевозчику на таможенной границе ЕАЭС, будет закрыта в пункте таможенного оформления (ПТО) в РБ. Для последующего перевозчика необходимо заявить новую процедуру таможенного транзита путем подачи транзитной декларации с обеспечением для перевозчиков (без обеспечения для таможенных перевозчиков) до таможенного органа назначения в РФ [1].
6. Если перегрузка товаров выполняется с одной машины на другую машину, то для последующей перевозки сохраняется та же накладная CMR. При этом в графу 17 CMR вписывается последующий перевозчик и в графу 25 – регистрационный номер новой машины). В случае, если производится выгрузка на ТЛЦ, оформляется новая накладная CMR на российского либо белорусского перевозчика [11].
7. После перевалки и оформления документов груз доставляется в РФ российским либо белорусским перевозчиком.

При экспорте товаров за пределы таможенной территории ЕАЭС участники ВЭД обязаны подать в таможенные органы РБ или РФ декларации на товары. Поскольку груз на таможенной территории ЕАЭС имеет статус «товара Союза», данный груз следует по таможенной территории ЕАЭС до склада перегрузки и до таможенной границы без обеспечения уплаты таможенных платежей на основании процедуры экспорта. Учитывая последующую процедуру перевалки, в экспортную декларацию в графу 21 отправитель

должен внести сведения о последующем транспортном средстве европейского перевозчика, а именно регистрационные номера тягача, прицепа и страна регистрации перевозчика, либо – наименование вида транспорта (например, автомобильный) [1; 2].

Кроме вышеизложенной схемы перевалки, предлагается также использовать схему перецепки европейского полуприцепа со сменой тягача на территории РБ. Например, европейский перевозчик доставляет груз на склад в РБ, оставляет прицеп на ТЛЦ, далее прицеп цепляет белорусский/российский перевозчик и доставляет груз получателю в РБ или РФ.

Важно отметить, что перевозчику для выполнения автомобильной перевозки грузов должна быть представлена копия договора аренды или иного документа, подтверждающего право владения и (или) пользования грузовым транспортным средством, если перевозчик не является его собственником (п. 15, 340 Правил автомобильной перевозки грузов, утв. постановлением Совмина от 30 июня 2008 г. № 970) [4].

Схема перецепки на примере импортной перевозки из ЕС в РБ или РФ реализуется в следующем порядке:

1. Согласование возможности передачи европейским перевозчиком своего полуприцепа с грузом белорусскому или российскому перевозчику.
2. Поиск и фрахт белорусского или российского перевозчика, который готов доставить груз на европейском полуприцепе.
3. Определение места и времени перецепки (места указаны в *таблице 1*). Помимо указанных в *таблице 1* ТЛЦ перецепка может осуществляться в зонах ожидания для въезда в автодорожный пункт пропуска (Берестовица, Брузги, Бенякони, Котловка, Григоровщина, Видзы, Урбаны). После прибытия в ТЛЦ оба транспортных средства одновременно въезжают в зону таможенного контроля (ЗТК).
4. Подаются заявления в таможенные органы от каждого водителя на перецепку с одной машины на другую машину. Под каждое заявление необходимо приложить копии паспортов водителей, а также техпаспорт на тягач и прицеп.
5. Перевозчик, являющийся владельцем полуприцепа, выписывает доверенность на второго перевозчика (владельца тягача) на ис-

- пользование полуприцепа для выполнения международной автомобильной перевозки.
6. Между перевозчиками составляется Акт приема-передачи грузового транспортного средства (прицепа или полуприцепа).
 7. В графе 17 накладной CMR указываются данные нового (последующего) перевозчика из РБ или РФ [11].
 8. Последующий перевозчик выдает расписку первому перевозчику о приеме груза (форма свободная, также это может быть расписка на обратной стороне копии накладной CMR).
 9. Для первого перевозчика закрывается процедура таможенного транзита, для последующего – открывается процедура таможенного транзита до таможенного органа назначения в РФ. При оформлении транзитной декларации первый перевозчик указывает последующего перевозчика, если эти сведения известны [1, 3].
 10. Важно отметить, что обязанность по вывозу иностранного временно ввезенного полуприцепа и соблюдению сроков временного ввоза лежит на европейском перевозчике, который ввез этот полуприцеп на таможенную территорию ЕАЭС. Последующий

ВЪЕЗД В РБ (товары)			
ЛИТОВСКИЙ ПЕРЕВОЗЧИК		БЕЛОРУССКИЙ ПЕРЕВОЗЧИК	
1. ЗАЕЗД НА СВХ (с товаром)		1. ЗАЕЗД НА СВХ	
ПЕРЕЦЕПКА	если	ПЕРЕЦЕПКА	если
2. ЗАЯВЛЕНИЕ на перцептку	2. ЗАЯВЛЕНИЕ на перегрузку	2. ЗАЯВЛЕНИЕ на перцептку	2. ЗАЯВЛЕНИЕ на перегрузку
3. Ожидание завершения процедуры таможенного транзита		ПЕРЕЦЕПКА	ПЕРЕГРУЗКА
4. Получение документов с завершённой процедурой транзита		4. Получение документов с завершённой процедурой транзита у иностранного перевозчика	
5. ПЕРЕЦЕПКА	5. ПЕРЕГРУЗКА		
6. Передаёт документы белорусскому перевозчику		5. Внесение изменений в СМР (ТС, перевозчик)	
7. Ожидает загрузку товара (перцептку) или Убывает порожним в ПР (Бениконе)		6. Оформление новой процедуры т.транзита (ЭПИ), обеспечение.	
		7. Новая пломба.	
		8. Убывает с СВХ на таможенно назначения, согласно процедуре т.транзита.	
ВЫЕЗД В РБ			
ЛИТОВСКИЙ ПЕРЕВОЗЧИК		БЕЛОРУССКИЙ ПЕРЕВОЗЧИК	
1. ЗАЕЗД НА СВХ (один тягач) (порожня сцепка)		1. ЗАЕЗД НА СВХ с экспортным грузом	
Подцепляет прицеп	Находится на СВХ (сцепка) Загружается на СВХ	2. ЗАЯВЛЕНИЕ на перцептку	2. ЗАЯВЛЕНИЕ на перегрузку
3. Внесение изменений в СМР (ТС, перевозчик)		3. ПЕРЕЦЕПКА	3. ПЕРЕГРУЗКА
4. Ожидает снятие с контоля уведомления		4. Передаёт документы иностранному перевозчику.	
5. Убывает в ПР (Бениконе)		5. Выезжает с СВХ	

Рисунок 1. Описание логистических стратегий развития международных автомобильных перевозок в санкционных условиях

Источник: составлено авторами

перевозчик должен вернуть (а первоначальный – вывезти) европейский прицеп/полуприцеп за пределы ЕАЭС в срок не более 10 дней [1].

11. После доставки товаров грузополучателю в РФ осуществляется возврат порожнего полуприцепа европейскому перевозчику [6].

Для наглядности обе стратегии развития международных автомобильных перевозок в санкционных условиях представлены на *рисунке 1*.

В целом, предлагаемые в статье таможенно-логистические стратегии позволяют частично решить проблемы осуществления международных автомобильных перевозок в условиях функционирования европейских санкций в данной области.

В долгосрочной перспективе отрасль международных автомобильных перевозок в странах ЕАЭС нуждается в серьезной поддержке со стороны государства. Вопросы разработки мер поддержки логистического бизнеса в странах ЕАЭС являются предметом будущих исследований.

Библиографический список

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.05.2022).
2. Решение Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 г. № 257 «О форме декларации на товары и порядке ее заполнения» // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2022).
3. Решение Комиссии Таможенного союза от 17 августа 2010 г. № 438 «О Порядке совершения таможенными органами таможенных операций, связанных с подачей, регистрацией транзитной декларации и завершением таможенной процедуры таможенного транзита» // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2022).
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 970 от 30 июня 2008 г. Об утверждении Правил автомобильных перевозок грузов. URL: <https://belzakon.net/> (дата обращения: 29.05.2022).
5. *Арский А.А.* Аппроксимация расчетов стоимости логистических издержек при проектировании международной автомобильной перевозки // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2017. № 3.

6. *Вахрушев В.Ю., Худжатов М.Б.* Актуальные вопросы таможенной логистики в Российской Федерации // *Маркетинг и логистика*. 2020. № 3 (29).
7. *Голубчик А.М., Пак Е.В.* Экономические санкции в отношении России: транспортный аспект // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022. № 3.
8. *Иванкова А.О.* Основные проблемы и трудности в организации международных грузовых перевозок в посткарантинный период // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2021. Т. 11. № 2–1.
9. Беларусь вводит ответные санкции против европейских перевозчиков. URL: <https://infotrans.by/2022/04/15/teper-oficzialno-s-16-aprelya-belarus-vvodit-otvetnye-sankczii-protiv-evropejskih-perevozchikov/> (дата обращения: 29.05.2022).
10. Все о переезде/перевалке грузов в приграничной зоне на территории Беларуси. URL: <https://infotrans.by/2022/05/27/vse-o-perecepke-perevalke-gruzov-v-prigranichnoj-zone-na-territorii-belarusi/> (дата обращения: 29.05.2022).
11. ГТК РБ: как оформлять груз при переезде на границе. URL: https://www.alta.ru/logistics_news/89299/ (дата обращения: 29.05.2022).

В.Ю. Вахрушев

кандидат экономических наук

*руководитель департамента таможенного оформления
и международной торговли*

ООО «АсстрА Рус»

E-mail: val.vahrushev@gmail.com

М.Б. Худжатов

кандидат экономических наук

доцент кафедры таможенного дела

Российский университет дружбы народов, г. Москва

E-mail: mikailkhudzhatov@mail.ru

МОДЕЛЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСЗАКУПОК В СТРАНАХ ЕАЭС КАК ИНДУЦИРУЮЩИЙ ВЕКТОР РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

А.В. Тебекин, В.Г. Жигулин

Аннотация. Рассмотрены пути решения проблемы импортозамещения в национальном хозяйстве, обострившиеся в 2022 г. в результате введения новых экономических санкций Запада. Показано, что в качестве индуцирующего вектора в этой связи может служить реализация технологии осуществления закупок для государственных нужд РФ в странах ЕАЭС, описанная моделью, демонстрирующей рост экономической эффективности государственных закупок для нужд РФ (и других стран участниц ЕАЭС) за счет использования рынков товаров, производимых другими странами-участницами Единого экономического пространства ЕАЭС. Представлены алгоритмическое и аналитическое описание механизма индуцирующего влияния процесса реализации технологии осуществления закупок для государственных нужд РФ в странах ЕАЭС на развитие конкурентной среды на внутрисоссийском рынке и на рост независимости национальной экономики от импортных поставок из стран дальнего зарубежья, что позволяет локализовать влияние экономических санкций Запада на национальное хозяйство.

Ключевые слова: модель госзакупок, страны ЕАЭС, проблемы импортозамещения, западные санкции.

THE PUBLIC PROCUREMENT MODEL IN THE EAEU COUNTRIES AS AN INDUCING VECTOR FOR SOLVING THE PROBLEM OF IMPORT SUBSTITUTION

A.V. Tebekin, V.G. Zhigulin

Abstract. The ways of solving the problem of import substitution in the national economy, which have become aggravated in 2022 as a result of the introduction of new economic sanctions by the West, are considered. It is shown that in this regard, the implementation of the procurement technology for the state needs of the Russian Federation in the EAEU countries, described by a model that demonstrates the growth in the economic efficiency of public procurement for the needs of the Russian Federation (and other countries participating in the EAEU) through the use of commodity markets, can serve as an inducing vector in this regard. produced by other member countries of the Common Economic Space of the EAEU. An algorithmic and analytical description of the mechanism of the inducing effect of the process of implementing the procurement technology for the state needs of the Russian Federation in the EAEU countries on the development of a competitive

environment in the domestic Russian market and on the growth of the independence of the national economy from imports from non-CIS countries is presented, which allows localizing the impact of Western economic sanctions on national economy.

Keywords: public procurement model, EAEU countries, problems of import substitution, Western sanctions.

Резкое ужесточение западных санкций (в первую очередь экономических) против РФ, начавшееся в феврале-марте 2022 г. [10; 12; 16] в очередной раз обнажило проблему импортозамещения в отечественной экономике, включая проблему осуществление закупок для государственных и муниципальных нужд (ГМН).

Осуществление закупок для ГМН в РФ как масштабная составляющая хозяйственной деятельности, составляющая в среднем 28,5 % в год от номинального объема ВВП, связано с целым комплексом проблем основными из которых являются следующие.

Во-первых, это низкий уровень конкуренции при госзакупках. Достаточно сказать, что в общем объеме контрактов, заключенных с единственным поставщиком (исполнителем, подрядчиком) по итогам 2020 г. составил почти 75 % [6]. А если говорить о закупках, проводимых государственными корпорациями, то по заявлению руководства Федеральной антимонопольной службы (ФАС) 95 % всех проводимых ими торгов являются имитацией торгов, поскольку по сути закупки осуществляются у единственного поставщика [7].

Во-вторых, низкий уровень конкуренции при госзакупках порождает проблему обеспечения высокого уровня качества при закупках продукции (товаров, работ и услуг) в интересах обеспечения ГМН.

В-третьих, низкий уровень конкуренции при госзакупках параллельно с проблемой обеспечения высокого уровня качества продукции при закупках сопровождается проблемой высоких цен поставщиков.

В интересах решения проблемы повышения эффективности для осуществление закупок для ГМН как составляющей проблемы импортозамещения в отечественной экономике в условиях резкого ужесточения экономических санкций Запада в отношении РФ в 2022 г. в была сформулирована цель исследования, направленная на формирование модели осуществления госзакупок в странах ЕАЭС как индуцирующий вектор решения проблемы импортозамещения в России.

Методическую основу исследований составили Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ [3]? Письмо Минфина России от 5 июня 2020 г. № 24-01-08/48615 «О принципах осуществления закупок и механизмах эффективного использования бюджетных средств при закупках» [5], Приказ Министерства финансов РФ «Об утверждении показателей, характеризующих эффективность закупок, и порядка их применения» от 23 ноября 2018 г. № ММВ-7-5/655@ [4], Отчет Счетной Палаты о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год» [6], материалы Аналитического управления Аппарата Совета Федерации «Закон о контрактной системе в сфере госзакупок: проблемы правоприменения и пути совершенствования» [9], Договор о Евразийском экономическом союзе [1] и другие документы.

Методическую базу исследований также составили результаты научных исследований по вопросам обеспечения эффективности госзакупок таких авторов как И.П. Гладилина, Ю.Г. Бабаева [17], А.И. Даниленко [8], А.Э. Катвалян [11], Т.Г. Шешукова, Р.М. Дюкина [18], Е. Шохина [19] и др., а также авторские наработки по теме исследования [14, 15].

Гипотеза исследований: при проведении указанных исследований по формированию модели осуществления госзакупок в странах ЕАЭС [1] будем исходить из реализации тенденции увеличения доли конкурентных способов осуществления госзакупок [3] (*рисунок 1*) при соблюдении основных принципов управления государственными и муниципальными закупками [5] (*рисунок 2*).

Рассмотрим основные результаты исследований.

Для решения проблемы повышения эффективности для осуществление закупок для ГМН как составляющей проблемы импортозамещения в отечественной экономике в условиях резкого ужесточения экономических санкций Запада предложен новый методический подход к развитию методов анализа и оценки интеграционных перспектив Единого экономического пространства (ЕЭП) в части развития системы государственных и муниципальных закупок стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [13]:

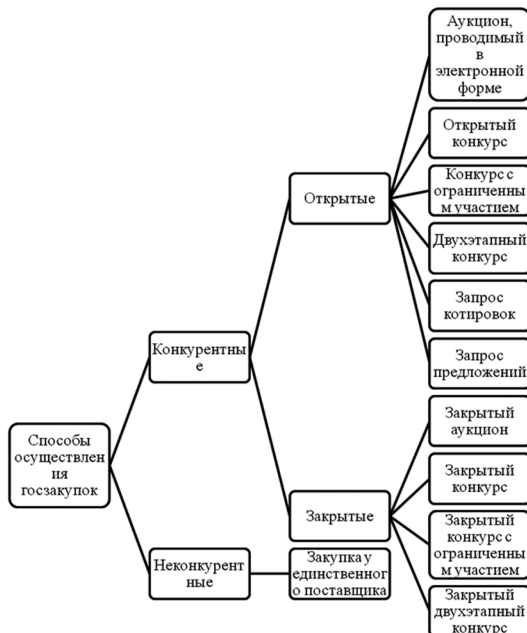

Рисунок 1. Способы осуществления госзакупок, предусмотренные ФЗ-44 от 5 апреля 2013 г. [3]

Источник. Составлен авторами с использованием материалов Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ

- базирующийся на использовании общих принципов, положений и подходов к интернационализации хозяйственной жизни в рамках общего международного экономического пространства;
- заключающегося в разработке экономической модели, использование которой обеспечивает приращение экономической эффективности закупок для ГМН РФ и других стран-участниц ЕАЭС за счет использования рынков товаров, производимых другими странами-участницами ЕЭП ЕАЭС и критериев оценки получаемой экономической эффективности, позволяющих оценить интеграционные перспективы развития ЕЭП ЕАЭС;
- отличающегося одновременным учетом негативных эффектов глобализация экономической деятельности, проявляющихся,

Рисунок 2. Основные принципы управления государственными и муниципальными закупками

Источник. Составлен авторами с использованием материалов Письма Минфина России от 5 июня 2020 г. № 24-01-08/48615 «О принципах осуществления закупок и механизмах эффективного использования бюджетных средств при закупках»

в частности, в форме коллективных экономических санкций в отношении конкретных страны-участниц ЕАЭС, с одной стороны, и возможного компенсационного синергетического эффекта при реализации процессов региональной интеграции, в том числе, в части развития системы государственных и муниципальных закупок стран-участниц ЕАЭС, с другой стороны;

- и позволяющего повысить качество и эффективность процессов государственных и муниципальных закупок путем создания единой системы для стран-участниц ЕАЭС за счет использования экономического потенциала ЕЭП ЕАЭС.

Для решения существующего комплекса проблем осуществления госзакупок в частности, и решения проблем импортозамещения

в целом, на базе разработки критерия оценки эффективности государственных закупок для отечественных нужд в рамках ЕЭП ЕАЭС [15] была предложена следующая модель осуществления госзакупок в странах ЕАЭС, демонстрирующая рост экономической эффективности закупок для ГМН РФ (и других стран-участниц ЕАЭС) за счет использования рынков товаров, производимых другими странами-участницами ЕЭП ЕАЭС, определяющая индуцирующий вектор решения назревшего комплекса проблем импортозамещения, и определяющая реализацию его механизма, вида:

$$E = (1 - L) \cdot (1 + C_{pc}) \cdot \frac{Q_{EAEC} - Q_j}{Q_j} \cdot K_{рек} \cdot (1 + C_{рек}) \cdot K_{из} \cdot K_{рз} \cdot K_{зк} \cdot 100 \%, \quad (1)$$

где:

E – интегральное значение роста экономической эффективности закупок для ГМН РФ (и других стран-участниц ЕАЭС), индуцируемого за счет использования рынков продукции (товаров, работ, услуг, производимых другими странами-участницами ЕЭП ЕАЭС, %

L – доля роста логистических издержек при расширении рынка закупок товаров для ГМН РФ (или другой – страны ЕАЭС) до уровня ЕЭП ЕАЭС, определяющая логистический щит $(1 - L)$;

C_{pc} – доля снижения цены (дисконт) на закупаемую продукцию для ГМН РФ (или другой страны ЕАЭС) у других стран-участниц ЕЭП ЕАЭС за счет более дешевой рабочей силы в странах-партнерах, определяемая соотношением:

$$C_{pc} = \sum_{i=1}^n C_i \cdot \alpha_i, \quad (2)$$

где:

C_i – доля снижения цены (дисконт) на закупаемую продукцию для ГМН, например, РФ у i -ой страны-участницы ЕЭП ЕАЭС за счет более дешевой рабочей силы в ней по сравнению с Россией;

α_i – доля продукции (товаров, работ, услуг), закупаемых у i -ой страны-участницы ЕЭП ЕАЭС (G_i) в общем суммарном объеме государственных закупок РФ на внутреннем рынке и у других стран-участниц ЕАЭС (G_{Σ}):

$$\alpha_i = \frac{G_i}{G_\Sigma}, \quad (3)$$

где:

$$\frac{Q_{EAЭС} - Q_j}{Q_j}$$

– соотношение суммарного объема валового продукта (ВВП) стран-участниц ЕАЭС $Q_{EAЭС}$ за исключением ВВП закупающей страны Q_j и объема ВВП закупающей страны Q_j (например, РФ);

$K_{рвк}$ – коэффициент развития внутрискановой конкуренции, удовлетворяющий условию $K_{рвк} > 1$, и определяемый соотношением:

$$K_{рвк} = \frac{N_1}{N_0}, \quad (4)$$

где:

N_1 – количество компаний-участников госзакупок внутреннего рынка (резидентов) после внедрения предлагаемого механизма осуществления госзакупок в странах ЕАЭС;

N_0 – количество компаний-участников госзакупок внутреннего рынка (резидентов) до внедрения предлагаемого механизма осуществления госзакупок в странах ЕАЭС;

$C_{рвк}$ – доля снижения цены (дисконт) на закупаемую продукцию для ГМН за счет роста внутрискановой конкуренции компаний-участников госзакупок внутреннего рынка (резидентов) после внедрения предлагаемого механизма осуществления госзакупок в странах ЕАЭС;

$K_{из}$ – коэффициент роста импортозамещения, возникающий в результате индуцирующего влияния предлагаемого механизма осуществления госзакупок в странах ЕАЭС на внутренний рынок, удовлетворяющий условию $K_{из} > 1$;

$K_{рз}$ – коэффициент роста экспорта отечественной продукции (товаров, работ, услуг), возникающий в результате индуцирующего влияния предлагаемого механизма осуществления госзакупок

в странах ЕАЭС на внутренний рынок, удовлетворяющий условию $K_{ps} > 1$;

$K_{ск}$ – коэффициент роста индекса глобальной конкурентоспособности страны [12], обеспечиваемого индуцирующим влиянием предлагаемого механизма осуществления госзакупок в странах ЕАЭС на внутренний рынок, удовлетворяющий условию $K_{ск} > 1$.

Результаты формирования алгоритма, описывающего индуцирующее влияние предлагаемого механизма осуществления госзакупок в странах ЕАЭС представлены на *рисунке 3*.

Представляется, что предложенный механизма осуществления госзакупок в странах ЕАЭС может оказать существенное индуцирующее влияние на решение проблемы импортозамещения,

Рисунок 3. Алгоритм, описывающий индуцирующее влияние предлагаемого механизма осуществления госзакупок в странах ЕАЭС на решение проблемы импортозамещения

Источник. Составлен авторами

стимулируя ускорение и повышение эффективности этого решения, что особенно важно в условиях беспрецедентного ужесточения западных санкций.

Таким образом, в результате проведенных исследований разработана модель осуществления госзакупок в странах ЕАЭС, демонстрирующая рост экономической эффективности закупок для ГМН РФ (и других стран участниц ЕАЭС) за счет использования рынков товаров, производимых другими странами-участницами ЕЭП ЕАЭС, определяющая индуцирующий вектор решения назревшего комплекса проблем импортозамещения, и определяющая реализацию его механизма, включающая учет: долю снижения цены (дисконт) накупаемую продукцию для ГМН РФ (или другой страны ЕАЭС) у других стран-участниц ЕЭП ЕАЭС за счет более дешевой рабочей силы в странах-партнерах; соотношение суммарного объема валового продукта стран-участниц ЕАЭС за исключением ВВПкупающей страны и объема ВВПкупающей страны; коэффициент развития внутрискановой конкуренции; долю снижения цены (дисконт) накупаемую продукцию для ГМН за счет роста внутрискановой конкуренции компаний-участников госзакупок внутреннего рынка (резидентов) после внедрения предлагаемого механизма осуществления госзакупок в странах ЕАЭС; коэффициент роста импортозамещения, возникающий в результате индуцирующего влияния предлагаемого механизма осуществления госзакупок в странах ЕАЭС на внутренний рынок; коэффициент роста экспорта отечественной продукции (товаров, работ, услуг), возникающий в результате индуцирующего влияния предлагаемого механизма осуществления госзакупок в странах ЕАЭС на внутренний рынок; коэффициент роста индекса глобальной конкурентоспособности страны, обеспечиваемого индуцирующим влиянием предлагаемого механизма осуществления госзакупок в странах ЕАЭС на внутренний рынок.

Представлен алгоритм, описывающий индуцирующее влияние предлагаемого механизма осуществления госзакупок в странах ЕАЭС.

Уместно предположить, что в случае успешной реализации предлагаемого механизма осуществления госзакупок в странах ЕАЭС (рисунок 3) в перспективе его можно будет масштабировать на страны Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [2] (рисунок 4).

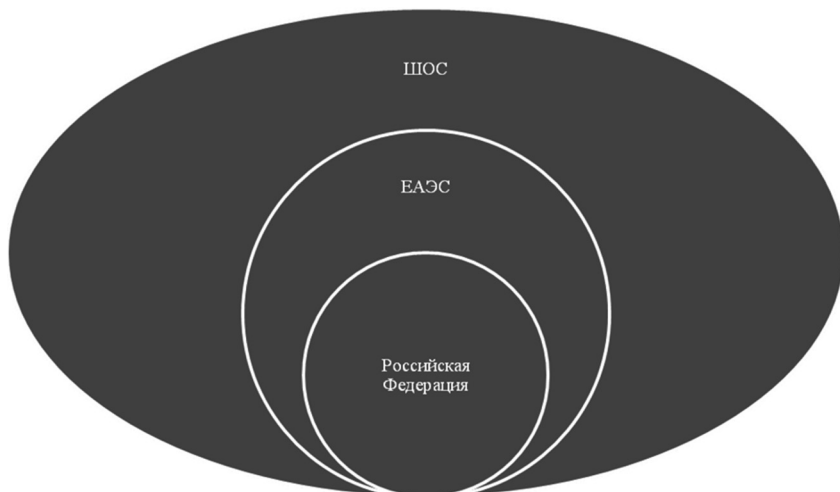

Рисунок 4. Модель осуществления госзакупок в странах ЕАЭС и ШОС как индуцирующий вектор решения проблемы импортозамещения в РФ

Источник. Составлен авторами

Ожидается, что предложенный механизма осуществления госзакупок в странах ЕАЭС может оказать существенное индуцирующее влияние на решение проблемы импортозамещения, стимулируя ускорение и повышение эффективности этого решения, что особенно важно в условиях беспрецедентного ужесточения западных санкций.

Библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) (ред. от 1 октября 2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28 октября 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 24.04.2022).
2. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. Информационно-справочная служба Администрации Президента России (15 июня 2001 г.). URL: kremlin.ru (дата обращения: 24.04.2022).
3. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

- от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_144624/ (дата обращения: 24.04.2022).
4. Министерство финансов Российской Федерации. Федеральная налоговая служба. Приказ от 23 ноября 2018 г. № ММВ-7-5/655@. «Об утверждении показателей, характеризующих эффективность закупок, и порядка их применения». URL: <https://docs.cntd.ru/document/551819908> (дата обращения: 24.04.2022).
 5. Письмо Минфина России от 5 июня 2020 г. № 24-01-08/48615 «О принципах осуществления закупок и механизмах эффективного использования бюджетных средств при закупках». URL: <http://zakupki-inform.ru/44-fz/pisma-i-gaz-yasneniya-po-44-fz/pismo-minfina-rossii-ot-05-06-2020-24-01-08-48615-o-printsipakh-osushchestvleniya-zakupok-i-mekhanizmakh-effektivnogo-ispolzovaniya-byudzhethnykh-sredstv-pri-zakupkakh.html> (дата обращения: 24.04.2022).
 6. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год». Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 22 июня 2021 г.
 7. Глава ФАС назвал 95 % проводимых госкорпорациями торгов «имитацией». URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/582c3c649a794737f711cb73> (дата обращения: 24.04.2022).
 8. Даниленко А.И. Как оценивать эффективность закупок. <https://www.pro-goszakaz.ru/article/103511-qqq-19-m12-effektivnost-zakupok> (дата обращения: 24.04.2022).
 9. Закон о контрактной системе в сфере госзакупок: проблемы правоприменения и пути совершенствования. Москва. Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации // Аналитический вестник. 2021. № 18 (778).
 10. Запад вводит против России новые санкции. <https://lenta.ru/brief/2022/03/05/cost/> (дата обращения: 24.04.2022).
 11. Катвалян А.Э. Принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 15 (8).
 12. Лидеры стран ЕС заявили о готовности усилить санкции против России и Белоруссии. URL: <https://easaily.com/ru/news/2022/03/11/lidery-stranes-zayavili-o-gotovnosti-usilit-sankcii-protiv-rossii-i-belorussii> (дата обращения: 24.04.2022).
 13. Рейтинг стран мира по Индексу глобальной конкурентоспособности. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index> (дата обращения: 24.04.2022).

14. *Тебекин А.В., Жигулин В.Г.* О перспективах развития системы государственных и муниципальных закупок стран-участниц Евразийского экономического союза // Журнал исследований по управлению. 2019. Т. 5. № 3.
15. *Тебекин А.В., Жигулин В.Г.* Разработка критерия оценки эффективности государственных закупок для отечественных нужд в рамках единого экономического пространства ЕАЭС // Журнал исследований по управлению. 2020. Т. 6. № 1.
16. Удар по всем отраслям: главное о новых санкциях. URL: <https://pravo.ru/story/239494/> (дата обращения: 24.04.2022).
17. Управленческие механизмы и юридические средства обеспечения эффективности государственных закупок: монография / под ред. И.П. Гладилиной и Ю.Г. Бабаевой. М., 2017.
18. *Шешукова Т.Г.* Учет и анализ системы государственных закупок в бюджетных учреждениях: монография. Пермь, 2018.
19. *Шохина Е.* Госзакупки станут проще, быстрее и прозрачнее. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/25/844494-goszakupki-bistree> (дата обращения: 24.04.2022).

А.В. Тебекин

*доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,
почетный работник науки и техники РФ*

*профессор кафедры менеджмента
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,*

E-mail: Tebekin@gmail.com

В.Г. Жигулин

*соискатель кафедры таможенного дела
Российский университет дружбы народов, г. Москва*

E-mail: ctek@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л.П. Клеева

Аннотация. В статье проанализированы проводимые в последнее время изменения условий функционирования отечественной образовательной сферы, в первую очередь, высшего образования. К ним отнесены: перевод науки в учреждения образования, обязательность для преподавателей публикаций в журналах, входящих в зарубежные реферативные базы, переход в оценке образовательного процесса от знаний обучающихся к компетенциям, монополизация системы образования, зачисление студентов по результатам ЕГЭ, отмена звания профессора по кафедре. Показано, что все эти новации имеют весьма неоднозначные с точки зрения функционирования самой сферы последствия.

Ключевые слова: образовательная среда, передача знаний, знания и компетенции, величина сферы образования, стоимость образовательных услуг.

FEATURES OF MODERN REFORM OF RUSSIAN EDUCATION

L.P. Kleeva

Abstract. The article analyzes the recent changes in the conditions for the functioning of the domestic educational sphere, primarily higher education. These include: the transfer of science to educational institutions, the mandatory for teachers of publications in journals included in foreign abstract bases, the transition in the assessment of the educational process from the knowledge of students to competencies, the monopolization of the education system, the enrollment of students according to the results of the Unified State Exam, the abolition of the title of professor in the department. It is shown that all these innovations have very ambiguous consequences from the point of view of the functioning of the sphere itself.

Keywords: educational environment, transfer of knowledge, knowledge and competence, the size of the sphere of education, the cost of educational services.

Прошедшие десятилетия были довольно нестабильным временем для России в целом и для отечественного образования. Сначала произошла его либерализация, в частности, в 80-е гг. появились и широко распространились новые подходы к реализации образовательных программ. Во-первых, появился интерес к экономике как науке

(в советское время ее, преимущественно, заменяла политэкономия), в особенности в связи с переходом науки на хозрасчет и финансирование. В результате возникали как реализуемые на предприятиях на платной основе корпоративные образовательные программы, так и общие платные программы со свободным набором слушателей. Во-вторых, стали формироваться программы дополнительного образования и в других видах деятельности, например, в технических, энергетических и проч. Их особенностью была ориентация на реальные проблемы слушателей, соответственно, их содержание было отлично от традиционных образовательных программ.

В 1990-е гг. как ответ на возникшие потребности нового слоя предпринимателей возникли бизнес-школы – новая форма экономического образования, ранее в СССР не существовавшая. Это были либо бизнес-школы, создаваемые отечественными учеными-экономистами, либо российские организации, продвигающие учебные материалы зарубежных бизнес-школ, либо зарубежные бизнес-школы. Большинство этих организаций по итогам обучения выдавали дипломы зарубежных бизнес-школ, в том числе и в дополнение к российскому диплому.

В результате в начале текущего века рынок образовательных услуг стал очень крупным, как по объему вращающихся на нем денег, так и по количеству участников, как со стороны спроса, так и со стороны предложения. Это был почти рынок совершенной конкуренции с учетом принципиальной невозможности полной информации о предлагаемых услугах на нем (что является необходимым условием совершенно конкурентного рынка [3]).

В десятые годы текущего века на смену либерализации пришла монополизация данного рынка: количество вузов значительно уменьшилось, во-первых, в результате борьбы с «неэффективными» вузами, во-вторых, за счет вытеснения зарубежных вузов и, в-третьих, за счет укрупнения «ведущих» организаций и упразднения части филиалов.

Эти процессы сопровождались рядом мер по реформированию системы высшего образования. Данная статья посвящена проблемам и последствиям реформирования образования, насколько это возможно, преимущественно высшего и послевузовского образования, как участника процесса перевода научных исследований, в образовательные учреждения.

1. **Последствия для учреждений образования перевода науки в вузы.** Ранее нами уже отмечалось [4], что проводимый в настоящее время механический перевод науки в учреждения образования критичен для отечественной науки, поскольку приводит к разрушению научной среды, имеющейся преимущественно в научных организациях основы научной деятельности. Однако этот процесс также критичен и для сферы образования.

В качестве основы образовательной деятельности рассмотрим образовательную среду, которая представляет собой имманентно присущий данному субъекту образовательной деятельности способ передачи знаний обучающимся, включающий в себя способы и особенности передачи обучающимся знаний и навыков, которые формируются как результат многолетней работы преподавательских коллективов, сами преподавательские коллективы и особенности преподавания в их рамках, – особенности кафедральной работы, межкафедральная работа и т.п. Образовательная среда представляет собой ключевую ценность образовательного учреждения и материализована в работоспособных педагогических коллективах, и ее следует всячески сохранять и развивать.

Рассмотрим с этой точки зрения процесс перевода науки в образовательные учреждения. Предположим, этот процесс происходит механистически, то есть всем преподавателям в обязательном порядке вменяется ведение научной работы и публикация в журналах, в том числе (обязательно) и входящих в зарубежные реферативные базы. В этом случае преподаватели не только должны отвлекаться от учебного процесса на непривычную научную деятельность, фактически, им приходится осваивать новый вид деятельности, поскольку научные исследования представляют собой деятельность, направленную **на получение нового знания**, это процесс весьма сложен и требует длительной подготовки и постоянного поддержания себя в исследовательской форме (нужно быть в курсе новых знаний, возможностей, основных фондов науки). Тогда как преподавание заключается в поиске способов **передачи нового знания обучающимся**. Это также весьма трудоемкий процесс, предполагается длительная подготовка к преподавательской деятельности и постоянное поддержание себя в форме, поскольку работа на аудиторию требует постоянной практики, и это тоже очень трудоемкая работа, но совсем другая.

Постоянный переход от одного вида работы к другому требует много времени и сил в ущерб преподавательской деятельности, особенно у тех преподавателей, которые не имеют склонности к научной работе. Таким образом, разрушается не только основа научной деятельности – научная среда, но и основа преподавательской деятельности – образовательная среда.

Заметим, что имеющие склонность к преподаванию ученые могли бы участвовать в преподавании, а склонные к получению новых знаний преподаватели – вести научную работу, но добровольно и без ущерба для образовательной среды. Если это соответствует их наклонностям, и ученые, и преподаватели могут по желанию совмещать эти два вида деятельности.

Можно еще упомянуть хорошо известный еще в советское время механизм аутсорсинговых вузов (еще называемый «системой физтеха»), при котором преподаватели вуза ведут общеобразовательные предметы (имеются соответствующие коллективы, кафедры и другие элементы образовательной структуры), а специальные курсы ведутся приглашенными учеными. В дополнение студенты стажировались в научных организациях, в которых они предполагают работать по окончании обучения. Легко показать, что в этом случае сохраняются и развиваются и научная, и образовательная среда. Более того, они в результате взаимодействия поднимают друг друга на более высокий уровень. Неясно, почему практика аутсорсинговых вузов не распространяется в современной экономике.

Общий вывод данного раздела статьи заключается в том, что проводимый в настоящее время механический перевод науки в учреждения образования не предусматривает сохранения и развития в них образовательной среды, являющейся основой результативной образовательной деятельности.

2. Обязательность публикаций в журналах зарубежных баз. Необходимость публиковаться во входящих в принадлежащие зарубежным компаниям реферативные базы преимущественно зарубежных журналах, да еще и за значимые деньги (или даже просто передавать их без гарантии публикации) – одна из болевых точек отечественного образования. Требование передавать за рубеж свои научные достижения, да еще и оплачивать это довольно высоко, безусловно, способствует падению конкурентоспособности наших исследований, как следствие, в современных условиях инновационной

экономики, основанной на знаниях, и нашего народного хозяйства в целом. В другой стороны, эта мера направлена на то, чтобы западные экономики продолжали паразитировать на нашей научно-инновационной сфере, как и сфере образования, повышая таким образом собственную эффективность и конкурентоспособность.

Однако будучи направленной на наше образование, эта мера способна нанести еще больший вред. Во-первых, принуждение преподавателей заниматься написанием статей и поиском зарубежных журналов, которые согласились бы ее напечатать, вернее поиском посредников, которые могли бы за соответствующую плату способствовать ее публикации, является необоснованным отвлечением преподавателей от их основной работы, которая, напомним, заключается в совершенствовании способов и методов **передачи** обучающимся нового знания.

Это также отвлекает преподавателей от кафедральной и межкафедральной работы, подготовки преподавателей и т.п., иными словами, наносит явный вред образовательной среде данного учреждения образования. Грубо говоря, преподаватели, лично, или в ходе совместной работы занимаются не проблемами педагогики (как обеспечить получение обучающимися определенного набора знаний и навыков), а тем, как найти зарубежный журнал и собрать значимые для преподавателей средства для оплаты такой публикации. Явно непродуктивная деятельность!

Во-вторых, предлагаемые посредниками журналы заинтересованы в научных результатах по всем отраслям науки. Казалось бы, если уж надо публиковаться, для преподавателей было бы естественным публиковаться по своей основной профессии – педагогике, однако соответствующих журналов не так много, соответственно, конкуренция по этому направлению слишком велика. И для преподавателя опубликоваться по своей основной профессии практически невозможно, или очень дорого. В результате преподаватели вынуждены не делиться своим опытом по формированию и проведению учебного процесса, а пытаться получать новые научные результаты в рамках своего предмета для нужд повышения публикационной активности. Как уже было отмечено, это ни в коей мере не отвечает их профессиональной деятельности как преподавателей.

Иными словами, с учетом всего сказанного, в том виде, как сегодня реализуется требование повышения публикационной актив-

ности преподавателей в преимущественно зарубежных журналах, входящих в зарубежные реферативные и библиографические базы, принадлежащие зарубежным компаниям, является не только средством снижения эффективности учебного процесса, но и дополнительным средством, стимулирующим перевод науки в учреждения образования, со всеми вытекающими из этого негативными последствиями, которые были частично обозначены выше.

В-третьих, публикации в преимущественно зарубежных журналах, входящих в зарубежные реферативные и библиографические базы, принадлежащие зарубежным компаниям, не только контрпродуктивны с точки зрения развития отечественных образования и науки, не только направлены на снижение эффективности этих сфер нашего народного хозяйства, не только крайне унижительны для наших преподавателей, вынужденных искать посредников для публикации в польских, чешских и прочих изданиях, высокий уровень которых ничем не подтверждается, они еще и очень затратны. Публикации в этих журналах стоят очень дорого, а с учетом требований посредников, неподъемны для наших преподавателей, основная часть которых получает весьма низкую заработную плату.

На сегодня практикуется два основных способа оплаты публикаций. Некоторые учреждения образования доплачивают своим сотрудникам за публикации в журналах, включенных в реферативные и библиографические базы, благодаря чему преподаватели получают возможность компенсации своих затрат на публикации и посредников. В других вузах преподаватели вынуждены большую часть своей и так низкой зарплаты отдавать за эти обязательные публикации, которые нисколько не прибавляют к их квалификации.

В первом случае учебное заведение тратит на эти публикации средства, которые могли бы быть потрачены на развитие самого вуза, повышение уровня преподавания и технико-информационного оснащения учебного процесса, наконец, на повышение зарплаты преподавателей. Во втором случае это приводит к еще большему обнищанию преподавателей вузов, из-за которого лучшие из них меняют сферу занятия деятельности, страну и т.п. притом, что в каких условиях образовательная сфера становится нисколько не привлекательной для выпускников учебных заведений, не имеющих возможности сколь-нибудь достойно жить при таких недостатках. И это при том, что во многих регионах России наблюдается явная нехватка препо-

давателей, особенно мужчин, для которых, как для кормильцев семей, требования по зарабатыванию средств объективно более высокие.

Непонятно, какой из этих двух вариантов следует признать худшим.

3. Переход от знаний к компетенциям. Процесс перевода системы отечественного высшего образования к оценке компетенций происходит, начиная с первого десятилетия текущего века. Не вдаваясь в историю, проанализируем на примере программы бакалавриата по экономике некий результат данного процесса, зафиксированный Приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. № 954 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика» (Зарегистрирован 25 августа 2020 г. № 59425) [1].

В данном документе зафиксировано, что выпускники программы бакалавриата должны быть подготовлены к решению следующих типов профессиональных задач: научно-исследовательского, аналитического, организационно-управленческого, педагогического, расчетно-экономического, финансового (типы задач переставлены для противодействия признания текста заимствованным системой антиплагиата).

Среди перечня универсальных компетенций указано 10 позиций, также в Приказе формулируются пять общепрофессиональных компетенций выпускников бакалавриата. Кроме того, организации могут самостоятельно определять профессиональные компетенции на основе профессиональных стандартов. Содержащийся в приложении к Приказу перечень профессиональных стандартов, соответствующий профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» содержит 31 такой стандарт. Однако для решения задач научно-исследовательского характера предусмотрена только компетенция «системное и критическое мышление», а из общепрофессиональных компетенций как-то могут помочь способность осуществлять сбор, обработку и статистический анализ данных, необходимых для решения экономических задач; способность анализировать и содержательно объяснять природу экономических процессов на микро- и макроуровне; способность использовать со-

временные информационные технологии и программные средства при решении профессиональных задач. Все это очень нужные для ученого навыки, впрочем, как и умение читать и писать, но их явно недостаточно для научных исследований в области экономики.

Из профессиональных стандартов ни один не предполагает компетенций, необходимых для научно-исследовательской деятельности. Заметим, что и для образовательной деятельности в сфере экономики, поскольку эта сфера не относится к деятельности, где могут преподавать выпускники бакалавриата: в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, а также дополнительного образования детей и взрослых. Иными словами, преподавать экономические дисциплины выпускник бакалавриата не сможет.

Можно утверждать, что бакалавр – это только первая часть обучения, однако статистика показывает, что значимая часть выпускников бакалавриата далее учится в магистратуре [5]. Иными словами, в соответствии с данным Приказом выпускники бакалавриата не имеют компетенций, необходимых для ведения научно-исследовательской деятельности, необходимость чего признается в первой части данного Приказа.

Кроме того, все перечисленные профессиональные стандарты ориентированы на довольно узкие профессиональные ниши: брокеры, актуарии, бухгалтера и специалисты во многих узких сферах. Ни одна из них не ориентирована на анализ экономики в целом и выработку экономической политики. Непонятно, как это сосуществует с требованием Приказа о наличии у выпускников навыков системного мышления. Возможно, авторы Приказа считают, что такие специалисты нашей стране не нужны, но это странно.

Возвращаясь к профессиональным компетенциям, посмотрим на ситуацию в целом. Абитуриент должен до поступления и знакомства с профессией определиться точно, в какой узкой сфере экономической деятельности он хочет работать (бухгалтером, брокером актуарием), хотя попробовать себя в ней он не может. Но если он все-таки определился, его будут обучать по профессиональному стандарту, созданному примерно пять лет назад и, возможно, совершенно не соответствующему требованиям к выпускникам, которые сложатся к моменту окончания им вуза.

Мы провели анализ соответствия компетенций выпускников способности к научно-исследовательской работе, но можно провести анализ и в отношении аналитической работы и других видов задач.

И последнее. Ни одна из компетенций не предполагает умения думать и наличия определенного набора знаний. И в этом отличие новой системы стандартов от ранее действующих. Рассмотрим ранее действовавшие стандарты, например, Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 060800 – Экономика и управление на предприятии (по отраслям). Квалификация: экономист-менеджер [2].

Сразу отметим, что данная квалификация, в отличие от ранее рассмотренной, не предполагает подготовку специалистов для ведения научно-исследовательской деятельности. Тем не менее, в Стандарте прописываются все теории, которые обязан знать любой экономист. Отметим, только знания в сфере экономики (вопрос, можно ли работать в экономике без знания математики, статистики и информатики, оставим открытым) даже выпускник-менеджер (по специальности «Экономика» требования более жесткие): по общепрофессиональным дисциплинам в рамках Федерального компонента требуется: 40 теорий по экономической теории (6 – по общей экономической теории, 16 – по микроэкономике, 13 – по макроэкономике, 1 – по переходной экономике, 4 – по истории экономических учений, 8 – понятий и теорий по статистике, 17 – по бухгалтерскому учету 8 – в финансах и кредите, 16 – в менеджменте.

Кроме того, 8 общепрофессиональных дисциплин, устанавливалось по предложению УМО, в них также содержатся экономические понятия и теории, в том числе: 14 – по экономике предприятия, 32 – в маркетинге, 28 – в мировой экономике, 9 – по экономической оценке инвестиций, 10 – по планированию на предприятии, 16 – по анализу и диагностике финансово-хозяйственной деятельности предприятия, 9 – по документированию управленческой деятельности, 5 – безопасности жизнедеятельности. Кроме того, по выбору студента вузом устанавливаются специальные дисциплины, всего порядка 30.

И еще предусматривалось преподавание дисциплин специализации по выбору вуза и факультативы.

Такой объем теоретических знаний должен был иметь выпускник экономического вуза по старым стандартам. Объем его знаний

в соответствии с компетентностным подходом не предопределен. Так, может быть, и не стоит требовать от современных выпускников вузов умения различать Валовой внутренний продукт и Валовой национальный продукт (доход), определять Национальный доход? Но как можно с такими знаниями делать хоть какие-то выводы относительно экономики!

4. Монополизация системы образования. Статистика относительно динамики количества учреждений высшего образования (вузов) достаточно подробно рассматривалась нами [6]. Напомним, что за период с 2010 по 2018 гг. количество образовательных организаций снизилось в полтора раза (при снижении численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры, специалитета в 1,7 раза). С 2000 по 2018 гг. количество общеобразовательных организаций в России снизилось в 1,6 раза при снижении числа обучающихся в них всего на 24 %. Количество дошкольных образовательных организаций с 1990 по 2017 гг. упало на 84 %, а численность воспитанников дошкольных образовательных организаций снизилась только на 18 %. Число профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих, служащих с 1990 по 2015 гг. упало почти в 7 раз, а численность обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих за это же время снизилось в 2,7 раза, а к 2018 г. – в 3,4 раза. И только число профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена выросло с 1990 по 2016 гг. на 36 %, а численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена к 2018 г. выросла на 14 %. Возвращаясь к процессам, происходящим в высшем профессиональном образовании, отметим, что по сравнению с началом 2010-х гг. общее количество осуществляющих образовательную деятельность организаций снизилось более, чем в полтора раза, а количество негосударственных организаций – почти на 75 %, и доля негосударственных организаций снизилась с 41 % в 2010/2011 уч. году до 38 % в 2017/2018 уч. г. [9] (*рисунок 1*). К сожалению, данные по бизнес-образованию получить не удалось, то они были бы гораздо более показательными. Специально оговоримся, что вся статистика приводится по данным до пандемии коронавируса.

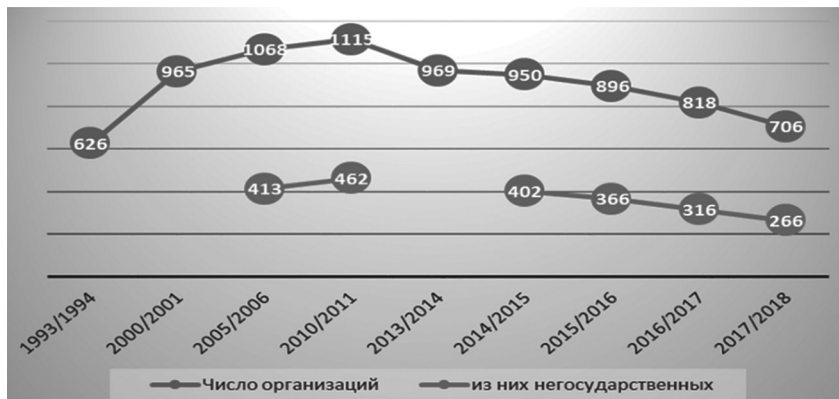

Рисунок 1. Динамика количества образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры [17]

Рассмотрим, как при этом изменилось количество обучающихся на данных программах (рисунок 2). Видим, что количество студентов снизилось на 44 %, что ниже, чем общее снижение количества организаций. То есть, часть студентов перешла в оставшиеся вузы.

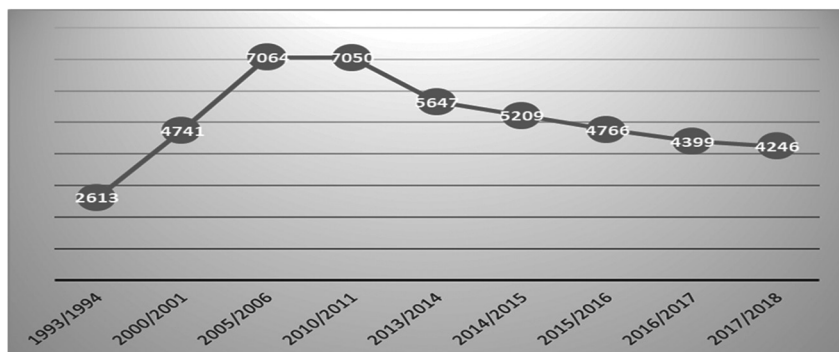

Рисунок 2. Численность студентов, обучающихся на программах высшего образования на начало года (тыс. чел.) [9]

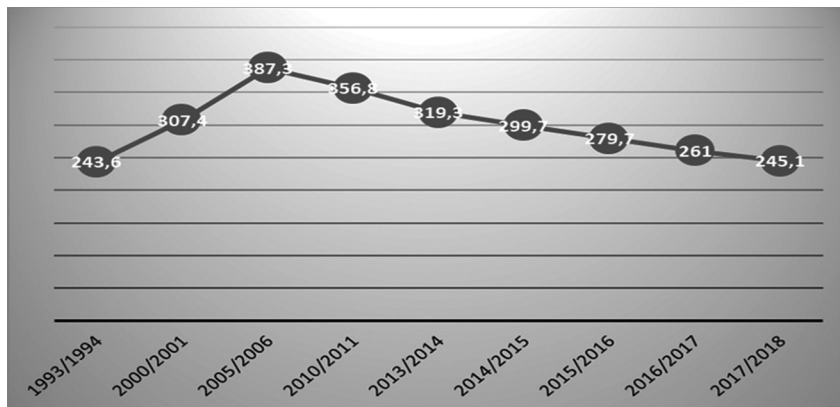

Рисунок 3. Численность профессорско-преподавательского состава организаций без внешних совместителей на начало года (тыс. чел.) [9]

Рассмотрим также динамику численности профессорско-преподавательского состава (*рисунок 3*).

Численность преподавательского состава в 2017/18 уч. году снизилась на 47 % по сравнению с 2005/2006 уч. годом и на 31 % – по сравнению с 2010/2011 уч. годом. Иными словами, количество преподавателей сокращается медленнее, чем количество вузов, что свидетельствует об укрупнении учреждений образования и переходе объемов образовательной деятельности в «избранные» учреждения, то есть об укрупнении учреждений образования.

Перейдем к финансам и рассмотрим систему образования в целом. Ее финансирование происходит в двух видах: как государственные расходы и за счет оплаты образовательных программ населением.

Расходы на образование бюджета и внебюджетных фондов составляли в 2002 г. – 414,1 млрд руб., в 2005 г. – 789,9 млрд руб., в 2010 г. – 1893,9 млрд руб., в 2017 г. – 1954,9 млрд руб. С учетом инфляции можно утверждать, что последние годы расходы государства не растут, но и существенно не снижаются. Если динамика таких расходов по образовательным секторам различается не очень существенно, что можно сделать вывод, что расходы государства на образовательные учреждения высшего образования с начала века

существенно не снижалась. Заметное снижение количества вузов позволяет сделать вывод о росте поддержки оставшихся.

Рынок образовательных услуг в России в последние годы сокращается. В *таблице 1* приведены индексы физического объема платных образовательных услуг населению. Приняв за 100 % уровень 2000 г. рассчитаем динамику величин.

Таблица 1

**Индексы физического объема
платных образовательных услуг населению
(в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году) [9]**

	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Индексы физ. объема	121,7	107,7	99,1	98,9	98,0	96,8	98,0	99,5
Рост	100	107,7	106,7	105,6	103,4	100,1	98,1	97,6

На *рисунке 4* приведена динамика сокращения рынка платных образовательных услуг.

Как видим, практическая стабилизация величины государственного финансирования сопровождается снижением роста образовательных услуг. Это подтверждает предположение, что

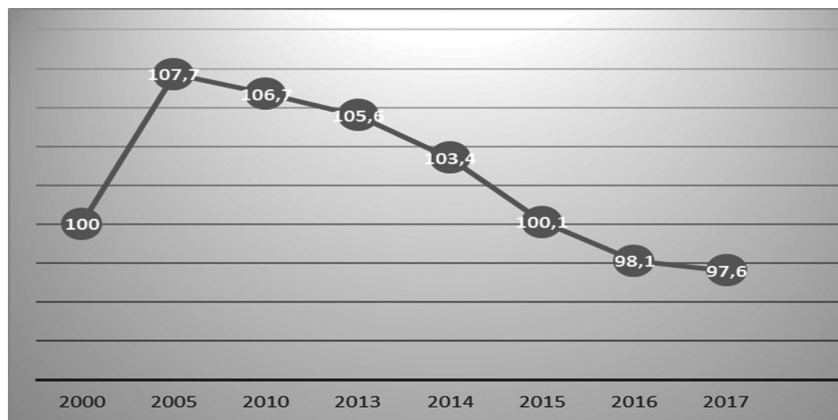

Рисунок 4. Динамика объема рынка платных образовательных услуг (в % от величины 2000 г.) [9]

перекачивание ресурсов в виде институциональной ренты в более привилегированные сектора образовательной системы приводит к общему снижению рынка образовательных услуг.

Обратимся к рейтингу вузов 2018 г. [8] и посмотрим, сколько студентов обучается в 10 топовых вузах (в рейтинге участвовало более 2000 вузов, а всего их в 2017/2018 уч. году осуществляло образовательную деятельность по программам высшего образования 706). Всего в 10 топовых вузах обучалось 167 847 студентов – 168 тыс. или 16,6 тыс. на вуз в среднем. А в оставшихся 796 вузах – 4076 тыс. студентов: в среднем по 5,1 тыс. на учреждение – более, чем в 3 раза меньше.

Если учесть то, что образовательные программы в топовых вузах стоят существенно выше, чем в прочих, особенно региональных, очевидным кажется вывод о том, что величина привлекаемых топовыми вузами ресурсов значительно выше, чем в среднем по системе образования.

К сожалению, нереально получить конкретные данные относительно привлекаемых этими вузами финансовых ресурсов, в силу отнесения таких данных к коммерческой тайне, и оценить их сложно, поскольку стоимость учебных программ и величина набора дифференцируются по специальностям, а многими поддерживаемыми государством вузами широко используется система спонсорства. Система спонсорства (лидер здесь Высшая школа экономики), делает этот разрыв еще больше.

Как показали приведенные данные, процессы дифференциации вузов по уровню их ресурсной поддержки приводят к общему снижению образовательного сегмента в России и уменьшению объема рынка платных услуг.

В качестве еще одной тенденции развития отечественного образования следует отметить тот факт, что в течение последнего десятилетия абсолютное большинство филиалов и партнеров зарубежных вузов получили отказ в лицензировании. Это можно интерпретировать как борьбу с зарубежными образовательными программами и подходами, а можно и как усиление конкуренции отечественных вузов с зарубежными с помощью административных методов и общую монополизацию сферы образования.

5. Последствия внедрения ЕГЭ. Вернемся к приведенной в цитируемой выше работе [6] статистике количества профессио-

нальных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена, и численности обучающихся в них. Напомним, что при снижении количества образовательных организаций практически во всех секторах довузовского образования сектор подготовки специалистов среднего звена стабильно растет.

Этому факту могут быть даны два объяснения. Первое. Выпускники школы желают иметь специальность, либо удовлетворяясь уровнем среднего специального образования, либо до поступления в учреждения высшего образования делая иметь некоторые навыки в своей будущей специальности, чтобы изучить ее более глубоко или разочароваться в данной профессии. Но это может свидетельствовать о слабой дифференциации образования и профориентации в общеобразовательной школе.

Второе объяснение заключается в негативном отношении нашего населения к принятой системе единого государственного экзамена, который не должны сдавать выпускники профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена. В пользу этой версии свидетельствуют результаты опроса, проведенного банком «Открытие» [10].

Согласно данным этого опроса «60 % граждан России негативно относятся к Единому государственному экзамену». Заключение исследования: «Хотя Единый государственный экзамен является единственной формой выпускных экзаменов в школе и основной формой поступления в вузы в России почти 13 лет, отношение большинства наших сограждан к нему остается негативным. Только 7 % назвали себя однозначными сторонниками ЕГЭ, полагая, что он помогает объективно оценить знания».

Авторы исследования также добавили, что экзамен нормально воспринимает четверть россиян [7].

В качестве аргументов в пользу ЕГЭ при его внедрении утверждалось, что он способен обеспечить равные условия при сдаче выпускных экзаменов в школе и поступлении в вуз благодаря единству содержания заданий и алгоритмов их оценки по всей стране. Уже при первых использованиях ЕГЭ как единой системы оценки знаний школьников выяснилось, что это требование никак не выполняется. Приемные комиссии многих вузов жаловались на наплыв абитуриентов из южных республик со 100 баллами по русскому язы-

ку, часть из которых не понимают вопроса: «Как Ваша фамилия?». Выпускники школ крупных городов, в которых экзамен проводился под жестким контролем, не имели шансов поступить в хорошие вузы, не проводящие профильных экзаменов. Иными словами, ЕГЭ оказалось наиболее коррупционным явлением в образовательной сфере.

Также утверждалось, что применение Единого государственного экзамена обеспечивает достоверность результатов оценки знаний, поскольку проверяются на компьютерах и оцениваются независимыми экспертами. Интересно, что было заведено в программу компьютера и как обеспечивали работу экспертов, если 100-балльники по русскому языку не способны понять вопрос об их имени?

Также разработчики ЕГЭ обещали, что его внедрение сокращает число экзаменов, поскольку абитуриенты уже не должны после выпускных экзаменов сдавать еще и вступительные, и это существенно разгружает выпускников-абитуриентов. В действительности это разгружает выпускников от обучения последние годы, которые они посвящают натаскиванию на сдачу ЕГЭ.

И самое главное, эта система в силу перечисленных особенностей совсем не рассчитана на то, чтобы школьники учились думать. И не рассчитана на поиск талантливых в данной сфере абитуриентов. Для информации, при поступлении в вузы, работающие по системе «физтех», в высшей мере зарекомендовавшей себя как крайне эффективная, абитуриенты должны были сдать положительно экзамены, но зачислялись по результатам собеседования. Можно отлично сдать все экзамены и не поступить, а можно получить все «тройки» и стать студентом, если в тебе обнаружили склонность к данной профессии.

В качестве подведения черты под оценкой ЕГЭ отметим, что в первые годы его использования для выпускников московских школ была единственная возможность поступить в вуз: стать победителем олимпиады по данному предмету.

Не будем специально останавливаться на методах борьбы вузов и общества с использованием ЕГЭ, от получения ведущими вузами права проводить для абитуриентов дополнительные экзамены до «незаконного» требования преподавателей снабжать формальные ответы рисунками, из которых ясно, понимает ли экзаменуемый предмет и вопрос.

6. Отмена звания профессора по кафедре. И последняя неоднозначная реформа отечественного образования, которую необходимо отметить – отмена звания профессора по кафедре. Напомним, что до 2014 г. в России присваивалось два звания профессора – профессор по кафедре и профессор по специальности, требования к которым были разными. Иными словами, в старой системе были разделены требования к профессорам-преподавателям (профессор по кафедре), которые должны подготавливать учебники, учебные пособия и методические материалы, но могут иметь только двух защитившихся учеников, и профессорам-ученым (профессор по специальности), которые должны иметь не менее пяти защитившихся учеников, но могут не заниматься учебно-методической деятельностью. Это довольно логично, поскольку преподаватели подготавливают учебно-методические материалы, но менее работают в диссертационных советах, что в действительности желательно для научных руководителей защитившихся соискателей, а ученые больше готовят соискателей, работают в диссоветах, но могут не преподавать и не подготавливать учебные материалы.

С 2014 г. звание профессора по кафедре было ликвидировано, было введено общее звание профессора. По новым правилам претендент на звание профессора должен быть занят и научной, и преподавательской деятельностью. Причем обе должны быть довольно существенные: как научная (не менее 50 работ в списке ВАК и три защитившихся ученика), так и преподавательская (авторство учебника или соавторство трех в течение 10 лет). Это последнее требование явно приведет к массовому размножению учебников (даже не учебных пособий!). Интересно, как быть, например, преподавателям математического анализа, регулярно обновлять материал, фактические авторы которого давно покинули этот мир.

Странно, почему исключили звание именно профессора по кафедре при том, что в народном понимании этого понятия профессор – учитель. Не будем рассматривать изменения в отношении звания доцента поскольку и так очевидно, что эти изменения в порядке присуждения званий фактически представляют собой завершение процесса ухудшения условий развития как научной, так и образовательной среды. До этого преподавателям были вменены

несвойственные функции ведения научных исследований, теперь и на ученых также налагаются несвойственные для них функции даже преподавания, а написания учебников.

В данной статье перечислен ряд проводимых в последнее время изменений условий функционирования отечественной образовательной сферы, в первую очередь, высшего образования, имеющих неоднозначные с точки зрения функционирования самой сферы последствия. При этом мы вовсе не претендуем на полноту в перечислении таких последствий, поскольку вполне вероятно, что далеко не все из них рассмотрены в данной работе.

Библиографический список

1. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. № 954 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008250044?index=5&rangeSize=1> (дата обращения: 23.03.2022).
2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 060800 – Экономика и управление на предприятии (по отраслям). Квалификация: экономист-менеджер. URL: <http://www.stgau.ru/obschinf/information/standarts/specialist/060800.pdf> (дата обращения: 23.03.2022).
3. *Клеева Л.П.* Экономика в практике менеджера. Микроэкономика. Жуковский, 2004. Кн. 2.
4. *Клеева Л.П., Клеев И.В.* Эффективны ли новые инновационные проекты? // Компетентность 2011. № 3 (84).
5. *Клеева Л.П.* Эффективность механизмов взаимодействия элементов отечественных научно-инновационных систем. М., 2020.
6. *Клеева Л.П.* Наука как фактор развития человеческого капитала. М., 2021. Часть 1: Задачи отечественной науки.
7. Большинство россиян выступили против ЕГЭ. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2022/01/25/17188495.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 21.03.2022).
8. Лучшие вузы РФ. URL: <http://vuzoteka.ru/вузы> (дата обращения: 21.03.2022).
9. Официальная статистика. Образование. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (дата обращения: 21.03.2022).

10. Российское образование. Федеральный портал. URL: <https://edu.ru/abitur/act.8/index.php?> (дата обращения: 21.03.2022).

Л.П. Клеева

доктор экономических наук, профессор

заведующий сектором

Институт проблем развития науки Российской академии наук, г. Москва

профессор

Высшая школа корпоративного управления Российской академии

народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации, г. Москва

E-mail: Lucy45@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

М.Д. Самакаева, И.Н. Ковалева, А.Б. Конобеева

Аннотация. Рассматриваются проблемы модернизации российской экономики за счет повышения эффективности механизма лизинговых отношений в условиях кризисной экономики, представлен анализ и современные тенденции их развития, даны практические рекомендации по дальнейшему ее совершенствованию. Для этого необходимо совершенствовать государственную поддержку данных направлений, гармонизировать российское налоговое и правовое законодательство, регулирующие данные направления международного сотрудничества, развивать рынок страховых услуг, повышать эффективность социально-экономических отношений и бизнеса, что особенно актуальным является в условиях кризиса, пандемии, экономико-социальных, правовых и санкционных проблем. Лизинговые отношения продолжают формироваться, но не столь интенсивно, как это необходимо в рамках современной «зеленой» повестки развития.

Ключевые слова: лизинг, аренда, модернизация, основные средства, технологии, инвестиции, кризис, экономика, инновации, модернизация, лизинговые механизмы, оперативный лизинг, финансовый лизинг, кредит.

MODERN PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF LEASING RELATIONS IN A CRISIS ECONOMY IN RUSSIA

M.D. Samakaeva, I.N. Kovaleva, A.B. Konobeeva

Abstract. The problems of modernization of the Russian economy by increasing the efficiency of the mechanism of leasing relations in a crisis economy are considered, the analysis and current trends of their development are presented, practical recommendations for its further improvement are given. To do this, it is necessary to improve state support for these areas, harmonize Russian tax and legal legislation regulating these areas of international cooperation, develop the insurance market, improve the efficiency of socio-economic relations and business, which is especially relevant in the context of the crisis, pandemic, economic, social, legal and sanctions problems. Leasing relations continue to be formed, but not as intensively as it is necessary within the framework of the modern «green» development agenda.

Keywords: leasing, lease, modernization, fixed assets, technologies, investments, crisis, economy, innovation, modernization, leasing mechanisms, operational leasing, financial leasing, credit.

Современная экономика России уже длительный период времени испытывает процесс сокращения инвестиций в основной капитал, снижение платежеспособности населения и потребительского спроса и нуждается в модернизации реального сектора, включая сегменты лизингового рынка. Следует отметить, что у России недостаточно таких технологий, чтобы соответствовать современным мировым трендам развития. Данные вопросы во многом могут быть решены благодаря лизингу.

Актуальность данной темы заключается в необходимости разработки практических рекомендаций по повышению эффективности лизинговых операций российских компаний в условиях кризисной экономики, в частности, в условиях, связанных с ограничением глобальной экономической активности, падением спроса и цен на сырье.

Цель исследования – выявить основные проблемы и подходы к развитию лизингового бизнеса в России.

Методологической основой исследования стал системный анализ, представляющий собой последовательность действий по установлению структурных связей между основными тенденциями управления основными средствами российских предприятий и условиями функционирования лизинговых взаимоотношений в России.

В Европе доля лизинга в инвестициях в основные средства колеблется в диапазоне 15–17 %, в России этот показатель все еще не превышает и 9 % [3].

Ограничительные меры, введенные в России в третьем квартале 2020 г., вызвали ряд негативных тенденций в разных сферах лизинга (автолизинг, сфера услуг, образование, спорт, культура и др.): снижение спроса, рост объема проблемных активов на балансах лизинговых компаний. В результате ограничения привели к увеличению уровня резервирования и снижению показателей рентабельности. Стабильно рос спрос на такие предметы лизинга, как сельскохозяйственная техника, грузовой и легковой автотранспорт, строительная техника, развивался и развивается лизинг в сегменте телекоммуникаций (доля сегмента на рынке лизинга составила по итогам 2020 г. 1,5 % против 0,9 % в 2019 г., при этом в абсолютном выражении сегмент увеличился на 57 %). Стабильно высоким спросом пользуются системы хранения данных и серверное оборудование, что вызвано массовым переводом сотрудников на удаленную работу, а также необходимостью хранить большие объемы данных.

Одним из перспективных направлений в настоящее время является развитие операционного лизинга в розничных сегментах для физических лиц, в том числе в автолизинге. Более 30 % новых автомобилей продается частным лицам в лизинг, при этом в России доля операционного лизинга в лизинге автомобилей пока еще ничтожно мала и составляет до 5 % (по итогам 2020 г., по оценкам агентства «Эксперт РА»), а доля лизинга физических лиц в общем объеме нового бизнеса составляет 1 % против 0,7 % годом ранее, однако за 2020 г. в абсолютном выражении объем увеличился в 1,5 раза. Стоит также отметить, что данный показатель не учитывает сегмента физических лиц, которые берут в аренду авто у специализированных компаний-лизингополучателей, занятых, например, в сфере каршеринга, что предполагает еще большую долю лизинга физлиц. Одним из основных стоп-факторов для развития оперлизинга, в частности, в автосегменте является наличие НДС для физических лиц, включенного в состав лизингового платежа, – решение этой проблемы возможно только на законодательном уровне [6].

Кроме того, следует подчеркнуть, что российский потребитель позитивно настроен в отношении аренды автомобиля, поддерживая каршерингов.

Говоря об операционном лизинге для физических лиц, стоит выделить такую услугу, как подписка, позволяющая взять в аренду, например, автомобиль на срок от нескольких недель до нескольких лет. Помимо автосегмента значительным потенциалом обладает подписка на предметы электронной (смартфоны, компьютеры) и бытовой техники (стиральные и посудомоечные машины).

По мнению агентства «Эксперт РА», услуги подписки имеют большой потенциал в силу растущего желания современных потребителей оперативно обновлять предметы электронной и бытовой техники без трудозатрат на избавление от морально устаревших активов. Возможно, в дальнейшем подобные продукты также будут внедряться в экосистемы банков, активно расширяющих спектр своих услуг для розничных клиентов [8].

Сокращение ключевой ставки Банка России с конца 2019 г., сниженной с 6,25 % до минимального исторического уровня в 4,25 % годовых, повлияло на процентную маржу банков, снизив показатели за 2 года на 0,4 п.п., до 4,0 % по итогам 2020 г.), что вызвало активность кредитных организаций по отношению к лизинговому рынку.

Активизация банков на лизинговом рынке приведет к еще большему укреплению тенденции на цифровизацию бизнеса и развитие уровня дистанционных услуг лизинговых компаний, в чем они пока сильно уступают кредитным организациям. По данным проведенного анкетирования, по итогам 2020 г. доля компаний, заключающих через электронный документооборот (ЭДО) более половины всех сделок, составила 23 % против 4 % в 2019 г. При этом пандемия в 2020 г. только ускорила наметившийся ранее тренд на цифровизацию бизнеса не только в лизинге, но и в целом в финансовой сфере.

Развитие тенденции на диджитализацию и автоматизацию бизнеса, в том числе внедрение системы электронного документооборота, позволяющей снизить сроки рассмотрения сделок, становится серьезным конкурентным преимуществом на лизинговом рынке. Онлайн-одобрение становится важным инструментом развития лизинговых отношений.

Среди трендов, наметившихся в 2020 г., стоит выделить выход лизинговых компаний на долговой рынок: за 2019–2020 гг. впервые разместили облигации шесть лизинговых компаний [7].

Основными проблемами развития лизинговых отношений на российском рынке можно назвать нестабильность ставки ЦБ, что связано с невозможностью привлечения дешёвых кредитов в РФ в данные лизинговые схемы, высокие риски в невозврате оборудования, низкий уровень организации сервисных услуг, отсутствие государственного интереса в решении данных вопросов и поддержки, высокий уровень коррупционных схем в функционировании данных процессов [7].

Риск неуплаты лизинговых платежей – самый серьезный риск, с которым сталкивается лизинговая компания в процессе своей деятельности. Наиболее эффективным способом уменьшения данного вида риска является его страхование. Необходимо изначально уделять должное внимание комплексному анализу кредитоспособности лизингополучателя.

Одним из самых эффективных способов снижения рисков, связанных с лизинговой деятельностью, является дополнительное обеспечение лизинговых сделок. Объект лизинга является основным обеспечением лизинговой сделки, но не единственным. В качестве дополнительных способов обеспечения сделки можно рассматривать

аванс лизингополучателя, поручительства юридических и физических лиц, гарантию обратного выкупа со стороны поставщика, залог имущества. Часть страховых рисков частично может брать на себя государство при реализации крупных стратегических проектов. При этом может быть застрахован как объект лизинга, так и договор, ответственность за выполнение обязательств. Страхование финансовых рисков является особенно актуальным в условиях кризисной экономики.

Страхование предпринимательских (финансовых) рисков осуществляется по соглашению сторон договора лизинга и не обязательно.

Лизингополучатель вправе застраховать риск своей ответственности за нарушение договора лизинга в пользу лизингодателя.

Плохое развитие российского рынка страхования также является сдерживающим фактором развития лизинга и лизинговых отношений [2].

С учетом сложившейся ситуации и опыта предыдущих кризисов, можно спрогнозировать следующее. Дальнейшее повышение ключевой ставки ЦБ в РФ и резкое падение курса рубля незамедлительно скажутся на рынке лизинга. С одной стороны, вырастут ставки на финансовую аренду импортной техники и оборудования, а с другой, компаниям, столкнувшимся с трудностями в привлечении средств в результате санкций и пандемии, будет сложнее обслуживать лизинговые платежи и планировать использование такого инструмента в целом [8]. Это, на наш взгляд, требует поддержки данных компаний со стороны государства, так как их банкротство может привести к переделу собственности и их переходу в руки зарубежных компаний.

К основным достоинствам лизинга обычно относят возможность:

- быстро обновить основные фонды предприятия, используя дорогостоящее имущество, наукоемкие технологии без крупномасштабных единовременных вложений, а в случае возвратного лизинга получить на эти цели необходимые финансовые ресурсы;
- использовать гибкие формы и схемы выплаты лизинговых платежей, выбрать наиболее выгодную стратегию по их уплате, в том числе отсрочку первого платежа;
- поддержать соотношение собственного и заемного капитала в балансе предприятия: имущество – предмет лизинга обычно числится на балансе у лизингодателя, не увеличивая активов

- лизингополучателя от оплаты и позволяет обращаться в финансирующую организацию за кредитом;
- использовать отработанный механизм исполнения сложных таможенных формальностей при ввозе имущества из-за рубежа, так как эти обязанности исполняет лизинговая компания, действующая по неоднократно используемым схемам;
 - относить лизинговые платежи на себестоимость продукции, уменьшая налогооблагаемую базу;
 - в ряде случаев снизить стоимость и увеличить сроки привлечения инвестиционных ресурсов для реализации проекта;
 - реализовать преимущества льготного налогообложения и начисления ускорений амортизации.

Важным преимуществом лизинга является сохранение права собственности лизингодателя на передаваемое имущество до срока действия договора.

Наряду с явными преимуществами лизинговым схемам присущи и недостатки:

- сумма затрат при реализации схемы лизинга для лизингополучателя выше, чем цена приобретения имущества за счет собственных средств или банковского кредита (в зависимости от маржи лизингодателя и его финансовых возможностей);
- необходимость увеличения цены продукции и, следовательно, снижение ее конкурентоспособности из-за значительности суммы лизинговых платежей;
- зависимость цены лизинга от риска при реализации проекта и ликвидности имущества – предмета лизинга;
- риск морального старения имущества, снижение его ликвидности и получения лизинговых платежей ложится на лизингодателя, который закладывает компенсацию этих рисков в сумму лизинговых платежей;
- относительно высокая стоимость оформления документации и консультаций для осуществления лизинговых схем [5; 10].

В заключение отметим, что остается не решенным ряд правовых проблем лизинга в РФ хотя все ключевые правовые основы закреплены в Федеральном законе «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ [1]. Документ закрепляет все положения на законодательном уровне, но не дает общего понимания. Например, описываются операции финансового лизинга, а вот

про операционный лизинг информации практически нет, что также затрудняет, на наш взгляд, развитие данных механизмов лизинговых отношений в РФ [9].

Следует отметить, что потребности в обновлении основных фондов российских предприятий остаются колоссальными, в связи с чем лизинговое финансирование будет пользоваться устойчивым спросом и, возможно, даже расти. Лидерами роста лизинга в 2022 г. должны стать автоэкспорт, авиатехника, железнодорожный транспорт (в силу специфики перевозок в России на большие расстояния и высокого износа современного парка), недвижимость, IT-оборудование, сельскохозяйственная техника, электроэнергетика и т.п.

Главное, чтобы были положительно решены вопросы налогообложения лизинговых компаний и сохранилась ускоренная амортизация для лизингового имущества.

Одним из наиболее развивающихся сегментов в ближайшие годы будет оставаться лизинг энергетического оборудования, лизинг недвижимости, транспортных средств, лизинг судов и тяглового состава, лизинг сельскохозяйственной техники и промышленного оборудования за счет проектного финансирования [4].

Из-за ограничительных мер и кризисных явлений в мировой экономике, роста банкротств компаний, специализирующихся на промышленном оборудовании, государству необходимо дать возможность провести рефинансирование их лизинговых платежей, особенно в рамках реализации крупных проектов, усилить контроль за предоставленными субсидиями и субвенциями, развивать проектный подход к сотрудничеству между лизинговыми компаниями в реализации крупных проектов, так как они являются наиболее рискованными с точки зрения банков, но перспективными в реализации стратегии импортозамещения для государства.

Можно спрогнозировать, что развитие данного направления и лизингового рынка может создать возможность появления и распространения новых продуктов, более широко будут востребованы оперативный и венчурный лизинг.

Развитие венчурного лизинга в РФ должно стать закономерным этапом развития проектного финансирования, требующего от лизинговых компаний новых подходов к нему и, прежде всего, в работе с ценными бумагами лизингополучателей, секьюритизации лизинговых сделок.

Актуальными на сегодняшний день остаются вопросы формирования в РФ конкурентного лизингового рынка, создание развитых региональных сетей лизинговых компаний, ориентированных на решение проблем модернизации предприятий реального сектора экономики с учетом их специфики, взвешенная государственная политика в определении стратегии и решении данных вопросов [3].

Следует признать, что на качество современного лизинга и его развитие в России окажут влияние дальнейшие ограничительные меры и темпы восстановления мировой экономики [8].

Таким образом, российский рынок лизинга и лизинговых услуг имеет перспективу роста и развития, причем в долгосрочной перспективе.

На наш взгляд, развивать в первую очередь необходимо сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность, так как в период ограничительных мер проблема продовольствия и продовольственной безопасности может стать в будущем первоочередной проблемой развития страны. Активизация инвестиционной лизинговой деятельности в реальном секторе экономики и ее эффективность остаются одними из основных проблем в России, которые позволят решить вопросы с модернизацией реального сектора экономики.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 16-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге» // СПС «Консультант Плюс». URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17783/ (дата обращения: 26.02.2022).
2. *Адамов Н.А., Мельцас Е.О.* Финансовая логистика и лизинг. Вопросы взаимодействия. М., 2017.
3. *Горшков Р.К., Дикарева В.А.* Лизинг. Проблемы и перспективы развития в России. М., 2018.
4. *Кудашева Ю.С., Нинева Е.Н., Ковалева И.Н.* Исследование внешнего банковского окружения с учетом регионального аспекта // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12–2 (53).
5. *Лазарева Н.А.* Лизинг: учебное пособие. Ростов н/Д., 2019.
6. Лизинг для юридических лиц // Финансовый портал BankExporer.ru. URL: <https://bank-explorer.ru/finansy/lizing/lizing-dlya-yuridicheskix-lic.html> (дата обращения: 30.11.2021).
7. Медиа-рейтинги лизинговых компаний за февраль 2021 года. URL: <https://fedleasing.ru/articles/analitika/media-reytingi-lizingovykh-kompaniy-za-fevral-2021-goda/> (дата обращения: 30.11.2021).

8. Прогноз рынка лизинга на 2021 год: оперативная трансформация // Эксперт. 2012. Март. URL: <https://www.raexpert.ru/researches/leasing/2020/> (дата обращения: 30.11.2021).
9. Различия операционного и финансового лизинга. URL: <https://autogpbl.ru/about-leasing/teoriya-lizinga/operacionnyj-i-finansovyj-lizing/> (дата обращения: 30.11.2021).
10. *Философова Т.Г.* Лизинг: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления. М., 2017.

М.Д. Самакаева

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры менеджмента

Московский Международный университет

Email: samakaeva-m@yandex.ru

И.Н. Ковалева

доктор экономических наук, профессор

профессор

Московский государственный технический университет

имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)

Email: kovaleva.irina69@gmail.com

А.Б. Конобеева

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

доцент кафедры менеджмента

Московский международный университет

E-mail: a.rjabowa@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПОРТОВ РОССИИ

О.Н. Панамарева

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена наличием значительного внимания государственных органов власти, научных деятелей и бизнес-сообщества к процессу цифровизации, затрагивающей все отрасли экономики, претендующей на статус «базовой тенденции мирового экономического развития». Цифровой трансформации на транспорте, также как в энергетике и промышленности, отведена роль базиса при формировании нового качества экономики. Цель данной работы – на основе эвристических методов и методов системного анализа, агрегирования, выделить ключевые перспективные IT-технологии, необходимые для формирования эффективной цифровой инфраструктуры морских транспортных узлов России, на базе формальных методов исследования представить детерминанты экономико-математической модели эффективного их развития. Для достижения цели исследования обозначен ряд подлежащих решению задач. На основе анализа и синтеза основной акцент сделан на ключевых комплексных проблемных аспектах для транспортной отрасли в контексте цифровизации, а именно: вызовах; перспективных и прорывных технологиях XXI в., развитие и применение которых обусловит занятие российской транспортной системой лидерских позиций на мировой арене с целью обеспечения национальной безопасности и формирования эффективной социально-ориентированной инновационной экономики России; обозначены проблемы на пути отраслевой цифровой трансформации; сформулированы основные элементы функции эффективного развития морских портов с учетом цифровой трансформации отрасли.

Ключевые слова: цифровые двойники, цифровая экосистема, цифровая трансформация, морской транспортный узел, управление, связь, взаимоотношения стейкхолдеров.

THE FEATURES OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE TRANSPORT INDUSTRY AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN PORTS

O.N. Panamareva

Abstract. The relevance of the research topic is due to the presence of significant attention of state authorities, scientists and the business community to the process of digitalization, affecting all sectors of the economy, claiming the status of the «basic trend of global economic development». Digital transformation in

transport, as well as in energy and industry, is assigned the role of the basis for the formation of the quality of the economy. The purpose of the work is to identify the key promising IT-technologies necessary for the formation of an effective digital infrastructure of Russian maritime transport hubs on the basis of heuristic methods and methods of system analysis, aggregation, to present the determinants of an economic and mathematical model of their effective development on the basis of formal research methods. A number of tasks to be solved are identified to achieve the purpose of the study. Based on the analysis and synthesis, the main emphasis is placed on the key complex problematic aspects for the transport industry in the context of digitalization, namely: challenges; promising and breakthrough technologies of the XXI century, the development and application of which will cause the Russian transport system to occupy leadership positions in the world arena in order to ensure national security and the formation of an effective socially-oriented innovative economy of Russia. The problems on the path of digital transformation are outlined; the main elements of the efficient development of seaports are formulated taking into account the digital transformation of the industry.

Keywords: digital twins, digital ecosystem, digital transformation, maritime transport hub, management, connection, stakeholder relationship.

Вопросы цифровой трансформации различных отраслей экономики являются центральными при рассмотрении перспектив развития и разработки механизмов, его обеспечивающих. Проблеме реализации цифровизации в области национальной безопасности и повышения эффективности на транспорте посвящен ряд мероприятий в рамках форумов и конференций разного уровня, Правительственной недели Министерства обороны РФ – 2021, Транспортной недели 2020 г. и 2021 г. [28; 30; 34]. В рамках последнего события ключевыми темами для обсуждения стали «Транспортная отрасль – на острие цифрового направления», «Машины, поезда, самолеты и корабли будущего» (в том числе «Автономное судовождение»), «Эра беспилотников: технологии без человека – для человека», «Транспортная инфраструктура для мегасобытий», «Кибербезопасность на транспорте», «Цифровая логистика 2021–2024–2030: от трансформации компаний к лидерству всей транспортной отрасли» и др. Также особое внимание уделено обозначенной проблематике в работах Н.Ю. Гурьянова, А.В. Гурьяновой, М.Ю. Гордеева, В.В. Камневой, Е.Н. Смирнова и др. [3; 4; 8; 14; 15; 27], на XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества [34]. Обсуждение обозначенная тема полу-

чила и 16–17 декабря 2021 г. в рамках XXI Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения».

Кроме того, ввиду глобального тренда цифровизации общественных отношений [3; 4; 8; 12], распространяющегося и на экономическое пространство России, значительного роста интереса к технологиям искусственного интеллекта, информационным, геоинформационным и сквозным технологиям, разработаны и получили активную реализацию такие нормативно-правовые акты, как: Национальная программа «Цифровая экономика»; Дорожная карта по развитию «сквозной» цифровой технологии «Новые производственные технологии»; Федеральный проект «Цифровые технологии» и др. [1; 5; 9; 16–20; 23; 24]. Данный факт еще раз подтверждает высокую значимость для отечественной экономики процесса цифровизации, которая возможна лишь сквозь призму цифровой трансформации. В основе последней лежит внедрение новейших инфокоммуникационных и телекоммуникационных технологий. Однако, понимая существенный объем ресурсозатрат, их ограниченность, важность учета временного лага внедрения такого рода новаций и возврата вложений, учитывая требуемый уровень повышения социально-экономической эффективности, необходимо определить, каким перспективным и передовым технологиям должно быть уделено приоритетное внимание на первоначальном и последующих этапах цифровой трансформации? Какова зависимость между процессом цифровизации, цифровой трансформации, инвестициями для их реализации, локальными, региональными и синергетическим социально-экономическими эффектами для экономики России? Каковы оптимальные темпы их роста, соотношение этих темпов роста?

Все это ключевые вопросы, которые требуют глубокого системного исследования. В нашей работе, ввиду усиления регионализации и проникновения глобализационных процессов в цифровую сферу, остановимся на первом из поставленных вопросов и выделим детерминанты, которые следует заложить в основу экономико-математической модели эффективного развития морских транспортных узлов в контексте формирования инновационной сбалансированной транспортной системы, являющейся «отправным» звеном, наряду с энергоносителями, определяющими основы формирования каждого нового технологического уклада.

Перспективным и прорывным технологиям уделяется особое внимание на фоне спада мировой экономики, в том числе и в контексте наступившей ковидной эпохи, стагнации экономики России, трансформации мирового порядка, формирования нового 6-ого технологического уклада и, как следствие, ноономики. В рамках последнего феномена производственный процесс приобретает такие особенности, как: «знаниеемкость продукта производства»; «знани-еинтенсивность технологий и методов организации производства»; кардинально новое содержание категории «труд», где человек выступает носителем знания [12, с. 79, 116–117], а «ноорациональность» приходит на смену экономической рациональности, где отправной точкой является удовлетворение конкретных разумных потребностей на базе культурных критериев [12, с. 237]. Это касается всех отраслей отечественной экономики (и в первую очередь – транспортной отрасли), требующей системных изменений, меры для которых должны разрабатываться и реализовываться в контексте сложившихся проблемных аспектов.

Рассмотрим ряд ключевых вызовов, стоящих перед транспортным комплексом России, и сведем проблемы структуры цифровых решений и IT-систем транспортной отрасли в *таблицу 1*.

Исходя из вышесказанного (*таблица 1*) в условиях активной цифровизации и насущной ограниченности ресурсов особую роль необходимо отводить ключевым из прорывных и перспективных IT-технологий, которые обусловят запуск механизма инновационного саморазвития сложных организационно-технических систем.

Детерминированию и исследованию трендов в данном направлении уделено значительное внимание как со стороны практиков, так и научного сообщества. На *рисунке 1* представлены основные перспективные и прорывные технологии XXI в. и их особенности [11; 21; 26]. В российской экономике сегодня делается акцент на цифровизацию, становящейся базовой тенденцией мирового экономического развития. Именно она трансформирует структуру мировой экономики, обуславливая ее новое качественное содержание, в котором ключевая роль отведена цифровым технологиям как доминантам развития общества и экономики. Согласно результатам исследования, представленным в работе Е.Н. Смирнова [27], Россия (наряду с Польшей, Турцией, Китаем, Филиппинами, Марокко, Индией, Вьетнамом) входит в группу так называемых «вспыхивающих»

Таблица 1

Ключевые проблемные аспекты на пути инновационного развития транспортного комплекса России

<i>Вызовы</i>	<i>Проблемы структуры цифровых решений и IT-систем транспортной отрасли</i>
Достаточно низкий уровень реализации транзитного потенциала России (14–20 %)	Отсутствие стратегии развития инновационных видов транспорта (в том числе беспилотных транспортных средств): <i>подлежит обсуждению</i>
Невысокий уровень привлекательности отечественных транспортных коридоров (изначально – по причине существенно превышающей принятой в передовой мировой практике транзакционной нагрузки, в том числе избыточности документов на бумажных носителях, контрольно-надзорных процедур, посредников)	Отсутствие интегрированного цифрового решения для осуществления электронного документооборота при грузовых перевозках (в том числе международных), то есть: – системы сквозного обмена электронными транспортными документами на страновом и международном уровнях; – экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС (только разработана концепция)
Отсутствие возможности оперативного управления транспортным комплексом из единого центра в зависимости от ситуации	Отсутствие цифрового инструмента контроля всей транспортной системы РФ из единого федерального центра – ситуационно-информационного центра Минтранса РФ и системы моделирования транспортных потоков с применением технологий искусственного интеллекта и «Big Data»
Низкий уровень информированности и скоординированности действий органов власти различных уровней, субъектов транспортной деятельности по вопросам обеспечения безопасности на транспорте (в том числе транспортной безопасности и кибербезопасности)	Отсутствие единого решения для обеспечения информационной безопасности на транспорте – единой защищенной цифровой среды оперативного взаимодействия акторов транспортного и сопутствующих процессов
Отсутствие возможности мониторинга состояния объектов транспортной инфраструктуры на всех этапах жизненного цикла	Отсутствие цифрового инструмента прогнозирования, контроля состояния объектов транспортной инфраструктуры (созданных и создающихся) и предиктивной аналитики необходимости обслуживания и ремонта обозначенных объектов и др.

стран, исходя из критерия «уровень развития цифровой экономики», поскольку обладает одновременно такими признаками, как:

- невысокий уровень развития цифровой экономики;
- высокая скорость внедрения инноваций;
- привлекательность для инвесторов;
- слабая инфраструктура и низкое качество инноваций.

Рисунок 1. Характеристика перспективных и прорывных технологий XXI в.

Примечание. Составлен автором на основе источников [11; 21]

Цифровая трансформация выступает одной из приоритетных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. [31; 33; 34; 35], которые определены Указом Президента РФ. На этом фоне для обеспечения эффективной реализации обозначенного процесса важна оценка уровня «цифровой зрелости» ключевых отраслей отечественной экономики. По результатам исследования Института

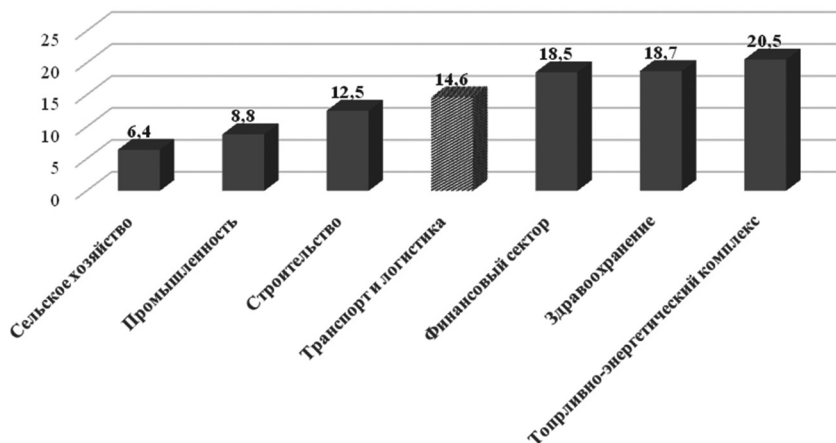

Рисунок 2. Результаты оценки среднего уровня спроса на передовые цифровые технологии по секторам экономики России по состоянию на 2020 г., %

Примечание. Составлен автором по данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [34, с. 28]

статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ) можно отметить, что цифровизация в целом в России находится на начальной стадии (*рисунок 2*) (слабо распространены такие новейшие технологии, как: облачные сервисы – 38,5 %, ERP-системы – 29,6 %, электронные продажи – 19,6 %, RFID-технологии – 12,0 % [34, с. 30]), хотя уже получили распространение относительно зрелые цифровые технологии (например, широкополосный Интернет), развита его инфраструктура. Как показала практика, относительно транспортной отрасли, наиболее подготовлен в цифровом плане железнодорожный и автомобильный транспорт, а наименее – водный транспорт [31]. Примечательно и то, что сегодня в отношении последнего разработке трансформационных мероприятий уделяется внимание, но не в требуемом объеме, несмотря на то, что система взаимодействия акторов в морских транспортных узлах, являющихся ключевыми звеньями транспортной системы, требует системных преобразований при организации цифровой инфраструктуры, обеспечивающей реализацию бизнес-процессов на качественно новом уровне.

Общего мнения о сущности понятия «цифровая трансформация» на сегодня не сложилось, однако в его основе лежит «цифровизация», которая предполагает «сращивание физической, социальной и информационной сред», способствующее формированию «новых физиологических, психологических, социальных и культурных реалий» [11]. Исходя из чего и на основе исследования разнообразных определений, представленных в ряде источников [34, с. 11–15; 7], обозначим суть «цифровизации» как изменения в бизнес-процессах или способах осуществления экономической деятельности (бизнес-моделях) в результате внедрения цифровых технологий, приводящие к значительным социально-экономическим эффектам. Процесс цифровизации реализуется посредством цифровой трансформации.

Активно набирает обороты цифровая трансформация, предполагающая качественное преобразование бизнес-процессов через построение новых процессов и сервисов в контексте повышения эффективности уже существующих, обеспечивая условия формирования цифровых общества, экономики, новых социально-экономических возможностей. Данный процесс приводит к формированию новых рынков, базирующихся на платформенной или, точнее сказать, многоплатформенной модели и на экосистемном подходе к ведению бизнес-деятельности. При этом основные критерии, которым должны соответствовать сервисы цифровой трансформации – это «лучше», «быстрее», «дешевле».

В целом можно отметить, что цифровая трансформация на транспорте уже получила свое начало [32; 34, с. 118–146] (*рисунки 3 и 4*). Кроме того, в июле 2021 г. Министерством транспорта РФ разработана отраслевая Стратегия цифровой трансформации [10; 18], включающая шесть ключевых инициатив Минтранса (*рисунок 3*). Данные процессы запущены на фоне прогнозируемого отраслевого спроса на цифровые технологии до 626,6 млрд руб., что в 7 раз выше показателя 2020 г. [13], при ожидании существенного роста производительности труда (порядка 20 %) – при том, что в 2020 г. наблюдалось снижение этого показателя на 2 % (при его ежегодном пятипроцентном росте планируемом в соответствии с Национальным проектом «Производительность труда»).

Одной из важных составляющих данного процесса является формирование новых для транспортной отрасли сложно структурных звеньев – экосистем цифровых транспортных коридоров (ЭС ЦТК),

Рисунок 3. Ключевые составляющие цифровой трансформации транспортного комплекса согласно отраслевой Стратегии

Примечание. Составлен автором на основе источников [10; 18]

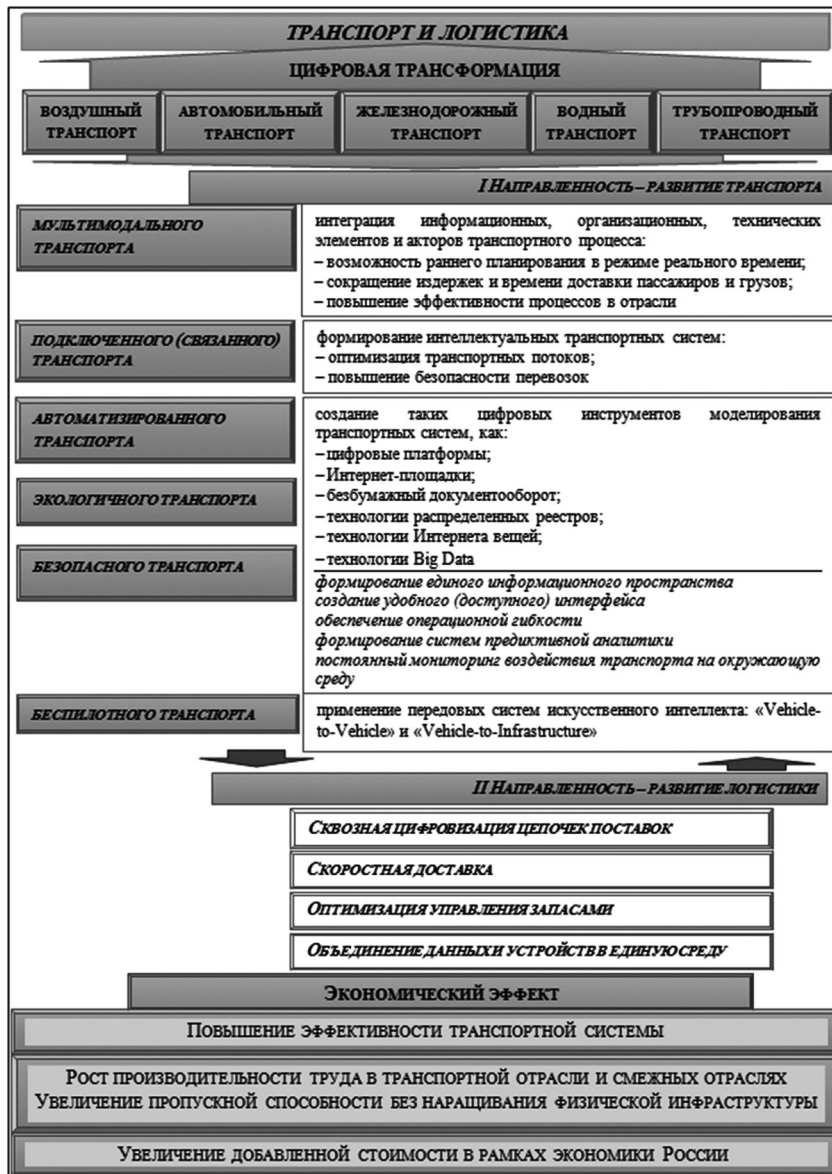

Рисунок 4. Направления развития транспорта и логистики на фоне цифровизации

Примечание. Составлен автором

а также – предложенных автором в более ранней работе цифровых экосистем мультимодальных транспортных узлов, интегрированных с экосистемами цифровых транспортных коридоров [14].

При осуществлении цифровой трансформации транспортной системы России необходимо применение системного и комплексного подходов, в тесной их взаимосвязи. Нецелесообразно разрабатывать отдельные решения для составляющих отечественного транспортного комплекса.

На сегодня инновационными решениями в обозначенном контексте, получающими воплощение, стали:

- цифровые транспортные платформы [6; 32];
- экосистемы цифровых транспортных коридоров (впервые они будут созданы для целей функционирования и развития международных транспортных коридоров ЕАЭС) [15; 28].

В настоящее время наблюдается сохранение принципа иерархичности при формировании экосистем цифровых транспортных коридоров, особенно в области создания и интеграции цифровых платформ. Необходимо осознавать, что чем сложнее иерархические связи при построении в таком формате цифровой информационно-аналитической надстройки (системы), тем она менее гибкая, тем более ресурсозатратная (особенно в отношении требуемых вычислительных мощностей, а, следовательно, и вложений в них), тем больше технологических и иных рисков для акторов транспортно-экономических процессов в цифровом пространстве. На сегодня насчитывается 67 морских торговых портов РФ, часть из которых являются звеньями международных транспортных коридоров, транспортных коридоров ЕАЭС, часть работает на каботаж, одни можно отнести в специальную группу «Порты Арктического региона», другие – в группу «Прочие порты». В этих условиях при формировании единого информационно-аналитического транспортного пространства, в том числе экосистем цифровых транспортных коридоров, необходимо разрабатывать концепцию цифровых экосистем морских портов с учетом специфики обозначенных групп транспортных узлов. Таким образом, сама концепция построения цифровых экосистем морских транспортных узлов, в целом, должна быть единой, однако следует понимать, что для транспортных узлов Арктического региона уровень автоматизации и автоматичности должен быть более

высоким, следовательно, и доля «умных» технологий и инвестиций в их реализацию тоже будет превалировать, а при формировании цифровой инфраструктуры портов, ориентированных на обеспечение внутренних и внешних экономических связей, относящиеся к Балтийскому, Дальневосточному, Каспийскому, Азово-Черноморскому бассейнам потребует формирования человеко-ориентированных цифровых экосистем преимущественно на принципах геоцентрического и актороцентрического подходов.

Ранее автором было введено понятие «Цифровая экосистема мультимодального морского транспортного узла» (ЦЭС ММТУ) [14], с предложением рассматривать ЦЭС ММТУ в качестве «новой сложной, открытой, динамичной мезо-экосистемы сетевых ответственных взаимовыгодных отношений между факторами производства, интегрированными благодаря единой интеллектуальной информационно-аналитической среде, приводящей к снижению транзакционных издержек, повышению производительности, расширению номенклатуры сервисов (цифровых сервисов) за счет применения цифровых технологий, персонифицированного подхода к клиентам (стейкхолдерам), трансформирующей суть конкуренции на транспорте на базе принципов формирующейся парадигмы управления, основанной на распределенных сетевых взаимоотношениях и интермодальной интеграции». В основе обозначенной экосистемы лежат такие ключевые звенья, как распределенные геоинформационные системы, технологии искусственного интеллекта, а также цифровые двойники. Данные по диалектике от категории «цифровой клон» до понятия «цифровой двойник порта» сведены в *таблице 2*.

Цифровые двойники (ЦД) (*таблица 2*) под воздействием дивергенции разделились на ЦД детали, продукта, процесса, системы и системы систем. Они интегрируют возможности искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения (ML). Развитие ЦД находится под воздействием также и конвергенции, при которой используются и приходят на смену такие новейшие технологии, как VR (AR), IoT, PoT, CAD, CAM, CAE, PLM, BIM, облачные технологии и технология блокчейн [22, с. 24]. В *таблице 3* автором сведены характеристики выделяемых видов цифровых двойников [2; 29].

В целом, согласно данным, представленным на *рисунке 5*, видно, что благодаря развитию Industry 4.0 и цифровизации производства перспективные цифровые двойники – объективное про-

Диалектика от категории «цифровой клон» до понятия «цифровой двойник порта»

<i>Категория</i>	<i>Пояснение</i>	<i>Источники</i>
Цифровой двойник (цифровой клон)	– категория, неразрывно связанная с представлением большого количества данных в пространстве и времени (для крупных производственных или транспортных компаний); – виртуальная модель всей системы целиком в трехмерной геоинформационной системе (ГИС), ретроспективной и перспективной во времени	[36]
Цифровой двойник	– цифровая модель определенного физического элемента или процесса и связанных с ними данных, обеспечивающая конвергенцию (то есть сближение, слияние) между физическим и виртуальным состояниями при соответствующей скорости синхронизации	[20]
Цифровой двойник производства	– детальное моделирование конфигураций физических сущностей и динамическое моделирование изменений продукции, процесса и ресурсов в процессе производства	
Цифровой двойник (DT)	– виртуальный прототип реально существующего объекта или процесса, который должен находиться в процессе постоянного изменения, не ограничиваясь информацией и данными, полученными в ходе его разработки, то есть всегда отражающий актуальное состояние «оригинала» с допустимым отклонением не более 5 % от исходной системы	[38]
Цифровой двойник (Digital Twin)	– виртуальная интерактивная копия реального физического объекта (продукта), или процесса, или системы, которая помогает эффективно управлять ими, оптимизируя бизнес-операции	[29; 35]
Цифровой двойник порта	– точная цифровая модель всех операций, отражающая со стопроцентной точностью ресурсы, портовые мощности, передвижения судов, инфраструктуру, погодные, географические и гидрологические условия	[25]
Умный двойник (SmartTwin, ST)	– решение класса «Цифровой двойник предприятия», подразумевающий парадигму соединения физического и цифрового мира путем взаимодействия человека, оборудования и аналитического программного обеспечения, позволяющее контролировать и совершенствовать операции производственного цикла, упрощая операционную деятельность, экономя ресурсы, уменьшая число сбоев и продлевая срок службы оборудования	[25; 36]
<p>Вывод: в целом, технологию «цифровой двойник» («Digital Twin») определяют, как одну из передовых технологий:</p> <ul style="list-style-type: none"> – являющуюся «технологией-интегратором практически всех сквозных цифровых технологий и субтехнологий»; – выступающую технологией-драйвером, обеспечивающую технологические прорывы и позволяющую высокотехнологичным компаниям переходить на новый уровень технологического и устойчивого развития 		

Виды цифровых двойников

Вид	Описание	Назначение
Цифровой двойник прототип (Digital Twin Prototype, DTP)	Прототип или виртуальный аналог реального физического объекта	<p><i>Для описания и создания объекта (изделия).</i></p> <p>Содержит данные по объекту: информацию со стадий проектирования и производства; информацию физических атрибутов, свойств, рабочих параметров; требования к изделию; трехмерную модель объекта; описание технологических процессов; условия утилизации; ведомости материалов; номеров деталей и др.</p> <p><i>Не связан с объектом в течение его жизненного цикла</i></p>
Цифровой двойник экземпляр (Digital Twin Instance, DTI)	Двойник физического объекта	<p><i>Для описания, мониторинга состояния, истории функционирования, прогнозирования работы объекта (изделия).</i></p> <p>Содержит данные, описывающие физический объект: информацию по условиям эксплуатации, истории, прогнозируемому состоянию объекта; список номеров деталей; данные о материалах и компонентах, использованных при производстве данного конкретного объекта; все этапы, выполненные при производстве данного объекта; результаты тестов, проведенных ремонтов; операционные данные от датчиков; параметры мониторинга и др.</p> <p><i>Связан с объектом в течение всего его жизненного цикла, обогащаясь эксплуатационными данными</i></p>
Агрегированные двойники (Digital Twin Aggregate, DTA)	Совокупность многих виртуальных экземпляров	<p><i>Для исследования группового поведения объектов.</i></p> <p>Объединяет все цифровые двойники и их реальные прототипы, позволяя собирать данные и обмениваться ими в реальном режиме времени, осуществлять интерактивно их анализ с применением технологии «Big Data».</p> <p>Объединяет физическое пространство и социальную составляющую взаимоотношений в сложных организационно-технических объектах.</p> <p>Позволяет, на основе получения точной оперативной информации о состоянии, производительности системы, прогнозировать будущие состояния при помощи встроенных ML-моделей предиктивной аналитики, удаленно управлять объектом в режиме реального времени.</p> <p><i>Примеры: ЦД города; ЦД предприятия</i></p>

Рисунок 5. Хронология становления цифровых двойников и их место в процессе цифровизации

Примечание. Составлен автором

должение CALS/PLM-технологий в промышленности, «слияние многих новейших цифровых технологий» [22, с. 30], позволяющее анализировать, моделировать объекты, системы и процессы, «проигрывать» различные сценарии и др. При этом их возможности будут расширяться по мере развития технологий искусственного интел-

лекта и Big Data, что позволит проводить максимально точную предиктивную аналитику, прогнозировать функционирование сложных организационно-технических систем, которые получили название «системы систем», и, следовательно, принимать проактивные меры, минимизируя риски наступления неблагоприятных последствий. Умные агрегированные двойники станут неотъемлемыми звеньями интеллектуальных цифровых экосистем. При этом их количество, согласно прослеживаемой тенденции, в результате цифровизации, будет существенным. Сложностью в этом направлении для морских торговых портов станет процесс создания цифровых клонов всех сложносистемных объектов – акторов транспортного процесса – с последующей их интеграцией в цифровую технико-экономическую модель морского транспортного узла. Процесс их интеграции объективен, поэтому они могут быть интегрированы в цифровые экосистемы благодаря цифровым платформам-интеграторам, что особенно важно при организации современных механизмов эффективного управления сложными организационно-техническими системами на транспорте и обеспечения их развития в контексте трендов развития промышленности и энергетики. Данной технологии отведена роль «инструмента будущего».

Разработка и применение выше обозначенных технологий должна способствовать достижению стратегических целей модернизации и развития транспортной системы России и, как минимум, достижения ряда плановых показателей. В соответствии с Корректировкой Плана деятельности Министерства транспорта РФ на 2019–2024 гг. [9], индекс качества транспортной инфраструктуры должен вырасти на 15,5 % в 2024 г. относительно 2017 г., при этом планируется, что экспорт транспортных услуг составит 20,5 млрд долл., что на 36,7 % выше значения 2017 г., и на 75,2 % значения 2020 г. (рисунки 6).

По данной динамике сложно проследить тенденцию к реальному экономическому прорыву, а если сравнить показатели, анализ которых представлен в работе [15] (до корректировки Плана деятельности Минтранса РФ), то видно, что величина ожидаемого объема экспорта услуг транспортного комплекса в 2024 г. сокращена на 4,5 млрд долл., что, кроме прочего, обусловлено инерционностью сопротивления инновациям на морском транспорте. Особенно это касается системы управления, которая отличается «косностью» ввиду

Рисунок 6. Динамика плановых значений индекса качества транспортной инфраструктуры и объема экспорта транспортных услуг России на 2019–2024 гг., %

Примечание. Построено автором на основе источника [8]

традиционного иерархического строения и обычаев осуществления бизнес-процессов. И это в то время, когда технологиям 5G, облачным и искусственного интеллекта, отводится роль «трех ключевых элементов» для построения цифровой инфраструктуры – основы цифровой экономики.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что поиск механизмов, обеспечивающих экономический рывок и повышение экономической безопасности, в том числе и в области управления на транспорте, последнее десятилетие занимает умы как зарубежных, так и отечественных научных и практических деятелей; эти вопросы подлежат обсуждению в рамках мероприятий всероссийского и международного уровней. Цифровизации в нашей стране отведена роль такого приоритетного механизма. Однако в отношении морских торговых портов предложения носят превалирующе точечный характер, затрагивая отдельные аспекты инфраструктуры (в том числе цифровой составляющей), обеспечивающей транспортно-логистические и организационно-экономические процессы. Исходя из этого, требуется решение проблемы формирования единого экономико-организационного и инфокоммуникационного поля современного высокотехнологичного («умного», «интеллектуального») морского транспортного узла на основе комплексного сбалансированного подхода.

Как демонстрирует практика, в современных условиях экосистемы цифровых коридоров ЕАЭС – это отдельный «пилотный»

блок в цифровой инфраструктуре транспорта, практически не затрагивающий вопросы организации цифровой инфраструктуры морского транспортного узла.

Кроме того, можно выделить ряд таких основных проблем, которые объективно возникнут при реализации глубокой цифровизации инфраструктуры морских транспортных узлов России:

1. Неполная проработанность нормативно-правовой базы развития единого информационно-коммуникационного пространства России и стран-партнеров, связанных тесными торгово-экономическими отношениями в пространстве «Европа-Азия». Основной акцент сделан в этом контексте на цифровую инфраструктуру, телекоммуникации для наземного и воздушного транспорта, для целей включения в данную систему цифровой инфраструктуры водного транспорта, морских транспортных узлов, данный аспект слабо проработан.
2. Наличие большого количества разных видов собственности стейк-холдеров транспортного и сопутствующих процессов в МТУ, комплекса разнообразных индивидуальных, но взаимозависимых (в той или иной степени) их интересов, что влечет необходимость разработки новационного механизма обеспечения согласования и гармонизации их взаимодействия.
3. Начальная стадия цифрового развития, неодинаковый уровень цифровой зрелости акторов, обозначенных в п. 2, и неравных возможностей проведения ими полноценной цифровой трансформации. Это – на фоне того, что согласно такому комплексному показателю, характеризующему уровень развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики в странах мира, индексу сетевой готовности (*Networked Readiness Index*) Россия по состоянию на 2020 г. заняла 48 позицию (*NRI* – 53.45) из 134, при этом в первую тройку лидеров вошли Швеция, Дания, Сингапур; соответственно, Китай занял 40 позицию. Согласно комплексному показателю, характеризующему уровень развития электронного правительства (то есть индексу развития электронного правительства – *Global E-Government Development Index*), наша страна на 36 позиции (*GEGDI* – 0.8084) из 193, первые три места заняли Дания, Южная Корея и Эстония, а Китай – 45 позицию [7].
4. Отсутствие национального стандарта, регламентирующего общие и специальные положения для цифровых двойников

мультимодальных морских транспортных узлов, что непременно повлечет рассогласованность действий акторов, заинтересованных в построении эффективной инновационной цифровой инфраструктуры мультимодального морского транспортного узла, интегрированной в инфраструктуру цифровых транспортных коридоров. Особенно отсутствие стандартизации в этом направлении будет разительно проявляться при объединении цифровых двойников акторов транспортного процесса в контексте формирования экосистем цифровых транспортных коридоров на базе платформ-интеграторов, ключевыми сложно системными составляющими которых должны стать цифровые экосистемы морских транспортных узлов.

5. При формировании цифровых двойников, цифровых платформ – составляющих цифровых экосистем на транспорте – возникнет проблема их эффективной интеграции в целях создания единого инфокоммуникационного пространства. Требуется разработка единой цифровой платформы-интегратора (как составной части интеллектуальной информационно-аналитической надстройки цифровой инфраструктуры морского транспортного узла), доступной, не требующей специального дополнительного программирования и навыков у пользователей в этой области, удобной не только для целей государственных органов власти, но и для бизнес-сообщества и заинтересованного населения.
6. Отсутствие экономико-математической модели, демонстрирующей взаимосвязь объемов и темпов роста инвестиций, планируемых к осуществлению и осуществляемых для реализации процесса цифровизации и повышения экономической эффективности функционирования отрасли и отдельных ее сложных организационно-технических составляющих (таких как транспортные коридоры, морские транспортные узлы и др.).
7. Потребность в значительных инвестициях для реализации масштабных комплексных цифровых инфраструктурных проектов на транспорте.
8. Необходимость повышения инвестиционной привлекательности цифровой инфраструктуры транспортной отрасли за счет традиционных и нетрадиционных для экономики России инструментов привлечения финансовых ресурсов на долгосрочной основе (в том числе и краудинвестинга – в целях поддержки развития элементов

цифровой инфраструктуры представителей малого и среднего бизнеса в отрасли и в межотраслевом взаимодействии). В обозначенном контексте важно не упустить и реализовать потенциальные возможности перспективной цифровой инфраструктуры морского транспортного узла, особенно в условиях, когда, как показала 30-ти летняя мировая практика [24; 25], увеличение инвестиций в технологичные отрасли на 1 долл. обуславливало рост ВВП до 20 долл. США при среднем уровне доходности инвестиций именно в IT-технологии относительно иных направлений, превышающем более, чем в 6,5 раз. Пример экономики Китая – яркое подтверждение целесообразности таких вложений, которые за 17 лет способствовали росту экономики этой страны на 63 %.

Для реального инновационного экономического прорыва в развитии морских транспортных узлов важным аспектом является обеспечение синхронности развития комплекса технологий, в первую очередь цифровых, и транспортной инфраструктуры, обуславливающее гармоничное функционирование транспортной системы с ориентацией на ответственное удовлетворение конкретных разумных потребностей акторов на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный период. Для этого необходим инновационный механизм учета, анализа факторного влияния на систему и ее элементы, обеспечивающий точность оперативного, тактического планирования и гибкого стратегического прогнозирования, а также поддержки принятия управленческих решений. Здесь одним из ключевых аспектов является разработка экономико-математической модели зависимости повышения экономической эффективности функционирования транспортных узлов, объемов и темпов цифровизации, учитывающей изменения комплекса эндогенных и экзогенных факторов (параметров). При этом функция эффективного развития капитала транспортного узла приобретет вид:

$$W = f(c_v, c_{IT}, c_{AI}, v_h, v_s, v_{id}, m_p, m_d, m_{ITS}) \rightarrow opt, \quad (1)$$

где:

W – капитал;

c_v – инвестиции в технологическое оборудование;

c_{IT} – инвестиции в инфокоммуникационные технологии;

c_{AI} – инвестиции во внедрение и развитие технологий искусственного интеллекта;

v_h – инвестиции в развитие человеческого капитала;
 v_s – затраты на оплату труда;
 v_{id} – инвестиции в развитие цифровой грамотности кадров;
 m_t – прибыль от основного вида деятельности;
 m_d – прибыль от прочих видов деятельности;
 m_{ITS} – прибыль, по от новых IT-сервисов, предоставляемых благодаря функционированию цифровой экосистеме ММТУ.

Важной особенностью в реализации данной модели являются два аспекта:

- в предлагаемой модели составляющие капитала рассматриваем как векторные, а не как традиционно скалярные (c , v , m);
- основой являются степени роста каждого из выше представленных показателей и соотношение этих степеней.

Применение предлагаемой модели должно давать четкое представление о приоритетности учета факторов, о потребной очередности, сроках реализации технологий, внедрения техники, подготовке, переподготовке, компетентностной составляющей персонала, этапах развития человеческого капитала, задействованного в организации, развитии и непосредственно в работе цифровых экосистем на транспорте, использования тех или иных организационных, социально-экономических принципов и др., для целей организации, осуществления прогнозирования и планирования (в том числе эффективного управления) развития морских транспортных узлов и транспортной системы России в целом.

Библиографический список

1. Ведомственная целевая программа Министерства транспорта Российской Федерации «Цифровая платформа транспортного комплекса Российской Федерации» (утв. Минтранс России 28 декабря 2020 г.). URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.10.2021).
2. *Вичугова А.* Цифровизация производства и цифровые двойники: объединяем PLM, IoT Big Data. URL: <https://bigdataschool.ru> (дата обращения: 02.10.2021).
3. *Гордеев М.Ю.* Цифровая экономика и её развитие в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 8.
4. *Гурьянов Н.Ю., Гурьянова А.В.* Цифровая глобализация в контексте развития цифровой экономики и цифровых технологий // Вестник МГОУ. Сер.я: Философские науки. 2020. № 3.

5. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Новые производственные технологии». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 25.09.2021).
6. Единая цифровая платформа транспортного комплекса заработает в 2024 году. URL: <http://truckandroad.ru/politics/edinaja-cifrovaja-platforma-transportnogo-kompleksa-zarabotaet-v-2023-godu.html> (дата обращения: 02.10.2021).
7. Индекс сетевой готовности, индекс развития электронного правительства / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/> (дата обращения: 02.10.2021).
8. Камнева В.В. Цифровая экономика, цифровизация и цифровая трансформация // Скиф. 2020. № 2 (42).
9. Корректировка Плана деятельности Министерства транспорта Российской Федерации на 2019–2024 годы (утв. Минтранс России 30 декабря 2020 г.). URL: <https://www.mintrans.gov.ru/> (дата обращения: 11.10.2021).
10. Минтранс России разработал отраслевую Стратегию цифровой трансформации. URL: <https://portnews.ru/news/315767/> (дата обращения: дата обращения: 12.10.2021).
11. Научные и технологические тренды: 2020–2040 гг.: перспективы научно-технического развития: реферат доклада организации НАТО по науке и технологиям. 2020 // Science & Technology Trends 2020–2040: Exploring the S&T Edge / NATO Science & Technology Organization. Brussels, 2020.
12. Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее. Ноономика: сборник научных трудов / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб., 2020. Т. 4: Избранные материалы семинаров, публикаций и мероприятий Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте по тематике концепции нового индустриального общества второго поколения и нооиндустриального развития общества).
13. Обзор: ИТ в транспортной отрасли 2021. URL: https://www.cnews.ru/reviews/it_v_transportnoj_otrasli_2021/articles/rynok_tsifrovizatsii_transporta_i (дата обращения: 28.10.2021).
14. Панамарева О.Н. К вопросу о формировании концепции цифровой экосистемы морских транспортных узлов России XXI века // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2021. № 3 (55).
15. Панамарева О.Н. Развитие морских портов России в контексте реализации комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3–1.

16. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7). URL: www.consultant.ru (дата обращения: 06.10.2021).
17. Паспорт федерального проекта «Цифровые технологии» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28 мая 2019 г. № 9). URL: www.consultant.ru (дата обращения: 06.10.2021).
18. Паспорт Стратегии цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации. URL: <https://mintrans.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2021).
19. Постановление Правительства РФ от 14 мая 2021 г. № 733 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе “Единая информационная платформа национальной системы управления данными” и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 06.10.2021).
20. Предварительный национальный стандарт Российской Федерации «Умное производство. Цифровые двойники. Часть 2. Типовая архитектура» // Разработан акционерным обществом «ВНИИС» (АО «ВНИИС») и Акционерным обществом «Российская венчурная компания» (АО «РВК»). URL: www.consultant.ru (дата обращения: 06.10.2021).
21. Прорывные идеи и технологии. URL: <http://устойчивоеразвитие.рф/index.php?id=23> (дата обращения: 28.10.2021).
22. Прохоров А., Лысачев М. Цифровой двойник. Анализ, тренды, мировой опыт. М., 2020.
23. Распоряжение Правительства РФ от 30 сентября 2018 г. № 2101-р (ред. от 20 февраля 2021 г.) «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.10.2021).
24. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2020 г. № 29 «О перечне сервисов и цифровой инфраструктуры, реализуемых в целях формирования экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза». URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 10.10.2021).
25. Самый умный порт и его цифровой двойник. URL: <https://www.multirail.ru/novosti/novosti-otrasli/180-samyj-umnyj-port-i-ego-tsifrovoy-dvojniki> (дата обращения: 05.10.2021).
26. Сила цифровой экономики. Тренды цифровизации (huawei.ru). 25 августа 2021. URL: <https://huawei.ru/insights/sila-tsifrovoy-ekonomiki-trendy-tsifrovizatsii/> (дата обращения: 02.11.2021).

27. *Смирнов Е.Н.* Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки. М., 2019.
28. Совет ЕЭК утвердил перечень сервисов для формирования экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС. URL: https://www.alt.ru/ts_news/77900/# (дата обращения: 06.10.2021).
29. Технология цифровых двойников. URL: <https://future2day.ru/technologieya-cifrovux-dvojnikov/> (дата обращения: 16.10.2021).
30. Транспортная неделя – 2021. URL: <https://transweek> (дата обращения: 18.10.2021).
31. Транспортная отрасль получила первую оценку «цифровой зрелости». 25 ноября 2020. URL: <https://www.dtla.ru/news/transportnaya-otrasl-poluchila-pervuyu-otsenku-tsifrovoy-zrelosti/> (дата обращения: 09.10.2021).
32. Цифровая платформа транспортного комплекса Российской Федерации «Единое окно» транспортно-логистических процессов в условиях цифровой экономики. URL: <http://secuteck.ru/articles2/Regandstan/tsifrovaya-platforma-transportnogo-kompleksa-rossiyskoy-federatsii-edinoe-okno-transportno-logisticheskikh-protsessov-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 02.06.2021).
33. Цифровая трансформация. URL: <https://www.bigdataschool.ru/news/cifrovaya-transformatsiya> (дата обращения: 06.10.2021).
34. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апреля 2021 г. М., 2021.
35. Цифровизация транспорта началась. URL: https://www.cnews.ru/reviews/it_v_transportnoj_otrasli_2020/articles/gosudarstvo_stanovitsya_odnim_iz (дата обращения: 02.06.2021).
36. Цифровые клоны и 4D ГИС, как основа цифровизации // РУБЕЖ. 2020. 9 апреля. URL: <https://news.rambler.ru/other/43992010-tsifrovye-klony-i-4d-gis-kak-osnova-tsifrovizatsii/> (дата обращения: 05.10.2021).
37. DSME и порт Роттердам разработают «цифровых близнецов». URL: (дата обращения: 06.09.2021).
38. SmartTwin – Цифровой двойник. URL: <https://SmartTwin.ru> (дата обращения: 09.10.2021).

О.Н. Панамарева

кандидат экономических наук, доцент

научный сотрудник научно-исследовательского отдела

ФГАУ «Военный инновационный технополис “ЭРА”», г. Анапа

E-mail: era_1@mil.ru

ИЗУЧЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИИ ВО ВРЕМЯ КРИЗИСОВ

А.П. Цыпин, А.В. Лосева, А.Л. Карапетова

Аннотация. Экономической сфере присуща динамичность развития, которая перемежается внутрискановыми или глобальными кризисами, в России за период 1991–2022 г. таких шоковых воздействий насчитывается шесть. Кризисные явления пагубно влияют на экономики и как следствие на потребительское поведение домохозяйств. Соответственно целью проводимого исследования является оценка последствий кризисов на потребительский спрос в РФ. Для достижения поставленной цели были использованы такие методы научного познания как анализ, синтез, сравнения, исторический. К основным результатам исследования можно отнести следующее: рассмотренные внешние и внутренние кризисы оказывают существенное влияние на уровень спроса на товары (работы, услуги) со стороны населения, в сторону снижения потребления и увлечения сбережения российских домохозяйств; в целом потребительский рынок России проявляет схожую реакцию на шоковое воздействие с наблюдаемыми в развитых странах, это падение спроса и изменение структуры расходов населения; реакция потребительского рынка на кризис образца 2022 г. отчасти схожа с событиями вызванными кризисом 2014 г., но по оценкам экспертов будет иметь более серьезные последствия в связи с дефицитом потребительских товаров (работ, услуг). Полученные в ходе исследования результаты будут полезны аналитикам и государственным служащим для формирования представления о посткризисном поведении потребителей в 2022–2024 г.

Ключевые слова: потребительское поведение, потребительский спрос, кризис, экономика, инфляция, безработица, россияне.

STUDYING THE CHANGE IN CONSUMER BEHAVIOR IN RUSSIA DURING CRISES

A.P. Tsy-pin, A.V. Loseva, A.L. Karapetova

Abstract. The economic sphere is characterized by dynamic development, which is interspersed with intra-country or global crises, in Russia for the period 1991–2022. there are six such shock impacts. Crisis events have a detrimental effect on economies and, as a result, on household consumer behavior. Accordingly, the purpose of the study is to assess the consequences of crises on consumer demand in the Russian Federation. To achieve this goal, such methods of scientific knowledge as analysis, synthesis, comparisons, historical were used. The main

results of the study include the following: considered external and internal crises have a significant impact on the level of demand for goods (works, services) from the population, towards reducing consumption and passion for saving Russian households; in general, the consumer market in Russia will show a similar reaction to the shock impact observed in developed countries, this is a drop in demand and a change in the structure of population spending; the reaction of the consumer market to the 2022 crisis is partly similar to the events caused by the 2014 crisis, but according to experts, it will have more serious consequences due to the shortage of consumer goods (works, services). The findings from the study will be useful for analysts and civil servants to shape perceptions of post-crisis consumer behavior in 2022–2024.

Keywords: consumer behavior, consumer demand, crisis, economy, inflation, unemployment, Russians.

РФ начала свое существование в 1991 г., когда распался Советский Союз. В результате чего начался болезненный процесс перестройки экономической системы и переход от плановой к рыночной экономике. Трансформация сопровождалась формированием новых институтов и рынков, которые не существовали до этого периода в стране. Естественно возникли негативные процессы, такие как безработица и падение уровня жизни населения, что отразилось на становлении и развитии потребительского рынка. Также стоит отметить, что на протяжении 30 лет развития, российскую экономику сотрясали кризисы, которые также негативно влияли на уровень и структуру потребительского спроса. Соответственно целью проводимого исследования является оценка последствий внутренних и внешних шоковых воздействий на потребительский спрос в РФ.

В качестве теоретико-методологических материалов в данном исследовании использовались труды различных отечественных ученых по вопросам экономического развития, потребительского поведения, кризисных периодов. Статистические материалы предоставляемые пользователям системой Росстата. Аналитические обзоры и отчеты различных аналитических компаний.

Как было сказано выше, за весь период развития России ее экономику сотрясали кризисы, в проводимом исследовании будут рассмотрены шесть таких точек воздействия (*рисунок 1*).

Основываясь на приведенной периодизации, рассмотрим воздействие кризисов на потребительское поведение населения, его уровень жизни и структуру расходов.

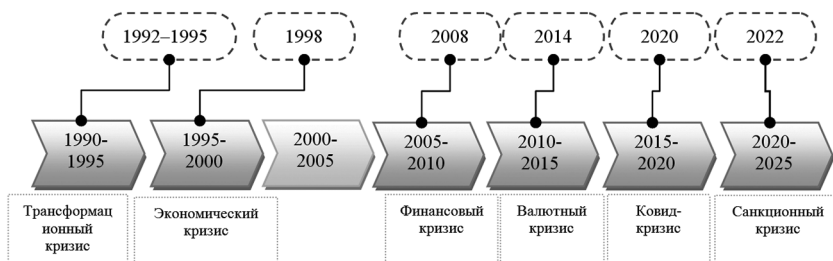

Рисунок 1. Шоковые воздействия на экономику РФ

Источник. Авторская разработка

Приведем результаты исследования.

1. Трансформационный кризис 1992–1995 гг. Распад СССР в 1991 г. спровоцировал ряд процессов, направленных на смену политических, социальных и экономических институтов. В РФ начались значительные изменения, так в январе 1992 г. произошла либерализация цен, которая стала первым шагом начала реформирования экономики страны. По мнению ряда экономистов, Правительство РФ могло бы более плавно отказаться от регулирования цен, в частности Калабеков И.Г. подвергал критике действия реформаторов – «руководить ими взялись специалисты, не имевшие опыта ни реформирования, ни управления экономикой крупной державы» [5].

К началу реформ у населения страны было немало сбережений в банках (более 216 млрд руб. в 1990 г. при доходах бюджета 160 млрд руб.) и много наличных денег, а у государства нахватало обычных потребительских товаров для их обеспечения.

Так, в рамках программы радикальных экономических реформ (программа Шаталина – Явлинского «500 дней»), со 2 января 1992 г. свободными стали 80 % оптовых и 90 % розничных цен.

Индекс потребительских цен в % в декабре к декабрю предыдущего года составлял: в 1991 г. – 260,4, а уже в 1992 г. – 2609, к 1993 г. начал снижаться и был равен 939,9. Рост цен вынудил население резко перенаправить деньги на покупку более необходимых товаров, прежде всего – продовольственных. Так, доля затрат на продукты питания в 1992 г. по отношению к 1991 г. выросла на 10 % (с 384 % до 471 %).

Доля расходов на покупку непродовольственных товаров заметно сократилась (уменьшилась на 6,5 %). Сделать «крупную» покупку (телевизор, холодильник, мебель и др.) для большей части населения стало возможным лишь при получении ссуды в банке или другой единовременной выплаты.

Рассмотрим основные скачки цен на продовольственные товары: говядина за 1992–1995 гг. подорожала в 1338 раз, свежемороженая рыба – в 4188 раз, кисломолочные продукты – в 21229 раз. За 1991–1992 гг. резко упало потребление сахара – с 47 кг до 30 (то есть на 36 %), потребление хлебных продуктов – с 125 кг в год в 1992 г. до 118 кг в 2000 г. Значительно сокращается производство всех видов товара. Реформирование экономической системы привело к кардинальному изменению сложившийся в стране рацион питания населения – возник «всеобщий дефицит» питания, возникли суррогаты и продукты-заменители.

Первый кризис и последующие за ним годы (вплоть до 1998 г.) можно считать очень сложным периодом для России, сопровождавшийся негативными процессами в экономике: безработица, падение уровня жизни, вынужденная миграция, негативные тенденции в демографии (превышение разводов над браками, превышение смертности над рождаемостью, снижение среднего продолжительности жизни).

Несмотря на заметное снижение, а затем стабилизацию инфляции в 1995г., основные негативные тенденции на потребительском рынке все же сохранились.

2. Экономический кризис в России 1998 г. В августе 1998 г., в России произошел дефолт – самый крупный кризис в истории России. Стало банкротами большое количество малых предприятия, приостановили свою деятельность банки, вырос уровень безработицы, цены на большинство товаров выросли в 2–3 раза всего за несколько месяцев.

Лидерами по росту цен из представленных продуктов стали куриные яйца и сахар (*таблица 1*). Менее чем за полгода они подорожали в три раза – на 216 % и 218 % соответственно. Также ощутимо выросли цены на растворимый кофе (+193 %) и сливочное масло (+194 %).

Таблица 1

Потребительские цены в России в 1998 г. [9]

Показатели	Июль	Сентябрь		Декабрь	
	руб.	руб.	прирост к июлю	руб.	прирост к июлю
Яйца куриные 10 шт.	4,73	7,24	53,1	14,9	215,9
Колбаса вареная высшего сорта 1 кг	27,84	37,69	35,4	43,8	57,4
Окорочка куриные 1 кг	13,16	24,65	87,3	31,5	139,1
Сахар-песок 1 кг	3,99	10,30	158,1	12,7	218,0
Кофе натуральный растворимый 1 кг	133,17	322,14	141,9	390,2	193,0
Шоколад 1 кг	39,94	66,41	66,3	93,6	134,4

Дефолту неминуемо сопутствовала девальвация рубля. Цены «взлетели» на отечественные и импортные товары. Население со средним достатком не просто не могло позволить себе мысли о покупке бытовой техники, недвижимости и др., а даже в покупке еды и медикаментов возникали проблемы: если у некоторых хватало денег лишь на еду, то другим необходимо было устраиваться на несколько работ, чтобы иметь возможность обеспечить приемлемый уровень жизни членов домохозяйства.

Стоит отметить, что у кризиса есть две стороны: как отрицательная, так и положительная. При отказе Правительства РФ от удержания стабильного курса рубля по отношению к доллару, первый менее чем за полгода упал почти в 3,5 раза. Следовательно, население, имевшее сбережения в долларах, могли позволить себе сделать покупку, о которой раньше даже не могли подумать. Так, люди, у которых были валютные сбережения отказались в выигрышном положении, они смогли приобрести дорогостоящие предметы длительного пользования и(или) недвижимость.

Как было указано ранее, на потребительский спрос влияют не только цены, но и на оплату труда. Зарплаты и пенсии стали выплачивать с задержками и перебоями, а сбережений население почти не имело.

Российская экономика понесла серьезный удар, в результате чего российский рубль несколько раз обесценился, производство

и уровень жизни населения значительно снизились, а инфляция резко возросла. Несмотря на все это, данный кризис ударил прежде всего не по кошелькам, а по сознанию российских граждан в сфере финансов.

Уже через 1,5–2 года экономическая ситуация стране улучшилась: в 2000 г. начался рост реальных зарплат и социальных выплат, что привело к оживлению потребления товаров, работ, услуг. Посткризисный спад в России был недолгим и вскоре сменился масштабным экономическим ростом, который продолжался до 2008 г.

3. Финансовый кризис 2008 г. в России. Финансово-экономический кризис 2008 г. в России считается частью глобального финансового кризиса. Этот кризис в большинстве стран проявился в резком снижении ряда экономических показателей, которое впоследствии переросло в глобальную экономическую рецессию. Начало кризиса связывают с такими факторами как: перегрев кредитного и фондового рынков, ипотечный кризис, повышение цен на сырьевые товары.

В 2008 г. в России значительно уменьшились доходы населения, наблюдалось массовое сокращение персонала, одновременно с этим уменьшилось и потребление – все это дополнительно привело к возрастанию негативной реакции населения.

Однако усвоив «уроки» кризиса образца 1998 г., российской экономической системе удалось достаточно успешно пройти кризис 2008 г. Правительство РФ смогло быстро среагировать на сложившуюся ситуацию. Несмотря на то, что ВВП в 2009 г. упал почти на 8 %, уровень реальных доходов населения удалось сохранить. С 2010 г. социальная пенсия была приравнена к прожиточному минимуму, в целом на пенсии и социальные пособия было направлено 10 % ВВП. По данным Росстата, падение российского ВВП в 2009 г. составило 7,9 % – это наихудший результат среди стран «большой восьмерки». Индекс потребительских цен в России в 2009 г. повысился на 8,8 %, что являлось самым низким показателем инфляции в новейшей истории страны.

В 2010 г. компания «AdIndex» провела исследование: «Поведение посетителей продуктовых сетей Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга в условиях кризиса» [7]:

- только каждый пятый респондент не изменил свой режим потребления из-за кризиса;

- в 2009 г. 32 % опрошенных предпочитали покупать продукты питания и товары первой необходимости в более дешевых местах;
- наиболее подвержены кризису оказались деликатесные продукты: рыба, мясо, морепродукты; а также готовые блюда и кулинария;
- наименее подвержены кризису оказались незаменимые продукты рациона: сахар, чай, растительное масло;
- лидером потребительского спроса оказалась табачная продукция: почти половина опрошенных приобретают данный товар.

В целом, кризис 2008 г. не внес значительных изменений в потребительский спрос россиян. Как показывают результаты исследования компании Growth from Knowledge России в 2008–2009 гг. [4]: большинство респондентов (26 %) ничего не будут предпринимать, потому что финансовый кризис их не касается; 24 % респондентов будут хранить свои сбережения дома; большая часть респондентов (19 %) купят недвижимость; в мае 16 % заявили, что купили бы автомобиль в следующие два года, а в декабре 2008 г. их доля сократилась более чем вдвое – до 7 %; 9 % – обменивают рубли на валюту, столько же – покупают крупную бытовую технику; 7 % – покупают ювелирные украшения; 7 % планируют досрочно погасить кредит; 6 % – покупают товары на будущее, пока они не подорожали; 4 % – одежду и обувь.

4. Валютный кризис 2014 г. в России: первый пакет санкций. Он был вызван внутренними структурными проблемами в экономике и внешними причинами, в первую очередь антироссийскими санкциями со стороны Запада и падением мировых цен на нефть.

Исследовательская компания Growth from Knowledge в 2016 г. выпустила обзор результатов своих исследований российского потребителя, проводившихся на протяжении 15 лет [6].

Покупательская способность потребителя за эти 15 лет выросла почти в 3 раза. Современные торговые форматы (гипермаркеты и супермаркеты) стали вытеснять традиционную торговлю. Достаточно быстро выросло жилищное строительство, число автомобилей, технических устройств у населения, россияне выезжали на отдых за границу, уровень рождаемости в 2013 г. превысил уровень смертности, увеличилась и продолжительность жизни.

Конечно нельзя сказать, что кризис 2014 г. россияне не ощутили. Наравне со всем вышеперечисленным росло географическое и социальное неравенство. Значительно снизился «Индекс потреби-

тельских настроений»: если еще в 2013 г. он был позитивным и составлял 113 пунктов, то уже к 2015 г. он упал до 74. Доходы населения упали на 3 %, инфляция в 2015 г. составляла 13 % – товарооборот розничной торговли упал на 8 %.

И если кризис 2014 г. схож с описанными ранее в повышении цен на продукты питания, транспорт, медикаменты, спадом рынка недвижимости, сокращении зарплат и росте безработицы, то здесь же оставили след введенные антироссийские санкции: отсутствие товаров на полках магазинов. Однако импортные товары стали замещаться отечественными, 77 % респондентов поддерживали импортозамещение. Также к результатам санкций относится спад туристического рынка на 20 %.

В конце 2014 г. наблюдалась паника на потребительском рынке, когда граждане РФ устремлялись в магазины техники и электроники, оставляя там свои сбережения в целях конвертации нестабильного рубля в предметы с более-менее устойчивой ценностью. Однако, девальвация рубля произошла менее катастрофично, чем многие ее ожидали.

Проанализировав три кризисных периода в России, рассмотрим наглядно, на основании данных Росстата, рассчитанных исходя из индексов потребительских цен в % декабря к декабрю предыдущего года, как менялись цены на товары и услуги после кризисов 1998 г., 2008 г. и 2014 г. (таблица 2).

Таблица 2

**Изменение цен на товары и услуги в России
после кризисов 1998 г., 2008 г. и 2014 г. [3]**

<i>Показатели</i>	<i>1999</i>	<i>2009</i>	<i>2015</i>
Продовольственные товары	35,9	6,1	14,0
Бензин автомобильный	301,5	37,6	6,6
ЖКХ	32,3	19,6	10,1
Одежда и белье	49,1	11,0	12,8
Недвижимость (первичный рынок жилья)	46,3	-7,6	-3,2
Строительные материалы	46,6	2,1	10,4
Услуги пассажирского транспорта	43,1	6,5	10,7
Медицинские услуги	35,0	13,9	11,1

Согласно приведенной в *таблице 2* информации, последствия кризиса 1998 г. были более разрушительными для потребительского рынка нежели последующие шоковые воздействия.

5. Ковид-кризис 2020 г. в России. Кризис образца 2020 г. не похож ни на один из предыдущих, что объясняется природой его происхождения. В декабре 2019 г. в Китае произошла вспышка новой коронавирусной инфекции COVID-19, которая позже распространилась по всему миру. В результате чего в 2020 г. глобальная экономика сократилась на 4,3 %. По некоторым прогнозам, ожидалось снижение российского ВВП на 6 % (что являлось бы самым сильным спадом за последние 11 лет), однако по данным Минэкономразвития РФ данный показатель снизился в январе-июне 2020 г. на 4,2 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Пандемия повлекла за собой крупные ограничительные карантинные меры: поручение Правительства РФ о приостановке деятельности мест общественного питания, санаториев, гостиниц, кинотеатров, запрет на проведение всех массовых мероприятий, а также режим самоизоляции населения.

В значительной степени пострадал российский малый и средний бизнес [2], что вылилось в значительное снижение доходов от предпринимательской деятельности, во втором квартале 2020 г. по отношению к первому показатель сократился на 41 %, что стало самым крупным уроном от кризисов за последние годы.

Экономика России по некоторым показателям достигла небывалых результатов. Так, например, покупательная способность среднедушевых доходов населения снизилась до минимума за последние 10 лет по 12 из 24 основных продуктов питания, в числе которых: хлеб, говядина, рыба, рис, молоко и др., а долгосрочный максимум был достигнут лишь по одному основному продукту питания – сахару; лавинообразный рост спроса на средства дезинфекции и личной гигиены в 6 раз, создавший дефицит данных товаров; доля предпринимательских доходов в структуре всех денежных доходов населения снизилась во втором квартале 2020 г. до 3,5 %, что также является самым низким значением как минимум с 2000 г.; численность безработных в стране в июле 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года выросла на 40,6 %; рестораны столкнулись с сокращением продаж на 73 %.

Рисунок 2. Динамика средней заработной платы в России за период 1999–2020 гг. [8]

Рассмотрим сравнительную динамику доходов населения России с 1999 г. по 2020 г. (рисунок 2).

Как показывает динамика, приведенная на рисунке 2, рост доходов граждан в рублях отстает от роста доллара и инфляции, что не позволяет существенно улучшить уровень жизни населения.

Так, по расчетам института «Центра развития» НИУ ВШЭ [1], реальные доходы населения и реальная заработная плата к 2008 г. выросли с 21 % до 11 %. Затем эти цифры начали принимать отрицательные значения. Первый такой «провал» произошел в кризисном 2009 г. После этого произошел некоторый рост, прерванный в 2014 г., когда были введен первый пакет политико-экономических санкции. Только в 2017 г. этот экономически сложный период удалось преодолеть, когда наблюдался небольшой рост реальных доходов граждан.

Ограничение передвижения населения, введенные в 2020 г. в рамках режима самоизоляции и закрытие торговых сетей оказало немалое влияние на потребительский спрос в стране. Онлайн-торговля показала феноменальные результаты продаж во всех европейских странах, включая Россию, и тем самым, смогла закрепиться на новом для себя уровне и сделать значительный шаг в сторону цифровой экономики.

Также наблюдался и обратный тренд: в силу того, что стали недоступны развлечения вне дома потребитель переключился на покупку товаров, которые являются новыми, нехарактерными для него, с целью заместить недоступный опыт.

В целом, «перезагрузка» потребительского поведения (изменение структуры спроса) проявляется по таким направлениям как: изменение привычной корзины покупок, тренд на домашнее потребление, появлении более рациональных мотивов шоппинга, новые масштабы поиска выгодных предложений. При чем, если раньше на такие изменения требовались месяцы, годы, то в 2020 г. интервал сократился до десятков дней.

6. Санкционный кризис в России 2022 г. Разворачивающийся в текущем 2022 г. в России кризис начался в феврале и насколько он будет затяжным, в столь нестабильной ситуации, предсказать затруднительно. Однако уже сейчас можно делать некоторые прогнозы, основываясь на опыте борьбы с предыдущими кризисами, так как потребители демонстрируют схожие модели поведения.

В рассмотренных ранее кризисных периодах динамика ВВП опускалась ниже нулевой отметки, а рынок сталкивался с двузначными темпами роста инфляции. Новый кризис уже характеризуется схожими трендами, что дает основания выстраивать перспективы дальнейшего влияния кризиса на экономику и, в частности, на ритейл.

Но данный кризис отличается от предыдущих тем, что с начала года на рынке уже наблюдались двузначные темпы прироста цен на рынке на такие продукты как: сахар (+38 %), майонез (+31 %), растительное масло (+26 %), яйца (+25 %), гречка (+24 %). Соответственно внешние факторы, аналогично кризису 2014 г., придают дополнительные импульсы росту цен.

На протяжении месяца (с 7 февраля по 6 марта 2022 г.) динамика натуральных продаж товаров повседневного спроса ускорилась с 0,7 % до 7,5 %, а денежных – с 8,9 % до 18,1 %.

По сравнению с прошлым годом, на 8–9 неделе 2022 г. потребительский спрос заметнее всего увеличился в категориях нескоропортящихся пищевых продуктов (+46 %), товаров по уходу за телом (+22 %) и алкогольной продукции (+18 %). Подобные модели потребительского поведения проявлялись и ранее: например, в начале пандемии COVID-19, когда в России резко вырос спрос на консервы, крупы и средства гигиены.

По итогам первых двух недель после введения санкций в отношении России ускорение динамики продаж наблюдалось преимущественно в дискаунтерах и гипермаркетах. Увеличение данной динамики обусловлено оптовыми закупками россиян на фоне ажиотажного спроса. Однако не только данный фактор повлиял на всплеск объемов покупок. Значительным фактором, не проявлявшимся ранее в период других кризисов, стало повышение приобретения товаров, цены на которые должны были вырасти в наибольшей степени на фоне санкций и ухода ряда компаний с российского рынка.

В апреле ажиотаж на потребительском рынке спал, экономическая система России адаптируется к новым вызовам, Правительство РФ непрерывно внедряет антикризисные меры.

Резюмируя все вышеперечисленное, можно подчеркнуть схожесть всех кризисов и поведение домохозяйств. Российский потребитель за последние 30 лет уже имеет определенный «запас прочности» и приспособленности к кризисному времени. Россияне вырабатывают потребительскую стратегию, нацеленную на экономию, рационализацию потребления и проявляют склонность к сбережению. В целом люди оценивают рост цен намного выше, чем он есть на самом деле.

Поведение потребителя постоянно меняется, и некоторые покупательские привычки будут носить долговременный характер, из чего следуют изменения в структуре спроса. А это значит, как мы уже упоминали ранее, компаниям придется приспосабливаться под изменившийся спрос потребителя.

Также хотелось бы отметить, что с введением антироссийских санкций образца 2022 г., значительно ухудшает экономическую ситуацию в ряде стран, прежде всего через сокращение импорта и экспорта, что в свою очередь влияет и на зарубежного потребителя, что проявляется в росте цен в странах Евросоюза.

Потребитель настоящего и будущего – мобильный и активный, эмоциональный и уникальный, здоровый и ответственный, требовательный и практичный.

Можно с уверенностью сказать, что в среднесрочной перспективе основными направлениями о развития в России будут: интернет вещей, развитый рынок доставки, искусственный интеллект в тор-

говле, развитие новых продуктов и услуг, связанных со здоровым образом жизни, комфорт и забота на всех этапах пути потребителя, экономика совместного использования товаров, импортозамещение ряда продуктов и смена вектора внешней торговли.

Библиографический список

1. Аналитические эссе и презентации. Центр развития НИУ ВШЭ // Analytical Essays and Presentations. Center for the Development of the Higher School of Economics. URL: https://dcenter.hse.ru/sam_for (дата обращения: 15.03.2022).
2. *Власенкова Т.А., Морозова С.Н., Цыпин А.П.* Влияние кризиса пандемии вируса Covid-19 на малый и средний бизнес // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 4.
3. Импорт и лекарства: как во время кризисов дорожали товары // Imports and medicines: how goods rose in price during crises. URL: <https://finovosti.ru/news/politika/import-i-lekarstva-kak-vo-vremya-krizisov-dorozhali-tovary> (дата обращения: 15.03.2022).
4. Исследование GfK: потребительское поведение и социальные настроения россиян на рубеже 2008–2009 годов // GfK study: consumer behavior and social sentiments of Russians at the turn of 2008–2009. URL: <https://gtmarket.ru/news/state/2009/01/19/1906> (дата обращения: 05.04.2022).
5. *Калабеков И.Г.* Российские реформы в цифрах и фактах. М., 2010.
6. Обзор GfK: Российский потребитель // GfK Review: Russian Consumer. URL: <https://www.gfk.com/ru/press/obzor-gfk-rossiiskii-potrebitel-2015> (дата обращения: 15.03.2022).
7. Поведение посетителей продуктовых сетей Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга в условиях кризиса // The behavior of visitors to grocery chains in Moscow, the Moscow region and St. Petersburg in the context of the crisis. URL: <https://adindex.ru/news/releases/2010/04/9/44871.phtml> (дата обращения: 15.03.2022).
8. Покупательская способность и индекс населения России // Purchasing power and population index of Russia. URL: <https://rosinfostat.ru/rokatelskaya-sposobnost/#i-6> (дата обращения: 15.03.2022).
9. После дефолта. Как росли цены в России 1998 года // After default. How prices rose in Russia in 1998. URL: <https://www.yuga.ru/articles/economy/8525.html> (дата обращения: 15.03.2022).

А.П. Цыпин

кандидат экономических наук, доцент

*доцент департамента бизнес-аналитики, факультет налогов,
аудита и бизнес-анализа
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
E-mail: aptsypin@fa.ru*

А.В. Лосева

*кандидат экономических наук
доцент кафедры бизнес-статистик
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
E-mail: donna88@yandex.ru*

А.Л. Карапетова

*студент
факультет «Высшая школа управления»
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
E-mail: k.angelinaa@mail.ru*

СПЕЦИФИКА И КЛЮЧЕВЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ПРИКАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

О.В. Домбровская

Аннотация. В сложившейся в начале 2022 г. в мире политической обстановке и в связи с отказом ряда стран в экономическом и транспортном сотрудничестве с Россией особенно важным является дальнейшее развитие импортозамещения в различных сферах экономики страны. В этом свете является актуальной задача изучения неосвоенных агроклиматических, природных, географических и рекреационных ресурсов нашей страны. Одними из ключевых с точки зрения развития туризма и создания транспортных коридоров для развития внешней торговли, являются Прикаспийские регионы страны: Астраханская область, Дагестан и Калмыкия. Опираясь на ряд научных работ и данные Росстата, исследован современный этап социально-экономического развития экономики и сформировано несколько предложений дальнейшего развития российских регионов Прикаспия. Для достижения поставленной задачи использованы такие методы научного познания, как анализ, синтез, табличный и графический методы. К основным результатам исследования следует отнести подробный анализ текущей ситуации и оценка ближайших перспектив социально-экономического состояния прикаспийских регионов России.

Ключевые слова: Валовой региональный продукт, полезные ископаемые, Прикаспийский регион, природные ресурсы, рекреационные ресурсы, структура валового регионального продукта, транспортный коридор «Север-Юг».

SPECIFICITY AND KEY FEATURES OF THE CURRENT STAGE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE CASPIAN REGION

O. V. Dombrovskaya

Abstract. In the current political situation in the world at the beginning of 2022 and in connection with the refusal of a number of countries in economic and transport cooperation with Russia, it is especially important to further develop import substitution in various sectors of the economy. In this light, the task of studying and developing the agro-climatic, natural, geographical and recreational resources of our country is an urgent one. And one of the key ones in terms of tourism development and the creation of transport corridors for the development of foreign trade are the Caspian regions of the country: the Astrakhan region, Dagestan and Kalmykia. Based on a number of scientific papers and data from

Rosstat, the current stage of the socio-economic development of the economy was studied and several proposals were made for the further development of the Russian regions of the Caspian Sea. To achieve the set task, such methods of scientific knowledge as analysis, synthesis, tabular and graphical methods were used. The main results of the study include a detailed analysis of the current situation and an assessment of the immediate prospects for the socio-economic state of the Caspian regions of Russia.

Keywords: Gross regional product, minerals, Caspian region, natural resources, recreational resources, structure of gross regional product, North-South transport corridor.

События начала 2022 г. показали ненадёжность существующей мировой экономической и транспортной системы. Взаимный запрет на заход судов в морские порты и нахождение самолётов в воздушном пространстве сильно затрудняют, зачастую полностью исключают логистику и туристический обмен между государствами. А агрессивная санкционная политика западных государств и транснациональных компаний нарушили производственные и торговые цепочки между государствами.

С другой стороны, в данной ситуации для отечественных компаний появляется возможность занять освободившуюся часть рынка, ранее занимаемую иностранным бизнесом. В первую очередь это касается промышленности, сельского хозяйства и туризма. Что позволяет создать дополнительные рабочие места и трудоустроить бывших сотрудников иностранных компаний.

Акцент в российской внешней торговле смещается в сторону Азии, в основном не поддерживающей экономическое давление на Россию. Так как традиционный путь через Босфор и Суэцкий канал в современной политической обстановке является ненадёжным, возникает необходимость в развитии транспортного торгового маршрута «Север-Юг» через Каспийский регион между Европейской Россией и странами Южной и Юго-Западной Азии (Иран, Ирак, Индия, Пакистан). Это создаёт дополнительный потенциал для развития прикаспийских регионов России, в первую очередь Астраханской области и Дагестана, так как там уже имеется достаточно развитая портовая, трубопроводная и железнодорожная инфраструктура.

Практически полное закрытие популярных туристических направлений (Европа, Турция), осложнённое коронавирусной пандемией с сопутствующими международными ограничениями, создаёт

высокий спрос на внутренний туризм. Особенно привлекательными в данном случае являются рекреационные ресурсы побережья Каспийского моря, которые освоены далеко не так полно, как Черноморское побережье, Кавказ и Крым.

В Прикаспийском регионе России (Астраханская область, Калмыкия и Дагестан) проживает 4,4 млн чел., что составляет 3 % численности населения России. При этом Прикаспий характеризуется значительным миграционным оттоком населения в другие регионы страны, что является следствием как переизбытка трудовых ресурсов, так и низких доходов населения (*таблица 1*).

Таблица 1

Демографические показатели Прикаспийского региона России на 2020 г.

<i>Регион</i>	<i>Численность населения на 1 января 2021 г., тыс.</i>	<i>Изменение за 2020 г., %</i>	<i>Естественный прирост, на 1000 чел. населения</i>	<i>Миграционный прирост, на 1000 чел. населения</i>	<i>Среднегодная численность занятых, тыс.</i>	<i>Среднемесячные денежные доходы (в месяц), руб.</i>	<i>Среднемесячная заработная плата, руб.</i>
Российская Федерация	146171,0	-0,4	-4,8	0,9	69550,3	36073	51344
Астраханская обл.	997,8	-0,8	-2,7	-5,3	444,2	25199	38885
Дагестан	3133,3	0,7	8,8	-1,6	1022,9	27661	31342
Калмыкия	270,0	-0,4	-0,9	-3,3	104,3	19811	32013
Астраханская обл., % от РФ	0,68				0,64	69,9	75,7
Дагестан, % от РФ	2,14				1,47	76,7	61,0
Калмыкия, % от РФ	0,18				0,15	54,9	62,4

Источник. Составлено автором по данным Росстата.

Как следует из *таблицы 1*, рост численности населения в 2020 г. наблюдался лишь в Дагестане (за счёт высокого естественного прироста). Остальные регионы показывают отрицательную демографическую динамику. Особенно сильна убыль населения в Астраханской области (-0,8 % за 2020 г.). Ухудшает ситуацию в области значительная миграция за пределы региона, хотя среди Прикаспийских регионов область демонстрирует наивысшие пока-

затели среднемесячной заработной платы, что, казалось бы, должно привлекать трудовых мигрантов.

Г.И. Гаджимирзоев [5] называет Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), к которому относится и Дагестан, трудоизбыточным регионом. И решение проблемы трудоустройства населения видит в развитии сельского хозяйства и трудовой миграции экономически активного населения. По данным Ш.С. Мудуева [11] в Республике Дагестан подавляющая часть сельхозпроизводства (72,9 % на 2016 г.) приходится на личные подсобные хозяйства (ЛПХ) населения, что затрудняет организацию процесса промышленной переработки сельхозпродукции с высокой добавленной стоимостью. Это связано с тем, что хозяйства населения, как правило, производят не товарную продукцию, а продукты для собственного потребления, либо для продажи на рынках. Также Ш.С. Мудуев [11] приводит свидетельства недостоверности сельскохозяйственной статистики по Республике Дагестан, указывая на занижение показателей производства. И данная проблема также проистекает из-за значительной доли хозяйств населения в сельском хозяйстве региона, учёт в которых вести достаточно сложно, в основном по данным опросов ограниченного количества хозяйств.

Проблема значительной доли ЛПХ в производстве характерна для всех прикаспийских регионов России: в Калмыкии на 2020 г. в хозяйствах населения по данным Росстата произведено 50,4 % сельхозпродукции, в Дагестане – 78,3 %, в Астраханской области – 39,2 %. Среднероссийский показатель при этом составляет 26,7 %. Другими словами, большая часть продукции выращивается в малопроизводительном секторе личных подсобных хозяйств. Это влечёт за собой недостаточный уровень использования сельскохозяйственного потенциала региона. Хотя объём выпуска импортозамещающей продукции (шерсть, говядина, плоды и ягоды, овощи и бахчевые, чай, плодоовощные и рыбные консервы) мог быть значительно выше при лучшей организации сельского и рыбного хозяйства в данных регионах.

Таким образом, для повышения уровня занятости населения и роста производства импортозамещающей продукции

в Прикаспийском регионе необходимо в первую очередь развитие агропромышленного сектора за счёт стимуляции производства в сельхозпредприятиях и фермерских хозяйств, а также создания условий максимального благоприятствования для крупных агропромышленных компаний.

ВРП прикаспийских регионов составляет около 1,5 % от общероссийского показателя. При этом показатели на душу населения значительно ниже среднего по регионам страны. Но если в Астраханской области он на 7 % ниже среднероссийского, то в Калмыкии – ниже в 2 раза, а в Дагестане – почти в 3 раза меньше, чем в среднем по России (*таблица 2*).

Таблица 2

ВРП прикаспийских регионов России в 2005–2019 г.

<i>Регион</i>	<i>ВРП в 2019 г., млрд руб. (всего)</i>	<i>ВРП в 2019 г., тыс. руб. на душу</i>	<i>ВРП в 2010 г., тыс. руб. на душу</i>	<i>ВРП в 2005 г., тыс. руб. на душу</i>
Российская Федерация	94831,1	648,8	263,8	125,7
Астраханская обл.	602,3	603,6	143,4	69,8
Дагестан	718,5	229,3	94,9	33,8
Калмыкия	88,9	329,3	84,4	33,0
Астраханская обл., % от РФ	0,64	93,0	54,3	55,6
Дагестан, % от РФ	0,76	35,3	36,0	26,9
Калмыкия, % от РФ	0,09	50,8	32,0	26,3

Источник. Составлено автором по данным Росстата [4].

Все три прикаспийских региона с 2005 г. по 2019 г. демонстрируют хорошую динамику валового продукта на душу населения относительно других регионов. Хотя его величина по-прежнему остаётся на невысоком уровне. В целом, подушевой ВРП за 14 лет вырос в 10 раз в Калмыкии, в 8,6 раза в Астраханской области и в 6,8 раза в Дагестане. Астраханская область заняла 21 место по размеру ВРП в 2019 г., Калмыкия – 64-е. Дагестан – на 81-м месте в стране, один из самых низких показателей, что связано с опережающим ростом численности населения в Республике, в отличие от отрицательного прироста в Калмыкии и Астраханской области.

Отраслевая структура валового регионального продукта позволяет определить специализацию региона и основное текущее направление развития экономики.

Таблица 2

Структура ВРП прикаспийских регионов России в 2019 г.

Регион	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Энергетика	Строительство	Торговля	Транспорт	Государственное управление	Прочее
Российская Федерация	4,1	13,5	16,8	2,9	5,4	14,2	7,3	5,6	30,2
Астраханская обл.	5,3	47,9	4,3	2,3	4,2	6,1	7,0	6,3	16,6
Дагестан	16,7	0,5	4,7	1,3	15,5	20,3	5,3	6,5	29,2
Калмыкия	22,6	1,3	0,8	0,9	6,9	5,2	24,1	15,7	22,5

Источник. Составлено автором по данным Росстата [5].

Из данных *таблицы 3* следует, что структура валового продукта Прикаспия значительно отличается от общероссийской. Во-первых, для данных регионов характерна высокая доля сельского хозяйства (особенно в Дагестане и Калмыкии) и государственного управления (наивысший показатель в Калмыкии). Напротив, низка доля энергетики и обрабатывающих производств, что свидетельствует о низком уровне развития промышленности.

В Астраханской области почти половину ВРП обеспечивает добыча полезных ископаемых. Прежде всего – нефти и газа, значительные запасы которых залегают в пределах области и на шельфе Каспийского моря.

В Калмыкии четверть валового продукта приходится на транспорт. А в Дагестане очень велик вклад строительства в структуру ВРП, что свидетельствует о высоких темпах инфраструктурного и жилищного строительства в Республике.

В целом, данные по структуре ВРП свидетельствуют о невысоком уровне экономического развития региона. Для улучшения экономической обстановки необходимо концентрировать усилия на развитии промышленности, прежде всего, пищевой и лёгкой

ввиду наличия собственной значительной сырьевой базы. Кроме того, прикаспийские регионы являются энергодефицитными, что является тормозом развития промышленности.

Из прикаспийских регионов лишь Астраханская область обладает значительными в масштабе страны запасами полезных ископаемых. Прежде всего природного газа: по данным Федерального агентства по недропользованию [12] на 2020 г. запасы свободного газа в Астраханской области составили 5207,5 млрд куб. м (10,9 % общероссийских). При текущем уровне добычи запасов области хватит более чем на 400 лет. Таким образом, относительно высокий уровень ВРП Астраханской области (в 2 раза выше ВРП Дагестана на душу населения и втрое выше показателя Калмыкии) обеспечен на много лет вперёд. Надо отметить, что 47,9 % ВРП региона формируется за счёт добычи полезных ископаемых, в первую очередь – природного газа. Запасы нефти и газового конденсата в области составляют около 1,2 общероссийских. Ещё столько же нефти залегает на шельфе Каспийского моря (в акватории РФ), разработка которых тоже в основном осуществляется у берегов Астраханской области.

Кроме нефти и природного газа в Астраханской области располагается 4,5 % российских прогнозных ресурсов (категории P_1) калийных солей [12]. Однако перспективы разработки прогнозных ресурсов неопределённые. Также в области расположено крупнейшее в России месторождение поваренной соли оз. Баскунчак [7].

В Калмыкии имеются запасы урана, содержащиеся в двух месторождениях: Степное и Шаргадыкское (суммарные запасы – 21,9 тыс. т). Их доля в российских балансовых запасах составляет 3,1 % [12]. Однако, месторождения в данный момент не разрабатываются. При текущем уровне добычи урана в России порядка 3 тыс. т запасы в Калмыкии могут удовлетворять текущую потребность экономики страны в течение 7 лет.

Запасы меди дагестанского месторождения Кизил-Дере составляют 1,2 млн т (около 1,2 % по России в целом) [12]. Месторождение относится к нераспределённому фонду недр и не имеет ближайших перспектив разработки. Однако, по содержанию меди в руде Кизил-Дере является богатейшим в России (2,14 % меди в руде при среднем по стране 0,85 %).

Таким образом, в Прикаспийском регионе из значительных в государственном масштабе запасов полезных ископаемых можно

отметить только природный газ, нефть и поваренную соль (все – Астраханская область).

Хотя Ш.С. Абдулаев [13] отмечает самодостаточность Дагестана по наличию минерально-сырьевых ресурсов, освоение которых, однако, тормозится низкими темпами геолого-разведочных работ. И данные месторождения не имеют мирового или государственного значения вследствие относительно небольших запасов полезных ископаемых.

Динамика потребления электроэнергии является одним из индикаторов развития экономики региона, хотя прямая зависимость между потреблением электроэнергии и динамикой ВРП отсутствует. Она связана как с ростом промышленности, так и темпами роста численности населения.

Как видно на *рисунке 1*, Дагестан демонстрирует стабильный ежегодный прирост потребления электроэнергии, на который не повлияла даже пандемия коронавируса в 2019–2020 гг., которая отрицательно повлияла на экономику Калмыкии и Астраханской области.

Примечателен тот факт, что за 11 лет электропотребление в Калмыкии выросло в 1,8 раза, в Дагестане – в 1,5 раза, а в Астраханской области не изменилось.

Отрицательным моментом, затормаживающим развитие экономики прикаспийских регионов, является превышение потре-

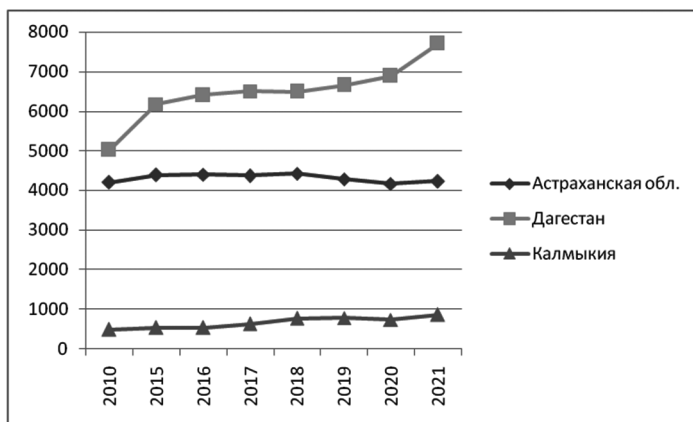

Рисунок 1. Динамика потребления электроэнергии в прикаспийских регионах России в 2010–2021 гг.

Источник. Составлено автором по данным Системного оператора ЕЭС России

ния электроэнергии над её производством. Собственная генерация электроэнергии в Астраханской области в 2021 г. составила 96,6 % потребления, в Республике Дагестан – 62,9 %, в Калмыкии – 31,6 % (данные Росстата и Системного оператора ЕЭС).

Как видно из представленных данных, особенно острой проблема дефицита электроэнергии наблюдается в Калмыкии. При этом в Республике практически отсутствует потенциал развития гидроэнергетики из-за недостатка водных ресурсов. А.А. Соловьёв [15] считает, что покрыть существующий дефицит генерации электроэнергии можно только за счёт развития малой автономной энергетики (солнечные батареи, ветрогенераторы). Однако, такой подход требует субсидирования со стороны государства, что может быть нецелесообразным в связи с ухудшением общей экономической обстановки в стране.

Дагестан по оценке М.М. Гитинасулова [6] характеризуется значительным гидроэнергетическим потенциалом (55,17 млрд кВт/ч), которые используются не более чем на 10 %. Таким образом, за счёт строительства гидроэлектростанций Дагестан может удовлетворить собственные постоянно растущие потребности в электроэнергии на обозримую перспективу.

В *таблице 4* отражена динамика туристической отрасли регионов Прикаспия. Показано количество средств размещения (гостиницы, хостелы и т.д.) и численность размещаемых в них лиц.

Как видно из *таблицы 4*, в России за 15 лет в 3 раза выросло количество коллективных средств размещения (гостиницы, мотели, хостелы и другие организации гостиничного типа). В Дагестане и Астраханской области при этом рост составил 4–4,5 раза, в Калмыкии – 1,8 раза. Таким образом, можно отметить опережающий рост туристической отрасли Прикаспийского региона России за исключением Калмыкии.

Количество размещённых лиц также росло опережающими темпами: если в среднем по России рост составил 1,7 раза, то в прикаспийских регионах примерно в 2 раза.

Также из *таблицы 4* заметно отрицательное влияние пандемии на туристическую отрасль России.

Надо отметить, что количество гостиниц и учреждений гостиничного типа в Астраханской области, Дагестане и Калмыкии составляет менее 2 % от их числа в России в целом. Количество же

Таблица 4

Коллективные средства размещения и численность размещённых лиц в 2005–2020 гг.

Регион	Число коллективных средств размещения										Численность размещённых лиц, тыс. чел.									
	2005	2010	2015	2018	2019	2020	2005	2010	2015	2018	2019	2020								
Российская Федерация	9269	12585	20135	28074	28302	27328	28411	34746	49284	71538	76042	47382								
Астраханская область	74	123	313	331	321	335	101	158	208	238	261	201								
Дагестан	34	57	89	106	138	135	42	99	137	187	168	123								
Калмыкия	21	14	24	48	50	37	14	20	40	40	45	26								
Справочно: Республика Крым	1149	1312	1320	1490	1626	2083	2380	1942								
Краснодарский край	1150	1355	2922	5883	5759	5124	2645	2726	5560	8051	8299	6298								
Ставропольский край	177	223	365	465	472	488	614	774	849	1080	1124	661								

Источник. Составлено автором по данным Росстата.

воспользовавшихся их услугами – менее 0,8 % от общероссийского. Таким образом, Прикаспийский регион занимает незначительную долю туристического рынка страны, не смотря на высокий рекреационный потенциал.

Потеря с распадом СССР таких туристическо-рекреационных зон, как Прибалтика, Карпаты, Грузия, по мнению Ш.М. Алиева [2], выводят Дагестан на одно из первых мест с высоким туристическим потенциалом. Близость моря и гор, благоприятный климат, минеральные и термальные источники – перспективные природные богатства края, которые в данный момент мало освоены.

Элиста по данным Е.С. Ковановой [8] находится в пятёрке российских городов, привлекательных для эко-туризма. Однако, в связи с неразвитостью туристической инфраструктуры, посещаемость региона одна из самых низких в России [1].

Астраханская область – популярное место для любительской рыбалки. Однако, инфраструктура данного направления также освоена недостаточно. А значительная часть туристической индустрии образует «теневой» сектор, не лицензируя свою деятельность [4].

Кроме того, З.Б. Амирова [3] предлагает организацию международных скоростных пассажирских перевозок по Каспийскому морю. Это создаст дополнительные предпосылки для развития внутреннего и международного туризма в условиях санкций и закрытия ряда популярных международных направлений для россиян.

Одним из важных перспективных проектов развития Прикаспийского региона является активизация работы международного транспортного коридора Север-Юг, об актуальности развитии которого упоминает Садыков Э.А. [14]. В увеличении оборота в этом направлении, прежде всего, заинтересованы Россия и Иран. Особую актуальность данный маршрут приобрёл в связи с санкционной войной, объявленной Россией западными государствами.

Грузооборот российских портов Каспийского бассейна в значительной мере зависит от экономических санкций в отношении Ирана, так как основная часть экспорта осуществляется именно в этом направлении. Если ранее взаимная торговля была ограничена санкциями против Ирана, то весной 2022 г. это ограничение, очевидно, уже потеряло актуальность.

При этом не нужно забывать о том, что единственным крупным незамерзающим портом Каспийского моря является Махачкала [3].

Именно с его круглогодичным режимом работы связан тот факт, что Астраханский морской порт в 2005 г. был на 1-м месте по объёму грузооборота в Каспийском бассейне (5,13 млн т) против 5,05 млн т Махачкалинского порта (*таблица 5*). Но к 2021 г. сократил объём вдвое до 2,3 млн т. Махачкала же вышла к 2021 г. на первое место с показателем в 2,3 млн т.

Таблица 5

Характеристики морских портов Каспийского бассейна, 2005–2021 гг.

Название порта	Мощность, млн т	Основная специализация	Грузооборот, млн т				
			2005	2010	2015	2020	2021
Махачкала	11,1	наливные грузы	5,1	4,9	3,8	5,0	4,4
Астрахань	9,8	сухие грузы	5,1	5,0	2,6	2,5	2,3
Оля	4,6	сухие грузы	0,2	1,1	0,2	0,6	0,3
Итого:	25,4		10,4	10,9	6,6	8,1	7,0
Грузооборот портов России (справочно)	–	–	407	526	677	820	835
Доля Каспийского бассейна, %	–	–	2,5	2,1	1,0	1,0	0,8

Источник. Составлено автором по данным Portnews, годовые отчёты ПАО «Астраханский порт» [9].

Из *таблицы 5* заметно, что, не смотря на общий рост грузооборота портов России, Каспийский бассейн показывает отрицательные результаты.

Основной объём грузооборота Махачкалинского морского порта приходится на наливные грузы и зерно. Потенциал использования в 2021 г. – менее 40 %. Астраханский порт задействован менее чем на четверть. Половина грузооборота – это зерновые и лесные грузы. Порт Оля после небольшого периода хороших показателей грузооборота порядка 1 млн т к 2021 г. снова сократил работу до незначительных величин (0,3 млн т). Причём основной весь объём приходится на зерно. Потенциал порта практически не используется.

Ненадёжная политическая позиция Азербайджана (из-за вопроса Карабаха) не позволяет надеяться на масштабный рост грузоперевозок и транзита железнодорожным путём Иран-Россия. Приоритет в выборе средств перевозки грузов в таком случае остаётся за морскими судами. Таким образом, представляется реальным продолжение строительства крупного морского порта Оля проектной мощностью до 26 млн т.

Для ликвидации «узких мест» на железной дороге, связывающей морской порт с Центральной Россией, потребуется проведение значительных строительных работ, так как существующая железная дорога от станции Оля до направления Астрахань-Кизляр представляет собой однопутную неэлектрифицированную линию с низкой пропускной способностью. Для полноценной работы морского порта с проектной мощностью потребуется проведение работ по электрификации железной дороги от порта Оля до г. Волжский (Волгоградская обл.) и строительство вторых путей от ст. Оля до ст. Астрахань, а также от ст. Ахтуба до ст. Волжский.

Вместо указанных работ для развития морского порта Оля возможно проведение работ по строительству новой электрифицированной линии Оля-Элиста-Куберле с восстановлением закрытого участка Волгодонск-Морозовск для обеспечения транспортного потока Центр-Каспий-Иран с высокой пропускной способностью. Второй вариант представляется более затратным, однако он даст дополнительный импульс для развития Калмыкии – одного из самых бедных регионов России.

Нужно понимать, что данный проект целесообразен только при наращивании объёмов торговли с Ираном (либо транзит через Иран из Индии, стран Персидского залива и Пакистана) через Каспийское море на 20–30 млн т сверх существующих показателей. Однако, весовые показатели оборота внешней торговли Россия-Иран в целом не превышают 5 млн т, что недостаточно для загрузки даже половины существующей мощности российских портов Каспийского бассейна (*таблица 5*). В обозримой перспективе возможен рост за счёт снятия санкций и расширения взаимного товарооборота, но требуемой величины он, очевидно, не составит. Рассчитывать можно только на транзит товаров с Ближнего Востока и из Индии через территорию Ирана с последующей погрузкой в его портах. Но этому способу перемещения грузов составляет конкуренцию железная дорога через Азербайджан, который предлагает льготные условия транзита через свою территорию.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что Прикаспийский регион обладает значительным нереализованным потенциалом в ряде направлений экономики, включая туризм, сельское хозяйство, промышленность, транспорт [9].

Дефицит электроэнергии усложняет задачу развития экономики регионов Прикаспия. Особенно значительно он выражен в Калмыкии, где собственная генерация покрывает менее трети потребления.

В данный момент в структуре валового регионального продукта основной вес имеют сельское хозяйство и государственное управление. Для Астраханской области важнейшим экономическим направлением является добыча полезных ископаемых. Однако, в связи с высоким сельскохозяйственным потенциалом, представляется целесообразным развитие собственной пищевой и легкой промышленности регионов.

Одним из перспективных направлений Прикаспийского региона является развитие международного транспортного коридора «Север-Юг», который, при удовлетворительных портовых мощностях Каспийского моря, ограничен пропускной способностью железных дорог. Значительное увеличение перевозок по данному маршруту возможно лишь после их масштабной модернизации.

Библиографический список

1. *Авалдыкова Е.С.* Туристический потенциал Республики Калмыкия и его роль в региональной экономике // Вестник Волгоградского государственного университета. 2018. Сер. 3: Экономика. Экология. Т. 20. № 2.
2. *Алиев Ш.М.* Геополитическое (географическое) положение как фактор развития туризма в кавказско-Каспийском регионе // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2014. № 4 (29).
3. *Амирова З.Б.* Развитие морской туристско-рекреационной зоны в Каспийском бассейне // Управление развитием крупномасштабных систем mlsl'2017: труды десятой международной конференции: (Москва, 02–04 октября 2017 г.): в 2 т. / под общ. ред. С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. М., 2017.
4. *Арутюнян С.А.* Концепция развития рыболовно-охотничьего туризма на основе кластерного подхода // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 4.
5. *Гаджимирзоев Г.И.* Социальные процессы как основа формирования трудовых ресурсов России и отдельных ее регионов // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 1.

6. *Гитинасулов М.М.* Современное состояние и перспективы развития энергетического сектора в Республике Дагестан // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 5.
7. *Григорович В.Я.* Состояние и использование природных ресурсов Астраханской области // Геология, география и глобальная энергия. 2009. № 3 (34).
8. *Кованова Е.С.* Проблемы и направления развития туризма в Республике Калмыкия // Российский экономический интернет-журнал. 2021. № 4.
9. Комплексный подход к модернизации инфраструктуры порта Оля Астраханской области / А.Д. Айгумов, С.М. Лычагин, А.С. Шамов, А.Н. Щербинина // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 5 (103).
10. *Курепина Н.Л.* Социо-эколого-экономические угрозы экономической безопасности Прикаспийского региона // Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности. 2021. Т. 1. № 1.
11. *Мудуев Ш.С.* Современное состояние, проблемы социально-экономического развития Республики Дагестан и пути их решения // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2018. № 2.
12. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Федеральное агентство по недропользованию (Роснедра). Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2020 году. М., 2021.
13. Проблема освоения естественных природных ресурсов и ее влияние на экономику и политику субъекта Российской Федерации (на примере Республики Дагестан) / Ш. С. О. Абдулаев, С.В. Дохолян, В.И. Черкашин, Д.А. Деневизюк // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 7 (442).
14. *Садыков Э.А.* Перспективы модернизации международного транспортного коридора «Север-Юг» в контексте реализации стратегии развития российских морских портов в Каспийском бассейне // Транспортное дело России. 2018. № 3.
15. *Соловьев А.А.* Оценка потенциала и предпосылок развития возобновляемой малой автономной энергетики на сельских территориях Калмыкии // Вестник аграрной науки Дона. 2017. № 2 (38).

О.В. Домбровская

*аспирант кафедры управления бизнесом и сервисных технологий
Московский государственный университет пищевых производств
e-mail: dombrovskayaov@mgupp.ru*

ОЦЕНКА УРОВНЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.А. Кайгородцев

Аннотация. В статье проводится оценка региональной продовольственной безопасности Ярославской области. Осуществлен анализ среднедушевого потребления основных продуктов питания, самообеспеченности региона продовольствием, физической и экономической доступности продовольствия для населения области, качества и безопасности продуктов питания. В Ярославской области потребление в расчете на душу населения овощей и бахчевых, фруктов и ягод, молока и молочных продуктов не соответствует научно обоснованным нормам питания. Продовольственная независимость региона не обеспечена по мясу и мясопродуктам, картофелю, фруктам и ягодам, овощам и бахчевым. Физическая доступность продовольствия за счет собственного производства обеспечена только по картофелю и яйцам, за счет собственного производства и внешних поставок (включая импорт) – по хлебу и хлебопродуктам, мясу и мясопродуктам. Определен уровень экономической доступности продовольствия для различных групп населения области. Несмотря на то, что среднерегиональный показатель экономической доступности продуктов питания в 2,9 раза превышает нормативный уровень, экономическая доступность продовольствия для пенсионеров соответствует минимальному уровню продовольственной безопасности, а для работников продуктов питания находится на критическом уровне, соответствующем размеру прожиточного минимума. С точки зрения качества и безопасности продуктов питания Ярославская область, с одной стороны, является одним из ведущих производителей органического продовольствия, с другой стороны, контролирующие органы выявляют существенные отклонения качества продуктов питания от действующих нормативов. Наибольший уровень несоответствия имеет место по мясу и мясопродуктам, молоку и молочным продуктам, растительному маслу, муке и крупе.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; регион; физическая доступность продовольствия; экономическая доступность продовольствия; самообеспеченность продовольствием; качество продуктов питания.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF REGIONAL FOOD SECURITY (BASED ON THE MATERIALS OF THE YAROSLAVL REGION)

A.A. Kaigorodtsev

Abstract. The article assesses the regional food security of the Yaroslavl region. The analysis of the average per capita consumption of basic foodstuffs, the

self-sufficiency of the region with food, the physical and economic availability of food for the population of the region, the quality and safety of food is carried out. In the Yaroslavl region, per capita consumption of vegetables and melons, fruits and berries, milk and dairy products does not correspond to scientifically based nutrition standards. The food independence of the region is not ensured for meat and meat products, potatoes, fruits and berries, vegetables and melons. Physical availability of food at the expense of own production is provided only for potatoes and eggs, at the expense of own production and external supplies (including imports) – for bread and bread products, meat and meat products. The level of economic availability of food for various groups of the region's population has been determined. Despite the fact that the average regional indicator of the economic availability of food is 2.9 times higher than the standard level, the economic availability of food for pensioners corresponds to the minimum level of food security, and for workers with a minimum wage, the economic availability of food is at a critical level corresponding to the size of the subsistence minimum. From the point of view of food quality and safety, the Yaroslavl region, on the one hand, is one of the leading producers of organic food, on the other hand, regulatory authorities identify significant deviations in food quality from the current standards. The highest level of discrepancy occurs in meat and meat products, milk and dairy products, vegetable oil, flour and cereals.

Keywords: food security; region; physical availability of food; economic availability of food; self-sufficiency in food; food quality.

В настоящее время в России и ее регионах, несмотря на определенный рост эффективности функционирования агропромышленного комплекса (АПК), уровень физической и экономической доступности продовольствия не позволяет осуществлять стабильное обеспечение всего населения качественными продуктами питания по научно обоснованным нормам. Это свидетельствует о наличии проблем с обеспечением национальной и региональной продовольственной безопасности, и, следовательно, об актуальности темы настоящей статьи.

Под региональной продовольственной безопасностью понимается такой уровень развития агропромышленного комплекса региона, при котором становится возможным стабильное обеспечение качественными продуктами питания всех групп населения в регионе в размере не ниже уровня минимальной потребительской корзины.

Различные аспекты проблемы обеспечения продовольственной безопасности рассматриваются в многочисленных произведениях ученых-экономистов.

Так, А.М. Гершонковым предложены и обоснованы количественные критерии оценки достаточности потребляемого людьми продовольствия, в соответствии с которыми уровень потребления можно оценить как критический (менее 2000 ккал в сутки), минимальный (2300–2800 ккал), рациональный (2800–3600 ккал при оптимальном соотношении в рационе питания между жирами, белками и углеводами) и комфортный, который отличается от рационального возможностью потребления экологически чистых продуктов [1].

А.И. Голубевой разработаны концептуальные подходы к обеспечению региональной продовольственной безопасности [2].

Л.А. Прошкиной дано обоснование целесообразности применения в агропромышленном комплексе (АПК) России принципов неоиндустриализации как основы для повышения эффективности АПК и обеспечения на этой основе продовольственной безопасности страны и ее регионов [3].

Несмотря на наличие большого количества публикаций по вопросам обеспечения продовольственной безопасности, результаты научных исследований не находят применения в хозяйственной практике. Исходя из этого, мы считаем, что необходимо осуществлять стратегическое управление обеспечением продовольственной безопасности на национальном и региональном уровнях, инструментами которого являются мониторинг и оценка уровня продовольственной безопасности.

Целью исследования является проведение оценки уровня продовольственной безопасности региона в качестве основы для принятия управленческих решений по развитию АПК.

Объектом исследования стала агропродовольственная система Ярославской области.

Теоретической и методологической основой исследования являются произведения отечественных и зарубежных ученых по проблемам обеспечения продовольственной безопасности.

При написании статьи были использованы системный подход, абстрактно-логический и экономико-статистический методы исследования.

Информационной основой исследования являются стратегические документы и нормативно-правовые акты по вопросам обеспечения продовольственной безопасности, данные Росстата

и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области (Ярославлстат), а также материалы средств массовой информации.

При оценке уровня продовольственной безопасности автор руководствовался нормативно-правовыми актами Российской Федерации, регулирующими деятельность по обеспечению продовольственной безопасности страны, а также международными стандартами Всемирной Организации Здравоохранения.

Среднедушевое потребление продовольствия. Необходимыми условиями обеспечения продовольственной безопасности являются физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения региона в таком количестве и качестве, которые необходимы для сохранения и поддержания жизни и дееспособности людей, а также максимально возможной независимости региона от внешних поставок продовольствия.

Из *таблицы 1* видно, что в 2019 г. в Ярославской области физиологическая норма потребления хлеба и хлебопродуктов была превышена на 1 %, картофеля – на 12,1 %, мяса и мясопродуктов – на 13,7 %, яиц – на 51,1 %. При этом норма потребления фруктов и ягод была выполнена только на 41 %, молока и молочных продуктов – на 66,7 %, овощей и бахчевых культур – на 73,6 %.

Таблица 1

Потребление основных продуктов питания на душу населения Ярославской области (кг в год)

<i>Наименование</i>	<i>Норма потребления</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2019 в % к норме</i>
Хлеб и хлебопродукты	96	96	96	97	101,0
Картофель	90	99	103	101	112,1
Овощи и бахчевые	140	100	102	103	73,6
Фрукты и ягоды	100	40	41	41	41,0
Мясо и мясные продукты	73	83	83	83	113,7
Молоко и молочные продукты	325	218	217	217	66,7
Яйца, шт.	260	391	400	393	151,1

Источник. Составлено автором по данным [4; 5]

В 2019 г. среднедушевое потребление картофеля в Ярославской области на 13,4 % превысило среднероссийский уровень (89 кг), яиц – на 9,2 % (285 шт.), мяса и мясопродуктов (76 кг) – 91,7 %, В то же время объем потребления хлеба и хлебобудованных изделий составил 83,6 % от среднероссийского показателя (116 кг), овощей и бахчевых культур (108 кг) – 95,4 %, фруктов и ягод (62 кг) – 66,1 %, молока и молочных продуктов (234 кг) – 92,7 % [6].

Самообеспеченность продовольствием. В Доктрине продовольственной безопасности РФ [7] установлены следующие пороговые уровни самообеспеченности продовольствием, соответствующие продовольственной независимости государства: мясо и мясопродукты – 95 %; молоко и молокопродукты – 90 %; картофель – 95 %; овощи и бахчевые – 90 %; фрукты и ягоды – 60 %.

Таблица 2

Самообеспеченность Ярославской области основными продуктами питания (%)

<i>Наименование</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2019 в п.п. к 2017 г.</i>
Картофель	67,0	83,6	90,0	+23,0
Овощи и бахчевые	49,8	57,0	64,6	+14,6
Фрукты и ягоды	24,2	17,2	40,0	+15,8
Мясо и мясные продукты	60,5	63,2	64,2	+3,7
Молоко и молочные продукты	104,6	108,7	109,4	+4,8
Яйца, шт.	285,6	313,1	365,1	+79,5

Источник. Составлено автором по данным [4]

Из таблицы 2 видно, что в 2017–2019 гг. по всем важнейшим видам продуктов питания имела место тенденция увеличения уровня самообеспеченности Ярославской области. При этом максимальный прирост самообеспеченности (+79,5 п.п.) был достигнут по яйцам, в результате чего в 2019 г. зафиксировано значительное превышение установленного Доктриной продовольственной безопасности уровня самообеспеченности, который составил 365,1 %. Нормативный уровень самообеспеченности молоком и молочными продуктами был превышен на 19,4 п.п. и составил 109,4 %. При этом самообеспеченность картофелем составила 90,0 %, что меньше норматив-

ного уровня на 5 п.п., овощами и бахчевыми культурами – 64,6 % (–25,4 п.п.), мясом и мясопродуктами – 64,2 % (–30,8 п.п.), фруктами и ягодами – 40,0 % (–20 п.п.).

В 2019 г. самообеспеченность Ярославской области картофелем была на 5,1 п.п. меньше среднероссийского уровня (95,1 %), овощами и бахчевыми культурами – на 23,1 п.п. (87,7 %), фруктами и ягодами – на 0,2 п.п. (40,2 %), мясом и мясопродуктами – на 33,2 п.п. (97,4 %). При этом самообеспеченность области яйцами в 3,8 раза превысила среднероссийский показатель (97,1 %), молоком и молочными продуктами (83,9 %) – в 1,3 раза.

По данным Ярославльстата, в 2019 г. доля ввоза (включая импорт) во внутреннем потреблении картофеля составила 18,8 %, овощей и бахчевых культур – 56,1 %, фруктов и ягод – 71,3 %, мяса и мясопродуктов – 103 %, молока и молочных продуктов – 29,3 %, яиц – 13,4 % [4].

Физическая доступность продовольствия. Под физической доступностью продовольствия следует понимать наличие продуктов питания на территории региона в каждый момент времени и в необходимом ассортименте, независимо от места их производства. Продовольственные товары и сырье для их изготовления могут быть произведены как в самом регионе, так и ввезены в него из других регионов, либо из-за рубежа.

По данным Ярославльстата, численность населения Ярославской области по состоянию на 1 января 2019 г. составила 1253,4 тыс. чел., в том числе городского населения – 1022,7 тыс. чел., сельского – 230,7 тыс. чел. В течение года численность населения области уменьшилась на 1 % и по состоянию на 1 января 2021 г. составила 1241,4 тыс. чел., в том числе городского населения – 1012,0 тыс. чел., сельского – 229,4 тыс. чел. [4].

В 2019 г. объем производства сельскохозяйственной продукции (в фактически действующих ценах) во всех категориях хозяйств Ярославской области по сравнению с 2015 г. увеличился на 14,1 % и составил 35 535 млн руб. В 2020 г. объем производства сельскохозяйственной продукции (в фактически действующих ценах) во всех категориях хозяйств Ярославской области уменьшился по сравнению с предыдущим годом на 1,3 % и составил 39 412,4 млн руб.

Животноводство области специализируется на разведении крупного рогатого скота молочного направления и птицеводстве,

растениеводство – на производстве кормов, выращивании картофеля, овощей, льна-долгунца.

По данным Росстата, в 2019 г. посевная площадь всех сельскохозяйственных культур уменьшилась по сравнению с 2015 г. на 3,9 % и составила 298,8 тыс га, из которых 79,7 % приходилось на долю кормовых культур, зерновых и зернобобовых культур – 15,4 %, картофеля и овощебахчевых культур – 3,7 %, технических культур – 1,2 %.

В 2019 г. производство зерна (в весе после доработки) во всех категориях хозяйств по сравнению с 2015 г. уменьшилось на 1,2 % и составило 93,4 тыс. т или 74,5 кг на душу населения области; производство картофеля уменьшилось на 16,2 % до 163,9 тыс т или 130,7 кг на душу населения. За тот же период производство овощей увеличилось на 2,7 % и составило 92,7 тыс т или 73,9 кг на душу населения [8].

В 2019 г. поголовье крупного рогатого скота уменьшилось по сравнению с 2015 г. на 3,9 % и составило 113,5 тыс. голов, поголовье овец и коз (29,9 тыс. голов) уменьшилось на 10,7 %. За пять лет поголовье свиней сократилось с 63,7 до 4,0 тыс. голов или в 15,9 раза.

За 2015–2019 гг. объем производства скота и птицы на убой (в убойном весе) увеличился на 5,2 % и составил 66,8 тыс. т, молока (321,9 тыс. т) – на 14,6 %, яиц (2325,2 млн штук) – на 35,4 %. В расчете на душу населения производство мяса составил 53,2 кг, молока – 256,8 кг, яиц – 1855 штук [8].

Таким образом, в Ярославской области физическая доступность продовольствия за счет собственного производства обеспечена только по картофелю (145,2 % от физиологической нормы потребления, 129,4 % от фактического уровня потребления) и яйцам (713,5 и 472,0 соответственно), за счет собственного производства и внешних поставок (включая импорт) – по хлебу и хлебопродуктам, мясу и мясопродуктам.

Экономическая доступность продовольствия. Под экономической доступностью продовольствия следует понимать уровень дохода жителя региона, который позволяет ему приобретать продукты питания по действующим ценам, по крайней мере, на минимальном уровне потребления.

В 2020 г. среднедушевые денежные доходы увеличились по сравнению с 2019 г. (430 444,5 руб.) на 1,3 % и достигли 441 210,1 руб. Денежные расходы населения Ярославской области уменьшились в течение года на 0,5 % и составили 397 569,5 руб. или

90,1 % от суммы доходов. В 2020 г. 61,9 % денежных доходов было использовано на покупку товаров, 14,6 % – на оплату услуг, на оплату обязательных платежей и взносов, прочие расходы – 13,6 % [9].

Среднемесячные денежные доходы на душу населения увеличились в течение года на 3,2 % (с 28 548 до 29 475 руб.), среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике области – на 5,0 % (с 36 016 до 37 820 руб.), средний размер назначенных пенсий – на 5,9 % (с 15 170 до 16 064 руб. в месяц).

За тот же период величина прожиточного минимума в среднем на душу населения увеличилась на 4,1 % (с 10 183 до 10 600 руб. в месяц), прожиточный минимум пенсионера – на 3,5 % (с 8302 до 8591 руб.) [9].

По данным Ярославльстата, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума уменьшилась с 130,0 до 124,7 тыс чел., а его доля в общей численности населения сократилась с 10,3 до 9,9 %.

В течение года произошло сокращение покупательной способности различных групп населения области. Об этом свидетельствует уменьшение соотношения с величиной прожиточного минимума:

- среднедушевых денежных доходов населения области – с 280,3 до 278,1 %;
- среднемесячной номинальной начисленной заработной платы – с 321,8 до 325,8 %;
- среднего размера назначенных пенсий – с 189,6 до 185,4 % [9].

По данным Ярославльстата, в III квартале 2020 г. стоимость минимального набора продуктов питания всего населения области составила 5156 руб., в том числе трудоспособного населения – 5301 руб., пенсионеров – 4587 руб., детей – 5608 руб. При этом доля продовольственных товаров в стоимости потребительской корзины составила: у всего населения региона – 50,7 %, у работающего населения – 50,1 %, у пенсионеров – 52,2 %, у детей – 50,7 %.

Уровень экономической доступности продовольствия для всего населения области, определяется по следующей формуле:

$$\text{ЭДП} = 100 \cdot \text{Д} \cdot \text{К} / \text{Н}, \quad (1)$$

где:

ЭДП – уровень экономической доступности продовольствия, %;

Д – среднедушевой уровень доходов, руб.;

K – коэффициент, учитывающий долю минимального набора продуктов питания в потребительской корзине, доли единицы;
 H – стоимость минимального набора продуктов питания в потребительской корзине, руб.

$$\text{ЭДП} = 100 \cdot 29475 \cdot 0,507 / 5156 = 289,8 \%$$

Таким образом, уровень экономической доступности продовольствия для всего населения области 289,8 %. Это значит, что каждый житель региона, имеющий средний уровень доходов, имеет возможность ежемесячно приобретать 2,9 минимальных продуктовых наборов.

Аналогично определяется уровень экономической доступности других слоев населения региона. При расчете уровня экономической доступности продовольствия для работающего населения в числителе дроби вместо среднедушевого уровня доходов используется величина номинальной начисленной заработной платы, для пенсионеров – средний размер назначенных пенсий, для малоимущих слоев работающего населения – величина прожиточного минимума.

Экономическая доступность продовольствия для работающего населения составляет:

$$\text{ЭДП} = 100 \cdot 37820 \cdot 0,501 / 5301 = 357,4 \%$$

Уровень экономической доступности продовольствия для пенсионеров составляет:

$$\text{ЭДП} = 100 \cdot 16064 \cdot 0,522 / 4587 = 182,8 \%$$

В связи с тем, что в III квартале 2020 г. величина прожиточного минимума трудоспособного населения области составила 11 910 руб., уровень экономической доступности продовольствия для малоимущих слоев работающего населения был равен:

$$\text{ЭДП} = 100 \cdot 11910 \cdot 0,501 / 5301 = 112,6 \%$$

Таким образом, доходы пенсионеров и работников, получающих заработную плату в минимальном размере, дают им возможность приобретать продукты питания в объеме и ассортименте, соответствующем критическому уровню качества пищевого рациона, который обеспечивает существование людей на грани выживания.

Качество и безопасность продуктов питания. Ярославская область является одним из ведущих в России производителей экологически чистой органической сельскохозяйственной продукции. В ней расположено 12 % от общего количества земель страны, сертифицированных для производства органической продукции. В области производится более 30 % общероссийского объема производства органического мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов [10].

Общественная организация Ярославской области «Центр защиты прав потребителей», начиная с 2013 г., регулярно проводит мониторинг соответствия качества продуктов питания заявленному их производителем уровню. Результаты мониторинга являются достаточно устойчивыми по годам и свидетельствуют о том, что наибольший уровень несоответствия имеет место по мясу и мясопродуктам (более 50 %), молоку и молочным продуктам (30 % и более), растительному маслу (10–15 %), муке и крупе (около 10 %) [11].

Результаты проведенного исследования обобщены в *таблице 3*, из которой видно, что в Ярославской области имеются проблемы с обеспечением продовольственной безопасности. В частности, не достигнут нормативный уровень среднедушевого потребления молока и молочных продуктов, овощей и бахчевых, фруктов и ягод. Отсутствует самообеспеченность мясом и мясопродуктами, картофелем, овощами и бахчевыми, фруктами и ягодами. Уровень экономической доступности продовольствия для пенсионеров и работников, получающих заработную плату в минимальном размере, является критическим.

Кроме того, физическая доступность продовольствия за счет собственного производства обеспечена только по картофелю и яйцам, а за счет собственного производства и внешних поставок (включая импорт) – по хлебу и хлебопродуктам, мясу и мясопродуктам.

Для обеспечения региональной экономической безопасности необходимо совершенствование системы государственного регулирования агропромышленного комплекса области, нацеленного на обеспечение инновационного развития АПК. При этом необходимо использовать разработки ученых-экономистов, в частности, описанные в работе [2] концептуальные подходы к обеспечению продовольственной безопасности региона.

Таблица 3

**Индикаторы продовольственной безопасности
Ярославской области**

<i>Индикатор</i>	<i>Норма- тив</i>	<i>Факт</i>	<i>Отклоне- ние (+, -)</i>
1. Потребление основных продуктов пита- ния на душу населения, кг в год:			
хлеб и хлебобродуцкты	96	97	+1
картофель	90	101	+11
овощи и бахчевые	140	103	-37
фрукты и ягоды	100	41	-59
мясо и мясные продукты	73	83	+10
молоко и молочные продукты	325	217	-108
яйца, шт.	260	393	+133
2. Самообеспеченность основными видами продовольствия, %:			
мясо и мясодродуцкты	95	64,2	-30,8
молоко и молочные продукты	90	109,4	+19,4
картофель	95	90,0	-5,0
овощи и бахчевые	90	64,6	-25,4
фрукты и ягоды	60	40,0	-20,0
яйца, штук	85	365,1	+280,1
3. Экономическая доступность продоволь- ствия, %:			
все население	100	289,8	+189,8
работадующее население	100	357,4	+257,4
пенсионеры	100	182,8	+82,8
работадующее население с низким уровнем заработной платы	100	112,6	+12,6

Источник. Авторская разработка

Сущестдующая система статистической информации не позволяет провести более глубокую оценку уровня региональной продовольственной безопасности. Так, на портале Ярославльста-

та отсутствует информация о калорийности суточного рациона питания жителей области, без которой невозможно установить, является ли уровень потребления населением продовольствия критическим, минимальным, рациональным или комфортным. Без такой информации невозможна разработка научно обоснованных стратегических планов развития агропромышленного комплекса региона с целью повышения уровня региональной продовольственной безопасности.

Библиографический список

1. *Гершонков А.М.* Перманентность стратегических приоритетов экономической безопасности России в продовольственной сфере: дис. ... д-ра экон. наук. Тамбов, 2015.
2. *Голубева А.И.* Концептуальные подходы к обеспечению условий продовольственной безопасности населения Ярославской области по продукции животноводства // Вестник АПК Верхневолжья. 2017. № 3 (39).
3. *Прошкина Л.А.* К вопросу о неоиндустриализации экономики России и возможности ее применения к аграрному производству // Продовольственная политика и безопасность. 2015. Т. 2. № 4.
4. Сельское хозяйство и окружающая среда. URL: <https://yar.gks.ru/folder/36637> (дата обращения: 06.01.2022).
5. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания (утверждены приказом Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 616). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (дата обращения: 14.06.2021).
6. Потребление основных продуктов питания в Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278> (дата обращения: 16.07.2021).
7. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 17.07.2021).
8. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2020: статистический сборник / Росстат. М., 2020.
9. Уровень жизни. URL: <https://yar.gks.ru/folder/36128> (дата обращения: 06.01.2022).
10. *Сабаева Д.* Чем кормит Ярославия. Часть 1 // Коммерсантъ-Ярославль. 2020. 19 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4388480> (дата обращения: 10.08.2021).

11. Обеспечение качества и безопасности продуктов питания в Ярославской области обсудили в столице региона. URL: <https://yarslavl.bezformata.com/listnews/produktov-pitaniya-v-yaroslavskoj-oblasti/81678296/> (дата обращения: 10.08.2021).

А.А. Кайгородцев

доктор экономических наук

академик Российской академии естествознания

Московский финансово-юридический университет МФЮА,

Ярославский филиал

E-mail: kay-alex@mail.ru

РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК И СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ – ГОРОДСКОЙ ОКРУГ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ «ГОРОД КОРЯЖМА»)

Л.П. Домрачева, А.А. Кибалина

Аннотация. Целью статьи является анализ муниципальных закупок и системы финансового контроля в сфере закупок на основе опыта городского округа Архангельской области «Город Коряжма». Слаженная и организованная система финансового контроля способствует достаточной эффективности и результативности муниципальных закупок. Возникновение коррупционной составляющей определяется результатами контрольно-ревизионных мероприятий, проведенных контрольно-счетной палатой городского округа Архангельской области «Город Коряжма». Актуальность исследования определяется необходимостью совершенствования системы муниципальных закупок в рамках Закона № 44-ФЗ. Методологическая основа исследования представлена такими методами как обзор аналитической литературы, табличные, графические приемы обработки информации, методы сбора теоретической информации: анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация, индукция и другие. По результатам проведенного исследования сформулированы следующие выводы: своевременное и корректное планирование в соответствии с требованиями законодательства, централизация и оптимизация закупочной деятельности, сокращение доли закупок малого объема, обеспечение конкуренции, применение приоритетного метода обоснования цены контракта (анализ рынка), соблюдение всех условий контракта и применение мер ответственности к стороне, нарушившей такие условия.

Ключевые слова: муниципальные закупки, финансовый контроль, эффективность и результативность закупок, контрольно-ревизионные мероприятия, городской округ Архангельской области «Город Коряжма».

DEVELOPMENT OF MUNICIPAL PROCUREMENT AND CONTROL SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF A MUNICIPAL FORMATION – A CITY DISTRICT ARKHANGELSK REGION «KORYAZHMA CITY»)

L.P. Domracheva, A.A. Kibalina

Abstract. The purpose of the article is to analyze municipal procurement and the system of financial control in the field of procurement based on the experience of the city district of the Arkhangelsk region «Koryazhma City». A well-coordinated and organized system of financial control contributes to the sufficient efficiency and effectiveness of municipal procurement. The occurrence of the corruption component is determined by the results of control and audit measures carried

out by the control and accounting Chamber of the Arkhangelsk region city district «Koryazhma City». The relevance of the study is determined by the need to improve the municipal procurement system within the framework of Law No. 44-FZ. The methodological basis of the research is presented by such methods as a review of analytical literature, tabular, graphical methods of information processing, methods of collecting theoretical information: analysis, synthesis, comparison, generalization, classification, induction and others. Based on the results of the study, the following conclusions were formulated: timely and correct planning in accordance with the requirements of legislation, centralization and optimization of procurement activities, reduction of the share of small-volume purchases, ensuring competition, the use of a priority method of justifying the contract price (market analysis), compliance with all contract terms and the application of liability measures to the party that violated such conditions.

Keywords: municipal procurement, financial control, efficiency and effectiveness of procurement, control and audit measures, city district of the Arkhangelsk region «Koryazhma City».

Преобладающим инструментом эффективной реализации социальной и экономической политики на муниципальном уровне выступает действенный механизм закупок в том или ином муниципальном образовании, организованный в рамках Закона № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. (далее – Закона № 44-ФЗ), а также система финансового контроля, обладающая сдерживающим фактором от различных злоупотреблений в данной сфере общественных отношений.

В качестве объекта данного исследования, выступает система финансового контроля в сфере закупок товаров (работ, услуг) (далее – система контроля) в городском округе Архангельской области «Город Коряжма», а также статистическая информация по процессу осуществления закупок на примере управления муниципального хозяйства и градостроительства администрации города (далее – муниципальный заказчик), как одного из самых крупных заказчиков городского округа Архангельской области «Город Коряжма».

В общем и целом, слаженная и организованная система контроля – залог продуктивности закупок, реализованный в соответствии с требованиями бюджетного законодательства, а именно обеспечивающий их эффективность и результативность [12]. Такой контроль необходим для предупреждения и противодействия коррупции и многих других нарушений непосредственно связанных с процессом закупок. Наиболее важным обстоятельством для рассматриваемой сферы общественных отношений является развитие

правовых и экономических инструментов в указанном направлении. Наличие научно-исследовательских разработок не только на территории нашей страны, но и в зарубежных странах, свидетельствует об актуальности развития финансового контроля в сфере закупок. Указанная информация в общем виде представлена в наглядной форме (рисунк 1).

На IX Конгрессе Международной организации высших контрольных органов в 1977 г. представлена Лимская декларация руководящих принципов контроля. Ориентируясь на стандарты ИНТОСАИ, контроль является частью системы регулирования, основная цель которого состоит в том, чтобы как можно раньше выявить случаи, которые не соответствуют утвержденным стандартам и вместе с тем кардинально нарушают основные принципы: законности, эффективности и экономии расходования средств. В случае, если такие нарушения норм были выявлены на самом раннем этапе это хороший потенциал для применения корректирующих мероприятий [3].

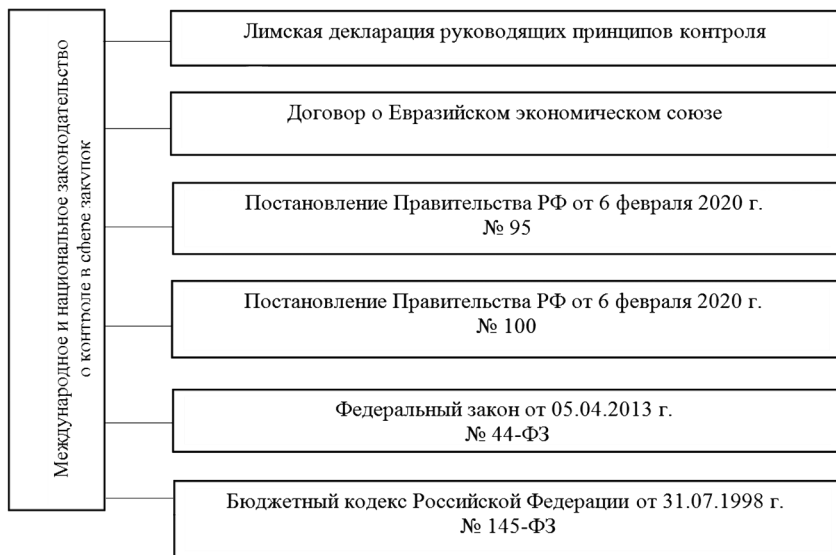

Рисунок 1. Международное и национальное законодательство о контроле в сфере закупок

Примечание. Составлено автором

Договор ЕАЭС регламентирует то, что каждое из государственных участников, в рамках действующего на его территории законодательства, создает органы, осуществляющие контрольные и регулятивные функции в сфере закупок и наделяет их соответствующими полномочиями. Контроль в сфере закупок непосредственно связан с гарантией прав, а вместе с тем и законных интересов участников правоотношений в сфере закупок [4].

Понятие «контроль в сфере закупок» содержится в ст. 99 Закона № 44-ФЗ. Полномочиями контроля в сфере закупок обладают органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления [1].

На основании ч. 1 ст. 269.2 Бюджетного кодекса РФ, органы финансового контроля наделены полномочиями по контролю в сфере закупок в рамках законодательства о контрактной системе [2].

Таким образом, законодательная база в сфере финансового контроля в системе государственных (муниципальных) закупок, обеспечивает организационно-функциональные нужды органов, ответственных за финансовый контроль.

К органам, наделенным ответственностью за проведение аудита в системе закупок, на основании Закона № 44-ФЗ, относятся следующие:

- Счетная палата РФ;
- контрольно-счетные органы соответствующего субъекта РФ;
- контрольно-счетные органы муниципалитета.

Последние два создаются законодательными (представительными) органами государственной власти субъекта РФ или муниципального образования соответственно [1].

Контроль закупок в городском округе Архангельской области «Город Коряжма» организован следующим образом. Решением Городской Думы от 16 февраля 2012 г. № 333 «О Положении о контрольно-счетной палате городского округа Архангельской области «Город Коряжма» утверждены полномочия контрольно-счетной палаты. Одним из которых, является проведение аудита в сфере закупок в соответствии с Законом № 44-ФЗ [7]. Контрольно-счетная палата г. Коряжмы – постоянно действующий орган внешнего муниципального финансового контроля, образована городской Думой – представительным органом городского округа и подотчетна

последней. Также контрольно-счетная палата г. Коряжмы входит в структуру органов местного самоуправления в городском округе [7].

В данном случае, следует обратить внимание на судебную практику, по вопросу регулирования функций контроля и правомерности их возложения на контрольно-счетные органы муниципалитета. Одни из судов предполагают, что органы внешнего финансового контроля на муниципальном уровне вопреки требованиям закона осуществляют функции контроля в сфере закупок. В данном конкретном случае, имеет место быть нарушение принципа единства контрактной системы. Невозможно совместить в одном органе функции по осуществлению внешнего финансового контроля, функции по аудиту и контролю в сфере закупок. Вместе с тем, действующее законодательство, в частности Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ, не содержит соответствующих положений о возможности осуществления контроля в сфере закупок контрольно-счетными органами. Одновременно имеет место быть и иная позиция судов. Согласно последней, контрольно-счетные органы абсолютно легитимно осуществляют полномочия по контролю в сфере закупок, так как перечень таких полномочий в действующем законодательстве не является исчерпывающим [11].

Выделяют две формы осуществления контрольно-счетной палатой внешнего муниципального финансового контроля:

1. Контрольные мероприятия.
2. Экспертно-аналитические мероприятия.

По результатам такого контроля оформляется, как правило, отчет или заключение [7].

В целях реализации контрольных функций, контрольно-счетная палата взаимодействует с иными органами государственной власти, такими как прокуратура города Коряжмы (соглашение 2012 г.), Управление Федерального казначейства по Архангельской области (соглашение 2013 г.), Отдел экономической безопасности и противодействия коррупции ОМВД России «Котласский» (соглашение 2016 г.).

Предупреждение, выявление, пресечение правонарушений и преступлений, с вязанных с использованием городского бюджета и объектов муниципальной собственности является предметом соглашения, заключенного с прокуратурой города Коряжмы [10].

В рамках соблюдения требований бюджетного законодательства предусмотрен информационный обмен с Управлением Федерального казначейства по Архангельской области [9].

Следует отметить, что от организованной деятельности органов финансового контроля в период проведения контрольных мероприятий зависит повышение плодотворности финансового контроля в системе государственных закупок. Неотъемлемой составляющей организационно-методической работы контрольно-счетной палаты и других контролирующих органов является разработка новых методических подходов к проведению мероприятий по оценке законности и целевому характеру использования бюджетных средств.

На муниципальном уровне очень действенной мерой в целях улучшения качества проведения процедур закупок в рамках Закона № 44-ФЗ и улучшения результативности проведения контрольно-ревизионных мероприятий является централизация закупок и компетентность специалистов, работающих в указанном направлении. Так, уполномоченным органом, организационной структурой осуществления закупок для городского округа Архангельской области «Город Коряжма» выступает контрактная служба администрации города. Указанная структура, в рамках предоставленных ей полномочий, регулирует процесс закупок. На примере управления муниципального хозяйства и градостроительства администрации города (далее – муниципальный заказчик), рассмотрим следующую статистическую информацию по процессу осуществления муниципальных закупок.

Муниципальный заказчик использует различные приемы (методы) определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), принятые в соответствии с требованиями Закона № 44-ФЗ. Наиболее часто встречающиеся приемы (методы) определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) присущие муниципальному заказчику зафиксированы в *таблице 1*.

Анализируя представленную информацию, представляется, что аукцион в электронной форме представляет существенную долю муниципальных закупок. Но к 2021 г. его доля незначительно снизилась на 5 % (с 90,0 % до 85,0 %). Открытый конкурс и запрос котировок не пользуются популярностью у заказчика. В течение анализируемого периода времени с 2019 по 2021 гг. была проведена одна закупка с помощью открытого конкурса в электронной форме на сумму

48 693,07828 тыс. руб. Что касается запроса котировок, то в 2019 гг. их доля составляет всего лишь 2 % в общей сумме плана закупок, а к 2020 гг. данный показатель снижается до 0,43 %. Наибольшей востребованностью у заказчика также пользуется закупка у единственного поставщика. В связи с ростом финансирования доля закупок у единственного поставщика увеличивается на 6 % к 2021 г. (с 9,0 % до 15,0).

Таблица 1

Способы осуществления муниципальных закупок в городе Коряжма

Наименование способа закупки	Стоимость закупки, тыс. руб./ доля закупки от общей стоимости, %		
	2019	2020	2021
Аукцион	71 692,38289/90,0	89 047,74863/58,0	110 082,658/85,0
Конкурс	–	48 693,07828/32,0	–
Запрос котировок	1 432,129/2,0	657,40262/0,43	–
Единственный поставщик	6 941,41719/9,0	16 147,0/10,0	18 738,0/15,0
Всего:	80 065,92908/100	154 545,2295/100	128 820,658/100

Примечание. Составлено автором

Первоочередными направлениями муниципальных закупок в г. Коряжма являются следующие: приобретение жилья для детей-сирот, текущий ремонт автомобильных дорог местного значения, работы по благоустройству общественных и дворовых территорий, строительство.

Так, согласно данным заключения контрольно-счетной палаты, сформированным по результатам проверки отчета города Коряжмы об исполнении бюджета за 2020 г. за счет бюджетных ассигнований муниципальных дорожных фондов, проведены следующие ремонтные работы на общую сумму в размере 4936,3 тыс. руб. Ремонтные работы автомобильных дорог общего пользования местного значения проведены на сумму в размере 31088,3 тыс. руб. В сфере благоустройства города, в рамках реализации муниципальной целевой программы «Формирование современной городской среды муниципального образования «Город Коряжма» на 2017–2024 годы», освоены бюджетные ассигнования в размере 12580,5 тыс. руб. (рисунком 2) [9].

Так, по результатам проведенных проверочных мероприятий муниципальные контракты по указанным направлениям деятельности

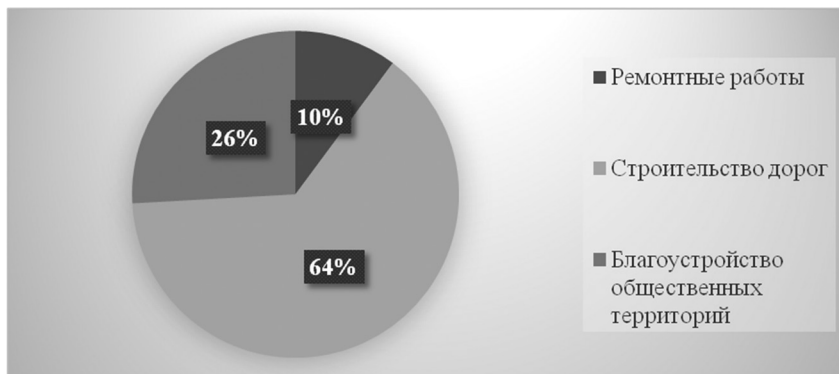

Рисунок 2. Доля закупок по результатам контрольных мероприятий за 2020 г.

Примечание: Составлено автором

исполнены в полном объеме, нарушений не выявлено, а следовательно закупки в городе Коряжма проводятся с учетом принципа эффективности, регламентированным ст. 34 Бюджетного кодекса РФ, под которым подразумевается достижение заданных и наилучших результатов с учетом экономности использования бюджетных средств [2]; принципа результативности, главной особенностью которого является соотношение фактических показателей прогнозируемым данным.

Исследуемые принципы и являются ключевым направлением деятельности в сфере осуществления финансового контроля в сфере закупок.

Рассматривая закупки в разрезе проведенных контрольно-счетной палатой контрольных мероприятий, представляется необходимым классифицировать муниципальные закупки по видам расходов за 2020 г., которые приведены в *таблице 2*.

Таким образом, наибольшую долю муниципальных закупок – 53,6 %, что составляет 78 186 095,12 руб., занимают закупки в сфере содержания объектов благоустройства, проведение ремонта улично-дорожной сети, проектирование и строительство. Значительный объем финансирования, направленный на ремонт и строительство улично-дорожной сети и объектов благоустройства, влечет за собой проведение контрольно-счетной палатой соответствующих проверочных мероприятий, в целях исключения нецелевого использования средств.

Таблица 2

**Классификация закупок в городе Коряжма
по видам расходов за 2020 г.**

<i>Наименование закупки</i>	<i>КВР</i>	<i>Кол-во закупок</i>	<i>Стоимость, тыс. руб.</i>	<i>Доля закупок в общей стоимости, %</i>
Закупка в сфере информационно-коммуникационных технологий	242	12	463 016,67	0,32
Прочая закупка (содержание объектов благоустройства, текущий ремонт, проектирование, строительство, экспертиза и прочие виды работ)	244	131	78 186 095,12	53,60
Закупка по приобретению квартир для детей-сирот	412	3	7 092 233,13	4,86
Закупка по капитальному строительству дорог, обустройству наружного освещения	414	8	17 958 386,87	12,31
Субсидии на содержание и текущий ремонт объектов благоустройства	811	11	42 159 779,19	28,90
Всего:			145 859 510,98	100 %

Примечание. Составлено автором

Законом № 44-ФЗ предусмотрены преимущества субъектам малого предпринимательства, социально-ориентированным некоммерческим организациям (СМП и СОНКО) для участия в муниципальных закупках. Ранее указанная доля закупок у СМП и СОНКО должна была составлять не менее 15 %. С 2021 г. данный показатель увеличен – не менее 20 %. Объем закупок, который проведен у СМП и СОНКО в г. Коряжма представлен ниже (*рисунок 3*).

В соответствии с приведенным законодательством нормативом, доля муниципальных закупок у СМП и СОНКО ежегодно увеличивается. За период с 2017 по 2021 гг. доля таких закупок увеличилась на 15 %.

На основании вышеизложенного, представляется, что процесс закупок муниципального заказчика г. Коряжмы можно признать эффективным. Коррупционные риски имеют место быть, но они невысоки. Также на основании приведенных в исследовании данных, по результатам контрольно-ревизионных мероприятий за 2020 г., факты нарушений законодательства о закупках отсутствуют, все муниципальные контрак-

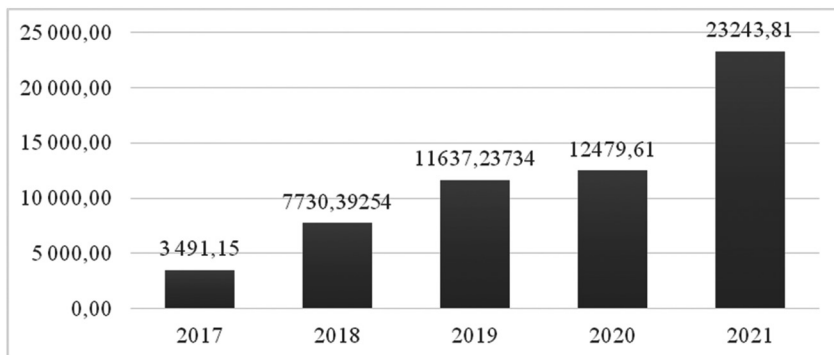

Рисунок 3. Объем закупок у СМП и СОНКО в г. Коряжма

Примечание: Составлено автором

ты исполнены надлежащим образом и в полном объеме. Вместе с тем, проведенные контрольные мероприятия свидетельствуют о хорошем профессиональном уровне муниципального заказчика.

Однако, в целях совершенствования системы закупок в городском округе Архангельской области «Город Коряжма» следует сформулировать некоторые направления по улучшению данной системы [8]:

- при планировании закупок: проведение планирования в сроки и по правилам, установленным законодательством о закупках; своевременное и корректное направление информации о закупке в единую информационную систему; формирование обоснованной закупки, в соответствии с требованиями установленными актом нормирования в сфере закупок, с нормативными затратами по обеспечению деятельности учреждения, обоснование начальной (максимальной) цены, обоснование способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя);
- при выборе способа закупки: централизация закупок (проведение закупок через уполномоченный орган); оптимизация закупок (использование конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) за счет сокращения объема закупок с единственным источником, а также осуществление закупок малого объема);
- при описании объекта закупки и формировании лота: обеспечение конкуренции; объективное описание объекта закупки

- (описание реальных потребностей заказчика); сведения на «нет» ограничение конкуренции;
- при обосновании начальной (максимальной) цены контракта: применение при закупках товаров, работ, услуг приоритетного метода обоснования цены – метода изучения рыночных цен (анализа рынка); использование рекомендаций, разработанных Минэкономразвития РФ, по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта;
 - при заключении и исполнении контракта: недопущение изменений условий контракта, не предусмотренных законодательством о закупках и контрактом; соблюдение условий контракта в ходе его исполнения и контроль за исполнением;
 - при приемке товаров, работ, услуг: предъявление заказчиком штрафных санкций (неустойка, штраф) при неисполнении, ненадлежащем исполнении обязательств по контракту; устранение личной заинтересованности, конфликта интересов.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 26 марта 2022 г. № 64-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 10.04.2022).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 26 марта 2022 г. № 65-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 10.04.2022).
3. Лимская декларация руководящих принципов контроля (принятая IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме в 1977 г.) // URL: <http://sp.samregion.ru/upload/> (дата обращения: 10.04.2022).
4. Договор о Евразийском экономическом союзе, подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 10.04.2022).
5. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2020 г. № 95 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/73523870/> (дата обращения: 10.04.2022).
6. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2020 г. № 100 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного

- (муниципального) финансового контроля “Права и обязанности должностных лиц органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля и объектов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля (их должностных лиц) при осуществлении внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля”» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/73530754/> (дата обращения: 10.04.2022).
7. Решение Городской Думы от 16 февраля 2012 г. № 333 «О Положении о контрольно-счетной палате городского округа Архангельской области “Город Коряжма”». URL: <https://www.koradm.ru/> (дата обращения: 10.04.2022).
 8. Распоряжение администрации города от 16 декабря 2021 г. № 154р «Об утверждении карты коррупционных рисков, возникающих при осуществлении закупок и мер направленных на минимизацию коррупционных рисков, возникающих при осуществлении закупок. URL: <https://www.koradm.ru/administraciya/protivodeystvie-korrupsii/munitsipalnye-pravovye-akty-v-sfere-protivodeystviya-korrupsii/> (дата обращения: 10.04.2022).
 9. Заключение 01-14/12 по результатам проверки годового отчета об исполнении бюджета муниципального образования «Город Коряжма» за 2020 г. от 30 апреля 2021 г. URL: <https://www.koradm.ru/> (дата обращения: 10.04.2022).
 10. Брагина Е.М. Анализ опыта и перспектив развития системы муниципальных закупок (на примере муниципального образования – городской округ Ханты-Мансийск) // Journal of Economy and Business. 2019. Vol. 10–1 (56).
 11. Нарутто С.В. О муниципальном контроле в сфере закупок для обеспечения муниципальных нужд // Legal Bulletin. 2020. № 3.
 12. Самолысов П.В., Белова С.Н. Правовые и экономические инструменты осуществления государственного финансового контроля в сфере закупок // Труды управления МВД России. 2020. № 2 (54).

Л.П. Домрачева

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры финансов и экономической безопасности

Вятский государственный университет, г. Киров

E-mail: usr22331@vyatsu.ru

А.А. Кибалина

магистрант

Вятский государственный университет, г. Киров

E-mail: anastasiyakibalina@mail.ru

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ (НА ПРИМЕРЕ МЕЖРАЙОННОЙ ИФНС РОССИИ № 9, Г. КАШИРА)

O.V. Titova

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме – развитию социальных условий профессионального развития государственных служащих. В качестве объекта исследований используется Межрайонная Инспекция федеральной налоговой службы России № 9 по Московской области (г. Кашира). В статье приводится анализ деятельности Межрайонной Инспекции федеральной налоговой службы России № 9 по Московской области и результативности действующей системы кадровой работы в органах государственного управления. Также предложены мероприятия по совершенствованию развития социальных условий профессионального развития государственных служащих и дана прогнозная экономическая эффективность.

Ключевые слова: государственные служащие, кадровая работа, государственное управление, система мотивации, экономическая эффективность.

DEVELOPMENT OF SOCIAL CONDITIONS FOR THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF CIVIL SERVANTS (ON THE EXAMPLE OF THE INTERDISTRICT FEDERAL TAX SERVICE OF RUSSIA № 9, KASHIRA)

O.V. Titova

Abstract. The article is devoted to the actual problem – the development of social conditions for the professional development of civil servants. The Interdistrict Inspectorate of the Federal Tax Service of Russia No. 9 for the Moscow Region (Kashira) is used as an object of research. The article analyzes the activities of the Interdistrict Inspectorate of the Federal Tax Service of Russia № 9 in the Moscow region and the effectiveness of the current system of personnel work in public administration. Measures to improve the development of social conditions for the professional development of civil servants are also proposed and forecasted economic efficiency is given.

Keyword: civil servants, personnel work, public administration, motivation system, economic efficiency.

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляет принцип компетенции и профессионализма как единый фундамент в организации и функционировании государственной службы.

Под профессионализмом понимают глубокие и всесторонние знания и владение практическими навыками в соответствующей области общественно полезной деятельности [1; 2].

Целостная и систематизированная совокупность знаний в области государства и права, науки управления, политологии, социологии, экономики, психологии, теории и практики реализации полномочий органов государственной власти представляют собой профессиональные знания на государственной службе.

Служебные задачи, государственного служащего, владеющего профессиональными знаниями, включают в себя:

- реализацию основных направлений государственной кадровой политики и решение задач социальной политики;
- правовое регулирование социально-экономических процессов в отраслях и сферах государственной деятельности на основе законодательства об управлении, разграничении компетенции и функций государственных органов;
- организацию выполнения решений федеральных государственных органов, налаживание учета и проверки исполнения этих решений, обеспечение контроля за ходом их выполнения;
- анализ реальных ситуаций, складывающихся в государственных органах, поиск путей согласования различных интересов, определение причин и упреждение социальных конфликтов;
- выработку стратегической программы по исполнению должностных обязанностей согласно должностному регламенту [3; 4].

Целью настоящего исследования является предложение способов совершенствования социальных условий профессионального развития государственных служащих.

Для достижения цели в работе были поставлены следующие задачи:

- определить понятие, необходимость и правовое регулирование профессионального развития государственных служащих, а также выявить создание социальных условий для их профессионального развития;
- изучить особенности организации социальных условий профессионального развития государственных служащих Межрайонной ИФНС № 9 и выявить основные проблемы профессионального развития государственных служащих;

- разработать мероприятия по совершенствованию развития социальных условий профессионального развития государственных служащих Межрайонной ИФНС России № 9 и дать оценку их эффективности при применении на практике.

Объектом исследования является Межрайонная инспекция федеральной налоговой службы России № 9 по Московской области. Сокращенное наименование – Межрайонная ИФНС России № 9 по Московской области. Инспекция обслуживает налогоплательщиков городских округов Ступино, Кашира и Серебряные Пруды.

Предмет исследования – влияние социальных условий на профессиональное развитие государственных служащих.

На кадровые службы государственных органов возложена обязанность, анализировать уровень профессиональной подготовки государственных служащих. Следовательно, систематическое повышение квалификации и профессиональная переподготовка являются юридически обязательной частью и элементом прохождения государственной службы каждым государственным гражданским служащим в любом государственном органе.

Перед налоговой функцией стоит непростая задача – на фоне все более жестких глобальных требований по соблюдению налогового законодательства снижать затраты на налоговую функцию, внедрять инновации, сокращать количество сотрудников, повышая эффективность их работы и развивая профессиональные навыки. Следовательно, для того, чтобы профессиональное развитие эффективно осуществлялось, должны быть созданы необходимые условия, в том числе и социальные.

В *таблице 1* представлена характеристика госслужащих Межрайонной ИФНС России № 9 по Московской области.

Наблюдаемое снижение числа госслужащих на 5 % за три года связано с сокращением рабочих мест вследствие оптимизации и автоматизации, актуальной на сегодняшний день не только для коммерческих предприятий, но и для государственных.

На *рисунке 1* представлена возрастная структура сотрудников.

Большое значение для эффективной деятельности имеет постоянный процесс повышения квалификации. Обычно налоговые работники повышают квалификацию по следующим программам:

Таблица 1

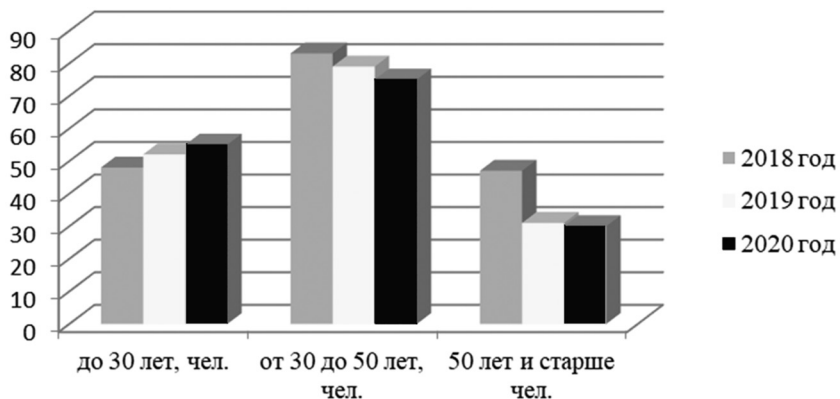
Характеристика госслужащих Межрайонной ИФНС России № 9 по Московской области

Год	Все-го	Возраст госслужащих			Образование госслужащих			Стаж работы в налоговых органах		
		До 30 лет	От 30 до 50 лет	50 лет и старше	Высшее	Среднее профессиональное	Полное среднее	До 5 лет	От 5 до 15 лет	15 лет и более
2018	178	48	83	47	111	67	0	25	95	58
2019	162	52	79	31	102	60	0	20	90	52
2020	160	55	75	30	104	56	0	22	83	55

Таблица 2

Финансирование курсов повышения квалификации госслужащих, работающих в Межрайонной ИФНС № 9 по Московской области, руб.

Образовательная организация	2018	2019	2020
«Образовательный портал ФНС России»	310 500	312 400	370 550
«Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной налоговой службы»	219 100	221 300	206 420
Итого	529 600	533 700	576 970

**Рисунок 1. Структура госслужащих
Межрайонной ИФНС России № 9 Московской области
по возрастному критерию**

1. «Практикум для профессионалов. Налоги: риски, проверки, споры, оптимизация» (40 часов).
2. «Новое в нормативном регулировании и актуальные проблемы практики налогообложения» (40 часов).
3. «Налогообложение юридических лиц» (72 часа).
4. «Налогообложение физических лиц» (72 часа).
5. «Ввод информации в системе электронного обеспечения документооборота (ЭОД)» (72 часа).

Финансирование курсов повышения квалификации осуществляется из федерального бюджета. На обучение указанного количество сотрудников в Межрайонной ИФНС России № 9 по Московской области за три отчетных периода были перечислены следующие денежные суммы (*таблица 2*).

Таким образом, в 2020 г. на повышение квалификации налоговиков была выделена сумма в размере 576 970 руб., превышающая сумму финансирования в 2019 г. на 43 270 руб.

Профессиональная переподготовка государственных служащих планируется заранее. Для этого кадровик каждый год формирует заявку на потребность в переподготовке сотрудников, в которой определяются категории государственных должностей, а также формы обучения и программы.

Заявка подается в Управление кадров Федеральной налоговой службы на утверждение. Преимущественно профессиональная переподготовка госслужащих Межрайонной ИФНС России № 9 проходит с применением дистанционных технологий. Это позволяет проходить обучение без отрыва от государственной службы, то есть работать в привычном графике. Иногда налоговики все же обучаются и с отрывом от своей работы (*таблица 3*).

Таблица 3

Количество госслужащих, прошедших курсы профессиональной переподготовки за период 2018–2020 гг., чел.

<i>Форма переподготовки</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>
Без отрыва от государственной службы	6	5	7
С отрывом от государственной службы	0	2	2
Итого	6	7	9

По данным *таблицы 3* видно, что в 2020 г. госслужащих, направленных на переподготовку, было 9 человек, что больше на 2 человека, чем в 2019 г. и на 3 человека, чем в 2018 г. При этом большая доля госслужащих (более 70 %) проходили обучение без отрыва от основного места работы, то есть дистанционно.

Важно отметить, что возможность прохождения профессиональной переподготовки и повышения квалификации посредством дистанционных технологий закреплена Приказом ФНС России от 18 апреля 2016 г. № ММВ-7-6/207@ «О вводе в эксплуатацию программного обеспечения «Автоматизированная система тестирования кадров и образовательный портал ФНС России».

Таким образом, в организации созданы условия для повышения эффективности обучения госслужащих. Кроме этого, осуществляется:

- ежегодное обновление (не менее 30 %) тематической направленности дополнительных профессиональных программ;
- внедрение новых форм профессионального развития госслужащих (Школа начинающего госслужащего, вебинары, стажировки, стратегические сессии);
- построение процесса обучения преимущественно (не менее 70 %) на основе активных форм обучения (деловые игры, тренинги, решение и разбор кейсов, круглый стол, семинары по обмену опытом);

- развитие управленческих компетенций госслужащих, включенных в резерв управленческих кадров.

Оценка, проведенная кадровой службой в отношении госслужащих, прошедших обучение в 2020 г., показала следующие результаты:

- возросла профессиональная компетентность – 87 %;
- улучшилось качество подготовки проектов документов и исполнения поручений – 74 %;
- увеличилась интенсивность труда, самостоятельность при выполнении должностных обязанностей, рациональное использование служебного времени – 76 %;
- повысилась исполнительская дисциплина, степень ответственности за результаты деятельности – 70 %;
- возросла мотивация к совершенствованию своей профессиональной деятельности – 76 %;
- улучшилась социальная компетентность (налаживание отношений, коммуникации, деловое партнерство) – 62 %;
- состоялось должностное повышение – 8 %.

Удовлетворенность госслужащих качеством обучения представлена наглядно на *рисунке 7*.

В рамках создания условий по профессиональному развитию государственных служащих, со стороны государства оказывается существенная социальная поддержка.

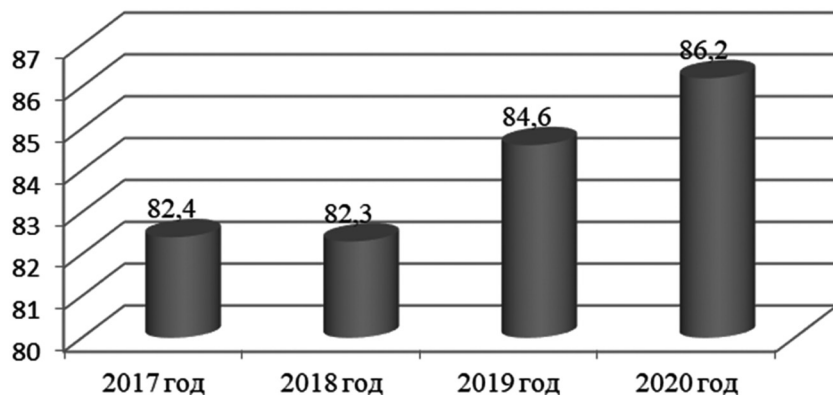

Рисунок 7. Удовлетворены качеством обучения (от общего количества обученных, %)

Так, госслужащий, отдавший государственной гражданской службе не менее 15 лет и при этом занимавший должность федеральной государственной гражданской службы не менее 12 полных месяцев, имеет право на пенсию за выслугу лет при увольнении с федеральной государственной гражданской службы по основаниям. Это указано в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Тем не менее, ряд проблем при реализации системы профессионального развития имеется. Среди них:

- трудности реализации процесса адаптации, что подтверждается не достаточно невысоким коэффициентов эффективности адаптации (63 %);
- несовершенство системы мотивации госслужащих;
- отсутствие у руководителя возможности полноценного распределения и регулирования денежных средств, направляемых на оплату труда;
- текучесть опытных кадров со стажем работы от 5 до 15 лет;
- период дополнительного профессионального образования установлен законодательством, а не по потребностям организации;
- недостаточность финансирования системы профессионального развития госслужащих.

Таким образом, условия для профессионального развития госслужащих Межрайонной ИФНС России № 9 по Московской области требуют формирования рекомендаций, способных устранить имеющиеся недостатки или свести их к минимуму.

В связи с этим были разработаны мероприятия по устранению указанных проблем.

Совершенствование процесса адаптации основано на нескольких направлениях:

- разработка Положения о наставничестве;
- внедрение квалификационной карты;
- развитие процесса наставничества.

Совершенствование процесса дополнительного образования сводится к расширению инструментов образовательного процесса, совершенствованию программ обучения, внедрение инновационных технологий [5–7].

Однако, для того, чтобы реализовать предложенные мероприятия необходимо привлекать кадровую службу. В связи с этим предлагается в работе изменить структуру отдела, выделив в нем специалистов, которые бы занимались адаптацией сотрудников и их непрерывным обучением.

Предложенные мероприятия имеют как социальное, так и экономическое значение.

Социальная эффективность разработанных мер будет состоять в возможности достижения позитивных с социальной точки зрения изменений в налоговой инспекции, а именно:

- формирование чувства причастности госслужащего к организации;
- повышение заинтересованности работников в профессиональном обучении и повышении своей квалификации;
- обеспечение механизма обратной связи с сотрудниками;
- обеспечение соответствия учебных программ интересам сотрудников;
- повышение обоснованности необходимости приобретения работниками тех или иных знаний, умений, навыков;
- обеспечение своевременного выявления причин неудовлетворенности сотрудников своим рабочим местом.

Главное, что все это приведет в целом росту экономических показателей, связанных с собираемостью налоговых платежей в бюджет. А это главная цель существования налоговых органов.

Как показали расчеты, текучесть кадров снизилась до 3,2 %.

Коэффициент эффективности адаптации персонала увеличился с 63 % до 87,5 %, что свидетельствует об эффективности предложенных мер.

Очевиден и экономический эффект от предложенных мероприятий. При совершенствовании адаптационных мер годовая экономия составила 113 848 рублей, срок окупаемости – неполных два месяца, а при реализации мер по расширению функций кадровой службы – 235 135 руб.

Таким образом, предложенные мероприятия позволят расширить возможности адаптационного процесса, а также процесса обучения налоговиков, что в целом создаст благоприятные условия для их профессионального развития.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.
2. Дёмин А.А. Государственная служба в Российской Федерации: учебник для вузов. М., 2020.
3. Государственная служба: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Е.В. Охотского. М., 2019.
4. Титова О.В. Совершенствование системы мотивации персонала предприятия автосервиса ООО «ПИТ-СТОП» // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2020. № 1.
5. Титова О.В. Оптимизация предоставления муниципальных услуг с помощью чат-бота // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2020. № 1.
6. Титова О.В. Использование компьютерной сети Интернет в маркетинговой деятельности предприятия на примере ООО «ФитоСпаКосметик» // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2020. № 2.
7. Титова О.В. Модернизация государственного управления с использованием информационных технологий (на примере Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, г. Москва) // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2021. № 2.

О.В. Титова

кандидат технических наук

доцент кафедры экономики и управления

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: ovt08@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ПРАКТИКУ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

А.Б. Конобеева, В.А. Прокудин

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, препятствующие внедрению современных методик управления на предприятиях и в организациях.

Ключевые слова: стиль менеджмента, управленческий подход, стратегия, стратегическое планирование, конкурентоспособность, контроллинг, KPI (ключевые показатели эффективности), система мотивации, работа с персоналом, деловая культура, коучинг, управление талантами, корпоративный университет, мировой кризис, экономическое лидерство, инвестиции в человеческий капитал.

PROBLEMS OF INTRODUCING MODERN MANAGEMENT APPROACHES INTO THE PRACTICE OF RUSSIAN COMPANIES

A.B. Konobeeva, V.A. Prokudin

Abstract. The article discusses the problems that prevent the introduction of modern management methods at enterprises and organizations.

Keywords: management style, management approach, strategy, strategic planning, competitiveness, controlling, KPI (key performance indicators), motivation system, HR, business culture, coaching, talent management, corporate university, global crisis, economic leadership, investment in human capital.

Давно уже стало привычным, что западный стиль управления называют «современным» или «цивилизованным», а российский менеджмент лишают подобных эпитетов. Причины этого многие аналитики, экономисты и ведущие эксперты видят в том, что зарубежные компании повсеместно применяют современные методики управления организацией, инвестируя обучение своих менеджеров, персонал и развитие систем управления, создают успешные компании с долгосрочными конкурентными преимуществами.

Современный американский менеджмент, основу которого составляет психология индивидуализма, ориентирован на корпорации и выстроен на трех исторических аспектах (трех китах):

- рынок;
- индустриальный способ организации производства;
- корпорация как основная форма предпринимательства [2].

Японская национальная модель основывается на исторически сложившиеся традиции:

- групповая сплоченность (корпоративный дух);
- стремление к выпуску только высококачественной продукции для создания общественной пользы;
- коллективное принятие решений и коллективная ответственность за результат;
- трудолюбие и непрерывное обучение профессионализму.

Каждая из национальных моделей управления имеет свои преимущества и адаптационные возможности для российских предприятий, которые, исходя из имеющегося опыта, заимствования лучших зарубежных практик, сможет сформировать собственную модель с учетом специфики рынка и его условий, менталитета, политики, и пр.

В то же время отечественный бизнес активно использует, внедряет и перенимает иностранные подходы, однако ситуация в целом не изменяется. В чем же причина?

Причины часто объективны и кроются в:

- еще незрелом менеджменте, который начал свой путь лишь около 30 лет назад в условиях жесткой конкуренции и дикого рынка, познавая азы бизнеса;
- отсутствии сформированной и испытанной концепции управления;
- непродуманном риске и не всегда эффективном принятии управленческих решений;
- неготовности персонала к усвоению новой культуры труда, культуре исполнительства;
- недостаточной компетентности персонала и управленческих кадров;
- неиспользовании оценки результатов труда персонала;
- оплате труда без учета уровня вклада работника в развитие и успех компании;
- отсутствии эффективных условий труда и вследствие этого – отсутствие мотивации к результативному труду;
- погоне за прибылью;

- неисполнении контрактов и обязательств;
- неэффективной модели управления из-за сложности адаптации зарубежной культуры управления к российским условиям;
- отсутствии информирования работников о жизни организации, изменениях в ней и пр.;
- неиспользовании большинством отечественных организаций современных достижений мировой практики менеджмента;
- отсутствии ориентации организации на человеческий потенциал как основной ресурс производства, и вследствие этого – отсутствие стремления персонала к производству высококачественной продукции и услуг;
- отсутствии долгосрочных планов развития и условий роста, как организации, так и персонала;
- отсутствии единства слова и дела;
- отсутствии социального партнерства, социальной политики, социальных инвестиций, социальных программ, социального пакета, то есть не соблюдении стандартов корпоративной социальной ответственности.

Сегодня все большую популярность приобретают инновации в бизнесе и стратегическое планирование. Специалисты и руководители обучаются тактическим приемам планирования, стратегического развития и повышения конкурентоспособности компании, но на практике базовые основы теории управления редко применимы. Фактически немногие российские крупные компании и предприятия разрабатывают план развития своей организации более чем на год. Отсутствие четко сформулированных целей отнюдь не способствует укреплению позиций компаний на рынке [6, 7].

Кроме того, в стране отсутствует системная подготовка профессионалов-менеджеров высшего уровня.

Нам видится, что российскому менеджменту необходимо провести инвентаризацию методов, подходов и принципов менеджмента, выбрать наиболее эффективные и адаптивные из них, изучить зарубежный опыт ведения бизнеса, экономического лидерства, создания эффективной финансовой системы, совершенной финансовой архитектуры, взять лучшее для российской практики. Сравнение мировых кризисов на протяжении последних десятков лет, масштабов снижения уровня жизни в период этих кризисов и скорости их

преодоления свидетельствует о том, что экономики развитых стран становятся более стабильными, креативными: растут инвестиции в человеческий капитал, активно развивается информационная экономика, возникли новые реалии мира [5; 6].

Одна из проверенных и доказавших свою эффективность методик контроллинга западного бизнеса – система ключевых показателей результативности (KPI – Key Performance Indicators) – методика оценки эффективности деятельности организации на основе анализа и сопоставления несбалансированных количественных показателей. Из сотни показателей выбираются именно «ключевые», которые способны проиллюстрировать степень достижения и реализации целей, или, иными словами, показатели, отражающие существенные аспекты деятельности компании [10].

Систему ключевых показателей можно сформировать не только для компании в целом, основываясь на его отраслевой принадлежности, но и для подразделения, филиала, отдела и, наконец, сотрудника компании.

Таблица 1

Влияние типа стратегии на систему ключевых показателей компании [1]

Тип стратегии Элементы	Лидерство по издержкам	Дифференциация	Концентрация
	Операционное совершенство	Лидерство по продукту	Близость к клиенту
Идея	Простота, стандартность, скорость	Инновационность, функциональность, эмоция	Кастомизация, личные отношения, ориентация на узкую нишу
Финансы	<ul style="list-style-type: none"> ■ EVA ■ Рентабельность активов ■ Оборачиваемость активов ■ Совокупные затраты 	<ul style="list-style-type: none"> ■ EVA ■ Рентабельность активов ■ Рентабельность продаж (маржа) 	<ul style="list-style-type: none"> ■ EVA ■ Рентабельность активов ■ Рентабельность продаж (маржа)
Клиенты	<ul style="list-style-type: none"> ■ Число новых клиентов ■ Процент узнаваемости бренда (названия компании) ■ Доля рынка 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Число новых продуктов ■ Число новых клиентов ■ Процент узнаваемости бренда ■ Индекс удовлетворенности клиентов 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Число постоянных клиентов ■ Индекс удовлетворенности клиентов ■ Доля рынка ■ Затраты на маркетинг
Бизнеспроцессы	<ul style="list-style-type: none"> ■ Процент автоматизации процессов ■ Скорость выполнения заказа ■ Число огов в системе закупок 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Скорость создания новых продуктов ■ Доля брака ■ Затраты на исследование рынка ■ Затраты на НИОКР 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Число рекламаций ■ Доля брака ■ Число позиций в ассортименте ■ Скорость выполнения заказа ■ Скорость устранения рекламации
Инфраструктура/ Персонал	Производительность труда	<ul style="list-style-type: none"> ■ Затраты на обучение персонала ■ Текучесть кадров ■ Индекс удовлетворенности персонала 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Текучесть кадров ■ Индекс удовлетворенности персонала ■ Процент взаимозаменяемости персонала

Однако цели и KPI, в первую очередь, зависят от выбранной стратегии. Работа официанта в сети быстрого питания существенно отличается от той же работы в дорогом ресторане итальянкой кухни,

а в страховой компании, которая разрабатывает финансовые схемы для своих клиентов, работа финансового директора происходит с учетом данного стратегического направления. Другими словами, в зависимости от выбранной стратегии можно сформировать систему ключевых показателей, позволяющих наиболее полно охарактеризовать деятельность компании. В мировой практике КРІ являются не только элементом оценки технологических или бизнес-процессов, но и адекватно отражающих степень эффективности операционных и функциональных процессов [10].

Помимо экономических показателей большое значение имеет социальная составляющая любого бизнеса.

Управление российскими компаниями и сегодня в большей степени носит авторитарный характер: в отечественном бизнесе исходят из посыла, что человек в некоторой мере ленив, не заинтересован в работе и его следует контролировать. В этом как раз и заключается главное препятствие реализации западного принципа вовлечения персонала в процесс принятия решения. Данный фактор позволил бы сотрудникам не только ощущать себя частью компании, но и повысить их ответственность в работе. Кроме того, работник, находящийся в подчинении, может намного профессиональнее разбираться в конкретном вопросе, нежели непосредственный руководитель. К тому же, привлечение сотрудников к работе над проектами еще и в качестве экспертов исключит необходимость дополнительных затрат на те же консультационные услуги сторонних организаций. Однако в России этот принцип пока не работает; в большей степени роль играет обычная психология авторитарного человека, наделенного властью.

По той же причине немногие российские компании уделяют достаточно внимания работе с персоналом. Большинство российских руководителей не считает информированность персонала преимуществом, тогда как сотрудник не только не знает о деятельности своей компании ни на внешнем, ни на внутреннем рынке, но и зачастую не подозревает, чем занимаются его коллеги в соседнем отделе.

Многие работодатели также не понимают важность своевременного внутрифирменного обучения персонала, тогда как на западе стремятся к тому, чтобы «вырастить» своих сотрудников, чему также способствует хорошо развитая система корпоративных университе-

тов, коучинга, управления талантами, кадровым резервом, карьерой, человеческим потенциалом [3].

В Российском бизнесе до сих пор существует такое явление, как «незаменимых людей нет», и факт нивелирует понимание ценности человеческих ресурсов в компании.

Тот факт, что в организации не ценен сотрудник, стимулирует такой же взгляд в отношении клиентов компании. Именно это является основной причиной не столь широкого распространения CRM-подхода (Customer relationship management – системы управления взаимоотношениями с клиентами) в практике отечественных предприятий (рисунки 1).

Также в большинстве случаев CRM в России внедряется либо в виде соответствующего программного обеспечения, которое долж-

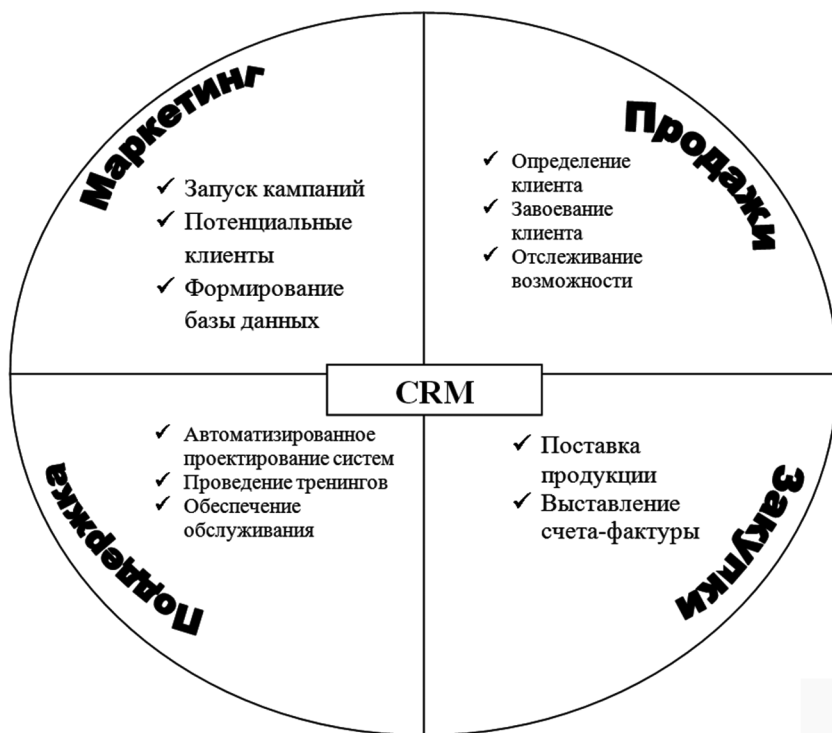

Рисунок 1. CRM-подход и его составляющие [8]

но решить, по мнению руководства компании, все накопившиеся проблемы по работе с клиентами, либо как размытая и поверхностная стратегия, основная суть которой заключается в рекомендациях и советах по созданию клиентоориентированной компании, однако основой всех проблем по применению CRM-подхода российскими компаниями на практике является отсутствие столь важного и необходимого единого алгоритма, единой методики управления отношениями с клиентами, позволяющей наладить с ними долгие и успешные отношения.

К выше перечисленным проблемам можно причислить также и разную ментальность, культурные различия, на основе которых зарождаются определенные модели управления. Менталитет является совокупностью социально-психологических установок, привычек сознания, формирующих способы видения мира и представления людей, а также их отношение к обществу, окружающей среде, труду.

Например, скандинавский стиль менеджмента, отличительной чертой которого является неиерархическая, «плоская» модель управления, то есть ответственность в компании децентрализована и распределена между топ-менеджерами, относится к западной культуре, как и американский стиль. У топ-менеджеров нет барьеров для коммуникаций с персоналом.

Еще одной характерной чертой культурных особенностей управления является дистанция власти. На Западе для управления компанией очень важно, чтобы дистанция между персоналом и топ-менеджментом была минимальной, что позволяет любому работнику прийти к менеджеру любого уровня, высказать свое мнение, даже если оно противоречивое. Короткая дистанция власти обеспечивает качественную обратную связь и высокую скорость принятия решений, а это в свою очередь является серьезным конкурентным преимуществом.

Западные компании пришли к тому, что значимость такого нематериального актива, как качественное корпоративное управление, находится в одном ряду со стоимостью основных активов и брендов. Миссия компании, стратегия, ценности, человек, как их носитель и исполнитель – неотъемлемые компоненты управленческих практик для лучших западных предприятий и компаний [4].

Полномочия делегируются максимально, чтобы сократить расстояние от руководителя, принимающего решение, до исполни-

теля. При российском стиле управления часто невозможно понять, кто же все-таки принял то или иное решение, а кто отвечает за его последствия. Таким образом, наоборот поощряется, когда сотрудник берет на себя ответственность.

Анализируя совокупность препятствий в применении современных подходов управления в организации в отечественном бизнесе не следует так же забывать об успехах заимствования западных методик.

Многие системы мотивации персонала успешно «прижились» на отечественных предприятиях. Работодатели всерьёз заинтересованы тем, чтобы лояльность сотрудников оставалась высокой, снижая тем самым текучесть кадров.

Чтобы в некоторой степени компенсировать низкую заработную плату, компании предлагают различные социальные пакеты. Так, в западных компаниях забота о здоровье своих сотрудников – неотъемлемая часть деятельности фирмы.

В России сегодня многие работодатели включают в социальный пакет возможность добровольного медицинского страхования, как сотрудников, так и их семей за счет средств организации.

Группа Ренессанс® страхование и компания HeadHunter провели совместное исследование в 2008 г.: в рамках проекта был проведен опрос зарегистрированной аудитории интернет-портала компании HeadHunter, одной из целей которого стало понимание эффективности и достаточности существующих социальных пакетов и компенсаций (таблица 2).

Таблица 2

**Опции включенные в социальный пакет компании
(по ответам работодателей) [8]**

Опция соцпакета	%
Медицинское страхование	72
Оплата мобильной связи	68
Оплата (льготы) на обучение	44
Оплата (льготы) на питание	40
Оплата (льготы) на транспорт	32
Программы льготного кредитования в банках	26
Страхование от несчастного случая, страхование жизни, пенсионное страхование	24
Оплата (льготы) на фитнес	22
Оплата (льготы) на путевки	13
Другое	21
Итого	362

По результатам опроса было выявлено, что самая популярная опция социального пакета – полис ДМС (добровольного медицинского страхования), которую назвали 72 % респондентов, что, несомненно, является позитивной тенденцией, так как в предыдущем году эта цифра составляла всего 64 %. По данным британской страховой компании BUPA, производительность труда здоровых людей в среднем на 20 % выше, чем у сотрудников, испытывающих стресс или неудовлетворенных условиями работы [9].

Помимо страхования забота о персонале выражается в организации досуга сотрудников, проведении совместных мероприятий для улучшения психологического климата в коллективе.

Принимая во внимание положительные тенденции в управлении предприятиями в России, следует отметить, что деловая культура в нашей стране относительно молода, и она продолжает формироваться по сей день.

Приобретение позитивного, полезного опыта ведения бизнеса требует времени, также, как и процесс адаптации управленческих методик на практике. В частности, льготное налогообложение, внедрение норм и стандартов КСО, создание Кодекса корпоративного управления, прозрачность деятельности компаний, внимание к деловой репутации компаний позволят выстроить оптимистичные прогнозы для будущего отечественных компаний.

Библиографический список

1. *Албитов А., Соломатин Е.* CRM (Customer Relationship Management) // Корпоративный менеджмент. 2008. URL: <http://www.cfin.ru/itm/crm-review.shtml> (дата обращения: 23.03.2022).
2. *Гагин В.Н.* Модели менеджмента в условиях постмодернизма. М., 1999.
3. *Конобеева А.Б.* Инновационные кадровые технологии как инструмент увеличения рентабельности организации // Маркетинг и логистика. 2021. № 2 (34).
4. *Конобеева А.Б.* Реинжиниринг бизнес-процессов как метод повышения эффективности управления организацией // Маркетинг и логистика. 2020. № 3 (29).
5. *Конобеева А.Б., Есаков В.А., Маркова О.В.* Технологический уклад в жизненном цикле экономики // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 1.
6. *Митропольская-Родионова Н.В., Конобеева А.Б., Андриянова М.В.* Значение стратегического менеджмента в повышении конкурентоспо-

- собности и сотрудничества международной компании // Экономическая наука – основополагающая дисциплина всеобщего развития: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Западно-Сибирский научный центр. Кемерово, 2017.
7. *Митропольская-Родионова Н.В., Конобеева А.Б., Андриянова М.В.* Современное международное маркетинговое планирование в стратегическом развитии компании // Социально-экономические проблемы продовольственной безопасности: реальность и перспектива: материалы II Международной научно-практической конференции. Мичуринск, 2017.
 8. *Оганесян А.* CRM-витамины в России принимают сквозь слезы // С-news.ru. 2011. URL: http://www.iteam.ru/publications/marketing/section_26/article_1854 (дата обращения: 23.03.2022).
 9. Совместный проект Группы Ренессанс-страхование и компании HeadHunter. Соцпакет: предложения и ожидания // Интернет-источник URL: <http://hh.ru/file/1461480.pdf> (дата обращения: 23.03.2022).
 10. *Толкач В.* KPI в управлении: связь со стратегией // Новый менеджмент. 2007. № 5.

А.Б. Конобеева

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

доцент кафедры менеджмента

Московский международный университет

E-mail: a.rjabowa@yandex.ru

В.А. Прокудин

доктор экономических наук, профессор

Московский международный университет

E-mail: v.prokudin@mtu.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ АГЛОМЕРАЦИЯХ

Н.Ф. Мельниченко, О.В. Маркова, А.Б. Конобеева, В.О. Кожина

Аннотация. В статье раскрываются преимущества агломераций как точек роста социально-экономического развития всей страны. Выделяется мультипликативный эффект от взаимодействия экономических субъектов агломерации. Помимо положительного агломерационного эффекта определены проблемы развития рынка труда, связанного с трудовой миграцией населения, дифференциацией по регионам, деформацией спроса и предложения на данном рынке и концентрацией трудовых ресурсов в столичной суперагломерации. Особое внимание уделено развитию занятости в московской агломерации, определены проблемы и перспективы её регулирования.

Ключевые слова: агломерация, комплиментарность, интеграционные процессы, мультипликативный эффект, социально-экономический рост, концентрация ресурсов, рынок труда, миграция, неформальная занятость, самозанятость, дифференциация, деформация, концентрация, урбанизация.

PROBLEMS OF EMPLOYMENT IN MODERN AGGLOMERATIONS

N.F. Melnichenko, O.V. Markova, A.B. Konobeeva, V.O. Kozhina

Abstract. The article reveals the advantages of agglomerations as points of growth of socio-economic development of the whole country. The multiplicative effect of the interaction of economic subjects of agglomeration is highlighted. In addition to the positive agglomeration effect, the problems of labor market development associated with labor migration of the population, differentiation by region, deformation of supply and demand in this market and the concentration of labor resources in the metropolitan superglomeration are identified. Particular attention is paid to the development of employment in the Moscow agglomeration, the problems and prospects of its regulation are identified.

Keywords: agglomeration, complementarity, integration processes, multiplicative effect, socio-economic growth, concentration of resources, labor market, migration, informal employment, self-employment, differentiation, deformation, concentration, urbanization.

В современном мире одной из наиболее перспективных форм территориальной организации общества выступает городская агломерация. Концентрация различного рода ресурсов и их эффективное

использование приводят к мультипликативному эффекту, в результате чего на территории агломерации наблюдаются более высокие показатели деловой активности, нежели за ее пределами [4, с. 289].

Территориальное развитие экономики нашей страны предполагает определение так называемых «точек роста» или центров интеграции необходимых для этого ресурсов. В этой связи перспективной является концепция расселения на основе формирования и развития городских агломераций. Как известно, одним из базовых законов теории организации является синергия с присущим ей положительным или отрицательным эффектом, поэтому и агломерация как способ территориальной интеграции ресурсов может иметь как позитивные, так и негативные последствия данного процесса.

Из определения понятия следует, что агломерация представляет собой компактную территориальную группировку городских и сельских поселений, объединенных в сложную локальную систему разнообразными интенсивными связями (трудовыми, производственными, коммунальными и культурно-бытовыми), а также совместным использованием разнообразных ресурсов данного региона.

В современных агломерациях с высокой степенью концентрации сосредоточены человеческие и производственные факторы развития. Происходящие в настоящее время процессы урбанизации протекают, как правило, в современных агломерациях со своими центрами и периферией, поэтому агломерации являются новым качественным сдвигом в развитии как городов, так и территорий и выступают в качестве некоторого территориального центра концентрации и распределения различных материальных и нематериальных благ для населения. Поэтому приоритетом развития социально-экономической жизни агломерации является непроизводственная сфера услуг, или так называемый четвертичный сектор производства. К данной сфере хозяйствования относятся услуги для бизнеса, например, банковские услуги, страховые услуги, менеджмент, аудит, консультирование, логистика, реклама, оптовая торговля, информационные технологии. Данные услуги не требуют непосредственного контакта между потребителями и представителями услуг и поэтому могут охватывать значительные сегменты по территориально-географическому признаку.

Рассматривая особенности агломерации, необходимо отметить, что данное интегрированное образование не упраздняет город. Это

новая форма существования и функционирования города, которая является более эффективной формой расселения населения в экономическом и социальном плане. По своим признакам агломерации схожи между собой, но у них различная пространственная структура, так как они объединяют не только города, но и пригородные зоны [4, с. 288].

Далее перечислим основные свойства агломераций.

Во-первых, это территориальная приближенность городов и поселков в агломерации. Данное свойство способствует интенсивному взаимодействию населения городов и поселков, культурному и экономическому обмену, что благоприятно сказывается на снижении затрат времени и транспортных расходов на перемещение материальных потоков.

Вторым важным свойством агломерации является взаимная дополняемость (комплиментарность) специализированных центров разного профиля. В пределах агломерации существует земельный ресурс для размещения дополнительных производств, чего нет в городе-центре.

Третья отличительная особенность агломераций – это динамизм их развития. Это свойство связано с возможностью постоянного расширения территории на основе звездчатой планировочной структуры, позволяющей эффективно изменять транспортную систему между городом-центром и городами-спутниками.

Кроме того, процессы интеграции в агломерациях проходят комплексно в различных сферах:

1. Демография, то есть изменение половозрастного состава населения в результате процессов миграции внутри агломерации.
2. Рынок труда, единый для человеческих ресурсов населенных пунктов, входящих в агломерацию.
3. Транспорт, связанный с функционированием единой системы маршрутов пассажирского транспорта, межмуниципальных объектов транспортной инфраструктуры.
4. Коммунальная инфраструктура, направленная на создание межмуниципальных объектов коммунальной инфраструктуры и интегрированных коммунальных сетей.
5. Жилье, с точки зрения необходимости формирования единого рынка жилья.
6. Инвестиции, позволяющие применять скоординированные системы разрешительных процедур в отношении инвесторов.

7. Бюджетная сфера, предусматривающая наличие скоординированных систем налогообложения в части местных налогов и сборов.
8. Градорегулирование, основанное на создании и использовании скоординированных систем территориального планирования и градорегулирования.
9. Социальная сфера, предусматривающая применение единой скоординированной системы предоставления социальных услуг.
10. Информационная среда, использующая преимущества единого информационного пространства.

Таким образом, в каждой из перечисленных выше сфер происходят определенные агломерационные процессы, под влиянием которых осуществляется трансформация различных сфер жизнедеятельности в населенных пунктах внутри агломерации и изменяются социально-экономические параметры развития интегрированной территории.

Необходимо учитывать, что агломерационные процессы идут в двух параллельных направлениях: по векторам интегрированности и дисбаланса. В этой связи могут возникать некоторые проблемы, связанные с неравномерным социально-экономическим развитием территории.

Проблемы российских агломераций связаны, прежде всего, с недостаточной интегрированностью. Несмотря на территориальную концентрацию населения и других ресурсов, по причине слабой внутренней связанности и заинтересованности субъектов, как правило, агломерационный эффект (как и синергия) имеет отрицательный эффект, что проявляется в значительных перепадах значений социально-экономических показателей на границе ядра и периферии агломераций.

Как показывают исследования, несмотря на завершение фазы экстенсивного формирования городских агломераций в России, большинство из них находится на первых стадиях развития, где особое значение имеет становление единого рынка труда [12, с. 33]. Взаимовыгодное использование имеющихся трудовых ресурсов стимулирует экономический рост, тем самым активизируя последующие интеграционные процессы [9, с. 53].

Исследования динамики и проблем развития рынка труда российских агломераций, как правило, носят ограниченный характер,

так как базируются на статистических показателях крупных городов (Москва, Санкт-Петербург и др.). Это обстоятельство обусловлено недостаточностью фактической информации по рынку труда периферийных территорий. На наш взгляд, для объективной картины развития рынков труда агломераций необходимо исследование на уровне отдельных населенных пунктов, доступная статистическая информация о которых сильно ограничена [2, с. 88].

Кроме того, для агломераций городов страны характерна ярко выраженная внутригородская неоднородность рынка труда. Основной причиной дифференциации рынка труда агломераций является определение ключевой роли факторов доступности работы относительно места жительства и насыщенности рабочими местами [6, с. 55].

Кроме специфики агломерационных процессов на состояние рынка труда агломераций оказывают влияние еще и общие тенденции в развитии трудовых ресурсов в государстве и регионах. К числу наиболее существенных следует отнести распространение нестандартной занятости, старение трудовых ресурсов, неконтролируемую миграцию, деформации в обеспечении экономики региона трудовыми ресурсами, трансформации в привлекательности профессий и другие [5, с. 53].

Большой город более привлекателен для организаций с точки зрения круга потенциальных работников. Наибольшее значение этот фактор приобретает для инновационных и высокотехнологичных производств, где важно не столько количество, сколько качество трудовых ресурсов. На основе высокой конкуренции на рынке труда и большой интенсивности движения трудовых ресурсов работодатели могут отобрать и привлечь подходящие кадры.

При этом жители центра агломерации имеют достаточно широкий выбор места работы и могут в полной мере использовать преимущества конкуренции за работников. Работодатели в отдаленных населенных пунктах в той или иной мере обладают монопсонической позицией на рынке труда и могут предлагать низкие зарплаты. Чем ближе к центру агломерации, тем легче экономически активному населению участвовать в широком рынке труда, тем выше должен быть конкурентоспособный уровень зарплат, предлагаемых местными работодателями [10, с. 38].

Распределение числа официальных рабочих мест показывает, что в среднем 28 % из них располагаются за пределами централь-

ного города, при этом около 12,4 % – в соседних муниципалитетах. Наибольшая концентрация занятых характерна для большинства агломераций Востока России, не обладающих развитой пригородной зоной. Максимальная рассредоточенность занятости внутри агломерации наблюдается в регионах юга и Поволжья с более плотным расселением и развитым АПК, развитой сетью городов в окружении центра агломерации, в некоторых промышленно развитых агломерациях (Набережных Челнов, Новокузнецка, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга и др.) [7, с. 23].

Наибольшей обеспеченностью рабочими местами обладают агломерации Санкт-Петербурга, Москвы, Екатеринбурга, а также Самаро-Тольяттинская, Нижегородская, Челябинская и Ижевская агломерации (свыше 85 %). В них, по всей видимости, наблюдается дефицит трудовых ресурсов в центральном городе агломерации (с учетом неформальной занятости) и даже с учетом меньшей насыщенности рабочими местами периферийных частей [1, с. 46].

Наименьшая обеспеченность официальными рабочими местами наблюдается в отдельных агломерациях юга России, в особенности в Махачкалинской, Ставропольской, Астраханской (в которых, в том числе, велика роль неформальной занятости). Такая дифференциация иллюстрирует диаметрально противоположные формы занятости на рынках труда – более институализированного и формального в крупнейших агломерациях городов-миллионеров и с максимальной долей неформальной и теневой занятости в регионах юга.

Наибольший относительный потенциал для развития трудовых миграций с точки зрения обеспеченности рабочими местами наблюдается в Краснодарской и Санкт-Петербургской агломерациях, а также, но уже в меньшей степени в Тульско-Новомосковской, Челябинской, Иркутской и Уфимской агломерациях. Минимальны предпосылки для этого в агломерациях Ярославля, Новокузнецка, Красноярска и также Набережных Челнов, где различия между центром и периферией по обеспеченности рабочими местами самые низкие среди всех крупнейших агломераций [8, с. 77].

По размерам абсолютного потенциала (дефициту рабочих мест в агломерации за пределами центра) выделяются Московская (838 тыс.), Ростовская (318 тыс.), Махачкалинская (312 тыс.), Кавказско-Минераловодская (292 тыс.), Санкт-Петербургская (250 тыс.),

Краснодарская (154 тыс.) агломерации. Общий суммарный потенциал (дефицит рабочих мест) по крупнейшим агломерациям страны оценивается в 4,5 млн [3, с. 57].

По результатам проведенного анализа можно выделить ряд проблем занятости населения в агломерациях.

1. Наблюдается низкая общая обеспеченность рабочими местами. К этой группе относятся, прежде всего, агломерации юга России и Поволжья. Кроме того, в этих регионах по-прежнему сохраняется высокая доля неформальной занятости и самозанятости.
2. Высокая обеспеченность в центре, но низкая обеспеченность на периферии, высокий дефицит рабочих мест. В целом хорошая обеспеченность рабочими местами, но сильные внутренние различия между центром и окружающими поясами. Это крупные агломерации (к этой группе относятся, прежде всего, Санкт-Петербургская, Краснодарская, Уфимская агломерации), в которых преодолеть дефицит рабочих мест на периферии в ближайшее время вряд ли удастся за счет мер экономического стимулирования (с учетом общего спада в экономике).
3. Многие агломерации с развитой промышленной функцией насыщены индустриальной занятостью (Самаро-Тольяттинская, Ставропольская, Иркутская, Челябинская, Тульско-Новомосковская), но уровень оплаты труда в них не так сильно отличается от периферийных поясов. Это приводит к тому, что денежные стимулы для развития трудовой миграции оказываются невелики, и если такие миграции осуществляются, то это не приводит к получению значительных экономических дивидендов для населения.
4. Инверсия или отсутствие значимых различий в обеспеченности рабочими местами между центром и другими поясами агломерации (Новокузнецкая, Набережно-Челнинская, Красноярская, Саратовская). Для них развитие пригородной транспортной инфраструктуры не является лимитирующим фактором развития [11, с. 23].

Московская агломерация (Московский столичный регион) – суперагломерация с центром в Москве, одна из крупнейших городских агломераций мира, основа формирующегося Центрального мегалополиса.

По оценкам Росстата, суммарная численность населения Москвы и Московской области составляет 20 363 549 чел. (2021 г.). Согласно оценкам, на 2020 г. Московская агломерация занимала 15-е место в мире по численности населения – 17 млн 125 тыс. чел. (указанная величина относится к так называемому urban area, то есть пятну сплошной застройки без учёта населённых пунктов и городов, которые не сомкнулись своими краями с ареалом сплошной застройки вокруг Москвы).

Московская агломерация является крупнейшей в Европе, при этом она в три раза больше по численности населения, чем вторая по величине российская агломерация – Санкт-Петербургская. К 2025 г. население Московской агломерации может составить около 21 млн чел.

В Московскую агломерацию входит более 70 городов, в том числе 14 городов с населением свыше 100 тыс. чел., некоторые из которых образуют агломерации второго порядка.

Население Московской агломерации в пределах двух пригородных поясов, с пригородной зоной в радиусе 70 км от МКАД (одно из наиболее распространенных понятий Московской агломерации) оценивались в размере от 14,5 до 17,4 млн чел. Площадь Москвы и её пригородной зоны в радиусе 60–70 км – 13,6 тыс. кв км.

Объёмы маятниковых ежедневных поездок из пригородов в Москву и из Москвы в пригороды оценить сложно. Около 3 млн чел. из Подмосковья ежедневно ездят на работу в столицу, фактически являясь при этом мигрантами. Это же можно сказать и о москвичах, выезжающих на летний отдых в загородные коттеджи.

Московская агломерация расширяется и уплотняется быстрыми темпами: зонами сплошной застройки или строительства по некоторым направлениям почти непрерывно покрыты десятки километров от МКАД (как, например, практически сплошная сверхурбанизированная полоса длиной порядка 80 км, проходящая через Москву от Подольска до Пушкино). Реализуется ряд проектов, связанных с формированием городов-спутников Москвы, а по планам, в будущем, количество вновь построенных городов может достигнуть 12. Знаковым стало решение правительства Московской области о строительстве в Подмосковье линий метрополитена, вписанное в генеральный план развития области.

В настоящее время Московская агломерация, в отличие от остальных регионов России, вступила в финальную, постиндустриальную стадию своего развития, связанную не с преобладанием промышленного потенциала и созданием промышленных предприятий, а с использованием сервисных видов деятельности и дальнейшим становлением Москвы, которая является крупным мировым центром в сфере науки, культуры, образования, финансовой деятельности. Благодаря этому Московская агломерация имеет дальнейшие перспективы для своего развития в отличие от многих агломераций России, связанных исключительно с промышленным производством.

Некоторые политики и эксперты считают целесообразным административно объединить Москву и Московскую область в один субъект федерации (вариант – создание на их основе четырёх новых субъектов), так как нынешние административные границы Москвы весьма условны, и фактически Москва – это агломерация, включающая слившиеся с ней ближайшие (и не очень) города Московской области. Однако Московская область в лице её властей отстаивает свою самостоятельность и даже подвергает сомнению уместность терминов «агломерация» или «мегалополис».

В Московскую агломерацию в узком масштабе входят непосредственно примыкающие к границе Москвы города (часть из них – областного подчинения). Это так называемый ближний пояс спутниковых городов. При классическом подходе под Московской агломерацией понимается Москва с двумя пригородными поясами. При широком масштабе в Московскую область входит Москва и Московская область (столичный регион) с третьим поясом.

В заключение проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время сложилась сильная дифференциация структуры рынка труда российских агломераций. В так называемом ядре агломерации ситуация на рынке труда (и по обеспеченности рабочими местами, и по уровню оплаты труда) в большинстве случаев оказывается значительно лучше, чем на её периферии. Таким образом, наблюдаются процессы дисбаланса данного явления территориальной интеграции.
2. Выявленная дифференциация в обеспеченности рабочими местами и уровне оплаты труда создает предпосылки для развития

- трудовых миграций между различными поясами агломераций.
3. В настоящий момент достижение целей согласованного развития рынков труда агломераций России ограничено институциональными барьерами и несовершенством законодательства, так как отсутствуют федеральные законы в данной сфере государственного регулирования, а нормативно-правовое обеспечение касается только отдельных субъектов Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Абдурахманова Г.К.* Концептуальные подходы к формированию и совершенствованию государственной политики занятости // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2016. № 12.
2. *Антонов Е.В.* Рынки труда городских агломераций в России // Региональные исследования. 2020. № 2 (68).
3. *Болдырева С.Б.* Этноэкономика как условие роста занятости населения // Региональная экономика: теория и практика. 2019. № 12.
4. *Есаков В.А., Конобеева А.Б.* Экоциальные проблемы создания эффективных рыночных механизмов экономики в России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 6 (56).
5. *Есаков В.А., Митропольская-Родионова Н.В., Конобеева А.Б.* Циклическое развитие социально-экономических систем // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 3 (77).
6. *Калашиникова О.Е.* Предпосылки к созданию и проблемы развития агломераций в России // Молодой ученый. 2017. № 13 (147).
7. *Лавриненко П.А.* Агломерационные эффекты как инструмент регионального развития // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3.
8. *Малоян Г.А.* К проблемам формирования городских агломераций // Academia. Архитектура и строительство. 2016. № 2.
9. *Маркова О.В., Конобеева А.Б., Мельниченко В.О., Кожина В.О., Кравченко Д.Б., Артемов А.В., Лебедева Е.В., Минаева О.А.* Управление человеческими ресурсами: учебное пособие. М., 2022.
10. *Низамиев А.Г.* Оценка рынка занятости населения // Universum: экономика и юриспруденция. 2019. № 9.
11. *Нуреев Р.М.* Классификация неформальной занятости и методы ее оценки // Terra Economicus. 2019. № 2.
12. *Перцик Е.Н.* Проблемы развития городских агломераций // Academia. Архитектура и строительство. 2019. № 3.
13. *Попов А.В.* Формирование единого рынка труда как условие становления городской агломерации (на материалах Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2018. № 2.

14. *Пухова М.М.* Проблемы регулирования занятости населения на муниципальном уровне // Интернет-журнал Науковедение. 2018. № 2.
15. *Юсупова И.В.* Приоритетные направления реализации государственной политики занятости в регионе // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 6.

Н.Ф. Мельничекко

кандидат экономических наук, доцент

*доцент кафедры государственного и муниципального управления
Московский международный университет*

E-mail: n.melnichenko@mmtu.ru

О.В. Маркова

кандидат экономических наук, доцент

*доцент кафедры государственного и муниципального управления
Московский международный университет*

E-mail: markovaolga@yandex.ru

А.Б. Конобеева

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

*доцент кафедры менеджмента
Московский международный университет*

E-mail: a.rjabowa@yandex.ru

В.О. Кожина

кандидат экономических наук, доцент

*доцент кафедры менеджмента
Московский международный университет*

E-mail: vero_ko@mail.ru

ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

О.В. Чабанюк

Аннотация. В статье освещена проблема трудоустройства специалистов сферы гостеприимства. Раскрываются экономические аспекты этой проблемы.

Ключевые слова: молодые специалисты, сфера гостеприимства.

THE PROBLEM OF EMPLOYMENT OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF HOSPITALITY: ECONOMIC ASPECTS

O.V. Chabanuk

Abstract. The article highlights the problem of employment of specialists in the field of hospitality. The economic aspects of the problem of employment of specialists in the field of hospitality are revealed.

Keywords: young professionals, hospitality industry.

Сфера гостеприимства в настоящее время является одной из самых динамично развивающейся в российской экономике. Высокие темпы её роста в сочетании со сложной ситуацией на рынке труда обостряют проблемы качественной подготовки кадров, расстановки персонала и планирования карьеры сотрудников сферы гостеприимства. Молодые специалисты сферы гостеприимства – это будущее ресторанного и гостиничного бизнеса с современными технологиями питания и организацией обслуживания гостей по последним требованиям мировых стандартов. Поэтому сегодня рынок труда предъявляет особые требования к уровню квалификации и личным качествам специалистов сферы гостеприимства. Рынок труда – область рыночных отношений, где совершаются сделки по купле-продаже рабочей силы. Специалисты сферы гостеприимства представляют собой часть экономически активного населения, которая предлагает рабочую силу для производства товаров и услуг. Ситуация на рынке труда является достаточно напряженной и характеризуется тенденциями к ухудшению. Растут

масштабы регистрируемой и скрытой безработицы, увеличивается её продолжительность. В настоящее время, при переходе к новым формам хозяйствования, проблемы рынка труда в экономике выходят на главенствующие позиции. Быстро меняющаяся востребованность профессий предполагает, что специалисты сферы гостеприимства должны иметь высокую мотивацию для продолжения повышения своей квалификации. Прошло то время, когда можно было обойтись только одним полученным образованием. Сейчас для того, чтобы знания не устарели, необходимо постоянно находиться в условиях непрерывного образования. Молодежная безработица остается одной из острейших проблем в сфере труда.

Само понятие «молодой специалист», предполагавшее ранее некий социальный статус, гарантировавший трудоустройство после окончания учебного заведения, а также дополнительные трудовые права и социальные гарантии, ушло в прошлое. Сегодня «молодой специалист» – выпускник учебного заведения, готовый реализовать свои способности к труду и испытывающий сложности при устройстве на работу. Ограничение спроса на рынке труда снижает возможности трудоустройства. Возможность трудоустройства новой рабочей силы, вступающей на рынок труда впервые, сокращается.

Проблема трудоустройства специалистов сферы гостеприимства связана с неустойчивостью спроса и предложения на рынке труда, с быстро меняющейся ориентацией молодежи, с её социально-экономической неопределенностью и с возрастающими трудностями в самоопределении людей, в том числе в профессиональной сфере. Молодые специалисты подвергаются наибольшему риску потерять работу или не трудоустроиться. Экономические аспекты проблемы трудоустройства специалистов сферы гостеприимства имеют макроэкономические масштабы и непосредственно связаны с научно-технической революцией, модернизацией производства и интенсификацией сферы услуг. В России в настоящий момент сложилось уникальное по своей неблагоприятности сочетание демографической и экономической динамики: спад производства привел к сужению рынка труда. Все чаще причинами потери работы становятся: добровольный уход с места работы из-за низкой оплаты труда, не всех устраивает сезонный график работы, повышенная физическая работоспособность и самоотдача в часы пик, связанные

с активным летним отдыхом гостей или проведением торжественных праздничных мероприятий, отсутствие карьерного роста. Специалисты сферы гостеприимства в сложившейся социально-экономической обстановке в России являются наиболее незащищенными. Положение молодых специалистов сферы гостеприимства в трудовых отношениях в этих условиях является двойственным. С одной стороны, продолжают действовать все прежние критические факторы: напряженность рынка в результате демографических процессов, разрыв между профессиональным образованием и трудоустройством как следствие недостаточной гибкости системы образования. Наряду с этим действуют те факторы, которые делают молодых специалистов группой социального риска и в бескризисном обществе: низкая конкурентоспособность на рынке труда, отсутствие некоторых социальных навыков. Все это делает трудоустройство молодого специалиста затруднительным. С другой стороны, стабилизация социальной системы делает необходимым создание системы межпоколенной преемственности, а значит, молодые специалисты имеют возможность занять стабильное место на рынке труда. От том, что эта тенденция уже реализуется, свидетельствуют пропорции по росту соотношения занятости молодежи на частных предприятиях.

Безработица является серьезнейшей проблемой, привлекающей внимание не только экономистов, но и социологов, психологов, поскольку последствия её, затрагивая повседневную жизнь миллионов людей, далеко выходят за рамки непосредственно экономики. Проблемы трудоустройства и занятости рассматриваются в наше время, как правило, через призму проблемы безработицы, как наиболее важной проблемы в этой области.

Одна из социально-экономических проблем – это проблема занятости, которая неразрывно связана с людьми и их производственными отношениями. Основная причина безработицы специалистов сферы гостеприимства – переоценка ими своих возможностей: они готовы работать, но их не устраивает низкая оплата труда. Государству, в лице соответствующих ведомств, следует позаботиться о создании атмосферы социальной стабильности и защищенности молодых специалистов, корректировать политику в области трудоустройства. Помочь специалистам в решении проблемы трудоустройства призвано законодательство о труде молодежи, а также правовые

нормы, направленные на облегчение процесса перехода молодежи от учебы к трудовой деятельности.

Решению проблемы трудоустройства специалистов сферы гостеприимства способствует одна из наиболее востребованных программ – программа самозанятости населения. Одной из мер снижения напряженности на рынке труда должна стать организация стажировок для выпускников вузов. Современная молодежь с высокой планкой стремлений и сильным потенциалом активно занимает свою нишу на рынке труда, а возможности быстрого профессионального и карьерного роста ежегодно привлекают в гостиничный и ресторанный бизнес все больше молодежи. Способствовать решению проблемы трудоустройства специалистов сферы гостеприимства будет стратегия подготовки сотрудника для конкретного предприятия, благодаря внедрению практической подготовки специалистов параллельно с теоретической базой непосредственно на предприятии, желающем заполучить профессионала в своей области. Выращенные на производстве специалисты – самые надежные и самые благородные. Актуально и жизненно совместное сотрудничество учебных заведений с так называемыми базовыми предприятиями практики – с лучшими ресторанами и гостиницами. Важно не просто предоставлять производственную практику, а последовательно обучать будущего специалиста всем производственным операциям и технологическим процессам. Трудности реализации профессионального потенциала специалистов сферы гостеприимства усугубляются отсутствием четкой и целостной модели трудовой карьеры как системы социальных и экономических стандартов в России. Сегодня актуализируется необходимость перехода к принципу содействия долговременному планированию карьеры молодого поколения в отличие от прежнего принципа подбора конкретного вида деятельности. Особенности организации деятельности по предоставлению услуг питания и обслуживания гостей в ресторанах и гостиницах также отражаются на проблеме трудоустройства специалистов сферы гостеприимства. На рынке сферы гостеприимства не хватает высококлассных специалистов. Высококомфортабельный гостиничный и ресторанный бизнес ориентирован сегодня на квалифицированный персонал, на технологически обоснованный продукт и услугу, под которые реализуется инновационный продукт. Инновационные

технологии обучения специалистов сферы гостеприимства с ориентацией на практическую подготовку являются технологией успеха бизнеса в наши дни. Важно понимать, что сегодня сфера гостеприимства требует профессионализма, которого недостаточно у молодых специалистов, не имеющих практического опыта работы. Структуризация сферы гостеприимства, ужесточение контроля со стороны государственных органов, усиление конкуренции, новые критерии и стандарты качества оказываемых услуг являются важными факторами развития теории и практики инновационных технологий подготовки специалистов сферы гостеприимства, и их дальнейшего трудоустройства.

Библиографический список

1. *Волошин Н.И.* Туризм как объект управления: учебник. М., 2009.
2. *Магура М.И., Курбатова М.Б.* Современные персонал-технологии. М., 2010.
3. *Морозов И.И., Володомасова Н.Ю.* Экономика гостиничного предприятия: учебное пособие. М., 2010.
4. *Скобкин С.С.* Практика сервиса в индустрии гостеприимства и туризма: учебное пособие. М., 2009.

О.В. Чабанюк

кандидат экономических наук

доцент кафедры экономики и менеджмента

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: chabanuk_oleg@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО И ИНТУИТИВНОГО В РАМКАХ ПРИНЯТИЯ ОПТИМАЛЬНОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

Е.С. Бурыкин

Аннотация. За последние 50 лет, мы наблюдаем значительный прогресс в принятии решений, связанный с развитием широкого спектра инструментов, используемых, прежде всего, в процессе управленческой деятельности. Однако этот прогресс связан, в частности, с хорошо структурированными количественными решениями, и в меньшей степени с качественными решениями, менее точными и структурированными. Сложная и постоянно изменяющаяся обстановка в современных организациях затрудняет или даже делает невозможным принятие решений в соответствии с моделью принятия рациональных решений. В результате, менеджеры вынуждены полагаться на свои интуитивные способности, которые позволяют им использовать новые перспективы и подходы в решении проблем.

Ключевые слова: рациональное, интуитивное, управленческое решение, модель принятия решения

RATIO OF THE RATIONAL AND THE INTUITIVE IN MAKING AN OPTIMAL MANAGEMENT DECISION

E.S. Burykin

Abstract. Over the past 50 years we have seen significant progress in decision-making related to the development of a wide range of tools used primarily in the management process. However, this progress is associated, in particular, with well-structured quantitative solutions, and to a lesser extent with qualitative solutions, which are less precise and structured. The complex and constantly changing environment in modern organizations makes it difficult or even impossible to make decisions in accordance with the rational decision-making model. As a result, managers are forced to rely on their intuitive abilities, which allow them to use new perspectives and approaches in solving problems.

Keywords: rational, intuitive, managerial decision, decision-making model.

Основной целью исследования является рассмотрение аспектов рационального и интуитивного при принятии оптимальных управленческих решений, а также анализ модели принятия решений, включающую в себя оба аспекта.

Основными задачами исследования являются: рассмотреть понятия «рациональное» и «интуитивное» в контексте принятия управленческих решений; определить модель принятия управленческих решений, которая включает в себя рациональные и интуитивные аспекты, позволяющие принимать наиболее эффективные управленческие решения

Управленческие функции, выполняемые руководителями, включают в себя следующие процессы: планирование, организация, мотивация и контроль. Каждая из этих функций неразрывно связана с необходимостью принятия управленческих решений. На каждом уровне управления члены организации должны принимать решения и решать проблемы, связанные с ними. Эти задачи являются жизненно важной частью работы менеджеров. Управленческие решения являются основой для решений и действий других членов организации [7].

За последние 50 лет, мы наблюдаем значительный прогресс в принятии решений, связанный с развитием широкого спектра инструментов, используемых, прежде всего, в процессе управленческой деятельности [9].

Однако этот прогресс связан, в частности, с хорошо структурированными количественными решениями, и в меньшей степени с качественными решениями, менее точными и структурированными. Сложная и постоянно изменяющаяся обстановка в современных организациях затрудняет или даже делает невозможным принятие решений в соответствии с моделью принятия рациональных решений. В результате, менеджеры вынуждены полагаться на свои интуитивные способности, которые позволяют им использовать новые перспективы и подходы в решении проблем. Данная ситуация определяет актуальность рассматриваемой темы: при принятии управленческих решений менеджер должен не только производить аналитические расчеты, предусматривать всевозможные риски, но и полагаться на свой опыт, интуицию, определяя, какие действия могут привести к оптимальному результату.

Рациональный аспект в принятии управленческих решений. Термин «рациональный» применяется к решениям, которые принимаются по результатам анализа, проведенного на основе собранных фактов, с учётом всевозможных рисков. Предполагается,

что эти решения представляют собой последовательность логически связанных когнитивных операций, правильно упорядоченных и включающих в себя как анализ, так и оценку проблемной ситуации, определение альтернатив и выбор одной, имеющей наибольшее преимущество в данных обстоятельствах. Рациональное принятие решения означает, что все элементы этого процесса упорядочены таким образом, чтобы создать алгоритм для более легкого и эффективного достижения цели. Рациональное мышление основано на разуме, оно моделируется на основе научного познания, прежде всего математического и логического. Обладая рациональным пониманием, человек, принимающий решение, отвергает восприятие реальности, основанное на интуитивных чувствах и откровениях. Рациональное решение должно включать в себя такое познавательное содержание, которое понятно и поддается проверке в соответствующих условиях. Более того, оно носит интересубъектный характер как с точки зрения принятия решения, так и с точки зрения проверки результатов. В силу интересубъектности, то есть обобщенного представления предметов и событий, рациональные решения могут иметь определенные недостатки, а именно: они могут быть явно формальными и абстрактными. Подводя итог, следует сказать, что человек, принимающий рациональные решения, действует не на эмоциях или догадках, а с учетом дальнейших последствий своих действий. Также он использует эффективные методы и стремится к достижению целей, руководствуясь правильным выбором средств. При выборе которых он соблюдает иерархию, принятую в данном сообществе, руководствуется признанными предпочтениями, следует обязательным правилам и принципам.

В отличие от иррациональных процессов, рациональные процессы переоцениваются. Это является результатом ошибочного понимания логического мышления и убежденности в том, что все варианты должны быть обоснованы и аргументированы посредством рационализации. В связи с чем, решения кажутся приемлемыми, в то время как фактические мотивы остаются за пределами компетенции сознательного разума.

Классическая или же рациональная модель принятия решений предполагает определенную фиксированную последовательность шагов. К ним относятся: определение как проблемы, так и цели ре-

шения, идентификация критериев решения, поиск альтернативных решений; сравнение и анализ альтернатив с точки зрения: достижимости целей, потенциальных затрат на реализацию различных альтернатив и возможных выгод для организации, вытекающих из данного выбора, идентификация и оценка рисков, альтернативный отбор, реализация решения и контроль его результатов. Этот процесс является последовательным. Таким образом, порядок этапов значительно важен при классической модели принятия решений. В случае, когда цель, стоящая за решением, отсутствует, идентификация потенциальных альтернатив становится необоснованной. Если мы пропустим стадию сопоставления альтернативных вариантов и соответствующей оценки риска, то шансы на то, что выбор, который будет сделан, обеспечит желаемый эффект, будут незначительными. Без эффективной реализации выбранной альтернативы очень маловероятно, что результат решения будет соответствовать целям организации. Также важно, что при отсутствии системы контроля, в рамках которой проверяются результаты внедрения выбранной альтернативы, невозможно обеспечить ее надлежащее внедрение. Поэтому, если любой процесс принятия решения должен соответствовать поставленным целям, то его различные этапы должны быть взаимосвязаны, а его организация должна быть последовательной.

Эта общепринятая модель основана на определенных допущениях, а именно, что лица, принимающие решения, действуют рационально, имеют доступ к полной информации и исходя из нее делают оптимальный выбор. Рациональность принятия управленческих решений можно рассматривать в двух категориях, как методологическую и материальную рациональность. Первая означает соответствие сделанного выбора всем требованиям и условиям; как следствие, такое решение, введенное в действие, полностью отражает реальность. Речь идет о методологической рациональности, когда решение принимается в соответствии с различными этапами процесса принятия решения, правилами принятия решения и на основе всей имеющейся информации, при этом лицо, принимающее решение, должно быть надлежащим образом мотивировано к принятию правильного решения. Вторым предположением, стоящим за классической моделью принятия решения, после рациональности лица, принимающего решение, является способность принимать оп-

тимальное решение. О таком решении можно говорить в ситуации, когда существуют критерии сравнения всех альтернатив и по ним можно выбрать наилучшую из всех имеющихся.

Предположения, лежащие в основе традиционной модели принятия решений, сложно полностью реализовать в практике управления, поэтому она рассматривается как своего рода руководство, модель того, как следует принимать решения. Таким образом, можно предположить, что оптимальные решения, которые принимаются с помощью данной модели, далеко не всегда могут быть реализованы. Скорее, это рекомендации, определенное руководство к действию для менеджеров.

Эта модель лежит в основе того, что называется моделью принятия административных решений. Она имеет более реалистичные предположения и показывает, как часто на самом деле принимаются решения. Согласно ей, лицо, принимающее решение, ограничено в своей рациональности и имеет доступ к менее полной информации, что, как правило, приводит к выбору удовлетворительного, а не оптимального решения. Рациональность руководителя также может быть ограничена неполной информацией и знаниями. Другим ключевым элементом административной модели является выбор достаточного (удовлетворительного), а не оптимального решения. Это утверждение предполагает, что лицо, принимающее решение, довольствуется первым приемлемым решением, которое он находит, вместо того чтобы искать наилучшее возможное решение. Существует много причин, по которым он склонен согласиться на неоптимальное решение. Среди таких причин можно выделить навыки менеджера (лицо, принимающее решение, может быть не в состоянии определить, проанализировать и оценить большое количество альтернатив) и мотивацию к принятию решений (нежелание лица, принимающего решение, тратить время на поиски лучшей альтернативы). Кроме того, это связано с тем, что оптимальное решение является более сложным и требует сложных методов и приемов принятия решений, а также гораздо более высокой квалификации, чем выбор удовлетворительной альтернативы, в то время как стоимость и время принятия оптимального решения могут не соответствовать его результатам. Из-за неполноты информации, которой обладают менеджеры, их ограниченной рациональности и ориентации на удовлетворительные

решения – принимаемые решения не всегда отвечают интересам организации. Учитывая ограничения как рациональной, так и административной модели, менеджеры используют различные техники и методы, которые, как правило, предполагают ориентирование на свой опыт и внутренний голос, чтобы принимаемые решения были оптимальны для компании. Проблема сводится к ответу на вопрос – в каких ситуациях и на каком этапе процесса принятия решения интуиция является эффективным инструментом принятия решения?

Интуиция в процессе принятия управленческих решений.

Понятия «иррациональный» или «интуитивный» используются для описания решений, принимаемых на основе догадок, интуиции, опыта. Интуиция обозначает глубокое понимание без необходимости объяснять, как и почему что-то происходит. Благодаря интуиции можно постичь процессы, происходящие вне сознания. Интуиция имеет тенденцию приходить неожиданно, но в нужный момент. Она появляется, когда менеджер перестает искать решение сложной проблемы. Лицо, принимающее решение, одновременно является и поставщиком, и получателем интуиции.

Процесс принятия нерациональных интуитивных решений – это процесс, который не всегда можно выразить словами. Сложности вербализации интуитивного познания возникают из-за неспособности трансформировать конфигурационные структуры, создаваемые интуицией, в линейные структуры. Лица, принимающие решения и переживающие интуитивное познание, имеют ощущение очевидности, которого нет ни у кого другого [1]. Любая попытка лица, принимающего решение, поделиться решением, найденным с помощью интуиции, влечёт за собой потерю некоторых существенных деталей этого решения. Поэтому, очень часто, люди, у которых есть проблеск интуиции, пытаются представить ее в виде образов, метафор или символов. Исходя из вышеизложенных соображений, можно утверждать, что интуитивное решение следует понимать как акт осознания выбора, которому предшествуют сознательные поиски решения проблемы, сопровождаемые глубоким убеждением в высокой полезности этих знаний. Это означает, что процесс принятия интуитивного решения опирается на знания, которые были получены в определенной степени за пределами сознательного разума. Это очень сложный процесс, который происходит внезапно, так

что человек, в сознании которого он происходит, не в состоянии его проанализировать.

Эмпирические исследования показывают, что каждый человек способен обрабатывать информацию несколькими способами: рационально и интуитивно. Степень использования первого или второго способа зависит от индивидуальных особенностей человека и выполняемой им задачи. Таким образом, Э. Дэйн и М.Г. Прагг предполагают, что опора на интуицию будет более эффективной в случае принятия сложных, специализированных решений, чем в случае простых и общих решений, для которых используется рациональная модель. Тот факт, что интуитивная модель хорошо работает для неструктурированных и сложных задач, подразумевает наличие связи между использованием интуиции и опытом человека, принимающего решение. Опыт связан со сложностью решаемой задачи: чем больше опыта, тем менее сложной задача представляется руководителю [10].

Эмпирические исследования также показали, что опора на интуицию наиболее успешна при принятии решений, связанных со следующими областями функционирования организации: формулирование стратегии, управление человеческими ресурсами или разработка продуктов, а не производство или финансы. В литературе интуитивная модель принятия решений называется комплексной, устойчивой к изменениям и более трудоемкой, чем использование рациональной или административной модели.

Эмпирические исследования, проведенные У.Х. Агором в отношении топ-менеджеров, показали, что они сознательно полагаются на интуицию при принятии ключевых решений. Таким образом, возникает вопрос, все ли менеджеры используют интуицию одинаково и на одной и той же стадии процесса принятия решения? На основе проведенных исследований автор выделил три способа использования интуиции в процессе принятия решений:

1. Большинство менеджеров утверждали, что при принятии решений они пытаются найти оптимальный вариант. Для этого они позволяют своей интуиции и воображению делать свою работу и генерировать максимально возможное количество различных решений. Только такой способ действий помогает найти инновационные решения, которые в противном случае не были бы доступны после анализа имеющихся данных. Эти менеджеры

- не используют традиционную модель принятия решений, которая предполагает прохождение различных этапов.
2. Вторая по величине группа менеджеров использовала свою интуицию иначе, чем предыдущая. Они исходят из структурированной системы принятия решений, состоящей из следующих этапов: выявление и анализ проблемы, разработка альтернатив, оценка этих альтернатив, выбор оптимальной альтернативы и анализ эффектов реализации этой альтернативы на практике. Интуиция была использована этими менеджерами для выполнения не столько творческой, сколько интегрирующей роли.
 3. Третья группа менеджеров – это те, кто разработал свои индивидуальные методы использования интуиции в процессе принятия решений, например, некоторые менеджеры используют свою интуицию для проблемы, которая пока не требует решения. При этом они собирают и анализируют необходимую информацию. Таким образом, когда наступает момент решения проблемы, у менеджера уже имеется как первоначальная интуиция, так и собранные факты.

Анализ рационального и интуитивного в рамках принятия оптимального решения. Исходя из предыдущих разделов, можно выделить основные положения, преимущества и недостатки рационального и интуитивного подходов к принятию решений. Процесс принятия рационального решения носит в первую очередь аналитический характер, то есть предполагает разбор ситуации и обстоятельств принятия решения на составные элементы и поиск на этой основе решения проблемы. Интуитивный процесс принятия решений отличается от рационального и имеет свои отличительные особенности. Он, нацелен на поиск проблемы в будущем, а не в настоящем, и представляет собой комплексный, синтетический подход к проблемам. Интуитивное принятие решения предполагает генерацию нестандартных идей и быструю и эмоциональную оценку потенциальных решений. Стоит также отметить, что данный подход вынуждает лиц, принимающих решения, принимать их только на основе своей интуиции, понимаемой как быстрое извлечение опыта и знаний. Очень часто выбранное решение не может быть проверено до его реализации. Только лицо, принимающее решение, уверено, что его интуитивное решение верно, и в большинстве случаев трудно

или даже невозможно поделиться этой уверенностью с другими. Следовательно, контроль над реализованным решением происходит только после того, как есть результаты сделанного выбора.

Таким образом, нельзя однозначно утверждать, что оптимальное решение может быть принято лишь рациональным или интуитивным путем. Для этого необходима новая модель принятия решений, которая включает в себя достоинства двух общеизвестных моделей. Попытки сформулировать новую модель принятия стратегических решений, включающую в себя как рациональный анализ, так и интуицию, можно найти в литературе. Одна из таких моделей предложена Дж. Вушешин [11]. Он понимал интуицию как эффект действия бессознательного, который возникает после интеграции настоящих наблюдений, столкнувшихся с прошлым опытом. Эмпирические исследования показали, что использование интуиции связано с деятельностью в подсознании. Полностью осознанное действие требует большого объема знаний, и невозможно поддерживать эти знания на постоянном, высоком уровне, позволяющем свободно их использовать. Использование интуиции сводится к сортировке знаний, скрытых в подсознании, и извлечению их для данной ситуации. Прошлый опыт влияет на знания человека, поэтому опытные менеджеры более эффективно используют интуицию. Их первым шагом в процессе принятия решений является определение сущности явления или процесса, с которым они имеют дело. Проще получить знания на эту тему, хранящиеся в подсознании. На следующем этапе происходит интеграция знаний о сущности в более широкое понятие, а затем формулирование принципов, вытекающих из этого понятия. Интеграция знаний через идентификацию сущности данного явления не только облегчает и ускоряет извлечение информации из подсознания, но и предоставляет лицу, принимающему решение, инструмент, незаменимый для принятия решения, а именно принципы. Принципы разрабатываются в результате более широкой интеграции знаний, они проистекают из сущности явлений, процессов или сущностей, определяют причинно-следственные связи между ними и связывают их с конкретной ситуацией. Решения, принимаемые менеджерами, очень часто бывают сложными, трудными и влекут за собой долгосрочные последствия. Поэтому для упрощения процесса принятия решений необходимы определенные направления и руководящие принципы. Такие направления и руководящие принципы являются принципами,

которые позволяют лицам, принимающим решения, проецировать последствия различных альтернативных решений и выбирать из них наилучшее для организации. Эффективные менеджеры принимают решения на основе принципов, в то время как менее эффективные менеджеры полагаются на структурные знания, включающие когнитивные схемы и шаблоны. Вместе с опытом, структуры знания становятся своего рода когнитивным коротким путем, позволяющим быстро реагировать на любую рутинную ситуацию. Проблема возникает в беспрецедентных и сложных ситуациях, с которыми сталкиваются менеджеры при принятии стратегических решений. Опытные менеджеры отказываются от жестких когнитивных схем и моделей в пользу принципов, вытекающих из идентификации фундаментальных причинно-следственных связей, которые могут быть использованы в более широком контексте. К принципам, наиболее часто используемым в процессе принятия решений, относятся:

1. Принцип рациональности, под которым подразумевается систематическое наблюдение и логическая оценка фактов. При данном принципе решения принимаются на основе фактов, а не эмоций, а также при их принятии менеджер ориентируется на объективность.
2. Принцип создания добавленной стоимости, который означает сосредоточение внимания на создании добавленной стоимости, снижении риска и конкурентном преимуществе.
3. Принцип независимости предполагает опору на собственные суждения, а не на суждения других. Согласно данному принципу, менеджер консультируется, но полагается на свои знания и доверяет себе и своей интуиции при решении проблем.
4. Принцип справедливости включает в себя объективную оценку ситуации, благодаря честной критике и непредвзятости по отношению как к ситуации, так и к работникам компании.
5. Принцип честности предполагает честное суждение о ситуации и обстоятельствах.

Вышеперечисленные принципы помогают избежать наиболее распространенных ошибок в процессе принятия решений, и позволяют наиболее эффективно использовать рациональные и интуитивные модели принятия решений. Эти принципы помогают менеджеру анализировать существенные факты и объективно оценивать их, постоянно запрашивать информацию и доверять своим собственным

возможностям, и в то же время быть открытым к предложениям других людей.

Таким образом, в научной литературе авторы предлагают определенные действия, которые могут способствовать повышению эффективности принятия решений. К ним относятся:

1. Сосредоточение внимания на сущности: только благодаря выявлению сущности фактов, явлений и процессов мы можем правильно классифицировать новые знания и при необходимости применять их.
2. Определение и соблюдение руководящих принципов: в любой ситуации менеджер должен думать о руководящих принципах, которые определяют выбор решения. Однако следует помнить, что использование руководящих принципов не всегда гарантирует принятие правильного решения. Руководящие принципы формируются на основе информации, имеющейся в данный момент. С появлением новой информации данные принципы могут развиваться и изменяться.
3. Сосредоточение на фактах: лицо, принимающее решение, должно сосредоточиться на фактах, относящихся к проблеме принятия решения.
4. Нахождение и следование мотивации при принятии решений.

Итак, процесс принятия управленческих решений должен быть направлен на извлечение максимальной эффективности. Для этого необходимо выбирать оптимальные решения и следовать им. Для достижения этой цели необходимо грамотно использовать основополагающие принципы как рациональных, так и интуитивных аспектов принятия управленческих решений. Противопоставление, на практике, этих подходов является большой ошибкой, так как в результате не удастся добиться максимальной эффективности от каждого подхода.

Подводя итоги, следует сказать, что интуиция должна быть важнейшим элементом любого эффективного процесса принятия решений, но не должна составлять его единственную основу. Без интуиции лицо, принимающее решение, не в состоянии придумать творческое решение проблемы, но каждое альтернативное решение, разработанное таким образом, должно быть подвергнуто рациональному анализу. В него должны входить анализ и проведение матема-

тических расчетов. Так, проблемы должны решаться комплексно, в рациональном порядке, а альтернативные решения проблемы должны быть сформулированы творчески, исходя из интуиции.

Таким образом, можно сделать вывод, что нужно мыслить интуитивно, но действовать рационально. Только таким образом менеджерам удастся принимать оптимальные решения.

Библиографический список

1. *Бурыкин Е.С.* Специфика методов применения коучинга // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. 2018. Сер. 1: Экономика и управление. 2018. № 2.
2. *Бусыгин А.В.* Эффективный менеджмент. М., 2000.
3. *Гамбаров Т.Р.* Модель пошагового процесса принятия рационального управленческого решения // Азимут научных исследований: экономика и управление 2019. № 1 (26).
4. *Зарубенко А.В., Стусь В.А., Белай К.Е., Иванова И.Г.* Эффективность управленческих решений // Economics «Colloquium – journal». 2019. № 3 (27).
5. *Ильясова М.К.* Основы формирования управленческого решения // Учетные записи крымского инженерно-педагогического университета. 2019. № 2 (64).
6. *Карданская Н.Л.* Основы принятия управленческих решений. М., 1998.
7. *Маковецкий М.Ю., Рудаков Д.В.* Особенности становления российского менеджмента // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. 2021. Сер. 1: Экономика и управление. 2021. № 1 (36).
8. Менеджмент в 2 ч.: учебник и практикум для вузов / под общ. ред. И.Н. Шапкина. М., 2020. Ч. 1
9. *Рязанов А.А.* Эволюция теории конкуренции // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. 2017. Сер. 1: Экономика и управление. № 2 (21).
10. *Dane E., Pratt M.G.* Exploring intuition and its role in managerial decision making // Academy of Management Review. 2007. № 32 (1)
11. *Woiceshyn J.* Lessons from «Good Minds»: How CEOs Use Intuition // Analysis and Guiding Principles to Make Strategic Decisions, Long Range Planning. 2009. № 42.

Е.С. Бурыкин

кандидат экономических наук

доцент кафедры менеджмента

Московский университет им. С. Ю. Витте

E-mail: burrykin@rambler.ru

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ КАДРОВОЙ СТРАТЕГИИ

М.В. Николаев

Аннотация. Управление персоналом организации занимает особое и важное место в системе кадрового менеджмента. В статье акцентированное внимание уделено основным, наиболее значимым методам управления персоналом организаций в системе кадровой стратегии, входящих в определенные группы. Поставленные цели отражают степень соответствия различных методов управления персоналом организаций выбранной кадровой стратегии. Применены методы анализа, сравнения и обоснования соответствующих методов применимо к кадровым стратегиям и дана их общая характеристика по различным параметрам. Актуальность исследования методов управления персоналом в системе кадровой стратегии состоит в постоянном поиске оптимального соответствия определенных методов административным, экономическим и социально-психологическим совокупностям категорий, предоставленных данными методами. Полученные результаты позволяют найти баланс между различными кадровыми стратегиями и методами управления персонала в системе кадровой стратегии и оптимального сочетания рычагов управления человеческими ресурсами.

Ключевые слова: управление персоналом, кадровая стратегия, методы, система, человеческие ресурсы, стратегии организаций

ORGANIZATION'S HUMAN RESOURCES MANAGEMENT METHODS IN THE SYSTEM PERSONNEL STRATEGY

M.V. Nikolayev

Abstract. Personnel management of an organizations have occupies a special and important place in the personnel management system. The article focuses on the main, most significant methods of personnel management of an organization's in the system of personnel strategy belonging to certain groups. The goals set reflect the degree of compliance of various methods of the personnel management organizations with the chosen personnel strategy. The methods of analysis, comparison and justification of the corresponding methods have applicable to the personnel strategies are applied and their general characteristics are have given for various parameters. The relevance of the study of the personnel management methods in the personnel strategy system have consists in the constant search for optimal compliance of the certain methods with administrative, economic and socio-psychological aggregates of the categories represented by these methods. The results have been obtained allow us to find a balance between various HR-strategies and methods of the personnel management in the HR-strategy system and an optimal combination of the human resource management levers.

Keywords: personnel management, HR-strategy, methods, system, human resources, strategies of an organization's.

Управление персоналом организации в настоящее время – очень важный и сложный, динамично развивающийся процесс в системе кадровой стратегии организаций. От кадровой службы, в целом, зависит система управления персоналом, тесно переплетенная со стратегиями, которые поставил бизнес-менеджмент организаций в текущий момент времени. Проблема управления персоналом организаций всегда стоит перед руководством организаций очень остро и требует постоянного качественного и своевременного решения, которое может быть найдено и применимо, как производная от подбора на текущий момент времени своевременных, актуальных и правильных решений. Этими решениями могут выступать методы управления персоналом в зависимости от выбранных организациями стратегий.

С научной точки зрения идет постоянный процесс разработки новых методов управления персоналом в системе кадровой стратегии, механизма их соответствия сегодняшним условиям ведения бизнеса, с практической точки зрения на предприятиях и в организациях идет постоянный процесс внедрения этих методов управления персоналом так, чтобы они наилучшим и оптимальным образом соответствовали выбранной стратегии.

Анализ последних исследований и публикаций по данной теме показывает, что в общем и целом идет целенаправленный процесс совершенствования методов управления персоналом организации в системе кадрового менеджмента, их адаптация к складывающимся современным реалиям в бизнесе. Н.В. Кузнецов в своей публикации «Построение стратегии управления персоналом» уделяет внимание тому, что от выбранных методов управления персоналом, в конечном итоге, зависят и поставленные перед организацией цели, которые она хочет достичь [5, с. 511]. Здесь важна правильность выбранных методов на конкретную ситуацию, отвечающих поставленным перед организацией целей и задач. Н.В. Пьянова в своей статье «Эффективная стратегия управления персоналом» делает акцент на выбор правильной стратегии управления персоналом, что позволит фирме получить наибольшую прибыль [7, с. 343]. В свою очередь, методы управления персоналом организации, будут здесь играть определяющую роль в выборе правильной стратегии.

Из зарубежных публикаций можно выделить работу «Оценка персонала: как управлять человеческим капиталом, чтобы реализовать стратегию», написанную в соавторстве М.А. Хьюзилид, Б.Е. Беккер и Р.У. Битти. В данной работе уделено внимание правильности оценивания деятельности персонала организаций, что способствует эффективности управления человеческими ресурсами через инвестиции в эти ресурсы с последующим достижением успеха в современной конкурентной среде [2, с. 74].

М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури в книге «Основы менеджмента», в главе «Управление трудовыми ресурсами» рассмотрели вопросы планирования потребности в человеческих ресурсах. В частности, отбор, прием персонала на работу, повышение качества персонала, его квалификации, качества трудовой деятельности, удовлетворенности трудом обозначены в контексте решения главных задач производственной деятельности – повышения производительности труда различными методами и способами в рамках системы американского менеджмента и рыночной экономики в целом [3, с. 164].

Также стоит отметить, что на данном направлении постоянно возникает много сложностей и трудностей в преодолении и переосмыслении существующих прерогатив. Е.Ю. Чеботарь в своей публикации «Проблемы управления персоналом в современных организациях» отмечает следующие моменты. Несмотря на существование огромного количества теоретических и практических методов в управлении персоналом организаций, которые помогают правильно построить работу с персоналом, из-за российского менталитета, культуры и особенностей национального восприятия, пока не удается построить работу так, как это внедрено в западных странах. Так, в России, к сожалению, на сегодняшний момент, пока еще не сложилась, активная практика внедрения передового опыта и рекомендаций ведущих компаний в сфере управления персоналом [8, с. 176–177].

Цель данного научного исследования заключается в оптимальном соотношении соответствующих методов управления персоналом организации, применяемых в системе кадровой стратегии. Исходя из цели исследования, ставятся и задачи:

- дать определение, что такое управление персоналом;
- привести принципы и функции, на которых строится управление персоналом организаций;
- определить, какие существуют методы управления персоналом;

- определить, какие существуют кадровые стратегии управления персоналом;
- определить соответствие выбранных методов управления персоналом определенной кадровой стратегии;
- сделать соответствующие выводы о полученных результатах.

Управление персоналом – это практическая деятельность, связанная с обеспечением организаций квалифицированным персоналом, наделенным соответствующими трудовыми функциями, предусматривающим качественное выполнение возложенных на него обязанностей и помогающим в достижении целей, стоящих перед организациями.

Современные концепции управления персоналом уделяют пристальное внимание значимости личности отдельного индивида, изучают их мотивацию, профессиональную компетентность, заинтересованность в долговременном сотрудничестве в совокупности ставя перед собой цели корректировки их компетенций в соответствии со стратегическими целями и задачами, стоящими перед организацией.

Приведем некоторые важные принципы, на которых базируется управление персоналом организаций:

- подбор персонала по деловым и личностным качествам;
- преемственность;
- должностное и профессиональное продвижение сотрудников, обеспечение условий для постоянного карьерного роста;
- открытое соревнование;
- сочетание доверия и проверка исполнения заданий;
- соответствие порученной работы возможностям и способностям человека;
- повышение квалификации;
- правовая защищенность.

Основные функции управления персоналом заключаются в следующем:

- планирование потребностей в кадрах;
- обучение и оценка персонала;
- мотивация персонала;
- вознаграждение;
- эффективное использование творческого и рабочего потенциала;
- адаптация персонала к нововведениям;
- социальные гарантии и социальный пакет;

- демократичная корпоративная культура;
- анализ и планирование развития потенциала персонала;
- прогнозирование ситуации на рынке труда;
- разработка и реализация стратегических и тактических целей фирмы.

Методы управления персоналом, с точки зрения успешности организаций в бизнесе, занимают важную нишу в системе кадровой стратегии. Они представляют собой способы воздействия на персонал, осуществляющие координацию деятельности персонала с функционированием самой организации. Различают три большие группы методов управления персоналом: административные (организационно-распорядительные), экономические и социально-психологические (*таблица 1*).

Кадровая стратегия – это система методов и средств управления персоналом, необходимых для создания и развития кадрового потенциала организаций и достижения стратегических целей с учетом ресурсных возможностей [4, с. 254].

С помощью правильного выбора кадровой стратегии в современных условиях можно поднять уровень организации достаточно высоко в перспективе применения новых достижений из области науки и техники, добиться максимального результата в плане получения финансовых возможностей (прибыль, дивиденды, кредитование других организаций) и ее дальнейшего развития и совершенствования.

Современная система стратегии управления персоналом в экономическом хозяйстве связана с несколькими основными типами стратегии самих организаций. Это предпринимательская стратегия, стратегия динамического роста, стратегия прибыльности, ликвидационная стратегия и стратегия круговорота.

Предпринимательская стратегия представляет собой новый вид деятельности организаций, удовлетворяющих все запросы заказчиков, не акцентируя при этом особого внимания на последствиях для самих организаций. Стратегия управления персоналом здесь строится на:

- отборе инициативных и нацеленных на долговременную работу сотрудников;
- их вознаграждении на конкурентной основе;
- оценивании по реальным результатам профессиональной деятельности;
- неформальном развитии личности при ориентации на руководителя;
- учете интересов сотрудников при кадровых перестановках.

Таблица 1

Классификация методов управления персоналом

<i>Группа методов управления персоналом</i>	<i>Методы, относящиеся к соответствующей группе</i>	<i>Характеристика этих методов</i>
Административные (организационно-распорядительные)	Утверждение административных норм и нормативов, правовое регулирование, издание приказов, указаний и распоряжений, инструктирование, утверждение методик и рекомендаций, разработка положений, должностных инструкций, стандартов организации, установление административных санкций и поощрений и другие	В основе этих методов лежит применение власти и нормативное обеспечение трудовой деятельности персонала. Ориентированы на чувство долга людей, осознание необходимости соблюдения трудовой дисциплины, стремление работать в определенной организации. Имеют прямой характер воздействия и обязательное выполнение приказа
Экономические	Технико-экономический анализ, обоснование и планирование, экономическое стимулирование. Финансирование, мотивация трудовой деятельности, оплата труда, капиталовложения, кредитование, ценообразование. Участие в прибылях, капитале, и в собственности, установление экономических норм и нормативов, страхование, налогообложение, установление материальных санкций и поощрений и другие	Данные методы подразумевают экономическое воздействие на персонал, предусматривая свою окупаемость. Инвестирование средств в материальное стимулирование персонала имеет отдачу в виде прибыли за счет повышения качества работы
Социально-психологические	Социально-психологический анализ и планирование, создание творческой атмосферы, участие сотрудников в управлении, социальное и моральное стимулирование, удовлетворение культурных и духовных потребностей, формирование коллективов, групп, создание нормального психологического климата, установление социальных норм поведения, развитие инициативы и ответственности, установление моральных санкций и поощрений и другие	Эти методы основаны на законах психологии и социологии. С помощью этих методов идет управление карьерой каждого работника, формируется корпоративная культура на основе образа идеального сотрудника, личностные конфликты минимизированы, происходит выявление неформальных лидеров, с помощью которых решаются производственные конфликты

Источник: составлено автором на основе материалов электронных ресурсов: URL: <https://www.blog.item.ru>, URL: <https://www.kp.ru> и <https://www.yandex.ru/images/touch/search> (дата обращения: 18.11.2021) [10; 11; 12].

Стратегия динамического роста предусматривает меньшую степень риска в видах деятельности организаций, поступательное развитие. Принятие управленческих решений происходит на основе соразмерности целей и средств, необходимых для их достижения. Стратегия управления персоналом включает в себя: отбор сотрудников, поддерживающих цели и задачи организаций, рискующих по мере необходимости; оценивание сотрудников по четким критериям; справедливое вознаграждение; развитие личности в своей профессиональной сфере; учет реальных возможностей организаций при кадровых перестановках.

Стратегия прибыльности строится на сохранении существующего уровня прибыли предприятий и организаций. Кадровая стратегия в данном случае предусматривает: жесткий отбор и расстановку кадров; вознаграждение полагается за длительный стаж в организации, учитывается внутрифирменное представление о справедливости; оценивание деятельности происходит за конкретные результаты, а развитие личности строится на задачах, поставленных перед организацией; кадровые перестановки носят строгий, жесткий, регламентированный характер, подчиняющиеся целесообразности.

Стратегия ликвидации заключается в продаже активов организации с целью устранения убытков. Стратегия управления персоналом в этом случае характеризуется следующими признаками: почти нет набора персонала; оплата труда основана на предыдущих заслугах, при этом, как правило, она не повышается, нет дополнительного стимулирования; развитие и обучение персонала происходит только в случае служебной необходимости; продвижение по службе ограничено и возможно только для тех, кто имеет необходимые навыки, соответствующие данной стратегии.

Стратегия круговорота имеет своей основной целью спасение организации от банкротства и ликвидации. Кадровая стратегия в таком случае предусматривает следующее: отбор персонала происходит для квалифицированных и всесторонне развитых сотрудников; оплата производится по системе стимулов и проверки заслуг; оценка только за проделанный результат работы; повышение квалификации для отдельных сотрудников, необходимых организации в дальнейшем; кадровые перестановки имеют различные формы.

В совокупности каждая стратегия, стоящая перед организацией, в конкретный период времени, в зависимости от складывающихся

ся условий в системе хозяйствования имеет право на существование. Тем самым, в зависимости от конкретной выбранной стратегии, ставятся цели, задачи и условия развития организаций и предприятий или преодоление возникших кризисных явлений, осложняющих деятельность.

Кадровая стратегия управления персоналом, как правило, имеет тесную связь с выбранной стратегией организации в целом и носит долгосрочный характер. Происходит учет многочисленных факторов внешней и внутренней среды, так как изменение этих факторов влечет за собой смену или корректировку стратегии организаций, предусматривая, в том числе и своевременные изменения структуры, численности, навыков, квалификации и методов управления человеческими ресурсами (*рисунок 1*).

Как мы видим, от того, какая стратегия выбрана организацией, строится кадровая стратегия, соответствующая ей по назначению и выполнению поставленных целей и задач в оптимальном варианте, а также предусматривающая те или иные методы. Важно правильно выстраивать методологию управления персоналом, выбирать рациональные направления кадровой деятельности, эффективные формы и методы обучения персонала, освоение навыков и умений для эффективной и результативной работы организаций. В организационном плане уметь разрабатывать концепции, программы и индивидуальные планы развития персонала, его планирования, учета возможностей сильных и слабых сторон, возникающих в организациях, на фоне постоянно меняющихся ситуаций в экономике, выстраивание оптимальных стратегий и принятия обоснованных управленческих решений, а также выработке механизмов реализации тех или иных решений.

От правильно подобранных методов управления персоналом в системе кадровой стратегии зависит благополучие самих организаций, выстраивающих свою деятельность на получение прибыли и долгосрочного устойчивого развития, успешного преодоления кризисных явлений в экономике.

В перспективе стратегического развития, организации в кадровых вопросах должны выстраивать свою политику таким образом, чтобы их персонал был заинтересован в сотрудничестве, высокомотивирован в своей профессиональной деятельности, принося существенную пользу государству, бизнесу и самим себе.

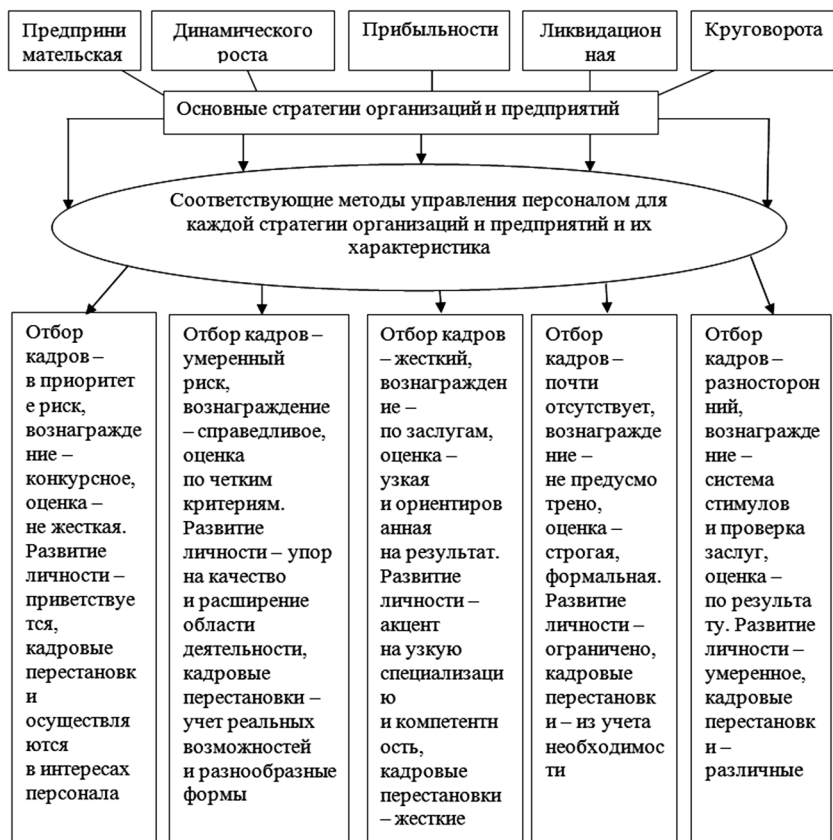

Рисунок 1. Соответствие методов управления персоналом организаций выбранной стратегии

Источник. Составлено автором на основе: [1, с. 25–26; 6, с. 193–195; 9] и материалов электронного ресурса: URL: <https://www.fa.ru> (дата обращения: 22.10.2022)

Таким образом, методам управления персоналом организаций должно уделяться самое пристальное внимание со стороны руководства. Грамотные и высококомпетентные HR-специалисты должны находить правильный подход к данной проблеме. Персонал должен подбираться таким образом, чтобы выбранная стратегия была выполнена в условиях поставленных целей и задач руководством организаций и предприятий.

Библиографический список

1. *Вукович Г.Г.* Исследование системы управления персоналом в сфере услуг: проблемы и пути решения // Экономика устойчивого развития. 2020. № 3 (43).
2. *Геворгян Л.Р.* Управление персоналом в современных условиях // International Scientific Review. 2018. № 1 (40).
3. *Квагинидзе В.С.* Управление персоналом в современных условиях // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2011. № 3.
4. *Ковалева Л.Ф.* Кадровая стратегия организации как важнейший элемент системы устойчивого развития экономики региона // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества: материалы XI международной научно-практической конференции, Минск, 28 мая 2018 г. / сост. Д.Ю. Бусыгин, В.Н. Курбацкий. Минск, 2018.
5. *Кузнецов Н.В.* Построение стратегии управления персоналом // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 47.
6. *Пахомова Ю.А.* Методы управления персоналом в системе управления трудовыми ресурсами организации // Приоритеты экономического роста страны и регионов в период постпандемии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 19–20 ноября 2020 г. / под ред. О.Н. Пронской. Курск, 2020.
7. *Пьянова Н.В.* Эффективная стратегия управления персоналом // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 10-й Международной научно-практической конференции, посвященной Году науки и технологий в РФ, Курск, 18–25 февраля 2021 г. Курск, 2021.
8. *Чеботарь Е.Ю.* Проблемы управления персоналом в современных организациях // Молодой ученый. 2021. № 45 (387).
9. URL: <https://www.fa.ru> (дата обращения: 26.02.2022).
10. URL: <https://www.blog.item.ru> (дата обращения: 26.02.2022).
11. URL: <https://www.kp.ru> (дата обращения: 20.02.2022)
12. URL: <https://www.yandex.ru/images/touch/search> (дата обращения: 20.02.2022)

М.В. Николаев

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

менеджер по персоналу

ООО «Продкомпани»

E-mail: lsporchenny@yandex.ru

ПОЛЕВОЙ ПРОЕКТ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ КОНСАЛТИНГА В РЕКЛАМЕ

С.А. Гусев

Аннотация. В настоящем исследовании рассматривается структура рынка консалтинговых услуг в России, а также особенности полевого исследования как составляющей консалтинга в рекламе.

Ключевые слова: полевой проект, консалтинг, обучение, реклама.

FIELD PROJECT AS THE MAIN ELEMENT OF CONSULTING IN ADVERTISING

S.A. Gusev

Abstract. This study examines the structure of the consulting services market in Russia, as well as the features of field research as a component of consulting in advertising.

Keywords: field project, consulting, training, advertising.

Консалтинг (в широком понимании этого слова) – это предоставление платных консультационных услуг сторонним организациям по различным интересующим их вопросам.

Как правило, основные запросы организаций касаются правильности применения тех или иных пакетов прикладных компьютерных программ, методов оптимизации налогообложения или управления финансами. Объем консалтинговых услуг в РФ оценивается в 102 млрд руб. (*рисунок 1*).

Среди всех видов консалтинговых услуг особо стоит выделить сферу рекламы и продвижения товаров. Это относительно новый, но быстро развивающийся сегмент консалтинга, который представляет собой предоставление квалифицированных оценок и планов развития организации в сфере реализации товаров и услуг.

В отличие от других сфер применения, консалтинг в рекламе практически невозможен без проведения полевых исследований (проектов) – комплекса мероприятий, проводимых на территории заказчика.

Полевой проект имеет свою структуру (*рисунок 2*), которая состоит из трех последовательных этапов:

Рисунок 1. Объем рынка консалтинговых услуг в России на конец 2020 г., млрд руб. [1]

Этап 1. Подготовка. На данном этапе происходит предварительный анализ данных, предоставляемых заказчиком (отчетов, спецификации ведения бизнеса, номенклатуры выставляемых на рынок товаров и услуг).

Этап 2. Внедрение. Особенность этого этапа в том, что его реализация происходит в основном на территории заказчика. Консалтинговая компания проводит анализ ситуации заказчика на месте, готовит план необходимых действий и, с согласия заказчика, помогает в его реализации.

Рисунок 2. Структура полевого проекта

Этап 3. Анализ. Данный этап реализуется по прошествии трех-четырёх месяцев после окончания предыдущего. Консалтинговая компания проводит анализ достижения заказчиком заявленных изначально показателей и в случае необходимости разрабатывает корректирующие мероприятия.

Первый этап полевого проекта делится на несколько составляющих (рисунок 3).

1. Первоначально консалтинговая компания согласует с заказчиком один или несколько целевых показателей, которые он хочет достичь. К примеру, это может быть увеличение объема продаж на определенное количество процентов, увеличение трафика покупателей в специализированных магазинах, рост числа людей, приверженных покупке товаров бренда и т.д.
2. После определения целевых показателей заказчик определяется с товаром (или услугой), которую следует рекламировать. Осуществляется выбор из нескольких вариантов: реклама уже существующего товара (с новыми ценовыми условиями или с интересными для покупателя маркетинговыми предложениями) или реклама нового, ранее неизвестного товара. Заказчик может также выбрать рекламу самого бренда без привязки к конкретному товару.
3. В заключительной части первого этапа полевого проекта консалтинговая компания проводит предварительный анализ документации и рекламных носителей, которые предоставляет заказчик. Результатом такого анализа является составление пред-

Рисунок 3. Элементы первого этапа полевого проекта

варительного плана совместной работы, который впоследствии утверждается заказчиком.

Второй этап полевого проекта (*рисунок 4*) проводится на территории заказчика и включает в себя:

1. Подготовку заказчика [2] – определение контактных лиц заказчика, которые будут постоянно взаимодействовать с консалтинговой компанией и их полномочия. Представителям консалтинговой компании на территории заказчика выделяются рабочие места, определяется механизм взаимодействия с персоналом заказчика. При необходимости заказчик издает внутренний локальный акт с описанием документов, которые передаются консалтинговой компании для изучения.
2. Углубленный анализ – представители консалтинговой компании изучают полученные документы, фиксируют для себя ключевые моменты деятельности заказчика. Помимо этого проводится опрос персонала заказчика в виде структурированного интервью и посещаются места производства или продажи товара.
3. Определение потенциала – на основе полученных сведений консалтинговая компания составляет перечень возможных вариантов для проведения рекламной компании и предоставляет их на выбор заказчику.

Рисунок 4. Элементы второго этапа полевого проекта

4. Составление плана рекламной компании – на основе сделанного заказчиком варианта разрабатываются рекламные мероприятия, подсчитывается бюджет рекламной компании, определяются исполнители и составляется календарный план мероприятий.
5. Консультирование и обучение – при необходимости и по желанию заказчика тренерским составом консалтинговой компании проводится обучение персонала заказчика по механизмам и возможностям реализации рекламных мероприятий.

По окончании второго этапа рекламная компания заказчика переходит в стадию реализации.

Особенность третьего этапа полевого проекта (*рисунок 5*) в том, что между ним и предыдущим этапом происходит разрыв по времени (как правило, он составляет три-четыре месяца, но в некоторых случаях может достигать до полугода). На данном этапе происходит:

1. Оценка ситуации – проверка степени достижения (или недостижения) целевых показателей, определенных на первом этапе.
2. Окончательный анализ – анализ хода проведения рекламной компании и полученных результатов. В случае если целевые показатели не были достигнуты, проводится анализ причин произошедшего. При необходимости разрабатываются необходимые корректирующие мероприятия.
3. Передача проекта – консалтинговой компанией проводится окончательная передача материалов по проекту заказчику. Проект считается выполненным, о чем между сторонами подписываются соответствующие документы.

Рисунок 5. Элементы третьего этапа полевого проекта

Полевой проект предполагает участие сотрудников консалтинговой компании в сборе и обработке первичной информации на территории заказчика. Реализация полевого проекта – основной элемент взаимодействия с заказчиком при реализации консалтинга в рекламе.

Библиографический список

1. *Атемова А.З.* Современное состояние рынка консалтинговых услуг в России // Вектор экономики. 2020. № 12.
2. *Ваньке А.В., Полухина Е.В., Стрельникова А.В.* Как собрать данные в полевом качественном исследовании. М., 2020.

С.А. Гусев

доктор экономических наук, доцент

*профессор кафедры рекламы и связей с общественностью
Академия гражданской защиты Министерства РФ
по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий*

E-mail: serg19932@yandex.ru

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ УТИЛИЗАЦИИ И ПЕРЕРАБОТКИ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ НА ПРИМЕРЕ ООО «КАПИТАЛСТРОЙ», Г. ЛИПЕЦК

О.В. Титова

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме – управлению ТБО. На сегодняшний день решение экологических проблем выходит на первый план. В сфере утилизации отходов эта тенденция выражается в снижении количества захоронений отходов, а также во вторичном их использовании (переработке). В статье представлен анализ деятельности ООО «Капиталстрой», г. Липецк и организации утилизации и переработки бытовых отходов. Анализ осуществляемой в настоящее время утилизации требует разработки и реализации проекта по совершенствованию управления организацией утилизации и переработки бытовых отходов.

Ключевые слова: государственное управление обращения с отходами, утилизация и переработка бытовых отходов, бизнес-план проекта, экономическая эффективность.

DEVELOPMENT OF PROPOSALS FOR IMPROVING THE ORGANIZATION OF UTILIZATION AND PROCESSING OF HOUSEHOLD WASTE ON THE EXAMPLE OF KAPITALSTROY LLC, LIPETSK

O.V. Titova

Abstract. The article is devoted to the actual problem – solid waste management. Today, the solution of environmental problems comes to the fore. In the field of waste disposal, this trend is expressed in a decrease in the number of waste disposals, as well as in their secondary use (recycling). The article presents an analysis of the activities of Kapitalstroy LLC, Lipetsk and the organization of utilization and processing of household waste. The analysis of the current disposal requires the development and implementation of a project to improve the management of the organization of utilization and processing of household waste.

Keyword: state management of waste management, utilization and processing of household waste, business plan of the project, economic efficiency.

Понятие отходов определено Федеральным законом от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1]. Отходы – «вещества или предметы, которые образованы в процессе

производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению».

Проблема образования ТБО заключается, в первую очередь, в отсутствии у многих людей сознательности в обращении с личными и общественными отходами производства и потребления. ТБО представляют собой сложную гетерогенную смесь, то есть смесь, имеющую неоднородный состав [2].

В настоящее время степень использования ТБО как вторичного сырья крупных стран остается очень низкой. При этом по видовому составу вовлекаемые в переработку материалы очень ограничены. Это – металлические отходы, макулатура, полимеры, отработанные и ртутьсодержащие лампы, то есть в рециркуляционный процесс включаются лишь коммерчески выгодные используемые отходы.

Методы переработки ТБО напрямую зависят от организации их непосредственного сбора. При организации сбора учитываются многие факторы, в том числе состав ТБО, который зависит от множества факторов: уровня развития страны и региона, культурного уровня населения и его обычаев, времени года и других причин, причем до 2/3 – это упаковочные материалы.

Понятие раздельного сбора мусора законом не рассматривается, но обращение с отходами определено как «деятельность по сбору, накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов». Такая деятельность по накоплению (в том числе раздельному), сбору, транспортировке отходов ст. 6, 8 и 13 ФЗ-89 относят к полномочиям органов власти на уровне субъектов федерации и местного самоуправления. Таким образом, можно определить, что раздельный сбор отходов – это организация накопления и транспортировки отходов, в зависимости от дальнейшей обработки, утилизации, обезвреживания и размещения.

Стимулирование раздельного сбора включает использование различных методов воздействия на физические и юридические лица для участия в этой деятельности, в том числе по сортировке отходов. Для решения указанной проблемы должны быть использованы одновременно как административные, так и экономические, социально-психологические методы. Политика в области отходов включает сочетание организации и стимулирования раздельного

сбора и широкий спектр мер, направленных на сокращение отходов и развитие переработки.

Актуальным является вопрос о концептуальных подходах к обращению с отходами. Используя только один метод (например, штраф) или только один элемент (например организацию раздельного сбора в многоквартирных домах), проблему отходов невозможно решить – требуется взаимодействие с производителями упаковки, развитие сферы переработки и изменение экологического сознания населения. Для оценки эффективности различных способов стимулирования раздельного сбора необходимо изучение международного опыта обращения с отходами.

В России в настоящее время проблема отходов становится достаточно актуальной в связи с постепенным переходом регионов на раздельный сбор, а также с необходимостью преодоления проблем «мусорной реформы». На сегодняшний день применяемых мер недостаточно: в России на региональном уровне раздельный сбор внедряется в порядке эксперимента, а согласно статистике, основным видом обращения с отходами является захоронение.

В этой связи целью актуальных исследований, представленных в данной статье, является разработка предложений по совершенствованию организации утилизации и переработки бытовых отходов в ООО «Капиталстрой».

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- проанализировать теоретические аспекты государственного управления обращения с отходами;
- провести анализ деятельности ООО «Капиталстрой», г. Липецк и существующую организацию утилизации и переработки бытовых отходов;
- разработать план реализации проекта по совершенствованию управления организацией утилизации и переработки бытовых отходов.

Объектом исследования является – ООО «Капиталстрой», г. Липецк, предметом – разработка проекта по утилизации бытовых отходов.

ООО «Капитал Строй», г. Липецк специализируется на оказании услуг в области монтажно-строительных работ, косметического и капитального ремонта помещений, реставрации и реконструкции

сооружений и зданий, согласованию и проведению перепланировки нежилых помещений и квартир.

Общество имеет в собственности обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, может от своего имени совершать сделки, приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, выступать истцом или ответчиком в суде, арбитражном суде.

К основным видам деятельности ООО «Капитал Строй» относятся следующие виды деятельности:

- производство общестроительных работ по возведению зданий;
- производство деревянных строительных конструкций и столярных изделий;
- производство строительных металлических изделий;
- обработка металлических изделий с использованием основных технологических процессов машиностроения;
- предоставление услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию электрической распределительной и регулирующей аппаратуры;
- предоставление услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию прочего электрооборудования, не включенного в другие группировки;
- производство мебели для офисов и предприятий торговли;
- производство санитарно-технических работ;
- производство штукатурных работ, столярных и плотничных работ и др.

В *таблице 1* представлены основные показатели деятельности организации за 2018–2020 гг.

Анализируя данные *таблицы 1*, можно отметить, что выручка от продажи товаров, работ, услуг в ООО «Капиталстрой» в 2020 г. снизилась по сравнению с 2019 г. на 79 770 тыс. руб. и составила 328 527 тыс. руб.

Следует также отметить значительное снижение чистой прибыли в 2020 г. Отмечается рост прочих доходов: в 2020 г. сумма прочих доходов выросла до 11 018 тыс. руб. по сравнению с 2019 г. Сумма прочих расходов в 2020 г. выросла на 13273 тыс. руб. С учетом снижения выручки и чистой прибыли в целом можно сделать вывод о негативной динамике показателей экономического потенциала ООО «Капиталстрой».

Таблица 1

**Основные показатели деятельности
ООО «Капиталстрой» в период 2018–2020 гг.**

Показатели	Годы			Изменение, тыс. руб.		Темп роста, %	
	2018	2019	2020	2019 г. от 2018 г.	2020 г. от 2019 г.	2019 г. к 2018 г.	2020 г. к 2019 г.
1. Выручка от продажи товаров (работ, услуг), тыс. руб.	288 523	408 297	328 527	119 774	-79 770	141,51	80,46
2. Себестоимость проданных товаров, тыс. руб.	267 924	389 596	310 617	121 672	-78 979	145,41	79,73
3. Валовая прибыль, тыс. руб.	20 599	18 701	17 910	-1898	-791	90,79	95,77
4. Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	20 599	18 701	17 910	-1898	-791	90,79	95,77
5. Налог на прибыль и другие платежи в бюджет, тыс. руб.	3184	3832	3016	648	-816	120,35	78,71
6. Прочее, тыс. руб.	-876	-822	-297	54	525	93,84	36,13
7. Чистая прибыль, тыс. руб.	11 860	14 508	11 767	2648	-2741	122,33	81,11

ООО «Капиталстрой» имеет многолетний опыт работы на строительном рынке региона, занимает одну из лидирующих позиций в своей нише рынка. Многочисленные положительные отзывы клиентов свидетельствуют о высоком качестве работ, выполняемых ООО «Капиталстрой».

В штате строительной компании «Капиталстрой» работают профессионалы с большим опытом, который был получен в процессе реализации проектов разного уровня сложности. Практические навыки, четкое понимание требований заказчика, желание воплотить идею клиента с минимальными расходами – это причины, по которым доверяют строительство объектов любого назначения исследуемому предприятию. В *таблице 2* представлены основные возможности, угрозы, преимущества и недостатки предприятия ООО «Капиталстрой».

Таблица 2

SWOT-анализ предприятия ООО «Капиталстрой»

<i>S (сильные стороны)</i>	<i>W (слабые стороны)</i>
Большой опыт работы. Высокое качество работ. Удовлетворенность клиентов. Высококвалифицированный персонал. Качественное оборудование. Широкий ассортимент предоставляемых услуг	Экономия на материалах, что приводит к снижению качества. Риски, связанные с освоением новых видов работ. Нестабильное финансово-экономическое состояние предприятия (снижение выручки и чистой прибыли в 2020 г.)
<i>O (возможности)</i>	<i>T (угрозы)</i>
Новые технологии. Компенсация стоимости проекта. Программа социальной ответственности. Выход на рынок соседней области. Тенденции спроса.	Новые игроки на рынке. Рост цен на материалы. Высокая степень контроля бизнеса со стороны государства. Скачки курса доллара способны увеличить себестоимость работ и снизить спрос на объекты недвижимости. Закрытие предприятий из-за пандемии коронавируса

ООО «Капиталстрой» предоставляет огромный спектр строительных услуг, начиная от создания индивидуальных промышленных проектов до строительства частных коттеджей «под ключ».

Несмотря на то, что компания имеет многолетний опыт работы на рынке строительных услуг, она не может полностью избежать всех рисков, встающих на ее пути. Так, например, при освоении нового материала могут возникнуть проблемы при использовании его в строительстве, а значит, строительный проект подвержен высокому риску невыполнения своих обязательств [3–6].

Стоит также отметить, что рынок строительных услуг постоянно расширяется, а многие фирмы-конкуренты имеют тенденцию к развитию, а следовательно, борьба за лидирующую позицию в данном сегменте рынка ужесточается.

Немаловажным фактором, угрожающим стабильному развитию предприятия, является повышенный контроль со стороны государства, проявляющийся в принятии законов и поправок, которые в дальнейшем могут оказывать негативное влияние на функционирование компании в целом.

К угрозам стабильного развития предприятия можно отнести скачки курса доллара, способные увеличить себестоимость, а соответственно – снизить спрос на недвижимость.

Проведенный SWOT-анализ показывает, что у исследуемого предприятия, есть возможность эффективно работать на рынке, используя свои сильные стороны и возможности для избежания угроз. В то же время следует отметить, что в условиях очень жесткой конкуренции на строительном рынке активно функционирует ряд фирм, предлагающих аналогичные услуги. Комплекс их сервисных услуг схож и связан именно со спецификой работ. Среди внешних факторов, влияющих на эффективность коммерческой деятельности фирмы «Капиталстрой», является конкурентная среда – то есть наличие, численность и мощность предприятий-конкурентов, а также ситуация в экономике.

С 1 января 2019 г. в России вступил в силу ФЗ-89 «Об отходах производства и потребления», который призван реализовать майский указ Президента РФ от 2018 г. (п. 7) – нацпроект в сфере экологии, где Президентом РФ установлено при его разработке исходить «из того, что в 2024 г. необходимо обеспечить достижение следующих целей и целевых показателей: эффективное обращение с отходами производства и потребления, включая ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018 г. незаконных свалок в пределах городов».

ФЗ-89 определил региональных операторов, которые только могут заниматься утилизацией бытовых отходов, введена сортировка бытовых отходов как обязанность их собственников, то есть жителей и хозяев бизнеса. Цель мусорной реформы – охрана окружающей среды.

При этом в обязанности региональных операторов входит:

- приём и сборка твёрдых и крупногабаритных отходов;
- транспортировка мусора;
- обработка, обеззараживание и захоронение отходов.

Таким образом, региональный оператор должен не только вывозить бытовые отходы, но и обеспечить их обработку, обезвреживание и захоронение и только за это получить оплату по тарифу. Только исполнение всего комплекса работ гарантирует достижение целей нацпроекта в сфере экологии. И население обязано оплачивать их по договору и иметь возможность контролировать его полное исполнение региональным оператором. При этом оно платит не только за вывоз мусора с мусорных площадок, но и за доставку его в отведённые места, обработку, обезвреживание и захоронение. Сюда же входит работа по ликвидации несанкционированных свалок. Но контролировать полноту и качество исполнения региональным оператором всех своих обязанностей потребитель услуг (жители) возможности не имеет. Такая односторонняя ориентация договора в пользу регионального оператора совершенно не стимулирует его на эффективную работу.

Мусорная реформа и механизм её реализации служит примером неудовлетворительной реализации нацпроекта в сфере экологии. Основа этого также заключена в несовершенстве в целом системы государственного и муниципального управления и в отсутствии полноценного и важнейшего (исходного) их этапа – стратегического планирования механизма решения поставленной проблемы.

Следовательно, все указывает на необходимость разработки стратегии утилизации бытовых отходов и существующих уже накопленных свалок, обеспечивающая реальный рост доли их переработки и обезвреживания с одновременным совершенствованием этих работ с целью снижения стоимости их для населения и бизнеса и установления обоснованных тарифов.

Наряду с этим утилизация отходов должна сопровождаться:

- бизнес-планированием (проектированием) предприятий по утилизации отходов;

- ликвидацией монополизма региональных операторов и развития конкурентной экономики на основе малого бизнеса и его кооперации на муниципальном уровне;
- использованием методики «экс-роу» при работе региональных операторов, то есть оплаты их услуг по сданным потребителю (в форме его общественных комиссий) работам и достигнутым результатам по утилизации отходов;
- постоянным совершенствованием и снижением себестоимости исполнения работ на основе методики и инструментов системы, например, «бережливого производства»;
- сокращением затрат населения и общества в целом (его бюджетных расходов) на оплату утилизации бытовых и других отходов, оптимизацией тарифов и сокращением их, в первую очередь, для сельских территорий и депрессивных городов.

Одним из шагов по решению столь серьезной проблемы может стать реализация проекта «Создание современной системы утилизации отходов на территории Липецкой области».

Цель проекта – «Улучшение экологической ситуации на территории Липецкой области путем уменьшения объема захораниваемых отходов».

Инициатор проекта – общество с ограниченной ответственностью «Капиталстрой». Место реализации проекта – Елецкий район Липецкой области.

В ходе реализации проекта до 2032 г. планируется предоставление следующих товаров и услуг:

- прием твердых коммунальных отходов (ТКО) на площадке временного накопления (ПВН);
- захоронение ТКО на полигоне;
- утилизация ТКО на мусоросортировочном комплексе (МСК);
- прием крупногабаритных материалов (КГМ) и промышленных отходов (ПО).

Строительство нового мусоросортировочного комплекса позволит:

- произвести более глубокую сортировку отходов и значительно увеличить объем извлечения вторичного сырья, с последующим направлением его на переработку;

- осуществить сортировку отходов в непосредственной близости от мест их образования, в результате чего улучшить качество вторичного сырья;
- получать дополнительные доходы от реализации лома металлов и прочих видов отсортированного вторсырья.

Мусоросортировочный комплекс предусмотрен для разделения входящего материала на следующие фракции:

- крупные фрагменты картона, макулатура;
- ПЭТ, ПЭНД, ПВД;
- черные металлы;
- алюминиевые банки;
- стеклобой;
- мелкие фракции менее 50 мм.

У бизнеса по переработке мусора имеются свои преимущества и недостатки.

К явным преимуществам проекта следует отнести: высокую рентабельность и поддержку со стороны местных жителей и органов власти в рамках экологических проектов. К недостаткам – трудности открытия, так как на получение разрешений от множества структур и подразделений уходит много времени и большие затраты на аренду площадей, под склад и производство. В *таблице 3* представлены результаты SWOT-анализа проекта.

Основные этапы реализации проекта представлены в *таблице 4*.

Планируемый к реализации проект является экологическим, так как решает одну из насущных проблем – снижение количества отходов, подлежащих размещению. Прекращение захоронения отходов на существующих свалках позволит исключить отчуждение новых территорий под свалки, соответственно, радикально снизится негативное воздействие на окружающую среду. Строительство нового полигона в соответствии с современными требованиями природоохранного законодательства позволит исключить загрязнение грунтовых вод, почвы благодаря исключению просачивания фильтра в почву, так как будет предусмотрен противодиффузионный экран. Немаловажное значение имеет факт, что на полигоне будут размещаться остатки после сортировки ТКО, по своему составу содержащие практически инертные компоненты и имеющие класс опасности пятый.

Таблица 3

SWOT-анализ проекта

<i>Положительное влияние</i>	<i>Отрицательное влияние</i>
<p>Сильные стороны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Незрелость рынка вторичной переработки. 2. Слабая конкурентная существующая/прогнозируемая среда. 3. Большой объем исходного сырья. 4. Важная экологическая значимость объектов 	<p>Слабые стороны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Сильное административное воздействие на данный вид бизнеса. 2. Возможное сокращение доходов от реализации некоторых видов вторичных материалов (ПЭТ-тара). 3. Нет государственной политики в области переработки ТБО: устаревшее законодательство и фактическая направленность на расходование природных ресурсов
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Дальнейшее развитие технологий и передача их в другие регионы РФ – как развитие бизнеса. 2. При наличии сильного административного ресурса внешние угрозы будут отсутствовать. 3. Строительство инфраструктуры по переработке 	<p>Угроза создания монополии государства на рынке переработки ТБО</p>

Таблица 4

Основные этапы реализации проекта

<i>2022</i>	<i>2023</i>	<i>2023–2032</i>
Проектирование и строительство ПВН	Захоронение ТКО на полигоне	Утилизация ТКО на МСК
Прием ТКО на ПВН	Строительство и монтаж МСК	Прием КГМ и ПО на ПВН
Прием КГМ и ПО на ПВН	Прием КГМ и ПО на ПВН	Продажа вторсырья
Проектирование и строительство полигона		
Проектирование МСК		

Суммарный объем инвестиций для реализации проекта составит 640 млн руб. Данные средства будут получены путем долгового финансирования. Срок окупаемости составит 4,5 года.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления». URL: 4b6e67c453d1be3b77b4c/ (дата обращения: 28.10.2021).
2. Белов С.В. Техногенные системы и экологический риск: учебник для академического бакалавриата. М., 2017.
3. Титова О.В. Совершенствование системы мотивации персонала предприятия автосервиса ООО «ПИТ-СТОП» // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2020. № 1.
4. Титова О.В. Оптимизация предоставления муниципальных услуг с помощью чат-бота // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2020. № 1.
5. Титова О.В. Использование компьютерной сети Интернет в маркетинговой деятельности предприятия на примере ООО «ФитоСпаКосметик» // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2020. № 2.
6. Титова О.В. Модернизация государственного управления с использованием информационных технологий (на примере Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, г. Москва) // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2021. № 2.

О.В. Титова

кандидат технических наук

доцент кафедры экономики и управления

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: ovt08@mail.ru

АЛГОРИТМ И МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ОТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ АСФАЛЬТОБЕТОННОГО ПОКРЫТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ДОРОЖНОЙ СЕТИ

В.С. Белый

Аннотация. В данной научной статье предлагаются методика оценки экономического эффекта от восстановления асфальтобетонного покрытия дорожной сети, а также согласованный с ней корректный и конечный алгоритм, позволяющий расчётно-экспериментальным методом определить значение чистой приведённой стоимости восстановительных работ асфальтобетонного покрытия дорожной сети на основании данных из доклада Минтранса России о стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, ремонта и содержания автомобильных дорог общего пользования РФ.

Ключевые слова: автомобильная дорога, асфальтобетонное покрытие, транспортная безопасность, опасный дефект, технико-экономический анализ, чистая приведенная стоимость, экономический эффект, эффективность восстановления.

ALGORITHM AND METHODOLOGY FOR ASSESSING THE ECONOMIC EFFECT OF THE RESTORATION OF ASPHALT CONCRETE PAVEMENT OF THE FEDERAL ROAD NETWORK

V.S. Bely

Abstract. This scientific article proposes a methodology for assessing the economic effect of the restoration of asphalt concrete pavement of the road network, as well as a correct and final algorithm agreed with it, which allows calculating and experimentally determining the value of the net present value of the restoration work of asphalt concrete pavement of the road network based on data from the report of the Ministry of Transport of Russia on the cost of construction, reconstruction, overhaul, repair and maintenance of public roads of the Russian Federation.

Keywords: automobile road, asphalt concrete pavement, transport safety, dangerous defect, technical and economic analysis, net present value, economic effect, restoration efficiency.

Безопасность дорожного движения – важнейший фактор, определяющий успех логистического бизнеса, связанного с перевоз-

ками грузов и пассажиров автомобильным транспортом. Качество асфальтобетонного покрытия федеральной дорожной сети является важной определяющей составляющей безопасности на дорогах. Своевременное восстановление опасных дефектов асфальтобетонного покрытия федеральной дорожной сети требует значительных финансовых затрат [1–4]. Несмотря на данное обстоятельство даже в рассматриваемом случае имеет место экономический эффект. Целью исследований является проверка статистической гипотезы о наличии экономического эффекта, связанного с оправданностью затрат на своевременное устранение опасных дефектов дорожного покрытия с учётом действующей на текущий момент времени ключевой ставкой. Для достижения данной цели необходимо решить ряд важнейших взаимосвязанных между собой теоретических и практических задач:

1. Разработка методики определения показателя экономического эффекта в виде чистой приведённой стоимости (далее – ЧПС) восстановительных работ асфальтобетонного покрытия дорожной сети.
2. Разработка алгоритма получения расчётной оценки ЧПС восстановления опасных дефектов асфальтобетонного покрытия дорожной сети за отчётный период с учётом действующей ключевой ставки.
3. Апробация разработанных методики и алгоритма на конкретном практическом примере.
4. Установление факта оправданности восстановительных работ дорожного покрытия за отчётный период с учётом действующей ключевой ставки.

В данной научной статье автором предлагается:

- методика оценки ЧПС восстановления асфальтобетонного покрытия дорожной сети, соответствующей цели и задачам проводимых исследований;
- алгоритм, позволяющий определить численное значение ЧПС восстановительных работ асфальтобетонного покрытия и установить факт оправданности последних.

Значение величины ЧПС восстановительных работ асфальтобетонного покрытия дорожной сети определяется расчётно-экспери-

ментальным методом на основании данных из доклада Минтранса России о стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, ремонта и содержания автомобильных дорог общего пользования РФ.

Все мероприятия обеспечивающие заданный уровень транспортной безопасности (ТБ) в процессе эксплуатации асфальтобетонного покрытия автомобильных дорог (АД) можно разделить на следующие группы:

- нормативы оценки фактического состояния асфальтобетонного покрытия АД, позволяющие дифференцированно выбирать потенциально опасные участки с учетом их влияния на безопасность дорожного движения;
- диагностические мероприятия, позволяющие более точно выполнять оценку фактического состояния асфальтобетонного покрытия АД, уточняющие оценки уровня безопасности дорожного движения.
- методические мероприятия, обеспечивающие поддержку в принятии решений, определяющих уровень безопасности дорожного движения в процессе эксплуатации асфальтобетонного покрытия АД.

Комплексное применение этих мероприятий обеспечивает решение задачи оптимального распределения ресурсов, гарантирующего поддержание заданного уровня безопасности дорожного движения, что в конечном итоге формирует экономический эффект [5–8]. В данной научной статье представлены методика и алгоритм оценки экономического эффекта от восстановления асфальтобетонного покрытия федеральной дорожной сети с примером решения задачи, наглядно показывающим как на практике работают предложенные автором вышеуказанные методика и алгоритм.

Формально, автором выдвигаются две гипотезы:

1. Гипотеза H_0 – основная гипотеза о наличии экономического эффекта, связанного с оправданностью затрат на своевременное устранение опасных дефектов асфальтобетонного покрытия федеральной дорожной сети.
2. Гипотеза H_1 – конкурирующая гипотеза, сущность которой предполагает отсутствие экономического эффекта и неоправданность

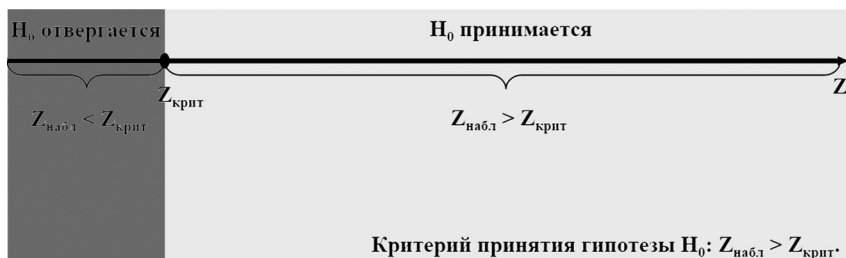

Рисунок 1. Критерий принятия гипотезы и критическая область

затрат на своевременное устранение опасных дефектов асфальтобетонного покрытия федеральной дорожной сети.

По результатам исследований требуется принять решение о состоятельности гипотезы H_0 о наличии экономического эффекта, связанного с оправданностью затрат на своевременное устранение опасных дефектов асфальтобетонного покрытия федеральной дорожной сети. Критерием принятия гипотезы (рисунок 1) является правило превышения критического порога $Z_{крит} = 0$ значения наблюдаемого показателя $Z_{набл}$ в виде ЧПС восстановительных работ. Для проверки статистической гипотезы и принятия решения используется правосторонняя критическая область.

Таким образом, если критерий вида

$$Z_{набл} > Z_{крит} \quad (1)$$

выполняется, то основная гипотеза H_0 о наличии экономического эффекта принимается, а конкурирующая ей гипотеза H_1 отвергается.

Методика оценки экономического эффекта от восстановления асфальтобетонного покрытия федеральной дорожной сети представляет собой процедуру определения величины чистой приведённой стоимости (далее – ЧПС) как показателя эффективности процессов повышения ТБ.

Алгоритм решения поставленной задачи включает в себя последовательность действий, приводящих к получению расчётной оценки такого показателя экономического эффекта от восстановления асфальтобетонного покрытия как ЧПС. Исходными данными для определения значения ЧПС являются значения следующих показателей:

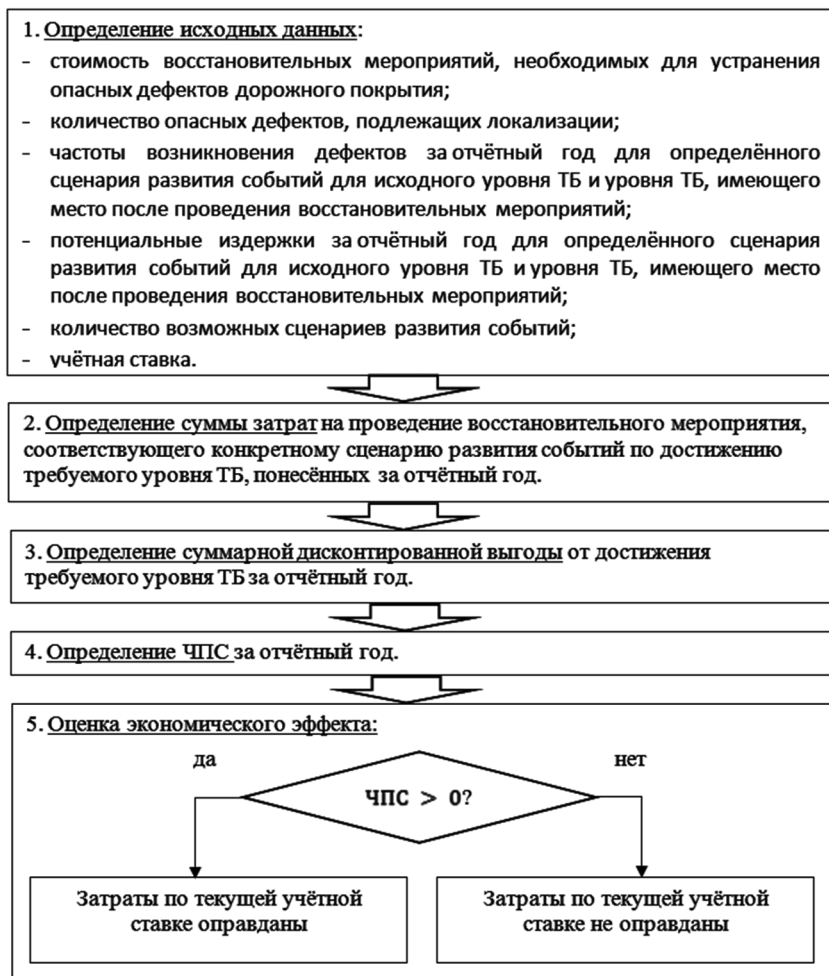

Рисунок 2. Структура методики оценки экономического эффекта от восстановления асфальтобетонного покрытия дорожной сети

- $C_{рем}$ – стоимость текущих восстановительных мероприятий, необходимых для устранения опасных дефектов дорожного покрытия, [тыс. руб.];
- $C_{кан}$ – величина капитальных затрат на проведение восстановительных мероприятий, включающая в себя объём инвестиций, [тыс. руб.];
- $N_{оп}$ – количество опасных дефектов, подлежащих локализации;
- f_{ik}^{ucx} – частота возникновения дефектов за i -й год для k -го сценария развития событий для исходного уровня ТБ, [год⁻¹];
- C_{ik}^{ucx} – потенциальные издержки за i -й год для k -го сценария развития событий для исходного уровня ТБ, [тыс. руб.];
- $f_{ik}^{проф}$ – частота возникновения дефектов за i -й год для k -го сценария развития событий для уровня ТБ, имеющего место после проведения восстановительных мероприятий, направленных на повышение уровня ТБ, [год⁻¹];
- $C_{ik}^{проф}$ – потенциальные издержки за i -й год для k -го сценария развития событий для уровня ТБ, имеющего место после проведения восстановительных мероприятий, направленных на повышение уровня ТБ, [тыс. руб.];
- K – количество возможных сценариев развития событий, [ед];
- r – учётная ставка.

Определение значения величины $ЧПС_j$ в соответствии с приведённой в статье методикой осуществляется путём выполнения определённого ряда шагов.

1. Сначала, по известным значениям $C_{рем}$, $C_{кан}$ и $N_{оп}$, определяются затраты на проведение i -го мероприятия по достижению требуемого уровня ТБ, понесённые за i -й год:

$$Z_{ij} = C_{рем} \cdot N_{оп} + C_{кан} \quad (2)$$

Из (2) видно, что затраты на проведение мероприятий по достижению заданного ТБ состоят:

- из текущих затрат, включающих в себя операционные издержки, затраты на проведение технического обслуживания и т.д.;
 - из капитальных затрат (инвестиций).
2. Выгода от достижения требуемого уровня ТБ зависит от степени снижения величин потенциального ущерба и частоты его возник-

новения. Дисконтированная выгода определяется по обобщенной формуле:

$$B_{ij} = \sum_{k=1}^K (f_{ik}^{ucx} \cdot C_{ik}^{ucx} - f_{ik}^{проф} \cdot C_{ik}^{проф}) \quad (3)$$

Для оценки значения $ЧПС_j$ необходимо выполнить разработку возможных сценариев, приводящих к появлению события, вызывающего потери [9; 10]. Можно выделить два сценария развития событий при исходном уровне риска:

- пессимистичный, при котором все события потери устойчивости приводят к сходу подвижного состава с максимально возможными потерями;
 - средневзвешенный, когда частота события и размер последствий являются средним значением соответствующих выборок для каждого из событий потери устойчивости.
3. ЧПС представляет собой разность между дисконтированной выгодой (3) от достижения требуемого уровня ТБ и затратами (2) на проведение восстановительных мероприятий, направленных на достижение такого уровня за отчётный период:

$$ЧПС_j = \sum_{i=1}^{n-1} \frac{B_{ij} - Z_{ij}}{(1+r)^i} \quad (4)$$

4. На конечном шаге осуществляется проверка оправданности восстановительных работ по выбранному в данной научной статье критерию (1), где в качестве наблюдаемой величины $Z_{набл}$ используется величина $ЧПС_j$. Положительное значение $ЧПС_j$ указывает на то, что затраты оправданы по данной учетной ставке.

Пример решения задачи определения степени оправданности восстановительных работ дорожного покрытия приводится при условии наличия следующих допущений:

1. Учитывается наиболее распространённый тип опасного дефекта асфальтобетонного покрытия – просадка.
2. В течение -го отчётного года никаких инвестиций в содержание и ремонт АД произведено не было, то есть $C_{кан} = 0$.
3. Выбирается только один вид сценария развития событий – средневзвешенный.

4. Все расчёты проводятся только за один отчётный год.
5. Принимается фиксированная учётная ставка, составляющая 20 %.

В соответствии с разработанной методикой и алгоритмом по исходным данным $C_{рем}$ и $N_{оп}$, сначала определяются затраты Z_{ij} на проведение j -го мероприятия по достижению требуемого уровня ТБ, понесённые за i -й год (таблица 1).

Таблица 1

Исходные данные $C_{рем}$, $N_{оп}$, и затраты Z_{ij} на проведение восстановительных работ дорожного покрытия

Категория АД	$N_{оп}$ [ед]	$C_{рем}$ [тыс. руб.]	Z_{ij} [тыс. руб.]
I	1986	4,230	8 401,397
II	2615	4,337	11 341,805
III	2464	4,734	11 664,598
IV	2176	4,109	8 941,618
V	1515	4,301	6 514,906
В целом по сети АД	10 756	3,532	37 992,715

На втором шаге определяется величина дисконтированной выгоды B_{ij} от проведения восстановительных работ дорожного покрытия (таблица 2).

Таблица 2

Частота возникновения опасности $f_{ик}$ на АД, потенциальные издержки $C_{ик}$ и дисконтированная выгода B_{ij} от восстановительных работ

Категория АД	$f_{ик}^{исх}$ [год ⁻¹]	$C_{ик}^{исх}$ [тыс. руб.]	$f_{ик}^{проф}$ [год ⁻¹]	$C_{ик}^{проф}$ [тыс. руб.]	B_{ij} [тыс. руб.]
I	1986	10,380	948	4,230	16 604,64
II	2615	8,153	1187	4,337	16 172,076
III	2464	7,322	795	4,734	14 277,878
IV	2176	5,816	934	4,109	8 817,81
V	1515	6,947	869	4,301	6 787,136
В целом по сети АД	10 756	7,731	4 733	3,532	66 437,68

В конечном итоге определяется величина чистой приведённой стоимости $ЧПС_j$ и проверяется выполнение критерия $ЧПС_j > 0$. Результаты определения величины $ЧПС_j$ и проверки выполнения критерия представлены в *таблице 3*.

Таблица 3

Величина $ЧПС_j$ и результаты проверки выполнения критерия

Категория АД	V_{j^*} [тыс. руб.]	Z_{j^*} [тыс. руб.]	$ЧПС_j$ [тыс. руб.]	Выполнение критерия $ЧПС_j > 0$
I	16 604,64	8 401,397	5 696,697	Выполняется
II	16 172,076	11 341,805	3 354,355	Выполняется
III	14 277,878	11 664,598	1 814,778	Выполняется
IV	8 817,81	8 941,618	-85,978	Не выполняется
V	6 787,136	6 514,906	189,049	Выполняется
В целом по сети АД	66 437,68	37 992,715	19 753,448	Выполняется

Данные *таблицы 3* наглядно показывают, что в большинстве случаев затраты на своевременное устранение опасных дефектов асфальтобетонного покрытия федеральной дорожной сети являются оправданными и имеет место экономический эффект от восстановления АД. Исключением являются автомобильные дороги IV категории, процессы локализации опасных дефектов на которых по стоимости соизмеримы с капитальным ремонтом всей дороги в целом.

Таким образом, по результатам проведённых исследований принимается решение о состоятельности по критерию (1) гипотезы H_0 , суть которой заключается в наличии экономического эффекта, заключающегося в оправданности затрат на своевременное устранение опасных дефектов асфальтобетонного покрытия федеральной дорожной сети.

Библиографический список

1. Бром А.Е. Методология, методы и модели управления организационно-логистической системой поддержки жизненного цикла наукоемкой продукции. М., 2008.
2. Бром А.Е., Белова О.В., Сиссиньо А. Базовая модель стоимости жизненного цикла энергетического оборудования // Гуманитарный вестник. 2013. Вып. 10.

3. *Бром А.Е.* Сравнительный анализ стратегий эксплуатации и технического обслуживания сложных технических систем // Известия вузов. Сер.: Машиностроение. 2009. № 2.
4. *Дежина И.Г.* Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок // Институт экономики переходного периода. Сер.: Научные труды. 2004. № 72.
5. *Ждановский А.В., Зуева Т.И.* Методы и модели экономической оценки проектов авиационных двигателей. Современный инновационный менеджмент. Концепции. Модели. Оценки: Третий выпуск. М., 2008.
6. *Лазников Н.М., Михайлов К.Е.* Концепция технологии управления инновационными наукоемкими проектами: тезисы доклада // 9-я Международная конференция «Авиация и космонавтика-2010». М., 2010.
7. *Ласточкин Ю.В., Ицкович И.И., Пономарев В.А.* Модели конкурентоспособности машиностроительного предприятия. М., 2004.
8. *Тихонов А.И., Лазников Н.М., Зуева Т.И.* Применение показателя стоимости жизненного цикла инновационного изделия на авиапромышленном предприятии // Труды МАИ. 2013. № 70.
9. *Шматко А.Д.* Разработка комплекса мероприятий по развитию инновационного предпринимательства в научно-технической сфере // Журнал правовых и экономических исследований. 2011. № 3.
10. *Edwards T., Delbridge R., Muday M.* Understanding innovation in small and medium-sized enterprises: a process manifest // Technovation. 2005. No 25.

В.С. Бельй

кандидат технических наук

доцент кафедры общих математических и естественнонаучных дисциплин Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: el.belaya2015@yandex.ru

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Редакционная коллегия научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА», принимает к рассмотрению статьи по научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки).

Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК РФ).

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала, должны содержать следующие элементы:

- постановку проблемы в общем виде, обоснование ее связи с важнейшими научными или практическими задачами;
- анализ последних исследований и публикаций по исследуемой теме;
- формулирование целей статьи, постановку задач;
- изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

Необходимым элементом статьи является библиографический список. Рекомендуется использовать ссылки на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.), на использованную научную литературу. Ссылки на собственные публикации являются некорректными.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи. Автор гарантирует, что он обладает исключительными правами на представленное произведение (статью).

Количество авторов в статье не должно превышать трех человек.

Редакция журнала оставляет за собой право делать необходимые редакционные исправления и сокращения, принимать решение о тематическом несоответствии материала, предлагаемого для публикации.

Присланные в редакцию статьи, удовлетворяющие правилам оформления, проходят проверку на степень самостоятельности (используется Интернет-сервис «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются ответственным редакторам журнала в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник МФЮА»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Требования к структуре рукописи

<i>Элементы структуры рукописи</i>	<i>Примечание</i>
УДК	Для присвоения УДК (Универсальная десятичная классификация) используются on-line ресурсы, http://teacode.com/online/udc/
Название статьи	На русском и английском языках
Инициалы и фамилия автора (авторов)	На русском и английском языках
Аннотация	На русском и английском языках. Должна содержать краткую информацию о статье и обязательно иметь четкую структуру: цели, методы исследования, актуальность, основные результаты. Объем – 100–250 слов
Ключевые слова	На русском и английском языках. 4–7 наиболее часто встречающихся в статье слов, отражающих ее содержание
Текст статьи	10–15 страниц, оформленных в соответствии с приведенными ниже правилами
Библиографический список	В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008
Подробные сведения об авторе (авторах)	Все сведения указываются полностью, без сокращений: – фамилия, имя, отчество – ученая степень, ученое звание (если они есть) – должность и место работы – адрес электронной почты
Прочее	Не более одного абзаца: благодарственные слова; отметки о грантах, в рамках которых выполняется исследование и т.д.

Правила оформления текста научной статьи

Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример: Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc</i>)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см.
Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	<p>Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений.</p> <p>Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов.</p> <p>Рекомендуется использовать только стандартные размеры кегля в меню «Размер» при наборе формул и уравнений.</p>
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	<p>Представляется в черно-белом варианте</p> <p>Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример: Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен</i>), которое помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру.</p> <p>Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14.</p> <p>В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки</p>
Таблицы	<p>Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример: Таблица 1. Матрица БКГ</i>), которое располагается перед таблицей и делится на две строки: в первой строке пишется курсивом слово «Таблица» с указанием ее номера (выравнивание – по правому краю), во второй строке – название таблицы жирным шрифтом (выравнивание по центру). Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14.</p> <p>В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы</p>
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi

Количество рисунков и таблиц	Не более пяти
Ссылки на источники и литературу	Ссылки в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из библиографического списка – [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]
Библиографический список	Библиографические описания изданий – как русских, так и иностранных – приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Библиографическое описание дается на том языке, на котором издание вышло в свет. Если среди источников есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка перед прочими изданиями. Издания на иностранных языках указываются в конце списка. В библиографическом списке недопустимы учебники, учебные и учебно-методические пособия. Доля самоцитирования – не более 5 %.
Объем статьи	10–15 страниц

Внимание! При несоблюдении требований к правилам оформления научных статей редакция имеет право отклонить присланный материал.

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Подписка осуществляется по каталогу ОАО «Агентство Роспечать» (подписной индекс 66053).

Статьи направлять по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 8.25, ответственному редактору научных изданий МФЮА Д.А. Семеновой.

Тел. 499-979-00-99, доб. 1134

E-mail: Semenova.D@mfua.ru; vestnik@mfua.ru

ВЕСТНИК

**Московского финансово-юридического университета
МФЮА**

№ 2 / 2022

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

Г.Ю. Светланов

Подписано в печать 20.06.2022. Формат 60x84/16.
Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 15,25. Уч.-изд. л. 15,25.
Тираж 500 экз. Заказ № ____.

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»
117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212
Телефон: +7 (495) 510-32-98